ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ
ЛАРА ИНГВАР
Академия пяти дорог

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Меня зовут Маримар, и я принадлежу к древнему клану Синего Огня, но, увы, я абсолютно лишена магических способностей. Я позор всего клана, а потому меня с детства воспитывали как будущую младшую жену для какого-нибудь жирного аристократа, но я сама хозяйка своей судьбы. Мой единственный выход – поступление в Военную академию, тогда я стану слугой государства и больше никто не сможет указывать мне, что делать: ни семья, ни мерзкая директриса, ни граф Роах из клана Ледяного Ветра, чьего пристального внимания никак не получается избежать.

- Лара Ингвар
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20

Лара Ингвар
Академия пяти дорог

Глава 1

– Маримар, оторвись от пола и бегом сюда! – закричал тренер, и мне ничего не оставалось, кроме как, тяжело дыша, броситься к нему по скользким от пота татами. Источники этого пота сидели в белых, как и я, одеждах прямо на полу и выжидательно смотрели на меня.

Когда тренируешься с одними парнями, брезгливость в себе приходится перебарывать настолько скоро, насколько это возможно. Когда я пришла сюда почти четыре года назад в свои четырнадцать лет, тренер сказал: «Через неделю сбежит», он не знал, что бежать я не могу, потому как судьба, что настигнет меня в противном случае, намного хуже смерти.

Боевая стойка «Лисица», единственный стиль, подходящий для моего телосложения. Лисица хитра, она знает, что слаба, и потому атакует первой. Вот и сейчас я бросилась на тренера несмотря на то, что после трех часов тренировки едва волочила ноги. Он легко блокировал удар ногой с разворота по голове, руками я давно перестала даже пытаться драться. Мой кулак этой стокилограммовой туше что комариный укус. Тренер лениво парировал ударом кулака в солнечное сплетение, я отпрыгнула. Еще бы немножко – и сломанное ребро.

Такая экзекуция происходила со мной трижды в неделю последние три года.

– Маримар, заканчивай танцевать и дерись, – со свойственной для него сверхъестественной скоростью тренер дал мне пинка, от которого я подлетела, парни заржали. Никто из них давно не мог противостоять мне в бою, поэтому они искренне наслаждались, когда тренер вызывал меня на ковер и долго валял по рингу. К его чести, он никогда не наносил мне серьезных повреждений, разок сломал ребро – но это мелочи, сама виновата.

Атака по корпусу оказалась безуспешной, колени тренер также хорошо защищал. Затем он ударил меня по голове так, что на секунду я ослепла – двадцать смеющихся голосов стали мне маяком в пространстве.

– Да, не сдать тебе экзамен в академию, пойдешь к Танцующим леди, как тебе и пророчили.

От боли или же от его слов меня обуяла ярость, я ударила тренера правой ногой по печени, от удивления он охнул и схватил меня за ногу, намереваясь, конечно же, опрокинуть на татами, но времени ему не хватило, потому что я, используя то, что он все еще держал меня, оперлась на его плечо, подпрыгнула и ударила его левой ногой по лицу так, что на пол падали мы уже

вместе, а поднялась я первой.

Тренер же медленно сел и засмеялся, на голове его разрасталась шишка. Если срочно не обратиться к магу земли, завтра она станет цветом и размером со спелую сливу.

– Так и быть, девочка, я напишу тебе сопроводительное письмо! – Парни переглядывались. Получить сопроводительное письмо от тренера Лево – значило пройти первый этап вступительных экзаменов в академию. От счастливых слез защипало глаза, вступительные испытания начнутся через неделю – я успею до того, как мне исполниться восемнадцать!

– Маримар, удачи тебе! – крикнул мне тренер на прощание. Он сжал меня в медвежьих объятьях. При мне он написал и отправил письмо на имя ректора академии. Я хотела видеть собственными глазами, как оно перейдет в руки поверенного. Через несколько часов письмо окажется в академии и моя судьба сделает иной поворот!

Я принадлежу к древнему клану магов огня. Обычных людей в моей семье не было на протяжении трехсот лет. Третий ребенок в семье – первая девочка. Моего рождения ждали как чуда. И какова была трагедия для моих родителей, когда повитуха, принимающая меня, сообщила, что я родилась совершенно лишенной магических способностей. Еще пять лет меня таскали по разным врачам, слыша неутешительное «шансов нет».

После того как последняя надежда растворилась в осеннем дожде в день моего пятилетия, мои родители предпочли не замечать меня. Мама отвела меня в школу Танцующих леди в возрасте семи лет. Там учили танцам, музыке, притягательности, грамотности и прочим женским искусствам.

Родители знали, мне никогда удачно не выйти замуж, ведь мое благородное происхождение ничего не значит, если я не несу в себе Силы. Балов, на которых благородные девушки танцуют с не менее благородными юношами, в моей жизни тоже не было и не будет.

Моя семья видела только один выход – стать частью клана Танцующих леди. Девочек там растили для того, чтобы они умели угождать имеющим власть, чтобы они радовали их своим видом, речами и другими навыками, которые девушка из приличной семьи знать не должна. Лучшие девочки становились вторыми и третьими женами мужчин, которые могли себе это позволить, а худшие… Впрочем, я не хотела об этом думать.

День был столь чудный, что я практически летела домой. Наш семейный особняк располагался в центре города рядом с другими домами благородных семей. Как и все жилища магов огня, ставни окон его были выкрашены в алый цвет. Напротив

стоял дом моих родственников по линии матери, магов воздуха, его ставни были голубыми. Зелеными красили ставни в домах магов земли, но они, как правило, предпочитали жить за городом. Синих ставен тоже было мало, маги воды почти все вымерли. Отчего – никто не знал. Некоторые владельцы домов, хоть они и несли в себе магию воздуха, к примеру, оставляли ставни синими как память о том, какие благородные корни они имеют. Мои предки плюнули на эту традицию, ведь несмотря на то, мой клан происходил от мага воды, только его родоначальник Люциан Синеглазый и имел способность к управлению стихией. Это было без малого пятьсот лет назад. Только королевский род еще сохранял в себе способности управлять водой, поэтому королевскую семью почитали, уважали и боялись. Боялись, потому что маги воды имели способность управлять человеческой кровью, ведь кровь, вопреки расхожим суждениям, – вода.

У самого дома я замедлила шаг. Вымощенная булыжником улица заканчивалась, и я могла не спеша пройтись в тени плодовых деревьев. Может, уже созрели яблоки и удастся стащить одно или два прямо с ветки. Птицы счастливо пели, и мне хотелось петь вместе с ними.

Я всегда искала способы избежать своей позорной судьбы, а кто ищет, находит. Когда я была на седьмом году обучения в школе Танцующих леди, то прочитала в газете, что Военная академия теперь открыта для тех, кто не имеет магических способностей. Помню тот день, я бросилась к отцу в кабинет – швырнула газету на стол и воскликнула: «Я буду там учиться!» На что мой отец рассмеялся. Он не воспринял мои слова всерьез, потому что, хотя в уставе не было прописано то, что академия мужская, девочек туда принимали едва ли трижды за всю историю ее существования. После того как я изучила вступительные экзамены, рассчитала свои возможности, изучила историю академии и буквально атаковала отца этими знаниями, он сдался, сказав только:

– Не разочаруй меня.

И оплатил дорогостоящие уроки у тренера, репетиторов истории и военного дела, знатоков благородных фамилий. Я училась биться на шпагах, стрелять из лука, делала успехи в изучении иностранных языков.

Но хотя я положила все силы на то, чтобы поступить в академию, мне все еще приходилось посещать школу Танцующих леди. Поэтому мне нужно было сбросить грязную форму в прачечной, взять веера и туфельки для танцев и бежать, бегом бежать на следующее занятие.

– Это пришло домой, – моя мама, все еще красивая женщина,

встретила меня на пороге и отшатнулась, как от прокаженной. Распространенная реакция среди аристократов. Не поднимая взгляда от пола, словно я была ей противна, она взмахнула рукой, выдохнула, и дверь за моей спиной медленно закрылась, отрезая от меня утренний свет.

Моя мама – средней силы маг воздуха, а отец – маг огня. Во время последней войны он умудрился поджечь порох на всех кораблях противника, потопив таким образом почти весь флот. Волосы мне достались от отца – черные, как ночь, а глаза – откуда у меня такие глаза, для всех загадка, они не небесно-голубые, как у мамы, и не черные, как у отца, – они синие, темно-синие, в обрамлении черных ресниц.

В прачечной я столкнулась с тетей Розой – она как раз пыталась отмыть следы сажи от костюма моего старшего брата. Какого именно – понять было сложно, близнецы – один маг ветра, другой огня – очень любили подраться.

– Маримар! Бегом на кухню, там тебя ждет завтрак.

Тренировки всегда начинались до рассвета, поэтому на еду времени не было.

– Но тетя Роза, – тетей ее называла только я, потому что именно она заботилась обо мне на протяжении всей жизни, – у меня совсем нет времени!

Бочкообразная женщина в форменном чепчике воинственно сощурила добрые карие глаза, порой я боялась ее больше, чем тренера.

– Сейчас же отправляйся на кухню! – А потом ее настроение изменилось, и она улыбнулась: – Там твои любимые пирожные с кремом.

Повторять не пришлось, и через минуту я была на кухне и поглощала омлет с мясом, хлеб с оливками и впопыхах пила чай, заедая вкуснейшими пирожными. Есть я любила с прислугой – ни правил, ни летающих вилок с ножами. Мама с братом вечно мерились в мастерстве управления предметами, папа с другим братом непременно начинали скучать и зажигали огненные шары прямо под потолком. В детстве я восхищалась этой магией, потом возненавидела мир, к которому никогда не смогу принадлежать.

С завтраком было покончено меньше чем за десять минут. Я схватила сумку и уже бежала к выходу из дома, когда столкнулась с Орханом. Мой друг по детским играм и весьма слабый маг огня очень возмужал за лето.

– Ты чего тут делаешь? – спросила я его: удивительно, как из толстого, неуклюжего мальчишки он превратился в стройного юношу.

Парень замялся:

– Я пришел на встречу с твоим отцом.

Он хотел сказать еще что-то, но я обняла его на прощание и бросилась в конюшню. Леди было бы запрещено вот так обнимать своего друга, ну так я и не леди.

Если не запрягу Рыську – опоздаю.

Никогда не любила ездить верхом до того самого дня, как в нашем дворе появилась Рыська. Именно появилась – однажды теплым осенним днем она оказалась просто стоящей в нашем дворе, подозреваю, что она воровала яблоки и заблудилась. Кобыла была рыжей с белым пятном на лбу и имела столь скверный характер, что мои братья, по-очереди попытавшись объездить это свалившееся невесть откуда чудо, решили, что зарезать ее будет гуманней. Я еле отбила кобылу от этих наглецов, решивших пустить ее на конскую колбасу, и с тех самых пор мы с Рыськой всегда вместе.

Я успела спешиться ровно за пять минут до начала занятий. Сегодня у нас были танцы. Переодевалась я быстро, тугую косу пришлось расплести, волосы роскошной копной упали на плечи и спину. Если в борьбе волосы были помехой, то на уроках в школе Танцующих леди – преимуществом. Зеркал в комнате для переодевания и во всей школе было очень много, девочки всегда должны были наблюдать за тем, как они выглядят, когда говорят, улыбаются, морщатся. Я всегда вызывала неодобрение наставницы за то, что не умею управлять лицом. По моему лицу было можно прочесть любую эмоцию, а сильнее всего чувства выдавали мои глаза.

Я пришла в танцевальную комнату последней. На мне был узкий черный костюм, не препятствующий движениям, но обтягивающий тело как вторая кожа. Будь моя воля – всегда бы ходила в чем-нибудь подобном. Свою грудь, выросшую за лето вдвое и мешающую мне в спортивных занятиях, я перетянула плотной тканью.

Мы были на последнем году обучения, это значило, что скоро нас начнут разбирать, как породистых собак. В светлой комнате с окнами на сад было непривычно чисто, на зеркале не единого пятнышка от пальцев, полы натерты, даже барабан, на котором нам аккомпанировал один из преподавателей, казался новым. Все девочки стояли в радостном ожидании, усерднее, чем обычно, разминаясь перед танцами.

– Сегодня на нас будут смотреть! – сказала мне Элия, главная распространительница всех сплетен.

Элия всегда мне нравилась, у нее были зеленые глаза и веселый нрав. Она была кудрява, немного полновата и умела делать так, что зеленые яблоки на ветках за минуту становились

спелыми.

В школе учились не только девочки без способностей, более того, таких, как я, здесь было всего двое. В основном здесь находились незаконнорожденные и девочки из бедных семей, но со способностями к магии.

– Придет какой-нибудь старый пень и будет искать себе девочку, – буркнула я в ответ, сколько их таких приходило каждую неделю. А были и те, кто рвался в класс к двенадцатилетним, хорошо, что наши наставницы быстро указывали им на дверь.

– Нет! В том-то все и дело! Сегодня на нас придет смотреть сам Роах!

Я на миг потеряла дар речи, но потом зеркало напротив заставило меня опомниться.

Я читала о нем все заметки в газетах, наблюдая его головокружительную карьеру. Роах к тридцати годам достиг самого высокого воинского звания. Маг, сильнейший во всем королевстве, он был родом из бедной, но благородной семьи, и сумел вырваться из нищеты и сделать так, что теперь состояние его рода стало одним из самых больших в королевстве. Он воевал с пятнадцати, в двадцать пять получил статус графа, его имя носят острова на юге, стратегически важное место в будущих войнах. Он плетет самые умелые чары, он владеет магией невидимости, но не это важно, ведь такой человек, как Роах, мог бы управлять армией и флотом без капли магических способностей. Ведь все знали, он применяет их в бою только в случае крайней необходимости.

Старый король не чаял в нем души после того, как Роах сумел отыскать древние заклинания и лично сделал так, что ни одна ветряная мельница в королевстве больше не останавливалась вне зависимости от погоды. С тех пор мы всегда обеспечены мукой, а значит – хлебом.

– Но что Роах делает здесь? В школе Танцующих леди? – спросила я Элию.

– Я точно не знаю, но он останется в столице надолго и… ему нужна спутница, – под конец фразы Элия покраснела, как ее и учили. Она говорила торопливо, потому что Гектор, наш музыкант, уже ударил в гонг первый раз.

Мне все стало понятно. Военный, вернувшийся после очередного боя, заведет себе девочку помоложе, скорее всего, запросит девственницу. Нас, девственниц, больше ценят. А затем женится на благородной особе, а кто-то из нас останется жить в красивом доме птицей в золотой клетке, имея статус «женщины Роаха». Я едва не плюнула на начищенный пол. Ничем он не

отличается от всех остальных, приходящих сюда.

Такая судьба не для меня, я отошла подальше от приемной. Девушки так рвались первыми оказаться перед графом, что мне досталось много свободного места. Не двигаться я не могла, директриса бы наказала, поэтому я решила наплевать на все, чему меня учили, и в кои-то веки танцевать так, как мне хотелось.

На помост поднялся высокий мужчина в сопровождении нашей директрисы, ох и влетит мне после этого представления. Я не стала его разглядывать, а закрыла глаза, что категорически запрещалось правилами, и, услышав второй удар гонга, начала танцевать.

Музыка была плавной, но ритмичной. Я раскидывала руки в стороны, подпрыгивала, словно исполняя древний языческий танец, – в моих движениях не было утонченности, я не пыталась никого соблазнить. Не помню, в какой момент я сбросила туфли и стала танцевать босиком. Перебирала ногами, подпрыгивала, позволяла себе делать все, что мне хотелось. Удар грома за окном слился с музыкой и заставил меня открыть глаза. Девушки двигались плавно, вскидывая руки к небесам, они поворачивались так, чтобы можно было увидеть всю красоту их тела, в каждом жесте было кокетство.

Я же была совсем иной, и это понимание давало мне сил не останавливаться, а продолжать свои безумные пляски. Мы с Гектором переглянулись, и он ускорил ритм, подстраиваясь под меня. Он ухмылялся, наблюдая за тем, как я, простоволосая, бешено перебираю ногами, скачу и взлетаю над всеми… Какого черта?!

Ветер, неизвестно откуда появившийся ветер поднял меня над толпой. От страха Гектор выронил палочки, и музыка смолкла.

– Эта мне подойдет, – раздался холодный голос в зале.

Ветер вознес меня на подиум, с которого на нас взирали Аделина, наша директриса, и Роах. Летя по воздуху, я даже не пыталась перебирать ногами, так как имела достаточно опыта в таких полетах. Мой старший брат в детстве часто давал мне полетать, но после того как я выросла, его сил уже не хватало, чтобы долго держать меня над землей.

Плывя в воздухе, я разглядывала лицо Роаха. Ледяные северные глаза, светлые, почти белые волосы, лицо военного с безупречной линией скул и четко очерченными губами. Таким лицом можно было бы любоваться, если бы не присущее ему жестокое выражение. Он опустил меня перед собой, а я с бешеной скоростью соображала, как же мне избежать тесного общения с ним.

– Как тебя зовут?

Я сжала губы, упрямо уставившись в пол. Если бы здесь сейчас не было директрисы, я бы разыграла представление с тошнотой или испусканием фальшивых газов. При ней я этого делать не могла, доложит матери.

– Это Маримар, у нее скверный характер. Думаю, вам бы больше подошла другая девушка. – Аделина покровительственно обняла меня за плечи и сжала их до боли своими сухими пальцами. Она не меньше меня хотела избежать моего близкого знакомства с Роахом. Но ею двигали иные побуждения, репутация школы была для нее превыше всего, а моя, скажем, оставляла желать лучшего.

Последнего, кто попытался меня купить, я отделала ногами в переулке. Он быстро передумал.

– Я сам решаю, что мне подходит. – Роах смотрел на меня, как голодное животное, как если бы взгляд мог трогать.

Мне захотелось прикрыться руками. Взгляд блуждал по телу. Наконец он сосредоточился на моем лице. Я воззрилась на него в ответ, не скрывая своего гнева. За окном ударила молния и пошел дождь.

– Глаза-океаны, – проговорил он сам себе.

Директриса, не расслышав, поинтересовалась:

– Что-что?

– Подготовьте мне ее через месяц, все формальности мы уладим, – и, не глядя на меня, он направился прочь, а я спустилась вниз, к остальным девушкам.

– Как тебе повезло, он та-а-акой красавец! – вздохнула Элия, она была не завистлива и умела радоваться за других, вот только я сама за себя не радовалась. Месяц, что ж – этого месяца будет достаточно, чтобы поступить в академию. Музыка снова заиграла, но танцевать с остальными мне не дали, директриса поманила к выходу.

Я пошла за этой женщиной в возрасте, все еще пытающейся быть красивой. На лице в морщинах была уйма косметики, тщательно прокрашенные волосы убраны в высокую прическу. Безукоризненна до кончиков ногтей. Я не любила директрису, она всегда устраивала мне выволочки за все выходки, о которых знала, если бы она знала обо всех – даже влияние моих родителей не позволило бы мне остаться в школе.

– Я не знаю, что граф в тебе нашел, что они все в тебе находят, но знай, это лучшее, что может ожидать тебя в жизни. – Она вела меня по пустому коридору без окон, рассуждая. – Граф умен, богат, красив и молод. Он предложил большую сумму за то, чтобы тебя попробовать.

Я скривилась от отвращения.

– Конечно же, я ему отказала. У нас здесь не публичный дом. Репутация, девочка моя. Репутация превыше всего.

Мы зашли в ее кабинет, в нем пахло восточными благовониями. Только эти благовония и узкий разрез карих глаз напоминали о том, что Аделина родом с востока королевства.

Директриса сделала глоток холодного чая. Она всегда любила холодный сладкий чай с лимоном. Дождь за окном ее кабинета лил все сильней.

– Так вот, Маримар, я сейчас же свяжусь с твоими родителями и скажу об этом предложении.

– Но он придет за мной только через месяц, – промямлила я. Мне нужен был этот месяц, чтобы сдать экзамены. – И вдруг он передумает. Это же уронит вашу репутацию в глазах моих родителей.

На самом деле я боялась, что, узнав о столь выгодном предложении, отец не пустит меня на вступительные экзамены. Мои братья проигрывали чудовищные деньги в карты, и богатый некогда род становился беднее с каждым годом.

– Ты права. – Аделина посмотрела на меня с уважением. – Не зря мы столь усердно занимались твоим обучением. Я сообщу им через две недели, если ничего не переменится. Как раз к тому времени будет заключен контракт.

Еще час директриса морочила мне голову по поводу моего поведения и рассказывала, как же мне повезло. Я слушала ее вполуха, не переставая кивать и поддакивать. В мыслях же я представляла, как спустя полгода гордо проедусь на лошади в форме Военной академии по территории школы и посмеюсь ей в лицо.

В раздевалке я обнаружила, что мое платье изрезано ножницами. Вот паршивки! От зависти. Да подавились бы они этим графом, будь он неладен!

Домой я ехала верхом на Рыське в рваном платье, настроение, столь чудесное в начале дня, было испорчено.

Воздух после дождя был замечательный. Выглянуло солнце, в его лучах влажная брусчатка заблестела, будто была позолочена. Торговцы снова выставили товары, поражаясь столь внезапно начавшемуся дождю.

Я ехала медленно и размышляла. Только бы успеть сдать все экзамены и сбежать в академию, там меня никому не достать. Студенты академии автоматически приравниваются к слугам его величества, а это значит, что ни продать, ни купить меня будет невозможно. Все контракты, даже если граф успеет заключить что-то с Аделиной, аннулируются.

Приближалось время обеда, и желудок урчал. А еще нужно было сбросить городское платье и надеть другое. Вся моя повседневная одежда уже порядком обтрепалась, я любила одеваться как дочка ремесленника или мелкого купца – так я привлекала меньше внимания.

К моему удивлению, отец ждал меня у дверей.

– Ты сегодня рано, – он поправлял лацканы пиджака, как делал это всегда, когда нервничал. Он отводил глаза в сторону и, как и всегда в моем присутствии, выглядел виноватым. Отца я всегда очень любила и жалела. Он словно был раздавлен рамками и условностями, в которые сам себя загнал. Ему бы сражаться, командовать отрядами, обстреливать огненными шарами вражеские крепости. А вместо этого ему приходится вести хозяйство, потому что моя мама с этим не справляется, воспитывать детей и жить в услужении у света, который ему в общем-то безразличен.

– Папа, что-то случилось?

Отец не обратил внимания на мой внешний вид, он растерянно посмотрел в пустоту и вздохнул:

– Ты стала такая большая. Приходил Орхан – он просил твоей руки. – Взгляд отца блуждал, не останавливаясь ни на чем подолгу.

– Ты отказал? – с надеждой спросила я. Я и не знала, что Орхан испытывает ко мне какие-либо чувства, впрочем в последнее время он и вправду ведет себя странно.

– Я сказал, что тебе нужно подумать.

Я обняла его, он все-таки меня любит.

– Папочка, спасибо тебе!

– Маримар, мы сейчас находимся не в очень хорошей финансовой ситуации…

– Папа, я прошу месяц, если через месяц я не стану студенткой академии – можете меня хоть черту лысому продать.

Говоря о черте, я вспомнила о графе. Интересно, что бы моих родителей устроило больше – мой законный брак с другом детства и никаких денег или же сожительство с графом и очень большие деньги. Думать об этом не хотелось.

Я переоделась, взяла томик по современной истории и спустилась в кухню, где меня ждали тетя Роза и замечательный сырный суп.

Глава 2

Неделю спустя настал день первого вступительного экзамена. Рекомендации тренера дали мне возможность сдать его в первой сотне. Отец пожелал мне удачи, мама о моем стремлении не знала, братья пили где-то всю ночь.

Я вместе с сотнями других соискателей, плотным потоком движущихся за светлым будущим, отправилась к стенам академии.

Боги стихий, как она была прекрасна! Еще в детстве я подходила к забору, более всего походившему на крепостную стену, и, взбираясь наверх, заглядывала внутрь. Студенты делились на пять потоков: маги стихий (земли, воздуха, огня), военные инженеры и без специализации. Те, кто собирался на факультет без специализации, разделялись на несколько групп уже после зачисления. Первым этапом был письменный экзамен, именно на нем отсеивалось восемьдесят процентов претендентов на обучение.

Мы миновали широкий холл и вошли в огромную светлую аудиторию. Нас рассадили за столы, где мы принялись писать.

Экзамен по военной истории показался мне неприлично простым. Курносый рыжий парень косил зелеными глазами на мою работу и нагло списывал, я показала ему язык, но сдавать не стала. За жульничество на экзамене соискатель терял все набранные баллы и вылетал, в буквальном смысле вылетал из аудитории. За нами смотрели пять преподавателей, все мужчины в форме с суровыми лицами – маги воздуха. Десятеро из тех, кто писал со мной экзамен, вылетели с позором.

Ровно по истечении двух часов листки с нашими работами взлетели со столов и поплыли к кафедре, чтобы сложиться в три ровных стопки.

Нам дали час на отдых перед вторым письменным экзаменом по иностранному языку. Я знала общий язык в совершенстве, а еще говорила на западном наречии ушту и языке северных народов. Ушту я учила одновременно в школе Танцующих леди и на уроках тренера. Правда, тренер на нем все больше ругался. А язык северных народов пришлось выучить, потому что в детстве мама часто избавлялась от меня, отправляя к бабушке, а она на другом не говорила.

Я вышла во двор, где под кронами деревьев расположились абитуриенты. Они жевали, общались, я увидела пару девушек. Светловолосая красавица картинно вздернула носик и отвернулась, скорее всего, магиня огня. И если она из

благородной семьи, то знает, что это я – Маримар, позор клана Синего Огня.

– Эй! Эй! Иди к нам! – рыжий парень, нагло списывающий у меня на экзамене, махал рукой, приглашая в разношерстную компанию. Я неуверенно подошла ближе.

– Спасибо, что не сдала! Я Ро́ман, – он сделал ударение на букве о. Глаза его оказались зелеными, как кроны деревьев, окружающих нас. – Я маг земли из Уштара. – Плодородные земли этого края привлекали многих магов земли.

– Меня зовут Маримар. Я не маг, – усмехнулась я, ожидая привычную реакцию, ее не последовало.

– Я Самар, – сказал худой и очень высокий парень в очках. – Тоже, как ты догадалась по имени, не маг.

Окончание ар или мар получали дети из благородных семей, но без способностей к магии.

– Здорово они сделали, что открыли факультет для тех, кто не имеет способностей, – произнес улыбчивый крупный юноша с огромным носом, проникновенными карими глазами и такой густой черной бородой, что я засомневалась, является ли он нашим ровесником.

– Укр – я с востока, поэтому такой волосатый, – рассмеялся он, заметив мое замешательство. Затем схватил мою руку и пожал, стиснув в своей медвежьей лапе. Интересная традиция. У нас женщинам руки жать не принято.

Мы присели на траву, Роман достал бумажный сверток.

– Вы давно друг друга знаете? – парни общались так легко, что не оставалось сомнений, они знакомы.

– Мы росли вместе, – с улыбкой изрек рыжий парень, указывая на Самара. Всегда любила магов земли, жизнь из них бьет ключом, казалось, вокруг места, где сидел рыжий, даже трава была зеленей.

– Отец Романа спонсировал мое обучение, – очкарик тоже улыбнулся.

– А с Укром мы познакомились в поезде. Он с кем-то подрался, и мы носились по всему вагону за лечебной мазью.

– И ведь нашли! – Укр показал ладонь, на которой был свежий шрам.

– Атаковали ножом? – Я с интересом рассматривала порез на руке гиганта.

– Пытались стянуть кошелек, – рассмеялся он. Только сейчас я заметила, что говорит он с небольшим акцентом.

Роман меж тем распаковывал сверток, и то, что было в нем, заставило наполниться мой рот слюной.

– Шоколад! – воскликнула я, привлекая внимание других

ребят, устроившихся на поляне. Это лакомство было столь дефицитное, что даже моя семья могла позволить его себе только по праздникам.

– Шоколад с орехами очень полезен для мозга, – занудно произнес Самар.

Роман меж тем отломил себе кусок и воскликнул:

– Да угощайтесь! Неужели вы думали, я вас просто так всех собрал? – и рассмеялся.

Я с удовольствием ела шоколад, который нагрелся на солнце и стал еще вкуснее. Затем Укр достал большой сосуд Дюара и налил в чашку холодного чаю. Он сделал большой глоток, подлил еще и передал чашку мне.

– Традиция, – сказал он.

Я тоже отпила глоток и отдала чашку Самару. Солнце припекало, освежающий прохладный ветер поднял мои волосы и задержался возле меня, но стоило мне усомниться в его естественном происхождении – полетел прочь.

На экзамен по языку мы пришли вместе и целенаправленно уселись за один стол.

Задание было простым. Нужно было сделать письменный перевод текста на общий язык, и еще на один из тех, который соискатель знал. Я едва не рассмеялась, потому как мне достался текст из детской сказки «В плену у Снежного короля», которую мне в детстве сотни раз читала бабушка, ее же я сама с удовольствием перечитывала на оригинальном языке буквально на днях. Вначале я перевела ее на общий язык, а затем, практически по памяти, сделала перевод на язык северян. Я думала, что закончу раньше всех, но не успела проверить последнюю строчку, как листы воспарили и улетели на стол преподавателей.

– Ничего себе, тебе текст достался! Мой был раза в три короче, – сказал Укр, когда мы поднялись. Рука болела, увлекшись переводом, я и не заметила, что писала без остановки два часа.

– Зато он был простой, я переводила северную сказку – отмахнулась я, лица ребят вытянулись, Самар сказал:

– Уж не «В плену у Снежного Короля» тебе досталась?

Я закивала.

– Маримар, это самый сложный текст экзамена. Он же на старом диалекте северного языка написан. Там литературных оборотов тьма.

Я рассмеялась, ведь даже не задумалась об этом.

– Это моя любимая сказка с детства, я ее наизусть помню.

Роман сказал:

– Везунчик ты, Маримар, за нее двойной балл начисляют.

На вопрос, откуда он знает, парень подмигнул и ответил:

– У меня свои источники.

– Результаты мы узнаем завтра, а сейчас – кто хочет опрокинуть прохладного сидра? – Роман обнял нас с Самаром, и мы отправились в таверну за академией.

Путь нам преградила девушка, которая демонстративно отвернулась от меня несколькими часами ранее, с ней было еще две такие же озлобленных леди.

– Роман! – окликнула она рыжего. – Не пристало благородному лорду со сквирами общаться! – от слова «сквир», то есть неполноценный, мы с Самаром вздрогнули.

– Вилена, либо идем с нами пить сидр, либо уйди с дороги. – Зеленые глаза Романа вдруг превратились в две узкие щелочки.

– Пойдем, девочки, ему, видимо, общество Танцующей леди приятней, – она бросила на меня злой взгляд и ушла. Я дернулась, как от удара. Откуда она только узнала об этом? Я испуганно уставилась на парней, боясь, что теперь их отношение ко мне в корне переменится.

– А что значит Танцующая леди? – удивленно спросил Укр.

– Значит, что классно танцует, – легко ответил Роман. А мне потом сказал: – Ты на Вилену не злись, она слабый маг огня и вечно строит из себя неизвестно что.

В таверне мы заняли столик у окна, после третьего глотка сидра щеки мои раскраснелись и хотелось постоянно хихикать.

Мимо таверны медленно проехал всадник. Идеальная осанка и гордая посадка головы привлекли внимание всей нашей четверки. Его ледяные голубые глаза, казалось, заглянули в мою душу.

– Синяя птица удачи! – воскликнул Укр. – Да это же сам Роах!

Меж тем всадник спешился и пошел к таверне. Что он забыл в дрянной таверне, которую посещали одни студенты?

– Ребята, мне нужно бежать домой. Увидимся завтра! – Я судорожно начала копаться в сумке в поисках кошелька.

– Ты издеваешься? – рассмеялся Роман. – Я плачу! Может, все же останешься посмотреть на Роаха?

Парни взволнованно принялись поправлять одежду. Я же побежала к другому выходу. Рыська была привязана за таверной, так что я была уверена, что не столкнусь с графом. Моя лошадь с удовольствием жевала красное яблоко, которым с ней галантно поделился черный жеребец. В том, что это конь графа, сомнений не возникало.

– Здравствуй, Маримар, – произнес он низким, красивым голосом.

– Добрый день, граф, – я присела в реверансе и склонила голову, затем подалась к Рыське, но мужчина удержал меня за руку. Нарушение всех правил этикета.

Он спросил меня:

– Ты пытаешься поступить в Военную академию?

Глаза мои расширились в ужасе. Откуда он узнал? Мужчина вел себя неуважительно, хоть я и была сквиром, но все равно оставалась девушкой благородной крови. Что ж, если он принимает меня за дочку ремесленника, буду вести себя как дочка ремесленника.

– Все что угодно, лишь бы не быть ничьей подстилкой, – сказала я жестко, смотря прямо в глаза графу. Небо, такое солнечное утром, опять стало затягиваться тучами.

– И конкретно ты не хочешь быть моей подстилкой, – граф усмехнулся. – Документы подготовлены, через три недели ты перейдешь в мое пользование и было бы лучше, если бы ты вела себя вежливо. – Опять этот взгляд, словно он видит меня без одежды, граф сжал и разжал кулаки, словно пытаясь удержать себя в руках.

– Через две недели я буду зачислена в Военную академию.

– У тебя нет магических способностей, – сказал Роах. – Ты можешь поступить только на инженерный факультет или факультет без специализации. Сомневаюсь, что у тебя выдающиеся способности к математике.

Откуда такая осведомленность? Я поражалась графу.

– Это правда. Но я поступлю. – Я насупилась. Рыська, будто в поддержку, фыркнула.

– Не думаю. Конкурс очень высок, – сказал он с усмешкой. – Хорошая лошадь. Украла? – спросил граф.

От растерянности я раскрыла рот. Какой хам! Образ благородного воина рассыпался в моих глазах. Не желая продолжать беседу, я выдернула руку из стальной хватки графа и подошла к Рыське. Отвязав ее, взлетела в седло и, пришпорив лошадь, отправилась домой. Меня не покидало ощущение, будто холодный ветер следовал за мной до самого порога.

На следующий день я проснулась ни свет ни заря. Результаты первого этапа экзаменов должны были объявить только во второй половине дня, поэтому я убежала на тренировку по контактной борьбе.

– Маримар, ты сегодня еле живая, что-то случилось? – спросил тренер.

– Я немного нервничаю, сегодня огласят результаты.

– Ах, нервничаешь, – участливо сказал он, – пятьдесят отжиманий. Нервничает она…

Я ненавидела любые упражнения на руки, и к тридцатому отжиманию все мои мысли сосредоточились на том, какой же тренер козел. Затем он заставил меня бегать, прыгать и бить ногами по крохотному мячику, висящему в воздухе. Попасть по нему было очень сложно, но это помогало выработать огромную скорость и точность удара. К концу тренировки я обнаружила, что солнце в зените, а результаты уже должны были быть объявлены.

– Спасибо, тренер, – я обняла его и, переодевшись, побежала к академии.

У списков с именами прошедших первый этап толпилось множество абитуриентов. Кто-то кричал от радости, кто-то стискивал кулаки от злости и разочарования. Роман, Самар и Укр уже были здесь. Они весело замахали мне.

– Мы прошли! Прошли! Маримар, ты тоже! – Укр поднял меня на руки и крутанул в воздухе, будто я была ребенком.

Я хотела удостовериться сама и, с трудом протиснувшись к спискам, увидела свое имя в самом начале. Я была в тройке с лучшими результатами. Впереди оказались только Самар и какой-то парень со странным именем Ану.

Окрыленная, я побежала домой, отец сегодня должен был быть дома пораньше, с ним я и стремилась поделиться этой радостной новостью. Стоило мне перешагнуть порог, как путь мне преградила мама, она прошипела:

– Мерзавка! Как ты могла мне не сказать! – Я думала, она о моих результатах.

– Я только сама сегодня об этом узнала, – и улыбнулась ей искренне, поскольку не могла сдержать радость.

– Но Аделина сказала, Роах уже две недели назад объявил о своем желании.

Улыбка моя медленно погасла. Надо было появиться чертову графу и испортить мне жизнь!

– Это не точно. Он еще может передумать, – сказала я маме.

– Надо сделать так, чтобы не передумал. Я приглашу его на ужин, да. И прекращай одеваться как крестьянка, ты принадлежишь к благородному роду.

Мне много чего захотелось ей сказать. Что я одеваюсь как крестьянка, потому что у меня с пяти лет не было подходящих моему статусу платьев, и что я категорически против приглашения графа на ужин. Что нет позорней судьбы, чем стать кому-то второй женой или содержанкой. Но я проглотила все эти слова, потому что мама все равно меня не услышит и не поймет, мне лишь нужно было успеть сдать экзамены и поступить в академию. И тогда… Я посмеюсь графу в лицо.

Мама избегала смотреть на меня, когда читала нотации, в то

время как тетя Роза расчесывала мои еще влажные после ванны волосы. Мама пришла в ужас от состояния моих ногтей, удивилась количеству синяков на белокожем теле.

– Надо сказать Аделине, чтобы заканчивала наказывать тебя палками. – Мама не знала о том, что я уже четыре года занимаюсь в школе боевых искусств. Она бы в обморок упала, если бы узнала об этом.

Я еще надеялась на то, что граф ответит отказом на излишне фривольное приглашение моей матушки, но он согласился приехать перед выходными. Мама бы и раньше организовала встречу, но у меня не было ни единого выходного наряда. А все шкафы для одежды были завалены книгами. Я на них спускала все свои крохотные карманные деньги.

Я едва не хихикнула, когда узнала, что прием состоится в пятницу, потому что на следующий день, в субботу, начинался второй отборочный этап, который включал в себя три контактных боя. В пятницу буду красоваться в платье и на каблуках, в субботу бить морды. Второе мне определенно нравится больше.

Роза командовала слугами и наводила идеальный порядок в доме, мама носилась с различными видами шелка, попеременно поднося их к моему лицу. Гостей намечалось не много, пятеро, но отец уже тяжело вздыхал. Он терпеть не мог сборищ, впрочем, как и я. Когда я поймала его в коридоре и сообщила новость о том, что блестяще сдала первый экзамен, он улыбнулся, полный гордости:

– Моя дочка! – сказал он самые приятные для меня слова.

День ужина с графом приближался, и я так нервничала, что пыталась придумать способ, чтобы не быть в одиночестве:

– Мама, – подошла я к матери днем, когда она взволнованно проверяла перила на наличие пыли. – Могу ли я тоже пригласить нескольких друзей?

– Каких друзей? – с удивлением поинтересовалась она.

– Один из них – принц восточных земель. Другой – маг земли из города Уштар. Его отец очень богат. – Я только предполагала, что Роман богат, а про Укра вообще придумала.

– Когда ты успела завести столь полезные знакомства? – спросила моя матушка. Она впервые за почти восемнадцать лет моей жизни смотрела на меня с интересом.

– Недавно. И стоило бы закрепить связи, – ответила я ей тоном, которым обычно разговаривала Аделина.

– Все-таки я была права, когда отдала тебя в школу Танцующих леди. Возможно, ты даже принесешь клану пользу.

Я улыбнулась сквозь стиснутые зубы и пошла в свою комнату отрабатывать удар ребром ладони под названием «Кинжал»,

такими ударами можно было разбивать доски и камни, для человека они зачастую оказывались смертельны. Тренер объяснил мне технику удара, но сказал, что, если я буду махать так руками без крайней необходимости, он лично меня выпорет. Тренировки мне пока были запрещены, мама, вдруг обратившая на меня все свое внимание, следила за каждым моим шагом, и единственным местом, где я могла размяться, стала моя комната.

Три дня пролетели незаметно и наступил день приема.

Меня нарядили в изумительное синее платье, длинные волосы собрали в сложную прическу с живыми синими цветами. Первыми явились друзья родителей и Аделина, она лично хотела поприветствовать графа. С Аделиной пришла и Элия, я радостно обняла подругу. Римус и Ромус, мои братья, два двухметровых шкафа двадцати пяти лет от роду, тоже были дома. Римуса я любила, он был магом огня, как и папа, и всегда меня защищал от злых шуток Ромуса.

Мои друзья прибыли, когда гости уже выпили аперитив. Мои родители деликатно поинтересовались, к какому роду принадлежит Роман, и он со свойственной ему лукавой улыбкой заявил:

– Я из семьи, владеющей Золотой Долиной. Единственный сын Родрика.

Мама, делающая глоток игристого вина, едва не подавилась. Я тоже посмотрела на Романа круглыми глазами. Золотая Долина была бескрайней, вначале она получила такое название за колосящиеся рожь и пшеницу, из которых делали муку для всего королевства, и необыкновенных коров, из чьего молока готовили вкуснейший сыр, но потом там и вправду было обнаружено золото. Притом в таких количествах, что Родрика стали звать на иначе как Золотым.

Роман стал новым героем вечера.

Графа все еще не было, что вселило в меня робкую надежду. Может, и не придет. Мама нервно поглядывала на часы и все оттягивала время подачи основного блюда – нежнейших запеченных перепелов с хрустящей корочкой. Мама уже не знала, как продлить паузу, поэтому решила немного нарушить этикет, предложив гостям станцевать несколько веселых танцев. Чтобы разыгрался аппетит, как она выразилась.

Я была счастлива и танцевала по очереди с Самаром, который оказался ужасно неуклюжим, и Романом. Элия почти все танцы проплясала с Укром, он не знал ни одного из наших традиционных движений, поэтому вставал на одно колено и хлопал в такт ее движениям. Я не могла перестать смеяться.

За окном началась гроза, поднялся ветер. Слуги бросились

закрывать окна, раздался особенно громкий удар грома. Роман крутанул меня и поднял на вытянутых руках как раз в тот момент, когда в комнату вошел граф, промокший до нитки! Время словно остановилось.

Моя мама бросилась встречать гостя, про которого все уже забыли. Братья подошли к нему, сложили руки и быстро создали поток ветра, который высушил его за несколько секунд. Этот теплый ветер был особенным даром близнецов, правда, кроме как сушить одежду, он ни на что больше не годился.

– Как приятно видеть вас в нашем доме, – мама присела в реверансе.

Отец подошел, пожал графу руку и представил семью:

– Амариэль из клана Синего Огня, моя жена Эмилия, мои сыновья Римус и Ромус, – братья подошли и пожали графу руку – и моя дочь Маримар.

Я подходить не стала, более того, мне захотелось спрятаться за спиной Романа. По этикету граф должен был представиться, а также сказать комплимент каждому члену семьи. Граф заговорил спокойным, ледяным тоном, было видно, что он с легкостью выполняет все условности, предписанные светом, но радости это ему не доставляет:

– Я – граф Роах, из клана Ледяного Ветра. Амариэль, я помню вас по битве на Черном море, я был мальчишкой, и вы покорили мое воображение. Эмилия, ваш дом прекрасен. Римус, Ромус – уникальная магия. Маримар, – он на секунду замешкался, я вообще не ожидала, что он скажет что-нибудь мне. Роах подошел ко мне медленно, словно хищное животное, грациозно наклонился, взял мою ладонь и поцеловал, – я и не подозревал, какая благородная кровь течет в твоих жилах.

Это был намек на то, что обычно я выглядела как крестьянка, вела себя как крестьянка и говорила как крестьянка. Конечно, ему и в голову не могло прийти, что я благородной крови.

– Ужин подан, – произнес молодой слуга во фраке. Он был новеньким, все никак не могла запомнить его имени.

Я присела рядом с братом, на место по левую руку от меня уселся граф. Рядом с незамужней девушкой на светских приемах могут сидеть лишь родственники или женщины. Это было вопиющим нарушением этикета, но никто ему и слова не сказал. Только взрослые женщины, подруги моей мамы, переглянулись.

– Ты сказочно красива в этом платье, – сделал мне комплимент граф.

Перепелов подали, и я медленно стала есть остывшее мясо с овощами.

– Совсем не похожа на крестьянку, за которую вы меня

приняли? – вежливо поинтересовалась я ледяным тоном. Мама с Аделиной радостно переглядывались, отец выглядел обеспокоенным. Он беседовал со старым другом по армии, но то и дело поглядывал на нас.

– Совсем не похожа, – тонкие красивые губы графа изогнулись в улыбке. Он даже не тронул мяса, несмотря на то, что выглядел проголодавшимся.

Меж тем Аделина как ни в чем не бывало заявила:

– Предлагаю тост, в нашем городе скоро появится столь чудесная пара!

Все подняли бокалы, совершенно не понимая, про какую пару идет речь. Понимала только моя семья, но она не считала, что стоит об этом говорить вслух.

Аделина пояснила:

– Через две недели Маримар переходит графу – контракт уже подписан Эмилией, – сказала директриса моей школы.

Меня продали, как козу на рынке. Я опустила голову, стало стыдно перед друзьями. Роман прошептал одними губами: «Все будет хорошо». Вдруг за меня вступился Самар:

– Это нарушение законов государства. Девушка не может вступить в брак раньше восемнадцати лет, – сказал он, демонстративно поправив очки средним пальцем и глядя на директрису. Я едва не расхохоталась, даже я бы не позволила себе такого жеста.

– А мы и не брачный договор заключали, – пояснила Аделина.

– Значит, добрачный, – продолжал рассуждать Самар. – Что ж, в таком случае граф тем более не имеет прав на Маримар до тех пор, пока ей не исполнится восемнадцать.

И без того светлокожий граф стал белым как бумага. Он гневно воззрился на директрису, которая посмотрела на мою мать, а та всплеснула руками и рассмеялась:

– Маримар исполнится восемнадцать в октябре. Это лишь месяц с небольшим. Ничего не изменится до тех пор.

Вдруг я поняла, что молчать более не могу, поднялась с места и громко сказала:

– Изменится. – Я хотела рассказать о поступлении в академию, но меня прервал Роман.

– Например, я могу предложить за контракт Маримар сумму вдвое большую, чем граф.

Вот тут челюсти отвисли у всех. Роман врал, я этого плута знала уже достаточно, чтобы понять, что он выигрывает время, чтобы я могла поступить в академию.

– Значит, я добавлю ноль в конце к своему предыдущему предложению, – не растерялся граф.

После этого за столом воцарилось молчание, а затем, как и всегда при возникновении неудобной ситуации, разговор перевели в другое русло. Перед десертом снова настало время танцев. Мама отдала музыкантам распоряжение играть вальс. И не успела я удрать, как граф подхватил меня и закружил в танце.

– Маримар, глупо бежать от судьбы. А твоя судьба – я. – Это были его первые слова, обращенные ко мне.

– Роах, вы меня не знаете. И я сама вершу свою судьбу, – ответила я. Он вел в танце уверенно, не давая мне не малейшего сомнения в том, кто ведет.

– Тогда дай тебя узнать. Я могу быть очень приятным в общении, – он склонился ко мне чуть ближе, его горячее дыхание обдало ухо, вместе с тем по телу прошелся ветер, трогая в непозволительных местах. Я бы оттолкнула графа, но это было невозможно, он держал меня слишком крепко.

– Подлец, – только и смогла произнести я на выдохе.

– Я просто лучший маг воздуха в королевстве.

– Если я вас так интересую, вы должны знать, что я прошла первый отборочный тур в академию.

– Второй не пройдешь. Ты рассчитываешь выиграть два боя из трех с такими-то ручками? – он сжал мои пальцы. Мои действительно узкие пальцы казались по сравнению с его детскими. – Котенок, тебя убьют. – Рука графа сжимала мою талию по-хозяйски, он был уверен в своей правоте. Дождь за окном лил с такой силой, что казалось, наступил всемирный потоп.

– Почему вы ко мне привязались? – устало спросила я.

– Мне интересна охота. Я давно не получал ничего с трудом, – ответил он честно. Если бы он солгал что-нибудь про красоту моих глаз или любовь с первого взгляда, я бы не поверила.

Наконец музыка стихла, граф поцеловал мои пальцы, задержав их в своей большой холодной ладони слишком долго. Отец объявил белый танец, и я пригласила Романа. Роах танцевал с моей матерью, она вся раскраснелась от такой чести.

– Ты со всем справишься, сестричка! – сказал мне Роман. Я не любила прозвищ, но ему отказать не могла, так и быть, пусть зовет меня сестричкой. – Не будешь принадлежать этому… графу! А ведь я так им восхищался в детстве, вырезки из газет собирал.

Я рассмеялась:

– Я тоже, Роман, я тоже.

– Помнишь статью про то, где он на коне летит над армией? Там еще рисунок был с ним.

– Ага, я тогда еще пожелала, чтобы мне такой жених

достался. Дожелалась!

– Хорошо, что я такого не пожелал. – Мы оба рассмеялись.

Десерт я съела с удовольствием всего за минуту, болтая под столом ногами. Тетя Роза приготовила пирожные с шоколадным кремом.

– Угощайся, – сказал мне граф, протягивая свою порцию. – Я не ем сладкое.

Хоть он и был мне неприятен, но от пирожных тети Розы не отказываются, протянув радостное спасибо я принялась за порцию графа.

– О чем ты говорила со своим рыжим другом?

– О вас. О том, как вы скакали на летающей лошади над армией. Всегда было интересно, это правда?

– Правда, – сказал граф. – А еще мой конь тогда очень испугался, что вышло боком для командующего противоположной армии, я летел над ним.

Я рассмеялась, граф смотрел на мою улыбку как зачарованный. Стоило мне подумать, что он не такой уж и противный, как эта ледяная статуя изрекла:

– Ты не поступишь в академию, Маримар, я тебе это гарантирую.

Затем Роах поднялся и, извинившись, направился к выходу. На вопрос моей мамы, почему он так рано уходит, он сказал:

– С понедельника я временно назначаюсь ректором Военной академии Пяти Дорог, необходимо подготовить бумаги.

Мы с Романом, Самаром и Укром переводили взгляды друг на друга расширившимися глазами.

Роах – новый ректор академии. Судьба, за что ты так со мной?

Глава 3

Я была в академии за два часа до назначенного времени. Не торопясь, я переоделась, сделала весь разминочный комплекс и принялась ждать. Бой сдавался только на факультет без специализации. Маги состязались в своих способностях воздействия на стихии, инженеры – в математике и физике. Со временем начали подтягиваться остальные, я оценивала своих соперников краем глаза, скрестив ноги и делая глубокие вздохи для управления дыханием. Драться с мужчинами сложно, драться с незнакомыми мужчинами сложнее вдвойне. Из всего потока я оставалась единственной девушкой. Меня обходили стороной, пока рядом не уселся Укр. Он был облачен только в штаны, а его волосатый торс оставался голым.

– Прекрасная у тебя подруга, – сказал он мне. Вздохнув, продолжил: – Еще бы пару килограммов набрала, вообще бы красавицей стала.

Я улыбнулась. Надо будет сказать вечно худеющей Элии о том, что до «красавицы» ей стоит поправляться, а не худеть.

Высокий, худой загорелый мужчина с абсолютно лысой головой подошел к нашей группе, состоящей из пятидесяти человек. Выглядел он нервным, властным и раздраженным.

– Я Эльдар, ваш экзаменатор, можете быть рады знакомству, – говорил он так, словно мы были самым жалким зрелищем, какое он когда-либо видел. – Каждого из вас ждет три боя. Три боя, усвоили?

Мы закивали. Он прошелся между рядами сидящих на полу абитуриентов, его взгляд не задерживался ни на ком. Казалось, мы все ему одинаково противны.

– Для прохода в следующий тур вы должны победить как минимум в двух боях. Вам предстоит тянуть жребий. Никто не будет раскидывать сильных к сильным, слабых к слабым, все бьются наравне. Если кому-то не достанется противника, он будет драться со студентом второго курса. Это значит что?

– Что? – спросил плотный парень, похожий на поросенка, в первом ряду.

– Что он неудачник! – командным голосом прокричал экзаменатор. – А сейчас за мной! Будем смотреть, что можно вытащить из такого сброда.

Я шла в общем потоке и размышляла, все ли тренеры по борьбе такие противные.

Мы вошли в комнату с круглым рингом и начали слушать правила. Эльдар кричал очень громко, его лысая голова блестела

в лучах солнца:

– Бьетесь до тех пор, пока один не ляжет – можете придавить его своим телом, можете нокаутировать, но надо, чтобы он лег или упал на ринг. В том году бились до первой крови, поэтому почти все второкурсники ходят со сломанными носами. Это понятно?

– Да! – крикнули пятьдесят человек одновременно.

– Далее, грязными приемами пользоваться можно, обманывать можно, единственное – запрещено бить мужчин в пах. Понятно?

– Да!

– Ну так если понятно – на ринг. Кто тут у нас первый… Маримар из клана Синего Огня. – Я вышла на ринг под улюлюканье. – Укр Ахшрах… – не могу выговорить фамилию, – иди сюда!

Укр вышел на ринг и в растерянности уставился на меня. Так мы и стояли, глядя друг на друга и не шевелясь. Тренер не выдержал неловкой паузы и воскликнул:

– Вы биться собираетесь или будете друг на друга как два барана смотреть?

– Я не могу с ней драться. Мне женщин бить религия не позволяет, – сказал Укр.

– Я тоже не могу – он мой друг, – произнесла я.

Тренер плюнул на землю:

– У нас не школа благородных лордов и леди – проигрыш обоим, уйдите с глаз моих. – Мы с Укром спрыгнули с ринга, что ж – это значило, что шансов на ошибку у нас больше не было.

– Я не жалею, – произнес Укр.

– Я тоже.

Мы уселись перед рингом и стали ждать своей очереди на второй бой. Для Укра она пришла незамедлительно – он легко отделал того парнишку, что походил на поросенка.

После боя Укр пожал ему руку и спокойно спрыгнул с ринга. Моя очередь все не наступала. Откровенно слабых борцов становилось все меньше и меньше. Некоторые выбывали уже после первого боя, если противник оказывался недостаточно деликатен и нокаутировал противника.

Наконец Эльдар объявил мое имя:

– Маримар и Даон! – Я вышла на ринг, а навстречу мне двинулся крупный парень, я видела, он уже выиграл один бой, ударив соперника разок по голове. У меня не было права на ошибку, удар такой силы, каким он победил предыдущего соперника, может из меня дух выбить.

– Я же ее зашибу, – благодушно крикнул он тренеру.

– Можешь сдаться – тогда победа достанется ей.

Парню такой расклад не понравился, кустистые брови сошлись на переносице.

– Я аккуратно, маленькая, – сказал он мне, когда раздался звук свистка.

Сказал и замер, потому что меня на том месте, где он ожидал, не оказалось. Я нырнула за его спину, дала два несильных удара по коленям, от которых его ноги подкосились и пнула в спину, отчего он распластался на ринге лицом вниз. На все это у меня ушло меньше пяти секунд.

Победу отдали мне. Я поклонилась противнику и сказала:

– Я была аккуратной, желаю победы в следующем бою.

– Ну наконец-то приличный боец! – воскликнул Эльдар. – Девочка, это ты поступила к нам с рекомендацией тренера Лево?

– Да, – сказала я Эльдару.

Парни уставились на меня зло и настороженно, я уже знала этот взгляд, он всегда появлялся на лицах тех, кто понимал, что я не слабенькая девочка, а мощный противник.

Время шло, бесспорных победителей стало пятнадцать, проигравшие предпочитали покинуть зал. Те, кто, как и я, оставались в подвешенном состоянии, внимательно наблюдали за боем. Нас осталось трое: я, Укр и тот парень, с которым я билась. Укр дрался с ним долго, и я уже хотела нарушить все правила и крикнуть ему: «Бей по коленям», когда он вдруг обрушил на него удар такой силы, что парень рухнул, как мешок с картошкой. Укр присоединился к победителям. Я осталась одна.

Эльдар не дал мне долго просиживать.

– У нас сегодня нет неудачников, у нас есть неудачница! – воскликнул он, улыбнувшись во все зубы. – Маримар, будешь драться с Саулом – он кандидат на отчисление. Саул, если ты побеждаешь, остаешься в академии.

На ринг вышел здоровый парень, состоящий, казалось, из одних мускулов. Глубоко посаженные серые глаза сверкали злобой. Я знала этого парня по прошлым годам обучения у тренера. Он тогда был лучше меня. Саул меня тоже помнил, он никогда не стеснялся драться со мной в полную силу. Не везет мне сегодня.

Я вышла на ринг, поклонилась, встала в стойку.

– Все дерешься в лисьем стиле? – спросил он меня.

Я кивнула, отвлекаться было нельзя, несмотря на то, что Саул славился силой, он еще и был чрезвычайно быстрым. Я сделала обманный бросок, он купился, как мне показалось, и ударил по тому месту, где я должна была стоять, ногой. Я бросилась в другую сторону, чтобы ударить его коленом в спину, но он

встретил меня ударом по скуле такой силы, что рот быстро наполнился кровью. Я сплюнула ее на землю и отскочила. Недостаточно быстро, потому что его следующий удар кулаком в живот хоть и частично, но все же настиг меня.

Кто-то крикнул: «Прекратите это!» Я видела, как Укр и еще несколько парней поднялись с мест.

Я умела мириться с болью. Она даже придавала мне сил. Больше я не собиралась дать Саулу себя задеть. Я вальсировала вокруг него, совмещая шаги из стиля лисицы с шагами Танцующих леди. Медленно распустила волосы, улыбнулась ему призывно, как нас учили. Эльдар крикнул:

– Девочка, ты его бить, а не соблазнять должна. Или ты думаешь, он тебе победу просто так отдаст?

Саул смотрел на меня во все глаза, он не мог понять, что я собираюсь сделать дальше, а мне только и нужно было его замешательство. Я кинулась вперед со всех ног и встретила его удар ногой мне по голове отработанным ударом «Кинжал». Крик Саула огласил зал. Он упал, баюкая сломанную ступню.

– Победила Маримар из клана Синего Огня! – Эльдар был в восторге. Парни разразились аплодисментами.

– У тебя перелом трех пальцев на ноге, не ной, как девочка, – буркнула я и прыгнула с ринга. Голова предательски закружилась, видимо, он ударил меня слишком сильно, колени подкосились, но, прежде чем я рухнула на пол, меня подхватил в свои объятья прохладный ветер.

Очнулась на удобной кушетке, на голове лежала зеленая повязка, пропитанная лечебной магией. В кабинете за стеной шел оживленный спор:

– Я отказываюсь принимать эту девочку в академию. Ей всего семнадцать, она такая хрупкая! – слышала я голос графа. Вот скотина, он пытается помешать мне поступить в академию.

– Я тебе говорю, она идеально подходит. Боже, да когда она распустила волосы и начала свои фокусы творить, даже у меня в штанах жарко стало! – Я узнала голос тренера Эльдара.

Вмешался женский раздраженный голос:

– Вы уже десять лет вращаетесь в приличном обществе, когда вы научитесь говорить как человек? И да, я тоже считаю, что не может быть и речи о том, чтобы не зачислить эту девушку. Я лично проверяла ее экзамен по языку и если бы вы, Роах, не придирались к каждому знаку препинания – у нее был бы высший балл.

– Эта кандидатка совмещает в себе все качества, которые мы искали. Она умна, красива, она аристократка, она умеет соблазнять мужчин, а ее боевые навыки выше всяких похвал. Я

боюсь, мы в большинстве – Маримар будет учиться в академии. К тому же вы вступаете на должность ректора только с понедельника.

Я готова была вбежать в кабинет и расцеловать обладателя голоса, но мне послышалось, что кто-то из них пошел сюда, и я сделала вид, что еще лежу без сознания. Граф сел возле меня, стал гладить по волосам, приговаривая:

– Ты ведь и не знаешь, какая сложная судьба теперь тебя ждет, – затем он наклонился и поцеловал меня в щеку.

– Я надеюсь, ты такую нежность только к одной нашей студентке будешь проявлять? Всех-то в лобик не перецелуешь, – голос Эльдара был полон горькой усмешки.

– Я думаю, она та самая.

– Глаза-океаны. Ликом прекрасна, нравом волчица. Да, что-то определенно есть. Но ты же знаешь, пророчества редко бывают точны. – Я буквально чувствовала, как меня сверлят две пары глаз. Только тщательные тренировки дыхания позволили мне имитировать вид спящего человека.

– Может быть, она, а может, я опять ошибся, – произнес Роах. Он отошел от меня и покинул комнату.

Повалявшись еще минут десять, я принялась изображать возвращение в сознание. Поднялась на локтях, огляделась, позволив глазам расшириться от притворного удивления.

– Да не ломай комедию, я знаю – ты уже минут десять в сознании, – сказал Эльдар, внимательно глядя на меня. Его и без того лисьи глаза в сетке только появляющихся морщин от улыбки стали еще уже. – Добро пожаловать в Военную академию!

Глава 4

Мама восприняла новость о моем зачислении как личное оскорбление. Она проплакала весь вечер субботы, а в воскресенье от ее истерики по всему дому летали различные предметы. При этом сопровождались ее слезы словами: «Моя маленькая девочка! В Военную академию, моя нежная, мой цветочек», – и вновь заходилась рыданиями. Притом, забыв, что еще неделю назад она вовсе не признавала факта моего существования.

Успокоить ее сумел отец, сославшись на то, что оба сына поступить в академию не смогли и что мое поступление откроет блестящие перспективы для нашей семьи. Ведь я была десятой девушкой, зачисленной в академию за всю ее историю. Братья от зависти скрипели зубами, Ромус даже позволил себе едкую ремарку: «Это все потому, что тебе Роах помог, никогда не поверю, что такая малявка второкурсника отделала». Тогда я молча поставила брату подсечку и сбежала пока он не очухался и не пустил мне в спину что-нибудь тяжелое.

Всю ночь с воскресенья на понедельник я не могла уснуть. Все ворочалась и глядела в потолок на нарисованные звездочки, переливающиеся холодным светом. Я нервничала, ведь одно дело – поступить в Военную академию и совсем другое – закончить ее. Я знала, что следующие три года будут для меня непростыми, а еще то, что Роах приложит все усилия для того, чтобы я не доучилась. Хотя, может, он найдет себе другую девочку и будет атаковать ее своим навязчивым вниманием. От такой мысли становилось легче и липкий страх перед этим мужчиной с ледяными глазами ненадолго исчез. Утром я еще раз оглядела свои чемоданы – вся моя жизнь помещалась лишь в двух. Наклеив карточку, на которой было написано, что вещи принадлежат Маримар из клана Синего Огня, я распорядилась, чтобы слуга отвез их в академию.

Все студенты Военной академии жили в специальном общежитии и следовали своду нерушимых правил. Униформа была обязательной, время отбоя и подъема также строго регламентировалось. Все студенты начинали свой день в восемь утра и должны были находиться в корпусах не позднее двенадцати ночи. Мне подобный режим казался очень мягким. Разрешалось покидать территорию днем, а для того, чтобы отбыть более чем на сутки, требовалось письменное разрешение ректора.

Я приехала в академию на Рыське, в лошади не было никакой необходимости, но горькое понимание того, что никто не будет за ней присматривать, заставило меня взять свою строптивую

кобылу с собой.

Рыська любопытно поглядывала на кусты сирени, когда я вела ее в конюшню, скоро она их общипает. Территория академии оказалась поистине огромной. Помимо учебного корпуса, общежития для студентов и огромного зала для трапезы, я обнаружила оранжерею, в которой практиковались маги земли, собственный сад, небольшой виноградник, конюшню и красивые кирпичные домики для ректора и преподавательского состава. Здесь даже было озеро, в котором можно было купаться и ловить рыбу.

Я оказалась единственной девушкой, поступившей в этом году. Поэтому растерянно стояла возле мужского общежития и все ждала, когда же кто-нибудь подойдет ко мне и скажет, где же я буду жить. Ко мне подходили парни, интересуясь, что такая куколка здесь забыла.

– Я Маримар, только поступила, – был мой неизменный ответ.

Когда я уже отчаялась, из общежития вышли Роман, Самар и Укр. Все парни изрядно удивились, увидев меня. Роман спросил:

– А ты чего здесь делаешь?

– Да вот жду, когда меня куда-нибудь поселят, – вздохнула я.

– Сейчас начнется приветственная церемония. Там и выловишь кого-нибудь из кураторов, – предложил Самар. Это показалось мне логичным. Парни уже переоделись в форменную одежду. Она состояла из черных брюк и голубой рубашки. На груди у каждого была нашита звездочка. Зеленая у Романа – показывала его принадлежность к факультету магии земли, серебристая у Самара и серая у Укра. Мне тоже не терпелось облачиться в форму, надеюсь, они найдут что-нибудь мне по размеру. Пока же я была одета в скромное серое платье. Мое любимое, потому что не сковывало движений.

Собрание первокурсников проводилось в той самой большой аудитории, в которой мы писали первый вступительный экзамен. С ребятами я прошла в первый ряд. Как всегда, никто не хотел сидеть впереди. Со всех сторон на меня поглядывали юноши, оценивали. Я села, расправила подол платья и посмотрела вверх на кафедру.

Преподавательский состав оказался небольшим. Всего двенадцать человек, среди них только две женщины. Роаха я среди них не увидела, видимо, он, как всегда, опаздывал. Внимание мое привлек худой старик с убранными в хвост седыми курчавыми волосами.

– Это Сигурд, – прошептал мне Роман, – старейший преподаватель в академии. Ему, говорят, уже лет сто двадцать.

Я слышала про этого легендарного мага земли. Говорят, он нашел способ черпать жизнь из самых ее недр и смог остановить свое старение.

Он поднялся со своего места так легко, будто давно перестал быть человеком, а стал бесплотным призраком.

– Дорогие студенты! Рад приветствовать вас в Военной академии! – он говорил короткими рублеными фразами. – Вы – наше будущее, вы – лучшие из лучших. Внимательно поглядите на звезды на своих нагрудных карманах. Эти звезды показывают пять дорог, на которых вам было суждено родиться. Маги огня, земли, воздуха и воды и те, кто магией не обладает. Вы родились на определенном пути, и вам с него не сойти…

Он говорил так долго, что я начала засыпать. Оживилась, только когда он перешел к делу:

– В каждом году два семестра. Дважды вы будете сдавать экзамены. Сейчас вы получите индивидуальные учебные планы. – Преподаватель с надменным красивым лицом и черными прямыми волосами взмахнул рукой, и к нам полетели листы с печатью академии. – Каждый факультет имеет наставника, для магов земли – это я. – Сигурд поклонился, зал зааплодировал. – Для магов воздуха – Амир. – Черноволосый мужчина улыбнулся, часть ребят зааплодировала ему. – Для магов огня – Ниньо. – Женщина за сорок, миниатюрная и стройная, как струна, поднялась и окинула магов взглядом суровых черных глаз. – Ей аплодировали настороженно. – Для инженеров – Ирис. – Скромный мужчина, весь какой-то серый, вежливо помахал своим воспитанникам. – Для факультета без специализации – Эльдар.

Эльдару хлопали громко и стоя и с присвистываниями, такие простые люди легко к себе располагали. Я тоже радостно ему аплодировала.

К Сигурду подошел мужчина в военной форме и что-то прошептал на ухо. Тот сдержанно улыбнулся:

– И последний сюрприз для вас. Мне говорили, что глава нашей академии не сможет сегодня присутствовать в связи с государственной службой, но он успел. Прославленный воин, Роах из клана Ледяного Ветра.

Двери раскрылись сами собой, и глава академии влетел в аудиторию, буквально влетел. Не многие маги воздуха могли по-настоящему уметь летать. Его короткие волосы были взъерошены, идеальный костюм немного помят в дороге. Сдержанно поздоровавшись с преподавателями, он занял место Сигурда.

– Здравствуйте, студенты! – Ледяные глаза окинули нас всех пронизывающим взглядом и сосредоточились на мне. – Вы сейчас только в начале пути, и ваша задача – пройти его с достоинством.

Настает спокойное для государства время, внешние войны позади. Но это не значит, что в военных пропадет необходимость. Это значит лишь то, что вашей задачей станет внутренний покой государства. – Студенты не понимали, о чем он, я и сама уже было собиралась дернуть за рукав Романа, чтобы он мне объяснил, но Роах продолжил: – И поэтому сегодня я сообщаю об организации новой группы под названием «Тайная служба» – лично под моим контролем.

Ученики заохали, уставились в свои индивидуальные планы. На моем стоял маленький серый штамп – Тайная служба. Кто бы сомневался… Я вздохнула.

– Студенты из группы Тайной службы будут продолжать заниматься на своих факультетах, однако у них присутствует спектр дополнительных занятий. После собрания я прошу всех, кто зачислен в группу, подойти в мой кабинет для решения организационных вопросов. Добро пожаловать!

И Роах эффектно взлетел вверх и исчез. Все преподаватели сказали несколько слов своим группам. Ниньо, оказалось, имела довольно жесткое чувство юмора, она сказала, что всегда будет стоять за своих студентов горой перед всеми другими преподавателями, но добавила, что в случае неповиновения или проявлении неуважения к ней поджарит самое дорогое, что у них есть.

– Роман, а что у магов огня самое дорогое? – спросила я у друга.

– То же, что и у всех остальных – расплывчато ответил он мне.

Я сделала вид, что поняла, и глубокомысленно кивнула.

Собрание заканчивал Сигурд. Я опять провалилась в легкую дремоту, пока он не сказал:

– И последний из организационных вопросов: в связи с тем, что женского общежития на территории академии нет, Маримар из клана Синего Огня будет жить в преподавательском корпусе.

Преподавательский корпус, расположенный недалеко от озера, я мечтательно закатила глаза, предвкушая, как уже сегодня ночью искупаюсь в нем, пока вода еще не остыла. Вместе с Укром мы подошли к Эльдару.

– Наш распорядок дня отличается от распорядка этих изнеженных магов. Подниматься будете с рассветом, и мне все равно, сколько сидра вы выпили накануне, – говорил Эльдар громко. – Маримар?! – крикнул он вдруг, уставившись на меня. – Тебя ж Роах в тайное служение выбрал. Вот иди и служи, я тебе лично потом инструктаж проведу. – И он махнул рукой в сторону выхода из зала.

Парни, окружающие мужчину, заржали, кто-то из них пошутил:

– Понятно, по какому принципу Роах себе группу отобрал. Чтобы брюнеточки и в платьицах. – За эту ремарку он немедленно получил подзатыльник от Эльдара.

– Решения ректора не обсуждаются, – сказал он жестко.

Несмотря на это, я буквально чувствовала насмешливые взгляды, несколько раз услышав произнесенное шепотом: «Танцующая леди». Все решили, что нас с ректором связывают далекие от ученических отношения.

Я шла, с трудом сдерживая слезы. Ректор умудрился сделать из меня посмешище в первый же день обучения. Чтобы отвлечься, я на ходу достала список предметов: в нем стояло название, количество часов и имя преподавателя.

Если с некоторыми предметами, такими как бой, изучение ядов и противоядий, иностранные языки и языки королевства, математика, холодное оружие, все было ясно, то другие поставили меня в тупик: правила боя с магами, нестихийная магия, искусство тайной службы. Мне не хотелось иметь вообще ничего общего с магией, а здесь ей все равно посвящалась масса времени. Правила боя с магами вел Роах. Искусство Тайной службы тоже он. Нестихийная магия начиналась со второго семестра.

Я понятия не имела, что этот странный предмет мог из себя представлять. Известно же, магия бывает только стихийной. Конечно, существуют байки про предсказателей или тех, кто способен обращаться к магии, минуя стихии, но мне не верилось в существование подобных людей. Наверняка крестьяне придумывают подобные сказки в мечте приблизиться когда-нибудь к аристократии.

Я поднялась на третий этаж академии. Кабинет ректора располагался в небольшой башне, выходившей окнами на поле, служившее спортивной площадкой, и еловый бор. Глубоко вздохнув, я постучалась и вошла в полукруглую комнату. Поскольку Роах был магом воздуха, здесь спешно реставрировался балкон, и все вокруг было засыпано пылью. Поскольку он относился к тем немногим магам воздуха, что имели способности к настоящему полету, Роах нуждался в площадке для взлета. В остальном в помещении царил военный порядок. Бумаги на столе были сложены так, словно их выравнивали по линейке, много места на многочисленных полках пустовало, было видно, что ректор еще находился в процессе переезда. Роах стоял возле стола и внимательно изучал знакомую мне алую папку. Если здесь, конечно, нет других учениц школы

Танцующих леди – это мое досье.

– У тебя неуд по светскому поведению, – с усмешкой изрек он. – Это нужно будет исправить.

– Здравствуйте, – сказала я подчеркнуто холодно, чтобы обратить его внимание на то, что он со мной поздороваться не соизволил. – Я так понимаю, в группу Тайной службы зачислена только я?

Роах взглянул на меня своими ледяными глазами.

– Пока это так, но группа увеличится с нового года.

Его фраза вселила в меня робкую надежду на то, что он не выгонит меня из академии еще как минимум год. Между тем Роах обошел стол, подошел ко мне неприлично близко. Или мне так показалось, потому что взгляд его ледяных глаз не оставлял никакого места для личного пространства.

– Но пока нам необходимо, чтобы ты обучалась в ней одна, Маримар. Видят боги, я не хотел, чтобы это произошло так и с тобой…

На стол полетела бумага, написанная алыми чернилами. Я знала, что это такое – Кровавый договор. Договор, который нельзя нарушить, не распрощавшись с жизнью. Но зачем главе академии понадобилось давать мне такую опасную вещь на подпись? Словно прочитав мои мысли, Роах произнес:

– Прочитай его. Должен сказать сразу, что если ты его не подпишешь, то в академии ты учиться не сможешь. Хотя для меня это и было бы предпочтительней.

Я сглотнула образовавшийся в горле комок, присела на кресло, на которое он мне указал военным, не терпящим неповиновения жестом. Текст договора был следующим:

Я, Маримар из клана Синего Огня, не имеющая способностей, клянусь, что не буду распространять информацию, полученную от Роаха, чтобы навредить ему, себе или государству. Все наши уроки останутся в тайне, и я поддержу любую легенду, которую он мне скажет на земле и на воде, на суде или под пыткой, пока Роах из клана Ледяного Ветра не освободит меня от клятвы.

Роах положил на стол острый серебряный нож. Я знала, что должна была сделать, чтобы договор получил магическую силу. Молча я сделала неглубокий порез между большим и указательным пальцем и, дождавшись, когда из него капнет кровь, макнула в нее перо как в чернила и размашисто подписала. Если бы я задумалась хотя бы на секунду о том, стоит ли мне принимать договор, я бы не нашла в себе сил его подписать. Но теперь ходу назад не было.

– Я подписала, что дальше?

– А дальше я расскажу, что представляет из себя наша вновь

организованная группа.

Он облокотился на стол, его тень нависла надо мной. Смотреть снизу вверх на него и так было мучительно, а сейчас я вообще ощущала себя ребенком. Чтобы хоть как-то скомпенсировать это ощущение, я расправила плечи и выпрямилась так, как смогла.

– Как я уже сказал на собрании: дни великих войн в прошлом. Однако нам всегда будут требоваться шпионы как внутри, так и вне государства. Моя цель как нового ректора академии – обеспечить двор такими шпионами. И для этого мне нужны уникумы, люди со столь редким набором качеств, что из десятков тысяч желающих поступить в академию я могу выбрать едва ли десяток.

– А зачем шпионы внутри государства? – робко спросила я. Я всегда думала, что у нас была очень спокойная страна. Монарх правит уже без малого сорок лет, у него есть лишь единственный сын и один внук. Магией воды владеет только внук, так что он является единственным претендентом на престол.

– В столице не все так спокойно, как принято думать. Но об этом ты узнаешь на наших занятиях. Позже. Я думал, ты спросишь, какие качества должен иметь будущий агент Тайной службы? – Роах усмехнулся, я ответила ему усмешкой.

– Помимо того что быть одним из лучших на всех экзаменах? Он должен иметь благородное происхождение, манеры, приятную внешность, знать языки.

Я думала, что уделала графа полученными во время своей мнимой бессознательности сведениями, но снисходительная усмешка не пропала с красивого лица. Он добавил:

– А еще – быть женщиной. Только женщины беспрепятственно проникают туда, куда нет хода мужчинам. Вот поэтому твое нахождение в школе Танцующих леди играет нам на руку.

От горькой иронии происходящего захотелось закрыть лицо руками. Я делала все, чтобы бежать от необходимости быть одной из них, плести интриги, слушать сплетни, подчинять мужчин, но от судьбы мне не уйти. Роах вдруг подошел ко мне и положил большую ладонь мне на плечо. Кожа его была такой холодной, что показалось, он касается моего нагого плеча. Ледышка, а не человек.

– Ты станешь слугой государства. Когда по прошествии трех лет обучения и пяти лет службы ты освободишься, то станешь состоятельной, независимой женщиной с военным званием. Не об этом ли ты всегда мечтала?

Печаль, обуявшая меня, как стальные тучи небо, мгновенно пропала. Я стану свободна! Не буду приложением к мужу, чьей-то

содержанкой, синим чулком. Статус слуги государства давал возможности, которые и не снились мне, Маримар без способностей, в самом сладком сне. Если все так, как он говорит, то в двадцать пять или в двадцать шесть лет я стану полностью самостоятельна. Я не буду обязана выходить замуж, а если и выйду, то только по собственному желанию. Я смогу жить независимо. Роах взял мне за ладонь, встал на колено возле кресла. Теперь наши глаза были на одном уровне, так он был высок.

– А теперь мы поговорим о легенде.

Я кивнула, хотелось взять карандаш и записывать, но он держал меня за руку и не собирался отпускать. Он медленно водил большим пальцем по моей ладони, щекоча ее, но, казалось, это помогает ему сосредоточиться.

– Очень важно, чтобы ты понимала важность хорошего прикрытия твоему обучению. Я готовлю тебя в первую очередь для того, чтобы ты находилась при дворе и служила его величеству. Поэтому твое обучение Тайной службе – абсолютная тайна, иначе тебе просто никто не станет доверять. – Было видно, что он тщательно подбирает слова, но затем военная прямолинейность взяла верх. – При студентах, твоей семье, друзьях – храни молчание. Они сами сделают выводы. Для двора и всех, кого я сочту нужным, ты – моя любовница. Контракт с Танцующими леди был подписан мной еще месяц назад – поэтому лишних вопросов не возникнет.

Возглас, вырвавшийся сквозь стиснутые зубы, я сдержать не смогла. Значит, снова перешептывания за спиной, сальные шуточки, косые взгляды. Но затем… свобода. И несмотря на то, что мне очень не хотелось позорить свое доброе имя, я сказала:

– Логично. Думаю, это всех устроит.

Граф, судя по всему ожидавший истерики, облегченно вздохнул:

– Ты разумней, чем я изначально полагал. Но легенда будет весьма достоверной, и поэтому твои комнаты располагаются в моем доме. Твои вещи уже отнесли туда.

Он все еще держал мои ладони, слишком долго, поэтому я мягко их высвободила. Каждое слово, произнесенное мной, было четким, навеянным страхом, который я испытывала к этому мужчине:

– Я готова терпеть унижение, связанное со своей испорченной репутацией. Я готова жить с вами под одной крышей, я сделаю все, чтобы стать лучшей, какую бы мне работу ни пришлось выполнять. Но извольте не прикасаться ко мне без необходимости.

– Я тебе действительно не нравлюсь? – спросил он, уверенный в своей неотразимости. Что ж, он был действительно хорош, но я не могла позволить ему и дальше пытаться со мной заигрывать.

– Вы старый, холодный. А еще… Не люблю блондинов, – сказала я, не найдясь, что же еще причислить ему в минусы. После того как наш разговор был закончен, я поднялась и направилась к выходу из комнаты.

Роах окликнул меня. Он как ни в чем не бывало уже сидел за столом и просматривал какие-то бумаги.

– Лови! – Он бросил мне серебристый ключик. – Увидимся завтра на занятии, Маримар. – Я открыла дверь, когда он крикнул, голос его разнесся по коридору: – А если мне повезет – еще и сегодня вечером.

Я захлопнула дверь, чувствую, как краснею. Пара студентов, стоящих недалеко от меня, переглянулись и отправились по своим делам. Завтра мне будет перемывать кости вся академия…

Глава 5

Домик Роаха оказался расположенным совсем близко к озеру. Он был небольшим, двухэтажным, с огромным балконом. Мои комнаты и ванная располагались в небольшой пристройке с отдельным входом, окруженным кустами вечноцветущих роз. Эти редкого сорта темно-алые розы продолжали цвести даже снежными зимами. Друзья ждали меня недалеко от него, присев на резную лавочку. Роман откинулся на спинку, разглядывая стальное небо.

– Вот тебе повезло! – простодушно сказал Укр, когда я подошла к ним. – Мы по трое живем, и еще одна душевая на этаж.

– Казарма, – мрачно протянул Роман.

– Внутрь пригласишь? – Самар выглядел так, будто у него было отличное настроение.

Я достала ключик и отворила белую ажурную дверь. Комната оказалась большой, необыкновенно чистой, выполненной в бежевых тонах. На туалетном столике стояли свежие полевые цветы, окна были столь огромны, что светильники и вовсе казались здесь без надобности. Парни вошли внутрь и принялись осматриваться.

– Ух ты, у тебя здесь гостиная, спальня и настоящая ванная есть! – не скрывал своих восторгов Роман, он уже уселся на кушетке и усмехнулся так, будто в его рыжей голове созрел какой-то план.

– Как хорошо быть единственной девушкой в академии. У тебя даже фрукты на столике. – Укр взял большое яблоко и откусил половину крупными зубами.

Самар понимал больше остальных:

– Роах не будет против того, что мы здесь? – он намекал на возможную ревность со стороны графа.

– Меня с графом не связывают никакие отношения, – сказала я, глядя в голубые глаза своего друга. Эти слова вырвались до того, как я подумала, что они могут нарушить договор, но мое сердце продолжало стучать, а самочувствие не изменилось.

– Тогда он не будет против, если мы принесем сюда сидра, еды и устроим небольшой праздник? – Роман улыбнулся и стал похож на хитрого лиса. Я поразмыслила секунду и решила, что ничего предосудительного в таких посиделках не будет, тем более Роах мне ничего подобного не запрещал.

Небольшой праздник превратился в грандиозное празднование, когда все узнали, что глава академии улетел по государственным делам. Спустя два часа мой домик оказался

полон народу. Сидра Роман купил три бочки, и маги воздуха доставляли его вшестером. Естественно попросить их уйти после такой помощи я не могла. Потом пришли несколько магов огня и земли и все студенты с курса без специализации. Они окружили дом ректора, сидели на лавочках в саду, в спальне, на диванах в гостиной. Я хотела было улечься спать, но никто мне не позволил. Двое парней с курса без специализации подхватили королеву вечера, то есть меня, и принялись передавать из рук в руки и кружить. Я смеялась, решив, что пытаться утихомирить всех – идея заведомо провальная, поэтому лучше смотреть, чтобы студенты не разгромили дом. Я поняла, что веселье начало выходить из-под контроля, когда маги огня зажгли слишком много пламенных шаров в воздухе.

– Ребята, это может привлечь лишнее внимание! – крикнула я одному из них.

– Да ладно тебе! Этот дом находится в отдалении от всех остальных. Преподаватели сегодня в городе с выпускниками. Они нам готовят приветственную церемонию. Так что не бойся, если возможно когда-нибудь расслабиться, Маримар, то это сегодня, – с этими словами один из них положил мне руку на талию, за что немедленно получил по ней.

Черт, они истоптали всю траву около дома ректора. Я с таким трудом поступила в академию не для того, чтобы меня из нее выгнали за поведение. Запрыгнув на пустую бочку из-под сидра, я прокричала:

– Ребята! Кто хочет пойти купаться на озеро?

Ответом мне был одобрительный гул более тридцати голосов. Маг огня, которому я только что дала по рукам, воскликнул:

– А ты тоже с нами купаться пойдешь?

Мне только и нужно было, что выпроводить их, чтобы нам с Романом успеть привести территорию в порядок, но вдруг из темноты раздался властный голос:

– С вами она купаться не пойдет.

Рядом со мной коршуном спикировал Роах.

Сказать, что он был зол, – значило не сказать ничего. Его ледяные глаза, светящиеся в темноте, метали искры, властная аура, исходящая от него, заставила замереть студентов, как кроликов перед удавом. Ветер, витавший вокруг него, не утихал ни на миг, казалось, он втягивал меня в свою бешеную пляску.

– Я закрою глаза на одну минуту. Когда я их открою – вас здесь быть не должно, а лужайка должна иметь такой же вид, как до вашего прихода сюда. Те, кого я увижу, будут исключены из академии.

Роах схватил меня за руку стальной хваткой и действительно

закрыл глаза. Первыми слиняли маги воздуха, прихватив с собой пустые бочки. Укр поставил перевернувшуюся лавочку, Роман положил руки на землю и сосредоточенно принялся что-то шептать, Самар собирал мусор. Другой маг земли, чьего имени я не помнила, восстанавливал розовый куст. Двое студентов без специализации скинули свою одежду и, быстро окунув ее в воду, стремглав отмыли лестницу от многочисленных следов. Маги огня погасили лишний свет, все работали как единая, слаженная команда, а потом точно так же убегали, прихватив с собой мусор и недопитый сидр. Я бы и сама убежала, если бы глава академии не держал меня. Маги огня покинули лужайку последними, оставив ее в первозданном виде, даже лучше. Роман тянул за руку Самара и бежал так быстро, что успел скрыться за секунду до того, как Роах открыл глаза.

– Жаль, – сказал Роах, – показательную порку устраивать некому.

Я понимала, что он действительно выгнал бы кого-нибудь из учеников, просто чтобы преподать урок остальным. В сгустившейся темноте запели сверчки. Усиленные магией земли розы источали пленительный аромат.

– И как мне тебя наказать? – он смотрел на меня жадно, моя ладонь так и оставалась в его. Стало страшно, мое сердце учащенно забилось.

– Я слышала, что в Военной академии студентов в качестве наказания заставляют убираться или стирать за остальными.

– Ты считаешь свой проступок достаточно легким, чтобы просто наказать тебя стиркой? Ты устроила погром в доме ректора… – Роах подошел вплотную ко мне, провел рукой по моим волосам, намотал на палец прядь. – Чтобы не выгонять тебя, мне нужен достаточный повод.

Я попыталась сделать шаг назад, но не смогла, вторая его рука легла мне на талию. Я почувствовала, что не смогу вырваться, даже если начну брыкаться, как моя Рыська. Мир сузился до его лица, красивого той ледяной красотой, от которой щемит сердце, но прикасаться к которой не хочется.

– В школе Танцующих леди вас ведь обучают искусству соблазнения мужчин. Покажи мне что-нибудь достойное из того, чему вас учили. И, так и быть, я не стану ставить под вопрос твое присутствие в академии.

– Я вас поцелую, – предупредила я, сглотнув слюну и радуясь, что, в отличие от всех остальных, пила не сидр, а яблочный сок.

Роах насмешливо улыбнулся:

– Поцелуй.

Ну что ж, он читал мое досье и знает, что я была лучшей.

Я прильнула к нему, он пах приятно – холодом, дорогой, свежим дорогим парфюмом. Вдохнула, как если бы этот запах был лучшим на земле, так нас учила Аделина, Роах дернулся, я провела рукой по его густым светлым волосам и поцеловала в губы. Он удивленно выдохнул и теснее сжал меня в объятьях. Я целовала его нежно, долго, а потом легко прикусила его нижнюю губу и отстранилась. В школе мы тренировались целоваться на персиках, а я так сильно их люблю, что за время тренировок стала лучшей. Роах подался вперед за добавкой, а я с силой его оттолкнула и отошла на два шага назад.

– Судя по тому, что вам понравилось, я остаюсь учиться здесь, – сказала и быстро вбежала по ступенькам, влетела в свои покои и захлопнула дверь.

Особенных чувств относительно моего первого поцелуя у меня не возникло. Поцелуй как поцелуй, ничего особенного, когда не любишь того, кого целуешь. Я еще в детстве дала себе обещание, что ни один мужчина не станет распоряжаться моей жизнью.

Помню, что стояла тогда перед храмом Четырех Стихий. Мне было двенадцать, и я пришла с целью попросить у великих стихийных духов, чтобы они заморозили мое сердце и превратили его в камень. Духи оказались благосклонны, и влюбленность, которой страдали мои подружки из школы Танцующих леди, обходила меня стороной. Это было очень кстати, те девушки, которые поддавались на обещания парней о вечной любви и заходили дальше поцелуев, были исключены из школы и направлены в бордели в качестве куртизанок.

Как ребята умудрились прибраться и внутри дома, осталось для меня загадкой, но мусор был вынесен, мебель расставлена по местам, и только слабый запах сидра и мужского пота выдавал, что здесь было более тридцати человек. Я распахнула окна, впустив ночной воздух. Роах так и стоял на той поляне, где я его оставила. Луна освещала его статную фигуру. Голова была поднята, он глядел на небо и глубоко дышал. Губы беззвучно шевелились. Другими словами, граф был очень странным.

Я приняла ванну и вошла в свою спальню.

На кровати лежал костюм черного цвета, что-то среднее между моими костюмами для танцев и для занятий борьбой, с запиской с неаккуратным размашистым почерком: «Для тренировок. От Эльдара». Рядом лежало аккуратное синее платье с эмблемой академии. Я примерила и то, и другое и осталась очень довольна. Костюм, может быть, смотрелся немного вызывающе, поскольку слишком сильно облегал фигуру, а моя грудь в последнее время решила начать ускоренно расти, но

делать было нечего. Уснула я практически мгновенно, и снилось мне, будто теплый ветер баюкает меня над бездной, а я парю, парю, словно осенний лист на ветру.

Как всегда, я проснулась с рассветом, потянулась и улыбнулась новому дню. Все вечерние приключения остались во вчерашнем дне, а новый обещал быть насыщенным событиями.

Времени было предостаточно, до первой утренней тренировки с Эльдаром оставался еще час. Я облачилась в спортивный костюм, выбежала на улицу и столкнулась с главой академии. Он был сонным, и, в отличие от меня, настроение его было препаршивым.

– Куда в таком виде? – спросил он, оглядев меня с ног до головы.

– Это мой спортивный костюм. Доброе утро, Роах из клана Ледяного Ветра, – отчеканила я стандартное приветствие и по-военному склонила голову.

– Я убью Эльдара, – прошипел граф. Он с силой сжал кулаки и уставился на меня не моргая.

Я отбросила за спину толстую косу и трусцой побежала к академии в студенческую столовую. Утро выдалось прохладным и свежим – самое оно для бега. По дороге меня нагнало еще несколько человек. Парни вроде и не собирались делать утреннюю пробежку, но, увидев меня, присоединялись. Это было замечательно и так дружелюбно с их стороны.

Люблю бегать по утрам, удивительно, но считается, что кроме танцев и верховой езды леди не должна интересоваться никакими другими физическими упражнениями. В который раз я обрадовалась, что не отношусь к леди.

По извилистой дорожке наша компания пронеслась мимо домиков преподавателей, я кивнула Эльдару. Он отчего-то рассмеялся так, что схватился за бока. К столовой мы прибежали уже в составе двадцати человек. Некоторые парни тяжело дышали. Видимо, редко выходили на пробежку.

Столовая находилась в большом светлом зале с высокими окнами и потолками. Если убрать длинные столы, пересекающие зал поперек, то здесь можно было бы закатывать огромные балы. На завтрак подали овсяную кашу с орехами. Я знала, что утром много есть нельзя, и поэтому проглотила только половину порции. Ребята очень хотели поболтать, большинство из них были третьекурсниками. Высокий шатен по имени Ноа сказал:

– К нам тоже поступала девушка. Маг земли.

– И что случилось?

– Не доучилась. Забеременела, вышла замуж за сокурсника, – с грустным вздохом сказал он, мне же не понравился порядок

действий, – и ведь не была даже вполовину такой красивой, как ты.

Ухо держать надо было востро. Мне не хотелось повторить судьбу девушки и не доучиться.

– Приятного всем аппетита, ребята, мне пора на занятие, – я помахала всем на прощанье рукой и побежала на первую тренировку с Эльдаром.

На стадионе я оказалась второй. Первым был Укр – он, не торопясь, разминался, а когда увидел меня, то на мгновенье потерял дар речи.

– Срам-то какой! – воскликнул он, уставившись на мой костюм, а затем стремительно отвернулся. – Маримар, кто тебя в такое вырядил?

– Очень удобная униформа, не правда ли? – Эльдар вышел из-за трибун. На стадионе нередко проходили зрелищные соревнования и военные построения.

– Спасибо, тренер! Она замечательна, совсем не сковывает движений! – Я сделала высокий мах ногой, как если бы била противника в голову, и задержалась в этой позе. Укр и Эльдар глядели на меня во все глаза.

– Маримар, а тебе грудь не мешает драться? В прошлый раз я ее не заметил. – Я пожала плечами. Укр, казалось, сейчас рухнет в обморок, как благородная девица, но я знала, что такие вещи обсуждать с тренером – дело привычное.

– Обычно я стягиваю ее специальным бандажом. К тому же он хорошо защищает, если вдруг пропускаю удар. – По правде сказать, я так любила бандаж для борьбы, что часто носила его вместо красивого женского белья, которое нас упрямо заставляла надевать Аделина. Однако сегодня он слетел, пора было покупать новый.

– Ясно, советую тебе использовать его максимально редко, вредно для дыхания, – внимательные глаза Эльдара наблюдали за тем, как я дышала, – ну, раз вы пришли раньше времени, начинайте бегать, потом отдохнете.

Мы с Укром медленно побежали по кругу, за что получили свободное время, когда остальные студенты наконец подошли. Помимо нашей группы, здесь было несколько магов. Утренняя тренировка для них была необязательна, но те, кто желал достичь высот, не пропускали ее. Я заметила рыжую макушку Романа и помахала ему, он подбежал ко мне, делающей растяжку.

– Вчерашний вечер был потрясающим! Тебе не сильно влетело от Роаха?

Я вспомнила поцелуй, его слова, горячее дыхание в ночи и пожала плечами:

– Все было отлично.

Раздался пронзительный звук свистка, разминка была окончена.

– Итак, личинки, – все уже знали, что у Эльдара студенты делятся на личинок, червей и тараканов, в зависимости от курса. – Надеюсь все протрезвели после вчерашней попойки?

Некоторые из собравшихся утвердительно закивали, чем выдали себя.

– После того как Роах нас разогнал, мы слиняли в трактир, – шепнул мне на ухо Роман, обдав мощным запахом перегара. Теперь понятно, отчего половина студентов такая помятая. Удивительно, как рыжий смог вообще подняться на тренировку. Хотя маги земли живучее многих. Эльдар меж тем приказал нам выстроиться и бежать в сторону небольшого лесочка рядом с конюшнями. Когда мы остановились, то увидели рвы, горки, множество железных турников.

– Это полоса препятствий, личинки. Кто пройдет первым – получит от меня двадцать баллов в копилку, напоминаю, что для сдачи экзамена надо набрать сто. Последний – минус двадцать баллов. Кто не побежит – минус десять. – Эльдар насмешливо уставился на группу магов. Сам он в мгновение ока забрался на смотровую башню. Если бы я не знала, что он не маг, то решила бы, что он помог себе контролированием воздушных потоков.

Те, кто хотел слинять, остановились в раздумье. Лес пах хвоей, трава все еще оставалась влажной от росы. Я видела впереди турник, пройти который можно было только на руках. Я знала, что потеряю на нем много времени, поэтому, когда раздался звук свистка, первой бросилась в грязь. Укр побежал следом, но быстро оказался впереди, он был гораздо сильнее меня. Грязь затягивала ноги, словно болото, наша полоса препятствий была сложнее, чем казалась на первый взгляд. Маги земли легко справились с этим заданием, грязь от них отскакивала. Роман, опередивший всех остальных, подал нам с Укром руки, и черная грязь, в которой мы увязли по пояс, вдруг отступила. Запрета на использование магии не поступало, как не было и запрета помогать друг другу. Следующим оказалось безобидное на первый взгляд задание – пройти по широкому бревну длиной пять метров. Вот только мимо бревна пролетали тяжелые мешки, набитые песком, и сшибали студентов на землю. Я посчитала интервалы, через которые тринадцать мешков пролетают мимо студентов, и крикнула парням:

– Я знаю, как его пройти!

Нужно было идти, словно вальсируя, делая паузу после каждого второго шага. Втроем мы снова оказались впереди.

Остальные студенты тоже начали разбиваться по парам, тройкам и четверкам. С одним магом в команде продвижение шло значительно быстрее. Дальше мы должны были проползти по-пластунски под колючей проволокой, и Укр, пролезший быстрее остальных, помог нам с Романом подняться. Потом шел небольшой пруд, который следовало переплыть. И здесь несшийся без остановки Укр вдруг замер.

– Я не умею плавать, – страдальчески произнес он.

Мы остановились, пропуская остальные команды вперед. Парни прыгали в воду и быстро переплывали пруд. Роман тоже запрыгнул в воду, ругаясь на чем свет стоит. Я уж было думала, он собирается нас бросить, когда он подплыл с огромным бревном.

– Крепко держись за него и шевели ногами! Здесь совсем не глубоко.

И Укр вздохнул, прошептал что-то на родном языке и прыгнул в воду. Он схватился за бревно, зажмурился и так лихо начал перебирать ногами в холодной воде, что мы с Романом едва за ним поспевали. В процессе он случайно сшиб светловолосого парня из нашей группы.

Этот его поступок остальные восприняли как знак, что пора начинать сражаться за первое место. Еще недавно объединившиеся студенты снова разделились, и я даже заметила несколько потасовок. Перед нами было последнее сложное испытание, за которым маячил флажок победителя. За высокой веревочной лестницей, забраться на которую было неимоверно сложно, потому как она нещадно шаталась на ветру, шли металлические перекладины, под которыми росли ядовитые кусты бощника – одного из редчайших растений в королевстве.

Бощник не только оставлял ожоги на коже тех, кто к нему прикасался, он также был опасен для магов, лишая их способностей на полчаса – час. Рухнуть с такой высоты тоже было неприятно. Первыми наверх забрались маги воздуха, забрались и слетели вниз в кусты.

– Забыл сказать! – крикнул Эльдар. – Соком бощника пропитаны перекладины, за которые вы хватались руками. – Он рассмеялся, глядя на злых магов воздуха.

– Сок бощника страшно жжется! – недовольно пожаловался Роман.

Я знала об этом не понаслышке, потому что когда-то давно, когда мой старший братец довел меня до слез одной из своих выходок, я нашла в лесу несколько молодых растений и собрала их сок, чтобы ему отомстить. Я собирала бощник голыми руками, и тогда он как следует обжег мои пальцы. После этого мне еще

несколько раз приходилось иметь дело с этим растением, но с каждым разом оно причиняло мне все меньше и меньше вреда.

– Укр, сними рубашку, разрежь на лоскуты и обмотай ими руки.

– Ты же знаешь, что он пропитает ткань и все равно обожжет, – произнес Роман.

– Бощник прекрасно впитывается живым телом, – сказала я и полезла вверх.

Особенность у этого растения была такова, что его сок реагировал на тепло человеческого тела и практически сам впитывался в кожу. Первые три перекладины уже были вытерты руками магов. Остальные тринадцать предстояло вытереть мне. Мои руки были очень слабы, я перемещалась с большим трудом, невзирая на крики Роаха:

– Ну-ка, прекрати! Ты себе кожу до костей спалишь!

Глава академии парил над нами и смотрел на нашу группу полными гнева глазами. Эльдар махал ему, призывая присоединиться к нему на вышке, но Роах оставался близко ко мне. Сильной боли я не испытывала, не только задерживаясь на каждой перекладине, но еще и проходя по ней пальцами так, чтобы весь сок впитался. Парни, успевшие побывать в кустах, охали не сдерживаясь. Они уже знали, что это очень больно. Когда оставалось три перекладины, на глаза от боли навернулись слезы, но тот факт, что подо мной было еще больше бощника, заставил меня сделать последний рывок. Я схватилась за последнюю и тут поняла, что теряю баланс, перекладина отвалилась и осталась в моей руке. Я удивленно уставилась на нее, когда полетела вниз. Но рухнуть в кусты мне никто не дал, меня подхватил ледяной ветер магии ректора и мягко опустил на поляну. Голова странно кружилась, видимо, слишком много яда впиталось в мою кожу. Роах поднял меня на руки, прижал к груди.

– Ты в порядке, котенок? – спросил он меня тихо.

– Я не смогла? Мы не победили? – спросила я и заерзала в его руках. Граф сжал меня сильнее, рискуя также получить ожог.

– Эльдар! – прокричал Роах, и тренер оказался возле него спустя пять секунд. Он взял мои пальцы и удивленно их рассмотрел. С неба полил мелкий дождик. Вот бы он начался полчаса назад и смыл этот проклятый сок.

– Ни одного ожога! – Он держал мои пальцы так, будто в них было что-то особенное.

– Я часто собирала бощник. У меня иммунитет, – уверенно заявила я. Мне хотелось еще раз попробовать пройти испытание, то, что последняя перекладина выпала, показалось мне

величайшей подлостью.

Эльдар понял мой укоризненный взгляд и сказал:

– А в жизни вообще мало чего бывает легко.

– Я забираю ее. Нужно как следует отмыть Маримар от сока бощника.

– Ну вы там не увлекайтесь с отмыванием! – громко сказал Эльдар и рассмеялся низким мужским смехом. Укр быстро прошел следом за мной, схватил алый флажок, который развевался на ветру на пригорке и помахал мне им. Наблюдать победу друга тоже было приятно. Но Роах уже понес меня в сторону.

– Отпустите меня! – прошипела я. – Я хочу завершить испытание!

Роах встряхнул меня:

– Будешь дергаться сильнее, я только крепче тебя прижму.

Иметь еще больше тактильного контакта с графом мне не хотелось, поэтому я замерла. Он нес меня в сторону своего дома и прижимал так сильно, что я и впрямь не могла пошевелиться, была даже шальная мысль измазать его соком бощника, но неизвестно, что он сотворит со мной за это. Вместо того чтобы отпустить меня у входа, он уверенной и быстрой поступью прошел к пирсу, отпустил меня, и я осталась парить в воздухе, поддерживаемая его магией.

– Да что же вы творите?! – вскрикнула я, когда магия понесла меня над озерной гладью.

– Чтобы смыть такое большое количество сока бощника, нужно очень много воды, – последовал незамедлительный ответ.

И я плюхнулась в озеро. Падая, я могла наблюдать хитрую усмешку на лице графа.

Вода оказалась теплой, сильно нагревшейся за лето. В момент падения я придумала, как можно отомстить ректору за такое несвоевременное купание. Я ушла под воду с головой, набрав в легкие достаточно воздуха. Как только я оказалась достаточно глубоко, открыла глаза и быстро погребла под водой, чтобы оказаться под пирсом. Плаваю я очень хорошо, дыхание могу задержать на две-три минуты, а вода была достаточно мутной, чтобы скрыть мою фигурку от голубых холодных глаз. Я вынырнула под пирсом, не издав ни звука.

– Маримар, вылезай! – прокричал граф. Его голос звучал не на шутку взволнованно. Еще бы, он решил, что утопил меня. Я тихонько хихикнула. – Маримар!

Граф крикнул еще несколько раз, не услышав отклика, разбежался и с помощью магии, как стрела, нырнул в то место, куда только что меня бросил. Эффектно, черт побери.

Я отплыла к кустам, вылезла и, скрываясь за ними, ушла к домику. Граф выныривал и вновь нырял, поднимаясь с помощью магии. Я приняла душ, вымыла и расчесала спутавшиеся волосы, переоделась в платье. Чувствовала себя прекрасно, надушилась фиалковым парфюмом, подарком мамы за контракт с графом. Парфюм пах изумительно. Я обожаю запах фиалок, и все мои шампуни и соли для ванной неизменно имеют их аромат. Следующим в моем расписании шло занятие по языкам королевства, и я, прихватив тетрадь и пишущее перо, пошла к учебным корпусам. Мысль сказать Роаху о своем благополучном возвращении я отмела, пусть помучается.

Занятие началось со звонком, вопреки моим ожиданиям, нас в классе собралось очень много, около сотни. Преподавательница, невысокая плотная женщина, встала перед аудиторией и, не представившись, спросила:

– Здесь есть представители восточных земель?

Пятеро подняли руки, включая Укра.

– На каком наречии вы говорите?

– Уштарит, – произнес Укр.

– Аграхш, – сказали трое.

– Тиурь, – сказал еще один, высокий, тонкий, как струна, юноша с красивой смуглой кожей и копной курчавых волос.

– Один, два, три, четыре, пять, – быстро пронумеровала она их. Укру достался номер один. – Вы станете учителями для всех остальных. К концу семестра ваши ученики сдадут базовые знания языка. Их средняя оценка станет вашей.

Мы с Самаром радостно переглянулись.

– Вы будете разделены по фамилиям. Поэтому ваши дружеские контакты и предпочтения не имеют никакого значения, – произнесла эта суховатая женщина. Наши восторги несколько померкли.

Она принялась нудно и долго перечислять фамилии и разделять нас по группам. Самару с Романом повезло, они попал к Укру, а вот меня определили к знатоку языка тиурь. Вот и спрашивается, зачем мне знать язык восточных кочевников, которые пасут коз и куют мечи.

У них даже был собственный хан, которому наш король время от времени отправлял символическую дань, как память о том, что давным-давно они на время завоевали земли всего королевства. Затем женщина назвала учебные пособия, которые могут нам пригодиться, и ушла. Такого наплевательского отношения к своему предмету я еще не встречала. Студенты тут же начали кучковаться вокруг своих лидеров.

– Меня зовут Ану. Я – маг огня, – звонким голосом произнес

наш учитель, обладатель темно-зеленых глаз и такого красивого лица, что его хотелось рисовать или брать как модель для скульптуры. – Девушка, – он обратился ко мне, поскольку я была единственной девушкой здесь, – сядь по правую руку и слушай внимательно.

Он пододвинул мне стул. Я хотела было огрызнуться, но затем решила – стоит спокойней относиться к восточным замашкам.

– Мы будем учить язык устно, потому как наша письменность очень сложна и состоит из значков, а не букв, как в вашем алфавите.

– Мое имя – Ану – означает «первая кровь». – Повторите.

Мы все дружно сказали: «Ану».

– На нашем языке «я» будет «ати». Повторяем.

– Ати.

Так весь урок мы учили местоимения, способы произношения слов, числительные и несколько глаголов. Под конец с огромными усилиями нам удалось сказать «Я хожу в Военную академию» на языке тиурь. Уроком все остались удовлетворены, поскольку многие студенты пока занимались лишь изучением алфавита и произношения. На первую половину дня с занятиями было покончено, я хотела пообедать и вздремнуть. А заодно удостоверить Роаха в том, что я жива и здорова. Думаю, он уже достаточно пострадал.

Ану довольно грубо схватил меня за руку:

– Ты чья? – спросил он меня в упор.

Я списала этот странный вопрос на незнание им языка, поэтому ответила:

– Я Маримар из клана Синего Огня.

– Я знаю, как тебя зовут, я спросил: чья ты?

Укр, подошедший, чтобы вместе идти пообедать, вдруг вмешался в разговор:

– Она Роаха.

Ану тут же отпустил мою руку и отошел на приличное расстояние. Укр практически потащил меня в сторону обеденного зала, мне было сложно угнаться за его огромными шагами.

– Восточные кочевники относятся к женщинам как к собственности, – пояснял он мне по дороге, – если бы ты сказала, что ничья, этой же ночью тебя бы вывезли из академии и увезли в его гарем.

Я была так ошарашена словами друга, что оступилась:

– Но я же аристократка… Свободная женщина…

– Ему все равно. Если ты не находишься под защитой влиятельного мужчины – тебя можно забрать.

Я фыркнула. Не верилось, что где-то еще существуют столь дикие законы, хотя мои собственные родители не так давно чуть не продали меня Роаху, как козу на рынке. Аппетит пропал полностью, поэтому я быстро проглотила тарелку супа с куском черного хлеба и почти бегом направилась к домику ректора. Зрелище, которое я увидела, заставило меня застыть на месте. Роах все еще упорно нырял в воду и выныривал! А ведь прошло уже два часа! На берегу сидел мокрый Эльдар, я подошла к нему со спины и окликнула:

– Тренер!

Мужчина подскочил и издал короткий вскрик:

– Покойница! Спасите меня духи четырех стихий! – Он суеверно приложил ладонь с четырьмя оттопыренными пальцами к сердцу.

– Я в порядке и живая. Вынырнула давно и на урок ушла.

– Это ты сейчас живая… Роах поднял на уши всех учителей академии. Мы тут, видишь ли, тело твое ищем.

Я вздохнула, возможно, не стоило так шутить над графом. Тот меж тем заметил меня и спикировал разъяренным вихрем. Взбаламученное озеро стало таким же серым, как тучи над нашими головами и как глаза графа, потемневшие от бешенства. Мой разум в панике начал подбрасывать мне сотни вариантов, как избежать порки за содеянное. Убежать – не выйдет. От мага воздуха не убежишь. Спрятаться? Разве что только опять нырнуть в это злосчастное озеро.

Папа всегда таял и терялся в выдумывании наказания, когда я бросалась ему на шею после своих проделок. Вот и сейчас я не смогла придумать ничего лучше.

– Роах! – я побежала к графу с распростертыми объятиями и улыбкой во все лицо, подпрыгнула и повисла у него на шее. Он был мокрый и очень холодный.

Граф растерянно приобнял меня за талию.

– Я думал, что убил тебя, – сказал он сухо. Сердце его билось с такой скоростью, что казалось, его сильные удары отдавались и в моей груди.

– Я торопилась на занятие и поэтому не стала вас отвлекать, – наивно захлопала ресницами я. – Погода располагает к купанию, не правда ли?

Вода с мокрого графа текла на изумрудную траву.

– Издеваешься? – спросил он меня.

– Издевается, – ответил вместо меня Эльдар.

Глава академии сжал кулаки, и я подумала, он сейчас снова запихнет меня в озеро, но тут вмешался тренер:

– Ты мне лучше скажи, как ты смогла вытерпеть такое

количество бощника на своей коже?

Роаху также это было весьма интересно. Я пожала плечами:

– Я в детстве часто его касалась, вот иммунитет и выработался.

– Иммунитет к бощнику выработать невозможно, – строго сказал Эльдар. Он еще раз осмотрел мои пальцы. – Что ж, пойду скажу остальным преподавателям, что слухи о твоей кончине были преувеличены.

– Мне тоже стоит заняться работой, – сказал Роах, и я было решила, что буря миновала, но он хитро мне улыбнулся и добавил: – Переоденься в спортивный костюм, Маримар, сегодня вечером мы будем изучать правила боя с магами.

Глава 6

Упав на кровать, я мгновенно уснула, мне снилась вода, синяя, бескрайняя – сказалось дневное купание. Когда я открыла глаза, на улице шел дождь. Времени до тренировки совсем не оставалось. А граф еще и не сказал, где она будет проходить.

Не успела я надеть спортивный костюм, как раздался стук. Я подбежала к двери, но там никого не оказалось. Стук повторился. В растерянности я крутанулась на месте, не понимая, откуда он доносится.

Стена с полками для книг вдруг подалась вбок, и в комнату вошел граф.

– Я думал начать занятия на улице, но с нас на сегодня достаточно водных процедур. Проходи, – он поманил меня за собой уверенным движением. Я прошла сквозь образовавшуюся дверь и оказалась в пустой комнате с белыми стенами и множеством различных предметов на полу, разнообразного холодного оружия и книг в старинных переплетах. Тренировочная комната боевого мага!

Несмотря на восторг от вида потрясающей комнаты, я все же сказала:

– Неправильно то, что вы так просто можете ко мне заявиться.

– Я могу все что хочу, – был ответ, самоуверенность графа переходила все границы. – А теперь, Маримар, начнем урок.

В комнате не было столов и стульев, поэтому я уселась на пол, скрестив ноги. Так же сделал и граф. Он словно забыл об утреннем инциденте, был собран, спокоен более обычного, безразличен.

– Ты знаешь, что магия в королевстве разделена на четыре стихии. И с каждым магом есть особенные способы борьбы. Маги огня не выносят воду. Они слабеют, если окружены водой, – поэтому подвиг твоего отца в битве на Черном море столь значим. – Я кивнула, так как слышала эту историю сотни раз. Отец и сам не знал, как ему удалось поджечь разом двадцать кораблей, считал – ему улыбнулась удача. – Если борешься с магом земли – принеси с собой соль и рассыпь вокруг него или постарайся поднять его вверх. – Об этом я знала, соль убивала жизнь, потому маги земли даже ели ее в минимальных количествах. По сути, маги земли были плохими воинами, они предпочитали давать жизнь, а не отбирать. Поэтому биться с ними приходилось редко.

– А как бороться с магами воздуха? – задала я вопрос.

Роах загадочно ухмыльнулся.

– Именно к этому мы и идем. В этом семестре ты научишься сражаться с магами воздуха. И тренироваться ты станешь на мне. Поднимайся.

Я встала, но не сделала попытки атаковать:

– Вы просто подвесите меня в воздухе, и я буду болтать ногами, как таракан.

Я не сомневалась, что сражаться с Роахом бессмысленно. Даже его имя означает «ветер» на языке северных народов.

– На наших тренировках я буду использовать столько Силы, сколько может средний маг воздуха. Не более. Нападай.

Повторять дважды не пришлось, я понеслась вперед, но до того, как я приблизилась близко к Роаху, он легко отбил мою атаку воздушным потоком. Я пыталась опять и опять, но затем поняла, что это бесполезно. Я схватила с пола три метательных кинжала и по одному бросила их в графа. Он заставил их замереть в воздухе и сказал:

– Молодец, Маримар. Стоп.

Я остановилась, тяжело дыша. Спарринги всегда отнимали много сил.

– Более слабые маги воздуха не способны быстро менять траекторию одновременно летящих в них предметов.

В том же режиме мы продолжили тренировку. Когда я придумывала нечто действенное и мне казалось, что я вот-вот его достану, Роах как ни в чем не бывало делал паузу и объяснял, что я сделала не так.

– Напасть со спины – хорошая идея. Но, котенок, зачем же ты так тяжело дышишь? – спросил он меня.

Судя по тому, что его тон стал игривым, занятие подходило к концу. Я очень устала, колени дрожали, и дышала я тяжело потому, что по-другому не могла. Роах совсем меня вымотал.

– Завтра занятие в то же время, на этой неделе я только защищаюсь, на следующей – буду нападать, – сказал мне граф, окинув меня типично мужским взглядом, и добавил: – Маримар, не хочешь поужинать вместе?

Я помотала головой и убежала к себе. Еще не хватало ужинать с Роахом, я с ним и так полдня провела. Посетив Рыську в конюшне и удостоверившись, что лошадь накормлена, выгулена и как следует вычесана, я поплелась на ужин.

В обеденном зале вся троица собралась вместе. Укр сосредоточенно гладил бороду, словно это было домашнее животное, а не часть его лица, Роман устало положил голову на стол, и только Самар выглядел довольным.

– Я так устала! – произнесла я вместо приветствия, тяжело

опускаясь на стул.

– Не говори, нас сегодня заставляли рыть окопы с помощью магии. Я без сил, – Роман показал черные от грязи ногти.

– А я не знаю, как правильно преподать урок по языку, – задумчивый Укр выглядел устрашающе.

– А ты отчего такой довольный? – спросила я мечтательного Самара, и тот зарделся и едва не опрокинул чашку с чаем.

– Ему письмо от подружки пришло. Вот и сидит мечтает, – сказал Роман. Он похлопал Самара по плечу, тот не отреагировал. Усталость Романа как рукой сняло, когда он увидел, что за соседним столом играют в покер. – Может, в карты?

– Я не играю в азартные игры, – сказала я твердо. Мои братья из-за своей пагубной привычки проигрывали деньги семьи, поэтому карты вызывали во мне отвращение.

– Я сыграю, – сказал Укр.

Ребята присоединились.

Я поднялась, решив, что лучше побуду в одиночестве и немного почитаю. Покидая обеденный зал, я не заметила, как трое высоких второкурсников поднялись и пошли следом.

Сгущались сумерки, короткая аллея, отделяющая преподавательские корпуса от студенческих, была абсолютно пуста.

Шаги их были тяжелыми, но быстрыми, я оглянулась раз, потом еще. Парни не отставали. Поняв, что, если я убегу сейчас, мне всю жизнь придется бегать, я остановилась, развернулась и уставилась на них. Один был высокий и очень худой и мускулистый, второй ниже – судя по нашивке, маг земли, третий – маг воздуха, высоченный парень с некрасивым лицом.

– Вам что-то от меня надо? – спросила я.

– Ну что, сквир, нравится тебе в академии? – спросил меня маг воздуха. Несколько листьев сорвались с деревьев и закружились вокруг меня. Он мне смутно кого-то напомнил, но я не вспомнила кого.

– Нравится, – сказала я.

– Меня зовут Рохан. Саул был моим другом, – сказал самый высокий из них. – А из-за тебя его исключили.

– Подозреваю, что исключили его потому, что он был конченым придурком, – сказала я, глядя в его маленькие голубые глаза.

– Ты заявляешься сюда, препятствуя достойным претендентам, таким, как моя сестра, и думаешь, что тебя здесь примут? – маг воздуха не унимался.

Я вспомнила магиню огня, в отличие от брата она была красива. Я уперла руки в бока и ответила, переводя взгляд с

одного на другого:

– Понятно, ты мной недоволен потому, что из-за меня исключили Саула, ты – из-за своей сестренки. Тебя я чем не устроила? – я взглянула на мага воздуха.

– Ты сквир из Танцующих леди. Тебе не место в пристойном обществе, – сказал он, как отрезал.

Что ж, мотивы каждого из них были понятны, вот только мне было все равно.

– Но я уже здесь и никуда уходить не собираюсь.

На всякий случай я стала медленно переходить в боевую стойку. Меня спасет только скорость. Аллея стала казаться неприлично заросшей, узкой и темной. Кричать бесполезно.

– Тогда мы заставим тебя уйти. – Маг земли растопырил пальцы и опустил их в землю.

Я подпрыгнула за секунду до того, как она разверзлась подо мной. Сломанная нога была бы гарантирована. Другой маг обрушил на меня поток ветра с грязью и песком, я увернулась. Они были сильны и настроены серьезно. Я двигалась быстро и до того, как они успели увидеть, где я, с размаху ударила не представившегося мага земли сомкнутыми в кулак ладонями по голове. Это был грязный, но действенный прием. Он охнул и упал без сознания. Рохан знал правила боя, и увернуться от его удара в висок оказалось очень сложно. Юбка зацепилась за ветку, и пришлось порвать ее, чтобы выпутаться. Глядя на мои потуги, маг воздуха рассмеялся. Он замахнулся, чтобы ударить меня, но его остановил друг Саула.

– Подожди, Ирис, я сам с ней разберусь.

Я встала в стойку, сердце билось как бешеное. Рохан достал узкий кинжал.

– Я порежу твое хорошенькое личико, и глава академии больше не будет с тобой носиться.

Он напирал на меня, делая резкие выбросы кинжалом. Один из них вскользь задел мое плечо, его обожгло болью, пошла кровь. Кинжал был смазан соком бощника и еще какой-то дрянью, бощник при попадании в открытые раны стопроцентно оставляет шрамы. Я прошипела сквозь боль, отскочила и укрылась за ближайшим деревом.

– Киса, киса, киса, киса, – звал меня этот придурок.

Превозмогая боль в раненом плече, я полезла на дерево. Я делала это тихо, подтягиваясь на руках. Прав был тренер, заставляя меня отжиматься, а я дулась. Непонятно было, за что он так меня ненавидит и что за нежная дружба связывала его с Саулом. Дерево, на которое я забралась, оказалось старой дикой яблоней. Собрав твердых, как маленькие камушки, яблок, я

дождалась, когда Рохан окажется подо мной, и бросила одно четко в его руку, кинжал вылетел и упал на траву, Рохан растерянно поднял голову и увидел меня, летящую на него сверху. Я повалила его на землю, от падения он потерял сознание. Несколько раз пнув его, чтобы удостовериться, что он точно не поднимется, я схватила с травы кинжал и побежала на поиски Ириса.

По-хорошему мне стоило уйти в свой домик и попросить помощи у Роаха, но я не умела быть жертвой. Ирис уже растолкал мага земли, и они вместе обсуждали что-то, сально хихикая.

– Как думаешь, он ее того? – спросил Ирис.

– Пусть знает, для чего нужны Танцующие леди. А то возомнила себя равной нам, – ответил маг земли.

Я метнула в него кинжал еще до того, как сообразила, что делаю. Он влетел в ногу парня и тот взвыл от боли. Один противник выбыл из строя, но я потеряла преимущество. Ирис взмахнул руками вслепую, и в меня полетел колючий ветер. Я спряталась за деревьями, прикрыв глаза руками. Там, где колючий ветер касался меня, на коже оставались царапины.

Я знала эту технику магов воздуха, он носил с собой битое стекло, частички которого сейчас летели в меня, – главное, беречь глаза. Техника была грязной, но действенной.

– От меня не спрячешься, – крикнул он. И был прав.

Я сняла платье, оставшись в одной короткой рубашке, и повесила его на ветку. Ирис приближался. В темноте он увидел раскачивающееся на ветру платье и обрушил на него всю свою силу. Рваное в клочья платье улетело ввысь, а я уже была за его спиной. Я обхватила его шею и руки в захват под названием «Мертвая петля». Ирис начал задыхаться.

– Я занимаю здесь свое место по праву, – шептала я ему на ухо. – Не потому, что я любимица Роаха, не потому, что оно проплачено. Это понятно?

Ирис молчал, я сдавила его шею сильнее, он едва прошипел:

– Да.

– Сейчас я тебя отпущу, ты заберешь своих друзей и уйдешь. Это понятно?

Он прохрипел что-то, что я расценила, как согласие. Отпустив его, я направилась к выходу из парка, хотелось ускорить шаг, но я боялась. Боялась того, что, если побегу, они захотят догнать. Вдруг заревел ветер, я уже было решила, что сейчас мне в спину прилетит что-нибудь тяжелое, как все смолкло.

Я оглянулась и увидела Ириса, распластанного на земле. Сверху на нем сидел Эльдар.

– Иди, Маримар, ты неплохо билась! С этим цветочком я

разберусь, – он стукнул мага ладонью по голове, не опасно, но очень унизительно.

Я пошла дальше, слыша его злые слова, обращенные к парню:

– Значит, нравится девушек по ночам подстерегать? Посмотрим, как тебе такое понравится…

Дальше послышался стон, я ускорила шаг. Хотелось оказаться дома, закрыться на все замки и просто уснуть.

Но планам моим не суждено было сбыться. Дома, на мягкой кушетке в гостиной, я обнаружила Роаха. При виде меня глава академии вначале вздрогнул, его глаза буквально вылезли из орбит, он вскочил с места:

– Что с тобой произошло?

Я не заметила, как он оказался возле меня. Его пальцы почти касались царапин на лице, которые начинали саднить. Пока я дерусь, боль почти не ощущается, но вот затем обрушивается со всей силой.

– Это уже не имеет значения, – уклончиво ответила я.

Роах хотел еще что-то спросить, но затем его внимание привлек порез на плече. Он взял меня за здоровую руку и потащил в ванную.

– Его необходимо промыть и обработать. Остальные тоже. Я приду с мазями через минуту, пока смой кровь, – он говорил отрывисто, словно отдавал приказ, затем оставил перед зеркалом и ушел.

Я увидела свое отражение – волосы всклокоченные, лицо местами в крови, рубашка тоже залита кровью, сочащейся из пореза, бледная и полупрозрачная, и только глаза горят каким-то сверхъестественным синим светом. За окном сверкнула молния, начался дождь.

Я включила воду, начала смывать грязь и кровь. Порез на плече продолжал кровоточить, мне это очень не понравилось, ведь он был неглубоким. Очень захотелось спать. Только мысль, что я не хочу, чтобы Роах обнаружил меня голой на полу ванной, не дала мне свернуться калачиком и уснуть. Я завернулась в махровое полотенце, плечи и ноги остались голыми. Местами полотенце начало стремительно краснеть.

Хотя бы так, одеваться сил нет. Роах обнаружил меня сидящей на краю ванны, с трудом удерживающей равновесие.

– Маленький мой котенок, – прошептал он. Подбежал ко мне с небольшой военной аптечкой. Мне стало очень хорошо от ощущения его прохладных рук на своей коже, умом-то я понимала, что это из-за потери крови, но все равно улыбнулась.

– А почему вы такой красивый, в костюме, ждали меня в комнате? – спросила я его. Он был одет с иголочки.

– Красивый? – невесело усмехнулся он, все его внимание было поглощено моей раной, которую он обрабатывал какой-то синей мазью. – Я-то думал, что не нравлюсь тебе.

Его глаза казались двумя льдинками на надменном лице, я положила ладонь ему на голову, волосы под моей рукой оказались мягкими и очень густыми.

– Ну почему? – протянула я, понимая, что вот-вот буду проглочена сном.

– Хотел позвать одну дуреху на свидание, да только она явилась вся в крови и без одежды, – со вздохом ответил он мне. – Спи, котенок, спи.

Словно эти слова были магическим заклинанием, я действительно провалилась в сон, вот только вместо объятий Морфея я оказалась в его объятьях.

Глава 7

Когда я проснулась на следующее утро, то увидела, что солнце уже давно встало. На тумбочке возле кровати лежала записка, я развернула ее и увидела аккуратный почерк главы академии:

Сегодня ты освобождена от физических тренировок, не перенапрягайся. Трижды в день пей по ложке кровевосстанавливающее. Меня сегодня не будет, твоим заданием станет изучить книгу, что лежит под твоей кроватью. Никому ее не показывай.

Роах

Первым делом я нырнула под кровать и обнаружила до безобразия старый переплет «Двенадцати сказок» – книги, которую каждый ребенок в королевстве знал от корки до корки. Видимо, Роах решил надо мной подшутить. Несмотря на то что злость пустила в мое сердце свои ядовитые корни, я открыла книгу. Первая же история насторожила меня своей жестокостью. Знакомая сказка о добром волшебнике воды оказалась совсем иной.

В книге описывались ранние годы этого мага воды, пробуждение силы в нем в двадцать два года. Описывалось, что он, как очень сильный маг воды, не был принят миром и оттого его преследовали различные неприятности, когда в нем просыпалась сила. Множество испытаний выпало на долю этого мага, и все их он прошел с достоинством. Смерть любимой девушки стала последним испытанием, «он разозлился на нее, кричал, и кровь ее полилась из глаз и ушей, кровь ее больше не желала находиться в ее теле. Она упала куклой безвольною, и не было в ней жизни, и стала она мертва. Он поднял на руки ее тело мертвое и слезы полились из глаз его. И стали слезы силой. Силой величайшего мага воды, родоначальника королевского рода» – таковы были последние слова сказки. Я закрыла книгу – я помнила описание их любви из детской версии этой книги, но такого жуткого окончания этой истории не могла даже представить. Мне захотелось выйти на улицу, солнечный свет должен был помочь разогнать обуявшее сердце дурное предчувствие.

Как раз подходило время занятий с Ану, я вспомнила его имя – это он стал лучшим на всех экзаменах. Кто бы ожидал подобного от восточного кочевника. Я шла по улице медленно,

жмурясь от яркого солнца. Сил совсем не было. Сколько же крови я вчера потеряла? Рана выглядела вполне сносно, хотя я впервые в жизни получила ножевое ранение.

Когда я зашла в аудиторию, урок уже был в самом разгаре. Солнечные лучи падали на смуглую кожу Ану, золотя ее. Место по правую руку от него оставалось пустым, мое место. Я прошмыгнула и села около него, парни не рисковали даже поглядывать на меня, все отводили глаза. Я залюбовалась тем, как свет играл на коже и лице нашего отличника. Мы повторили весь материал предыдущего урока. Когда один из парней ответил неверно на вопрос Ану, тот щелкнул пальцами, и парень вскрикнул – на руке его образовался крохотный ожог.

– В моей культуре за неправильные ответы не принято ругать, но так ты запомнишь, что «я купил» на языке тиурь звучит как «ати кауфи», а не «ати кафе», – Ану говорил размеренно, глядя по очереди на каждого из нас.

Я смущенно отвела глаза, встретившись с его взглядом. Глаза у него были необыкновенные – темно-зеленые, с затаившимся внутри светом. Ану напоминал мне ожившего персонажа из таинственной истории про магов, одного из героев «Двенадцати сказок».

Парень закивал, потирая обожженную кожу. У Ану явно появился враг, но ему было все равно. Он так же точечно обжигал каждого, кто допускал ошибки. Я слушала куда внимательней, вовсе не хотелось лечиться потом мазью от ожогов.

После урока, когда все спешили на обед, он вдруг положил мне ладонь на плечо, как и у всех магов огня, кожа его была очень горячей.

– Роах сказал, что накажет каждого, кто тебя тронет. Сегодня на собрании, – он говорил с вызовом. Глаза его заблестели. Затем продолжил: – Я тоже накажу, если кто-то обидит тебя. Тронуть женщину – поступок, мужчины недостойный.

Я растерянно его поблагодарила. Самой стало интересно, что же Роах сказал студентам. Я подбежала к своим друзьям, стоявшим поодаль. Укр покосился на Ану и загородил меня своей спиной. Роман обнял меня так, что едва кости не затрещали:

– Утром Роах устроил собрание. Троих учеников выгнал из академии с позором. Эльдар в деталях описал, как они на тебя напали и как ты их отделала. Как ты себя чувствуешь?

– Отлично, – промямлила я. Удивительно, что Роах собрал всех студентов ради моей скромной персоны. Я хотела бы, чтобы это не выходило на суд общественности.

– Их опозорили на все королевство, – добавил Самар. – Роах сообщил в деталях их родителям, за что их исключили.

– В общем, скандал колоссальный, – подытожил Роман.

Мы сели за свой стол в шумном зале. Голод вовсе меня не терзал, хотелось разве что пару яблок и немного воды. Я увидела Ану, удивительно, как я не замечала этого раньше, но он всегда ел в одиночестве. Мне хотелось смотреть на него, захотелось коснуться этой заморской красоты. Я помахала Ану, он удивленно махнул рукой в ответ.

– Не общайся с ним, – сказал мне Укр. Он выглядел напряженным, восточные народы никогда не ладили между собой.

– Почему? – спросила я с вызовом.

– Они людей едят, – сказал мне Укр.

– При мне он никого не ел, – мой ответ был твердым. Достаточно в своей жизни я сталкивалась с предвзятым отношением к себе из-за того, что училась в школе Танцующих леди. Я помахала Ану, он медленно подошел к нашему столу. Присел на стул. Выглядел гордым и отстраненным, словно делал нам одолжение. Но я знала это поведение, по себе знала. Атмосферу накалил Роман:

– Мне тут птичка на хвосте принесла, что ты людей ешь.

Ану дернулся, он решил, что его позвали для издевок:

– Это пережитки прошлого, – сказал он нам, вздернув узкий подбородок.

– Вообще не пробовал? – протянул Роман. – А я так хотел узнать, вкусно ли…

Рыжий вздохнул так натурально, что скопившееся напряжение сняло как рукой. Ану тоже улыбнулся. Оказалось, что прикус у него неровный и передние клыки знатно выдаются. Невольно задумаешься о каннибализме…

Мы начали общаться, оказалось, что Ану – сын вождя, и отец его давно мечтает сплотить племена не ради войн, а ради мира. Ану – младший из его шестнадцати сыновей от разных жен. Но из них в живых осталось только семеро и с каждым годом становится меньше, потому что они убивают друг друга. Ану рассказывал об этом легко, не испытывая глубоких эмоций. Для нас его слова казались описанием ужасной жизни, но он ее таковой не считал.

– А как у вас к женщинам относятся? – спросила я его. Если в культуре такие жестокие законы – брат убивает брата, то и к женщинам наверняка отношение чудовищное.

– Есть женщины, а есть Тиша – Единственная. У мужчин много жен, но Тиша – одна. Самая достойная. Моя мать такая – одна из семи. Отец нашел ее, когда уже был стар, поэтому я у него один от нее и меня вечно пытаются убить братья, – Ану

усмехнулся. – Тиша должна быть лучшей из женщин, потому каждый воин восточных кочевников ищет свою Тишу, но не каждый находит, – он снова улыбнулся. Мне.

Мы еще долго беседовали. Мне нравилось говорить с ним. Не хотелось прерываться, но ребят ждало следующее занятие по специальности, а мне следовало вернуться в свои покои и продолжить изучение «Двенадцати сказок».

Следующая неделя была похожа на этот день. Плечо медленно зарастало. Роах почти не появлялся. Я читала сказки и учила язык тиурь.

Ану стал частым гостем за нашим столом. Он не сближался с ребятами, нравился ему, кажется, только Роман. Но Роман нравился абсолютно всем, возможно, дело было в магии земли, возможно, в его легком характере.

Однако маг огня никогда не соглашался провести время вместе с нашей группой после занятий. Жизнь начала становиться размеренной и привычной. Мне не хватало занятий с Эльдаром, но до конца недели я не имела права начинать тренировки. Погода стояла отличная, поэтому я много гуляла с друзьями, засиживалась за книгами до полуночи. Ту, что мне дал Роах, я изучила уже вдоль и поперек, выписала отличия в сюжетах сказок – прочитала заметки на полях. Хотя истории и потрясли меня своей жестокостью, я все еще не могла понять, зачем Роах мне их подсунул.

Резкие изменения произошли утром следующего понедельника. Восполнять пропущенные тренировки оказалось очень сложно. Ребята начали изучать бой с холодным оружием, которое я даже не могла поднять. Понаблюдав за тем, как я пытаюсь удержать одноручный меч двумя руками, делаю неловкие взмахи и вовсе не поспеваю за остальными, Эльдар со вздохом подозвал меня к себе.

– Это не для тебя, Маримар, даже тренируйся ты вечность, эти дохлые ручки не созданы для меча, – он похлопал меня по тому месту, где у парней находился бицепс. Вдруг его взгляд сконцентрировался на поле, на котором парни отрабатывали упражнение. – Вверх, потом вбок, маленький придурок! – он подбежал к Роману и еще раз показал упражнение. Затем вернулся с поля ко мне: – Ты мне скажи, когда кинула кинжал в нападавшего, ты целилась или случайно попала?

Я пожала плечами. Я не могла сказать, было ли мое попадание удачей или я действительно смогла сконцентрироваться под влиянием адреналина. Постучав себя пальцами по лысой голове, Эльдар сказал:

– Идешь в спортивный зал, открываешь железную дверь и

проходишь в оружейную. Там выбери кинжалы, которые сочтешь подходящими. У тебя на все двадцать минут. Опоздаешь – поставлю неуд по предмету. – Он бросил мне ключ, который я поймала на лету, и стремглав побежала к зданию тренировочного зала.

Часов у меня с собой не было, поэтому я вела счет, молча шевеля губами. Давно пора приобрести наручные часы, они очень дороги, но того стоят.

Примерно семь минут ушло на то, чтобы добраться и открыть дверь. Выбор оружия меня потряс. В освещенном магическим огнем зале без окон было все: тяжелые мечи, легкие, западные шпаги, булавы, восточные сабли, арбалеты и кинжалы всех возможных видов. Я мало чего понимала в оружии, думала, будет один вид кинжалов, а не пятнадцать. Рука сама потянулась к похожему на тот, который я бросила в мага земли. Он лежал на нижней полке, так, что мне пришлось нагнуться. Приглядевшись, я увидела, что на стали есть круглые разводы. Я вспомнила название этой стали «Тысяча ядов», академия была очень богата, если могла позволить себе такое. Отличалась сталь тем, что легко впитывала любой яд, приобретая его свойства. А еще было удивительно, что столь ценное оружие покоилось под слоем пыли и грязи. Видимо, из-за того, что высокие мужчины никогда не обращали внимания на то, что было на нижних полках. Покопавшись еще под полкой, я схватила два кинжала, которые уютно поместились в моей руке. Рукоятки их показались мне теплыми.

Времени едва хватило на то, чтобы закрыть заржавевший замок и прибежать обратно к Эльдару. Он оглядел кинжалы и присвистнул.

– Даже не думал, что у нас что-то столь годное завалялось. Молодец. Первым, что ты должна научиться делать, станет метание кинжалов в цель. Здесь премудростей нет – только практика. Второе – научись биться кинжалами, держа их в правой и левой руке, владение должно быть одинаковым. Третье – научись их прятать.

Я кивала, запоминая то, что он мне говорил, а потом присоединилась к группе, и тренировка пошла значительно легче. Слабые руки, конечно, нещадно болели, особенно та, на которой алел свежий шрам. Ану присоединился к нам только на занятии по языку, к моему удивлению он пришел с Укром. Под глазом у одного был синяк, другой выглядел так, будто выжил в пожаре. На мой вопрос, что случилось, ответил Самар:

– Они – жители двух разных восточных народов, вот и меряются силой при встрече. – Он был грустен и говорил еще

меньше обычного. Парень с утра ждал письма от своей девушки, оно все никак не приходило.

Потасовка будто стерла всю напряженность между парнями, они начали общаться словно старые друзья, периодически переходя на восточный диалект, так, что я и вовсе их не понимала.

С тяжелым сердцем я ждала вечера и занятий с Роахом, всю прошедшую неделю маг ветра находился в академии только утром, а затем отлучался по государственным делам. Мне нравилось такое положение дел, тем более я все еще не могла забыть, что он видел меня практически голой.

Сталкиваясь с ним в коридорах, при каждой встрече я краснела, бледнела и пыталась скрыться подальше. Роах же ухмылялся, отчего я смущалась еще сильнее. Про него ходили разные слухи в академии. Кто-то говорил, что он отлучается вовсе не по государственной необходимости, что он завел любовницу в городе. Роман считал, что управление академией только прикрытие для легендарного мага и на самом деле он ведет контрразведывательную деятельность, разыскивая врагов государства. Другие говорили, что Роаху просто быстро наскучила учебная деятельность и он рвется в бой, уговаривая короля начать новую войну.

Мне очень хотелось узнать правду, и с наступлением вечера, встретившись с главой академии во внутреннем дворе, я спросила:

– А почему вас так давно не было?

Его лицо осветила улыбка:

– Соскучилась? – Он сидел в тени плакучей ивы и глядел на меня. На всякий случай я облачилась в спортивный костюм, но, судя по тому, что граф сегодня был одет в военную униформу, серьезные физические нагрузки меня не ждали.

– Просто любопытно, – я все еще прятала глаза, поэтому взгляд его ощущала кожей.

– Я ищу кандидатуры девушек в новую группу. Возможно, с января к нам присоединятся еще три. Пока я создал для них подготовительную группу с изучением боя, ядов и управления стихиями. Конечно, они занимаются вне стен академии, для начала нужно понять – годны ли они на что-нибудь.

– Они маги? – Мне вдруг стало обидно от того, что группа Тайной службы начала столь быстро расти. С удивлением я обнаружила, что не хочу, чтобы со мной занимался кто-то еще, тем более магини. Вдали послышался плеск воды – кто-то из студентов затеял вечернее купание.

– Да, все со способностями в разных стихиях. – Роах резко

сменил тему, словно больше разговор о группе девушек ему был неинтересен. – Ты изучила сказки?

Я кивнула:

– Зачем вы мне их дали?

– Дело в том, котенок, что это не совсем сказки. Это повести, в которых описаны реальные истории, произошедшие очень давно.

Я скептически ухмыльнулась:

– Значит, способности к магии воды проявляются только к двадцати годам? А маги огня раньше могли управлять драконами? Земляные маги способны жить вечно, а маги холодного воздуха не умеют любить? – Я рассмеялась.

Роаху смешно не было.

– Это так, все описанные тобой вещи – правда. Вот только действительны они лишь для магов высшего порядка, которые становятся ближе всего к духам стихий, элементалям. Таких колдунов рождается максимум четверо каждое столетие. Маг воды в полной силе не появлялся уже четыреста лет, маг огня – двести.

– А как же королевский род?

Я слышала нечто похожее на то, что говорил мне сейчас Роах, но никогда не считала эти сплетни, легенды и истории правдой. Как многого я не знаю… Граф внимательно смотрел на меня, он говорил с неохотой, будто размышлял, стоит ли сообщать мне сведения.

– Нынешний король – очень сильный маг воды. Но он не несет в себе силу элементаля. Его сын – маг воздуха средней руки, внук – тоже маг воды, но гораздо слабее деда.

Роах выглядел уставшим. Под глазами его залегли тени – маг плохо спал.

– Но ведь больше магов воды не рождается. Только в королевском роде.

– Рождается… – сказал Роах, но потом тряхнул головой. – Давай поговорим о другом.

Он смотрел на меня с каким-то странным любопытством, словно хотел прикоснуться, но отказывал себе в этом. Солнце медленно клонилось к закату, наступали долгие осенние сумерки.

– Хорошо, как маги огня могут управлять драконами, если драконов и вовсе нет?

– Драконы есть и живут на Драконьем острове на востоке. Это тупые и злобные создания, понимать которых могут только маги огня, и то единицы. – Роах закатал рукав и показал темный старый шрам. Мне захотелось коснуться шершавой кожи, что я и

сделала под взглядом изумленного графа, – это действительно был след от ожога.

– Ладно, допустим, драконы существуют, во что я не поверю, пока не увижу собственными глазами. Но что это за чушь про ледяное сердце у магов воздуха? – я рассмеялась, глядя в холодные глаза Роаха. Я все еще прикасалась к нему и поэтому почувствовала, как на его коже заиграли завихрения ветра. Я в страхе отдернула руку, что не укрылось от его взгляда.

– Это когда в душе, там, где у каждого бьется теплое сердце, ты чувствуешь постоянную пустоту и не знаешь, чем ее заполнить. Войной, страстью, работой – ничего не помогает. Когда ты никогда не видишь сны. Когда умирает твоя родная мать, а ты не чувствуешь ничего. Доходчиво объяснил? – холодно спросил у меня глава академии.

Теперь тему захотелось сменить мне.

– А что насчет магов земли? Они и вправду могут быть бессмертными?

Ветер вокруг него пропал, стихия всегда говорит об изменении настроения мага лучше любых слов и действий. Роах снова успокоился.

– Да, пока им жить не надоедает. Тогда они находят себе преемника – передают ему Силу и спокойно умирают.

– Зачем вы мне все это рассказали? – Я отошла от графа под широкую тень дикого винограда. Роах пугал меня своим изменчивым настроением.

– Затем, что это правда, котенок, а правду нужно знать, если ты хочешь выжить при дворе, – произнес Роах ласково. Он откинулся на лавочке, голубые глаза блуждали по небу в поисках чего-то. Чего-то, что не находил. – Ах да, забыл тебе сказать – через два месяца я представлю тебя на балу как свою любовницу. Нужно постепенно вводить тебя в общество.

Я сжала кулаки, захотелось закричать, ударить его за то, что он опять собирается топтать мою репутацию, от которой и вовсе, кажется, ничего не осталось, но я лишь сказала:

– Конечно, Роах. Мне будут нужны дополнительные уроки по светскому поведению.

После этого мы еще поговорили о «Двенадцати сказках», а после короткого ужина я отправилась спать.

Ночь стояла необыкновенно звездная. Неожиданно я проснулась, открыла глаза и уставилась в окно. Меня охватило странное оцепенение, когда ты не спишь, но вместе с тем не можешь проснуться. Разные мысли роились в моей голове, именно звездными ночами хочется думать о чем-нибудь великом.

Слабость королевского рода была очевидна. Если и они

потеряют магию воды – королевству не на что будет опираться, его быстро поглотят внутренние распри. Война повлечет столько крови… Королевство было моим домом, я никогда не покидала его обширных территорий, даже не выезжала за пределы своего округа.

Ласковый ветерок подул от окна и коснулся моего лица. Он был теплым, что нехарактерно для осени, пусть даже ранней. Я закрыла глаза и снова начала погружаться в сон, когда ветер коснулся моих голых плечей, груди, спустился ниже и начал плясать по коже бедер. Я распахнула глаза, потрясенная тем, что происходило. Касание ветра походило на касание рук, нежное, но очень требовательное. Эти руки были везде, перемещаясь, гладя, дразня. Волна удовольствия захлестнула меня, и я окончательно проснулась, вскочила с кровати, бросилась к окну и закрыла его.

Напоследок ветер донес слова до моих ушей: «Я же говорил, что я лучший маг воздуха в королевстве».

Все утро я не знала, куда деть глаза от стыда. Тело оказалось моим врагом, такого предательства от него я не ожидала.

Спасение я нашла в изможадающих тренировках и оголтелом изучении языка тиурь. Сегодня плохое настроение было не только у меня. Самар, так и не получивший письма от своей девушки, печально глядел в пасмурное окно, Романа я сегодня не видела вовсе, Укр просидел все занятия мрачнее тучи. Надеюсь, к ним никто из преподавателей в спальню не наведывался…

– Ану, а правда, что на Драконьем острове действительно живут драконы, – спросила я парня после урока. Он опять жег всех пламенем напропалую. И его плохое настроение не избежало. Когда он взглянул на меня своими необыкновенно яркими зелеными глазами, я на миг потеряла дар речи. Почему его красота так трогает мое сердце? Разбери ее по частям, острый подбородок, нос, похожий на орлиный клюв, – в нем не было ничего особенного. Но глаза, очень большие, очень яркие, делали его похожим на какое-то далекое, непонятное создание. Видимо, меня в нем привлекало его отличие ото всех моих друзей и знакомых.

– Живут, воруют овец, иногда людей – мне они нравятся. Когда я был маленьким, один из них сломал крыло во дворе моей матери. Я за ним ухаживал. До сих пор иногда прилетает за куриными потрошками. – Ану ухмыльнулся. – Ты хочешь со мной прогуляться? – спросил он внезапно.

Я пожала плечами.

– Почему бы нет. Пройдемся после обеда вдоль озера.

Гулять было полезно, тем более я очень хотела попрактиковаться в языке. Ану воспринял мое согласие с какой-то

щенячьей радостью. Я хотела позвать и ребят, а потом напоить всех чаем, но Самар пребывал в печали по своей девушке, Укр где-то пропадал, а Роман ушел на дополнительные занятия со своим куратором. Сигурд увидел в этом балаболе талант и решил дать ему углубленный курс обучения земляной магии.

В итоге гуляли мы с Ану вдвоем. Он вел себя уверенно, как и ребята, он был немного меня старше. Этой осенью ему исполнялось двадцать.

– У меня скоро день рождения, – сообщила я ему, захотелось заполнить чем-нибудь затянувшуюся паузу. Я краснела и бледнела, красота Ану смущала меня, он же, казалось, ее вовсе не замечал.

– Сколько тебе исполняется? – Мы шли вдоль озера, перепрыгивая через грязь и кочки. Мне очень не хотелось запачкать только полученное новое платье. Старое после моей ночной потасовки ремонту не подлежало.

– Восемнадцать, – я была очень горда тем, что так рано поступила в академию. Ану замер на месте и уставился на меня с жалостью.

– Бедняжка! Такая красавица, а еще не замужем! – Он вдруг взял меня за руку. С какой-то решительностью посмотрел в глаза.

– Если Роах тебя бросит, не бойся, я о тебе заботиться буду! – Его большие глаза странно заблестели. – Это решение далось мне нелегко, но, думаю, клан примет тебя.

Мне захотелось высказать ему, что я думаю о подобном предложении, о том, что вовсе мне не хочется пасти коз в восточных землях, но Ану выглядел столь мило, а его глаза были настолько красивы… Стоп!

– Ану, у тебя глаза горят! – воскликнула я, глядя в его зеленые глаза. В них действительно плясало пламя.

– Конечно, горят! Я ведь влюблен! – признался парень, приняв мои слова за фигуру речи, вероятно, он не чувствовал, что его глаза превратились в два раскаленных угля. Ану взял меня за плечи, стало невероятно больно, потому как руки его оказались тоже слишком горячими. Он начал наклоняться ко мне, желая поцеловать. Я же столь опешила, глядя на его пылающий взгляд, что замерла, наблюдая за тем, как его лицо медленно приближается к моему.

Поток ветра обрушился на Ану и отбросил его на два метра в сторону. Я оглянулась и увидела Роаха, стремительно приближающегося к нам. Выглядел он так, будто сейчас взорвется. Ану медленно поднялся и с яростью уставился на главу академии.

– Студентка Маримар, у вас сейчас начинаются занятия.

Переоденьтесь и ждите меня в тренировочном зале.

– Но они же только через два часа, – промямлила я, не понимая, отчего глава академии лезет в мою личную жизнь. Может, я бы и поцеловала Ану, ну так – для практики…

– Живо! Или кто-то хочет прекратить обучение в академии?

Дважды мне повторять не пришлось, я похлопала Ану по плечу и побежала в домик главы академии. До моего уха доносились слова Роаха, произнесенные на языке тиурь. Из того, что я услышала, я поняла, что он назвал Ану собакой и еще неоднократно повторил слово «моя» вместе с моим именем.

Переоделась я в мгновение ока, кинжалы, как и учил Эльдар, запрятала за спиной. После этого проскользнула в дом графа и уселась на полу в его тренировочной комнате. Он прилетел спустя три минуты, взъерошенный, злой, очень красивый. Да что со мной творится в последнее время? Я насупилась, понимая, что превращаюсь в подобие своих подружек из Танцующих леди. Это сравнение быстро меня отрезвило, Роах меж тем заходил по комнате, отчитывая:

– Если еще раз я увижу, как ты зажимаешься со студентами академии…

– То что? – насмешливо спросила я. За окном собирались маленькие тучки, захотелось, чтобы начался дождь, шум его капель всегда меня успокаивал. Мелкие капли действительно ударили в окна, которые, как и полагалось в доме мага ветра, были от пола до потолка.

Вдруг потоки воздуха подхватили меня, так что и пошевелиться не могла. Роах подошел, и каждый его жест казался столь опасным, что я не заметила, как моя правая рука нырнула за спину и обхватила рукоятку кинжала. Вдруг граф обнял меня, одна его рука властно легла на мой затылок, вторая на талию. Я протестующе замычала, когда он склонился к моему лицу в поцелуе. На самом деле я боялась, что он нащупает кинжал, но граф вдруг убрал руки, а затем приподнял мой подбородок и заглянул в глаза:

– Ты теперь слуга государства, Маримар. Ты можешь позволить себе иметь любую репутацию, какую только пожелаешь.

Его рука коснулась моей шеи, спустилась к груди, это было во много раз приятней, чем касания ветра. Поразившись собственной распущенности, я стремглав вытащила руку с кинжалом из-за спины. Острое лезвие уперлось в шею графа.

– Тогда пусть она останется незапятнанной. – сказала я Роаху, уставившись в его наглые ледяные глаза. Мой клинок так сильно упирался в его шею, что тонкая струйка крови потекла от

крохотного пореза. Ах, как хотелось бы вонзить его в отместку за ночные выходки в моей спальне. Но убивать ректора академии – не самое удачное начало учебного года.

– Туше! – вдруг счастливо рассмеялся граф. – Ты меня победила! – А затем произнес медленно еще раз, словно смакуя каждое слово: – Ты меня победила…

Он опустил меня на землю. Сам отошел на шаг и уставился на меня.

– Выходи за меня замуж! – вдруг сказал граф. Он выглядел так, словно по голове его ударили чем-то тяжелым.

– Я не пойду ни за кого младшей женой, – проговорила я сквозь зубы. Как же мне все это надоело. За окном дождь шел все сильней.

– Выходи за меня единственной женой. – Роах взглянул в небо, что же он там вечно ищет? – Мне больше никто никогда не будет нужен.

Граф серьезно сдвинул брови, встал на одно колено. Положил руку на сердце, а вторую протянул мне. Так делают официальное предложение в королевстве. Дыхание мое сбилось, за окном ударила молния.

Разительные перемены в поведении графа поразили меня. Он что, из этих… Которые любят, чтобы женщины их били? Вслух я задавать этот вопрос побоялась. Молнии сверкали одна за другой, кажется, за окном начиналась буря. Внезапно меня осенило.

– А! Так вы легенду меняете! Вы думаете, что лучше будет представить меня свету в качестве официальной невесты!

У Роаха дернулся глаз, он посмотрел на меня секунду, две, три – затем вздохнул и встал с колена.

– Да, именно это я и предлагаю. Мою любовницу пустят не везде – а вот невесте будут открыты все двери.

Он повернулся ко мне спиной, кулаки его были сжаты, Роах уставился в окно. Я и сама была заворожена грозой, захотелось босиком побегать по мокрой траве.

– Вот вы представление разыграли! – восторженно сказала я, глядя на отражение его бледного лица в окне, и хихикнула. – Я едва не поверила. – Затем мысли мои омрачились: – Но у меня нет способностей, невеста-сквир – это испортит вашу репутацию.

– Двор и так знает меня как весьма эксцентричного человека. А о моей репутации, – он повернулся, на красивом лице застыла усмешка, – ходят легенды.

Не понравилась мне эта улыбка. Того и гляди, опять в воздух подвесит и лапать начнет. Что не так с мужчинами? Почему им постоянно требуется трогать, хватать – они всегда стремятся отобрать что-то. Постоянно они пытаются отобрать мою жизнь.

Паршиво быть женщиной, полжизни слушайся отца, полжизни мужа. Нет уж, я сама хозяйка своей судьбы.

Он сделал шаг ко мне, олицетворяя все то, что мог принести мужчина в мою жизнь, я отпрыгнула на добрых полметра:

– Моя кобыла… – ляпнула я первое, что пришло мне в голову. Глава академии застыл в недоумении. – Очень боится грозы. – Рыське было плевать, она бы ухом не повела, начнись извержение вулкана, но Роах-то об этом не знал. – Мы можем закончить урок раньше, чтобы я могла посетить конюшню? – спросила я и уставилась на Роаха.

К моему удивлению, он позволил мне уйти. Глава академии продолжал пялиться мне в спину. Когда я бежала под дождем к конюшням, то кожей ощущала его пронзительный взгляд.

Глава 8

Как я и ожидала, Рыська жевала пучок травы и никак не реагировала на грозу. Зато другой конь, белый в яблоках, фыркал и бил копытом, нервно оглядываясь на вспышки молний в небольшом окошке.

– Да успокойся же ты! – взмолился некто, отделенный от меня деревянной перегородкой.

– Самар, это ты? – Я была уверена, что голос принадлежал именно ему. Светловолосая макушка показалась над оградой.

– Пытаюсь его запрячь, а этот трус кусается, – со вздохом признался он. Очки его съехали на самый кончик носа.

– Куда ты собрался в такую погоду? – моему удивлению не было предела. Самар не походил на человека, который в ливень сорвется в таверну, чтобы напиться пива. Повод у него был явно серьезный.

– Здесь Марина! Моя Марина!

Опять дела любовные. Рыська фыркнула, выражая свое, а заодно и мое неодобрение. Говорят, весна – пора любви, но в этом году природа явно сошла с ума.

– Давай я помогу тебе оседлать коня, а ты мне расскажешь, что за история у вас приключилась и почему младшая сестра Романа сегодня здесь.

Из их разговоров я поняла, что в семье Романа три девочки. Марина была младшей из сестер. И в нее Самар влюблен с детства, по сути, ради нее он столько учился. За выпускника Военной академии владелец Золотой Долины еще, может быть, отдал бы свою младшую дочь, а вот у сквира не было ни шанса.

– Скоро начинается сезон балов. И они готовятся к нему. А что делается на балах?!

Самар почти кричал. Неудивительно, что конь его выглядел таким нервным. Я погладила и успокоила животное, водрузила на него седло и узду. Моего ответа Самар не ждал:

– На балах девушкам ищут женихов! Марине сейчас семнадцать. Катрин и Лизе по двадцать два.

– Значит, старших и будут отдавать в этом году, – спокойно сказала я. – А Марину, видимо, взяли до кучи, чтобы не обижалась. – Я не могла понять, отчего печаль Самара граничит с паникой – радоваться надо, что его подруга сейчас здесь.

– Элиса, мать Романа, она меня ненавидит. Считает союз со сквиром позором для семьи. Она сейчас с девочками и сделает все, чтобы найти женихов всем троим! Я уверен, она прячет письма, которые я пишу Марине. Моей красавице! Моему

солнышку!

Самар эмоционально ударил себя по груди. Кто бы подозревал, что в этом очкарике столько страсти.

– Я знаю, где они живут, я приеду и потребую встречи с ней!

– Но если Элиса так тебя ненавидит, думаешь, она пустит тебя на порог? – спросила я парня. Казалось, он сейчас взвоет от досады. Но затем его бойкий разум взял верх над чувствами, и, взглянув на меня ясными глазами, он спросил:

– Может быть, ты поедешь со мной? Ты ровесница Марины – можешь сказать ее матери, что посещала с ней школу сестер милосердия. Выманишь ее из дома, и мы сможем поговорить в кафе!

Отказать другу я не могла, и вместе мы поехали под проливным дождем к центру города. Рыська была рада как следует размяться, да и конь Самара проявлял изрядную бойкость. Это навело меня на мысль о том, что, возможно, конюх пренебрегает своими обязанностями и недостаточно часто выпускает лошадей в поле.

Как и ожидалось, семья лорда Золотой Долины жила в самой дорогой гостинице в городе. «Король Арим» – так она называлась. Это была старейшая гостиница в городе, в которой останавливались богатейшие люди королевства, а также богатые иностранцы. Лично мне она не нравилась, все это «дорого-богато», золото и лепнина граничили, на мой взгляд, с безвкусицей. Но гостиница «Король Арим» – оставалась одной из визитных карточек столицы уже не первое столетие и меняться не собиралась. Напротив находилась кофейня, в которую и прошмыгнул Самар. Я же, выпрямив спину, чинным шагом направилась ко входу.

Там меня критически окинул взглядом портье. Видимо, форма Военной академии его удовлетворила, потому как он вежливо поинтересовался:

– Добрый вечер. Я могу вам помочь?

– Я из клана Синего Огня, хотела бы встретиться с Мариной из семьи Родрика Золотого.

Свое имя я называть не стала. Слог «мар» в его конце мог испортить отношение ко мне. Портье на секунду сощурился в раздумье, не превысит ли он свои служебные полномочия, но затем сказал:

– Леди сейчас в номере, готовятся к ужину. Я могу передать записку, что вы ее ожидаете.

Облокотившись на стойку красного дерева, я быстро написала короткую записку:

Дорогая Марина, как я рада, что мы оказались в одном городе. Со дня занятий в школе сестер милосердия прошла вечность. Сейчас я учусь в Военной академии. Надеюсь, ты сможешь уделить мне полчаса перед ужином, чтобы мы смогли выпить по чашечке кофе и поговорить о былом.

Твоя М.

P. S. Glasis atus te».

Эту фразу мне подсказал Самар, она означала: «Очкарик тебя любит». Никто, кроме Марины, не владел древним языком, а слово «очкарик» они вовсе изобрели вдвоем. Такие слова кто угодно бы принял за какую-нибудь витиеватую цитату из Книги мудрости Четырех Стихий, которыми очень модно стало пользоваться среди девиц высшего света. Поэтому, если письмо попадет не в те руки, оно не вызовет подозрений.

Спустя пять минут после того, как я передала записку, по лестнице спустилась девушка, назвать красавицей которую язык бы у меня не повернулся. Она была полноватой и очень низенькой, ее волосы оказались грязного мышиного цвета, а глаза прятались за стеклами толстых очков. Но, когда она улыбнулась и сердечно меня обняла, я поняла, что красота ее заключалась в каком-то внутреннем свете, который эта девушка распространяла вокруг.

– Где он? – спросила она меня шепотом.

Я оглянулась и поняла почему – бдительная мамаша глядела на нас пристальным взглядом с верхней площадки широченной мраморной лестницы. Поняла я это потому, что они с Мариной оказались удивительно похожи – вот только свет этой женщины распространялся только на ее детей. Я улыбнулась и помахала ей. Одобрив мою кандидатуру в качестве подруги ее дочери, она тоже слабо мне улыбнулась и удалилась.

Мы же с Мариной направились в кафе, где далеко от окна сидел Самар и нервно мял салфетку, он едва не бросился к девушке, как только разглядел ее, но мужественно взял себя в руки, и только губы его зашевелились, беззвучно повторяя ее имя.

– Я вас оставлю, – сказала я им.

Но пара словно забыла обо мне. Они сидели и смотрели друг на друга, в глазах их светилась любовь, сыграть которую невозможно. На секунду меня пронзил укол зависти – никто и никогда так меня не любил. Но затем я вышла под проливной дождь, и все мысли куда-то испарились.

Вода вокруг мерцала в неярком свете фонарей, а бьющие вдали молнии наполняли ее серебристым светом. Мне захотелось остаться навеки под проливным дождем посреди пустой улицы и

только слушать стук капель по мостовой.

Я возвращалась в академию, чувствуя, как меня укачивает под мерный стук копыт Рыськи. Не помню, как я добралась до постели, но следующий день застал меня в ней. Я уснула прямо в одежде поверх одеяла. Когда я проснулась и первым делом посмотрела на часы, то с ужасом обнаружила, что едва не проспала занятия Эльдара. Я так спешила, что решила не загонять в конюшню Рыську, которая мирно дожевывала розовый куст графа. Не цвести зимой алым розам… Погода стояла чудесная, дышалось легко, утренний туман уже исчез, воздух был чистый и прохладный.

Кинжалы я едва убрала туда, куда запрятала их, сражаясь с графом. Первыми словами тренера, обращенными ко мне, были:

– По бокам за спиной. Торчат же, мелочь ты распрекрасная! – Он вздохнул с упреком и отдал нам команду бегать по полю. Я бежала с удовольствием, хлюпая по еще не высохшим лужам. Роман бежал рядом и выглядел мрачнее тучи. Я уже догадывалась, о чем пойдет разговор.

– Ты вчера свела Самара и Марину?

– Да, – я ответила коротко. Не хотела сбивать дыхание.

– Ты знаешь, что их вчера застукала моя мать? Влетело всем.

Эта новость стала очень неприятной для меня. Но что я могла сделать, я продолжала бежать.

– Как Самар? – спросила я.

– А Самар в тюрьме. – Я едва не споткнулась, и только годы тренировок позволили мне бежать не останавливаясь. Роман меж тем распинался: – Его за похищение посадили! Мою маму нельзя злить, она все сделает, чтобы испортить Самару жизнь. Ведь если он не явится в академию до завтра, то его отчислят ко всем чертям.

– Надо вытаскивать, – проговорила я сквозь зубы. Я не знала, что мне делать. И влиятельных друзей у меня не было. Разве что… Мне нужно было срочно найти Роаха.

Глава академии оказался в своем кабинете и изрядно удивился, обнаружив нас с Романом у себя на пороге. Он оторвал взгляд от бумаг, оглядел нас и спросил:

– Неприятности?

– Мы вляпались, Роах, – сказал Роман. Он вошел и сел напротив, я так и осталась стоять в дверях. Из-за того, что Роман был выходцем из очень обеспеченной и аристократической семьи, он везде чувствовал себя комфортно и не всегда понимал и соблюдал субординацию. Граф продолжал писать что-то на листке, не отвлекаясь на Романа.

– Ты ввалился в мой кабинет, уселся без приглашения и

назвал меня по имени. Тебе осталось разве только меня пощекотать, – к моему удивлению, глава академии усмехнулся.

– Наш друг сидит в тюрьме по несправедливому обвинению. Вы не могли бы… – я не могла соперничать с уверенностью и наглостью Романа, начиная запинаться.

Граф все понял в мгновение ока.

– Предположим, я его вытащу. Но что мне за это будет? – спросил Роах.

Мы с Романом раскрыли рты. Неужели Роах требует денег? Первым опомнился парень:

– Зависит от того, что вы за это хотите. Я все же выходец из Золотой Долины.

Внезапно граф рассмеялся.

– Боги, засунь обратно свои карманные денежки и топай отсюда.

Роах кивнул на дверь, мы так и не поняли, в чем допустили ошибку, но поплелись к выходу.

– Маримар, останься! – Я замерла, развернулась. Дверь за Романом тихонько закрылась. Роах поднялся из-за стола.

– Я помогу твоему другу, если ты окажешь мне одну услугу.

Я счастливо улыбнулась, пока не увидела хитрый блеск голубых глаз. Нельзя смотреть в эти глаза, их ледяной блеск меня завораживает. Граф меж тем продолжил:

– Меня преследует одна особа. Я всеми способами пытался отделаться от ее внимания, но она не понимает намеков. К сожалению, действовать грубо я не могу, она – дочь очень влиятельного человека. Сегодня в королевском театре ты впервые появишься со мной в свете. Будешь держать меня под руку, улыбаться, вести себя так, как вела бы лучшая выпускница школы Танцующих леди. С тобой сложно конкурировать, если ты решаешь быть в образе. Я думаю, она поймет, что ее увлечение безнадежно, и оставит меня в покое.

– Но вы бы могли просто приказать мне – в рамках программы обучения, – со вздохом произнесла я. Надо будет нарядиться и строить из себя невесть что.

– Считай это свиданием.

Я едва не рассмеялась. Неужто я действительно нравлюсь Роаху?..

– Мне нечего надеть, – вдруг вспомнила я. Взгляд мой блуждал по комнате, внимание привлек балкон, который уже полностью отреставрировали. Он выглядел как очень удобная площадка для полетов, теперь граф сможет парить, а не вылезать через окно, как приблудный кот.

– Я попрошу твою матушку передать посыльному то

очаровательное голубое платье, в котором ты была на ужине. Главное, помни – ты должна вести себя будто мы вместе, ни у кого не должно закрасться ни малейших сомнений в том, что это не так.

Я кивнула, пару часов в театре я могу притворяться.

– И вы освободите Самара?

– Я не нарушаю данных обещаний.

Тон графа не давал повода усомниться в его словах.

– Кстати, сегодня ты занимаешься с Амиром – куратором факультета магов воздуха. Не опозорь меня.

Мужчина снова казался холодным, он отвел взгляд и устремил его в окно. Небо сегодня было безупречного голубого цвета, как и его глаза.

– Можно спросить?

Граф кивнул.

– Почему вы так часто смотрите на небо?

– Привычка с детства. Так я обретал спокойствие, ведь в небе есть только воздух и вода, в нем нет интриг, мелких сплетен, в нем нет ссор и шума. Я смотрел на небо, и правильный ответ всегда приходил в мою голову.

– Вы верите в элементалей? – спросила я его. Многие люди одержимо верили в духов стихий, просили у них совета, молились в их храмах каждый день. Неужто Роах был одним из таких фанатиков?

– Я верю в себя. И только в себя. – Роах медленно отошел от стола, подошел ко мне. Глаза его сияли голубым светом. Он поднес руку к моему лицу, убрал непослушный темный локон. – Скоро ты поймешь.

Он шагнул на балкон и медленно воспарил. Он делал это так, словно летать для него было так же естественно, как и ходить. Наблюдая за этим потрясающим полетом, я сама была голова поверить в духов стихий, я даже могла поверить, что ректор академии – один из них, так совершенно было его владение магией.

Выдохнула я, только когда покинула кабинет Роаха. Сердце сладко щемило, красота полета главы академии завораживала. Мои брат и мама могли творить потрясающие фокусы, но они никогда не умели летать.

Во время урока Ану я была растеряна, из головы не уходил образ летящего в небесах Роаха и его светящиеся глаза. Сосредоточиться мешал еще тот факт, что сам «учитель» сверлил меня взглядом, но нарочито избегал задавать мне вопросы.

На обед мы ели вкуснейший грибной суп и домашний мясной хлеб, Роман и Укр находились в приподнятом настроении после

того, как я сообщила им, что глава академии пообещал вытащить нашего романтика из тюрьмы.

Ану после стычки с Роахом больше не звал меня гулять и замкнулся в себе и собственных мыслях. Я решила пока его не дергать и не навязывать свою дружбу. К тому же не хотелось лишний раз злить графа до того, как он вытащит из тюрьмы Самара.

Времени на то, чтобы переодеться, оставалось мало. Урок с Амиром начинался раньше и должен был проходить в крытом тренировочном зале, до которого еще нужно было добежать, минуя половину обширной территории академии. На всякий случай я закрепила кинжалы на внешней стороне бедер, а также прихватила с собой тетрадь и пишущее перо.

Я явилась за пять минут до начала урока, тяжело дыша, остановилась в дверях. Амир уже был здесь, он стоял, весь в черном, в пустом зале, скрестив руки на груди.

– Рад видеть протеже нашего знаменитого Роаха, – произнес он тихим голосом.

Я видела его в перерывах между занятиями и знала, что он очень строг со своими студентами. В целом Амир имел приятную внешность – красивые черные глаза, черные волосы и молочно-белая кожа. Его внешний вид портили разве что слишком острый подбородок да очень недовольное выражение лица.

– Маримар из клана Синего Огня – рада познакомиться. – Я широко улыбнулась, счастливая тем, что здесь меня точно никто не облапает и не попытается засунуть в рот язык.

– Амир – без клана. Начнем занятие. Что ты знаешь о способах битвы с магами воздуха?

Я перечислила все, что мне было известно, попутно упоминая о тех способах боя, которые показались мне наиболее эффективными. Скептическое выражение на лице Амира изменилось.

– Нападай на меня, – попросил он с азартом.

Повторять дважды не пришлось. Я бросилась на Амира и, пока он отбивал один летящий в него кинжал, оказалась около его ноги со вторым.

– Если бы я порезала вас, а сталь была бы смазана соком бощника… – сказала я.

– То я бы проиграл. Прекрасно! – тем же тихим голосом произнес он. – Но что бы ты делала, останься в бою без оружия?

– Нападала бы грязно. У сквира нет шансов выстоять против боевого мага без оружия. Я бы использовала все что могла, чтобы в кратчайший срок сломать вам правую руку.

– Почему правую?

– Вы фокусируете магию правой рукой. Каждый маг делает это по-своему. Моя мама, к примеру, начинает голосить, брат управляет ветром дыханием. Как это делает Роах, я еще не поняла.

Амир рассмеялся:

– Признаться, Маримар, я думал ты просто неприличное увлечение нашего ректора. Но сейчас я вижу – ты толковая. Давай поработаем над защитой?

Я с удовольствием уворачивалась от ударов Амира – он бил не сильно, но каждый поток ветра, от которого мне не удавалось увернуться, причинял мне боль. Я готова была продолжать заниматься до бесконечности, летая по залу. Я начала привыкать к траектории ветровых потоков, и мне казалось, еще немного – и вообще перестану пропускать удары. Но внезапно Амир прекратил тренировку – в дверь раздался неуверенный стук. Мужчина уставился на карманные часы и произнес с удивлением:

– Мы должны были закончить полчаса назад! У меня следующий урок уже вот-вот начнется.

Мужчина быстро вытолкал меня из зала. Здесь уже, оказывается, столпились третьекурсники.

– Завтра – в то же время! – крикнул мне Амир напоследок.

Парни с удивлением уставились мне вслед. Я потирала ушибленную ягодицу. Боль от хлыста из скрученного воздуха проявлялась по нарастающей. Я подпрыгнула недостаточно высоко, уворачиваясь от удара, и маг задел меня.

До домика ректора пришлось бежать, ведь еще нужно было успеть помыться и надеть платье. Я как раз наносила последние штрихи в макияже – алые губы и слегка подкрашенные ресницы, когда в дверь вошел граф. Волосы я убрала в высокий пучок – это стоило мне неимоверных усилий, потому как обычно мне помогали другие ученицы в школе.

– Ты восхитительна, котенок! – произнес он. Сам же граф в черном костюме со Звездой Чести на нагрудном кармане выглядел изумительно. Звезда Чести – самая высокая награда, какую может получить военный. Помимо графа, ею владели максимум трое в королевстве, включая и старого короля, который на каждый праздник выписывал себе награду. Говорят, на приемах он часто позвякивал ими, как живой колокольчик.

– Спасибо, мой кавалер, – я широко улыбнулась, как нас учили в школе Танцующих леди. – Подобный комплимент только подтверждает, какой у вас тонкий вкус.

Я хихикнула и взяла Роаха под руку. Он опешил, не сказав ни слова о моей внезапной перемене. Мы вышли со двора и оказались возле элегантной черной кареты, запряженной резвой

тройкой белых жеребцов. Пожилой кучер тоже выглядел празднично в расшитом алом камзоле.

Всю дорогу я сохраняла на лице маску, присущую Танцующей леди. Я восхищенно ахала и охала, улыбалась графу – он глядел на меня как завороженный. Вдруг он словно вспомнил о чем-то:

– У тебя совсем нет украшений, я не могу позволить своей невесте явиться голой.

Он достал серьги из белого золота с крупными сапфирами и кулон на длинной цепочке. Я всегда была равнодушна к украшениям, но образование позволяло мне понять, что подобные побрякушки стоят целое состояние. Уши у меня были проколоты – но вот сама я сережки вставлять не умела. Помог граф, он умело вдел серьги и застегнул замочек от кулона. Он неприлично долго прикасался к голой коже шеи и плеч, но я мужественно терпела и улыбалась, как нас и учили. Сегодня я Танцующая леди, главное, чтобы и граф сдержал свое слово и доставил Самара в академию.

Солнце катилось к горизонту, зажигались магические фонари. У театра было многолюдно, кареты останавливались одна за другой, пропуская хорошо одетых господ. Те были вынуждены обходить лужи, поскольку городская администрация все никак не могла взяться за реставрацию уличной канализации, и дождевая вода скапливалась в небольшие озера.

– В последнее время дожди идут слишком часто, – со вздохом сказал Роах самому себе. Кучер остановился возле лужи, и покинуть карету, не замочив обувь, казалось невозможным.

– Я люблю дождь, – сказала я. – Люблю озера, реки и всегда мечтала увидеть море.

Я задумалась. Море – оно находилось не так далеко от столицы, но мой отец не выносил водоемов. После битвы на Черном море он зарекся близко не приближаться к чему-либо глубже его ванны. Поэтому моя семья никогда не путешествовала к морю, хотя мы даже имели там собственность.

– Я отвезу тебя к морю, если ты хочешь, котенок, но сейчас нам нужно не замочить твои хорошенькие туфельки. – Граф вышел из кареты, он парил в нескольких сантиметрах от земли, и его ботинки не касались лужи. Он подхватил меня на руки и осторожно поставил туда, где вода заканчивалась. Я восторженно рассмеялась.

– Вы потрясающий, Роах, – воскликнула я, хлопая в ладоши и подпрыгивая на месте.

Здесь уже были зрители, и нужно было начинать изображать любовь активней. Мне впервые в жизни предстояло стать Танцующей леди в реальной жизни. Роах подошел ко мне, наклонился, поправил локон, так некстати выбившийся из

прически.

Люди смотрели на нас, мы же вели себя так, словно ничего не замечали. «Патрон должен стать центром вашего мира – ему должно казаться, что он безоговорочно вами владеет», – твердила на своих занятиях Аделина. Вот я и смотрела на Роаха как на центр своей вселенной. И даже не заметила, как мы миновали богатую парадную и оказались в собственной ложе. Никогда не сидела в театре в ложе. Тем более в собственной. Роах положил мне на колени бинокль. На этом колене осталась и его рука. Я не стала убирать ее, лишь нежно ему улыбнулась. Надеюсь, та девушка, ради которой мы разыгрываем это представление, все видит и отстанет от Роаха со своей любовью. Тоже мне, нашла в кого влюбиться. Он же такой… странный. И наглый. Роах не обладал репутацией повесы, сохраняя свою личную жизнь в тайне, но по его поведению по отношению к себе я понимала, что испортить честь девушки для него было очень легко. Эти мысли едва не сбросили с моего лица маску Танцующей леди, поэтому я решила выбросить их из головы, тем более что свет огней уменьшался, возвещая о начале представления.

– Я так и не поинтересовалась, какую постановку мы сегодня будем смотреть? – спросила я шепотом.

– Одну из «Двенадцати сказок». Сегодня мы будем смотреть комедию про толстого мага земли. Но на самом деле сюда приходят представители света, чтобы поделиться последними сплетнями.

Роах не посчитал необходимостью понижать голос. Я уставилась на сцену, на которой толстый актер, изображающий легендарного мага, с упоением «поедал» бутафорскую свиную ногу.

– И о чем они будут сплетничать?

– О ком. Обо мне, о тебе. – Роах втянулся в игру так активно, что приблизился ко мне, втянул воздух около моей шеи.

– Чем таким восхитительным от тебя всегда пахнет?

– У меня шампунь с фиалками, – ответила я. И поскольку представление смотреть было невозможно, начала изучать присутствующих в зале, тем более что и они занимались тем же самым. На нас смотрело множество мужчин и женщин снизу. Кое-кто украдкой, некоторые, не стесняясь, глазели на нашу парочку, будто представлением были мы с Роахом.

После того как я покончила с изучением общего сектора, внимание мое привлекли ложи. Вероятно, обожательница нашего ректора сидела где-то там. Изучив ложи, я приметила семью Романа, девушки со скучающим видом следили за представлением, их бдительная мамаша, как коршун, оглядывала

зал. Меня она узнала и демонстративно отвернулась в сторону, зато губы Марины тронула слабая улыбка. Нет… Здесь воздыхательниц Роаха не было. Но вот в соседней ложе… Успех!

Что ж, она была красавицей.

Статная рыжеволосая женщина в темно-зеленом, расшитом бисером платье смотрела на нас не отрываясь. Магиня земли или огня – гадала я. Женщина была не юна – на мой взгляд, ей уже было больше двадцати семи. Ее красота цвела пышным цветом. Волосы лежали густой копной. На пальце золотое кольцо с черным камнем – вдова. Глубокое декольте, она готовилась к встрече. Красивая ровная кожа. Но лицо – надменное и злое. Я опустила бинокль и наклонилась к Роаху, не знаю, что мной руководило – желание позлить красавицу, с которой мне никогда не сравниться, или я слишком глубоко вжилась в роль Танцующей леди, но я поцеловала Роаха в уголок губ. Хотела в щеку, но он внезапно дернулся, и алый след помады застыл на его губах как отпечаток крови.

– Я вас испачкала, – с улыбкой сказала я и достала платок из его нагрудного кармана.

Роах схватил мою руку.

– Думаю, ты можешь испачкать меня еще сильнее.

И впился в мои губы. Он вдыхал жадно и глубоко, а я совсем потеряла способность дышать. Губы графа были теплыми и сухими, он стремился прижать меня к себе с такой силой, что казалось, он сейчас оторвет меня от кресла. Это тебе не тренировка на персиках. Хотя почему бы не применить свои способности на практике, раз уж выдалась такая возможность…

Неприлично громкий стон графа раздался во время драматической паузы, которую взял актер. Он отстранился, поднося платок к алому рту, и взглянул на меня, будто увидел впервые в жизни.

– У меня был высший балл по поцелуям и ласкам, – сказала я ему с широкой улыбкой.

– Не сомневаюсь, – выдал тяжело дышащий граф. – Котенок, я на тебе женюсь.

Я прыснула со смеха. Аделина говорила, что мужчина может и подобное сказать, но всегда говорила, что верить им не стоит. Как и учили в школе, после этой страстной вспышки я отвернулась к сцене, изображая живой интерес к происходящему.

Конец у представления оказался таким же глупым, как и оно само, герой произнес пространную речь и умер, смешно дергая ногами.

– Готова к основному действию?

– А разве все не закончилось? – я уже порядком устала вести

себя как образцовая ученица Аделины, да и голова болела из-за прически.

– Я куплю тебе лучшего шампанского, если побудешь хорошей девочкой еще полчаса. Мне нужно тебя представить паре человек. Чтобы сплетни точно распространились так, как мне нужно.

Я снова надела на лицо улыбку, прижалась поближе к Роаху и пошла за ним в фойе, где предлагали напитки и легкие закуски тем, кто проголодался во время представления и желал обсудить его в театре.

Роах сдержанно кивал и улыбался каждому из присутствующих, кто здоровался с ним. Он не поддерживал длительных разговоров, быстро уходя от каждого, кто пытался это сделать. Что было совершенно невежливо, но он мог позволить себе подобное поведение. Я оглядывала фойе, в котором мы находились. Здесь было довольно пусто, вся мебель отсутствовала, за исключением высоких столиков, на которые можно было поставить бокалы и закуски. Поскольку ужин я пропустила, то желудок изрядно сводило от голода, но есть много Танцующей леди было нельзя. Поэтому я лучезарно улыбнулась графу, сунувшему мне в руку бокал с шампанским, и сделала глоток искрящегося кисло-сладкого напитка. К нам, расталкивая всех на своем пути, словно военный корабль на волнах, неслась очень полная пожилая женщина.

– Начинается, – выдавил Роах сквозь зубы. – Это Эмма – главная сплетница в городе. Включай Танцующую леди на полную.

Улыбка сама растянулась от уха до уха. Я нежно прильнула к графу и склонила голову ему на плечо, балансируя на грани приличного поведения.

– Как непривычно видеть вас в свете, да еще и со столь премилой особой, – женщина говорила громким и очень высоким голосом. Кажется, я узнала ее – передо мной стояла владелица одноименного салона. Она буквально жила за счет сплетен, ведь дамы приходили в этот салон и тратили свои деньги, чтобы насладиться слухами. Моя мама была частым посетителем салона.

– Это Маримар – моя невеста, – сказал граф.

– Оу, вы решили обзавестись младшей женой? – дама кивнула, в ушах раскачивались увесистые серьги.

– Я решил обзавестись единственной женой. Маримар принадлежит к древнему клану Синего Огня, окончила школу Танцующих леди и сейчас обучается в Военной академии.

Я поклонилась опешившей женщине. Глаза нас поднимать не

учили, Танцующим леди не пристало смотреть вокруг себя, но все же я украдкой оглядывала зал. Вокруг нас образовалось кольцо слушающих, я готова была поклясться, что вижу, как шевелятся уши некоторых дам, словно у гончих, почуявших лису.

– Вероятно, вы знаете мою матушку, Эмилию, – произнесла я, – она частый гость в вашем салоне и отзывалась о вас с изрядной долей восхищения.

Я потупила глазки, в страхе что каким-то образом Эмма догадается, что я вру и что моя мама отзывалась о ней разве что с добавлением слов «жирная» или «старая карга».

– Ах… Как это прекрасно! Как она поживает? Как ваши прекрасные братья.

И мы повели непринужденную светскую беседу, во время которой я пыталась показать лучшие свои качества, улыбалась и делала комплименты. Словом, вела себя как на экзамене у Аделины. Слово «прекрасно» было любимым у моей собеседницы, и она описывала им все, от блюд и убранства до характера нашего короля. Внезапно наш разговор прервали громкие слова, обращенные к Роаху:

– Решения, принятые в страсти, как правило, опрометчивы. Ты уверен, что женитьба на сквире из обедневшего рода принесет тебе хоть какую-нибудь пользу.

Как рыжеволосая красавица, наблюдавшая за нами, смогла вклиниться в разговор? Она нарушила правила этикета, прилюдно оскорбила меня. Роах взглянул на нее так, что я бы на ее месте от страха провалилась под землю. Женщина же стояла, гордо выпятив обширное декольте и сверля меня взглядом. Причина ее храбрости, быть может, находилась в ее правой руке – бокал, который она держала, явно был не первым.

– Киара, тебе не кажется, что прилюдная сцена сейчас не к месту? – граф оглядел ее от ножек в атласных алых туфельках до макушки, словно сравнивая с кем-то. Затем взглянул сверху вниз и улыбнулся. Эта его улыбка не укрылась ни от кого.

Она же подстегнула женщину к дальнейшей словесной перепалке:

– Прилюдную сцену устроил ты, когда притащил сюда эту малолетку. Вот на кого ты меня променял! Я молчала, когда узнала, что ты приходишь в школу Танцующих леди, молчала, когда ты начал таскаться за ней по улицам, и не сказала ни слова, когда узнала, что ты подписал на нее контракт как на младшую жену. Но это?!

Она подошла ко мне вплотную. Оказалось, она была гораздо выше меня. Нам говорили о возникновении подобных ситуаций, но никогда не упоминали, что делать, если подобная сцена

разразится в присутствии зрителей. Кажется, им сейчас было гораздо интересней, чем на представлении.

Если бы это был бой, я бы ударила ее ребром ладони по шее и спокойно ушла, но здесь… при стольких свидетелях… Пока я молчала, обдумывая дальнейший план действий, Киара обратила свой праведный гнев непосредственно на меня:

– Мы должны были пожениться следующей весной, Роах обещал мне! Но появляешься ты, совращаешь его. Маленькая шлюха!

И тут меня осенило. Для начала нужно было избавиться от лишних свидетелей. Я изобразила ужас от услышанного, прикрыла рот рукой. Вырвалась от Роаха и поволокла ничего не понимающую женщину туда, где располагалась наша ложа. Она бы и рада была сопротивляться, но ей мешали каблуки, а я, несмотря на рост, очень сильна. Когда я закрыла двери, оградив нас с ней от лишних свидетелей, началось мое представление.

Я всхлипнула, закрыла лицо руками:

– Я не знала, что вы хотели пожениться! О духи стихий!

Бросившись ей на грудь, я принялась притворно рыдать. Она растерянно положила руку мне на голову.

– Я буду гореть в аду! – шептала я сквозь стиснутые зубы. Женщина ничего не понимала, поэтому я быстро затараторила: – Когда он пришел в школу, я делала все, чтобы он не обратил на меня своего внимания. А затем я попыталась сбежать от него в Военную академию. И там он меня настиг. Он говорил, что ему нравится охота, – я начала входить в роль, и по моим щекам действительно потекли слезы, а голос задрожал.

– Я была девственницей! Девственницей, Киара! Я даже никогда не целовалась. А он… он поцеловал меня насильно, и… и он такой сильный – я не могла сопротивляться, – вот тут меня реально накрыло, и я зарыдала истерически, потому что почти все, что я рассказывала, по сути было правдой.

Женщина смотрела на меня по-другому. Было видно, как в ее душе разгорается сочувствие.

– Я и так сквир, позор родителей, так теперь еще и обесчещена! Он разрушил мою репутацию, и надо мной смеются во всей академии. Дни и ночи я провожу в его личном домике и жду его, жду, когда он придет, и молюсь, чтобы он был в хорошем настроении.

Она взяла мои руки, пальцы мои задрожали.

– Я не знала, что Роах такой тиран, – прошептала она, мысленно уже радуясь тому, что эта «птица счастья» пролетела мимо нее.

– Он тиран и подлец. И только неимоверными усилиями мне

удалось его уговорить сделать меня единственной женой.

А затем меня понесло, и рассказ мой начал обрастать подробностями, благодаря которым Роах выступил как эгоистичный мерзавец и ревнивец, не знающий слова «нет». Под конец моей истории плакали мы уже вместе. Вместе же вышли на суд общественности, держась за руки как две старые подруги. Киара подлетела к Роаху и влепила ему звонкую пощечину, к моей радости, и прошипела:

– Если ты обидишь эту девочку, я тебя уничтожу! И не смей ко мне больше приближаться. – Она обняла меня напоследок. Шепнула: – Держись.

Киара покидала фойе с гордо поднятой головой.

Обратно мы ехали в молчании, поскольку оба устали от разговоров. Я пересказала графу вкратце наш с Киарой разговор, и он схватился за голову:

– Ну и чудовищем ты меня выставила.

Мне оставалось только пожать плечами. За что боролись, на то и напоролись, так сказать. Лошади шли медленно, кучер их не подгонял. А мне уже очень хотелось попасть домой, принять душ и смыть с лица косметику.

– Кто, кстати, такая эта Киара? – Я никогда не слышала об этой женщине, знала лишь, что она богата, раз могла позволить себе собственную ложу в театре.

– Внебрачная дочь нашего короля. Супруга покойного лорда Черных островов. Мы с ней пересекались несколько раз, и она вбила себе в голову, что я должен на ней жениться.

– Пересекались, значит? – спросила я. На обратном пути я позволила себе понемногу сбрасывать маску Танцующей леди. Усталость наваливалась втройне из-за выпитого шампанского. Алкоголь – явно не мое.

Роах уставился в окно, чтобы уклониться от ответа.

– У меня были женщины, Маримар. Не скажу, что их было много, но они всегда присутствовали в моей жизни. Но с тобой все по-другому.

Эти его слова я оставила без ответа. Я держалась из последних сил, стараясь все свое внимание сосредоточить на виде за окном. Огни, освещающие деревья и дома, редкие прохожие, неспешно гуляющие с маленькими собачками. Город был тих и безопасен, его ночные жители только просыпались, а дневные уже нежились в своих постелях. Мне тоже следовало как можно скорее лечь спать. Роаха не тяготило молчание, он погрузился в свои думы, повернувшись идеальным профилем. На его тонком носе была небольшая горбинка.

– Вы ломали нос? – спросила я.

– Несколько раз, котенок. Обучение боевой магии никому не дается легко. Можно тоже задать тебе вопрос? – Карета повернула к воротам академии.

Я кивнула.

– Когда ты меня сегодня поцеловала, ты хотела этого?

– Мы договорились, что сегодня я буду Танцующей леди. А Танцующая леди бы поцеловала вас.

– То есть при других обстоятельствах ты бы этого не сделала?

– Никогда не целовала мужчину по-настоящему. Мы на персиках тренировались… Вот я и решила, вы хороший материал, – я пожала плечами, уголки губ Роаха начали подрагивать. Он тихонько рассмеялся.

– Боги, Маримар, ты восхитительна! Спасибо тебе за вечер.

Карета остановилась, я открыла дверь и проворно выпрыгнула из нее, проигнорировав помощь графа. Сам он покинул карету, но попросил кучера подождать. Видимо, у графа еще были дела. Отворив дверцу, я произнесла:

– Главное, сдержите слово. Я хочу увидеть Самара во время завтрака.

– Непременно. Доброй ночи, моя особенная девушка.

Граф наклонился ко мне с намерением поцеловать, но я стремглав влетела в комнату и заперла за собой дверь. Я стояла с другой стороны и не понимала, отчего колотится мое сердце. Густой смех графа раздавался на улице.

Глава 9

Я проснулась задолго до рассвета и, чтобы хоть чем-то занять время, отправилась гулять по территории академии. Я едва не наведалась в мужской корпус, чтобы проведать Самара, но стеснительность все же остановила меня. В голову непрестанно лезли мысли о графе. Его слова «с тобой все по-другому». Его улыбка, холодные голубые глаза. Интересно, что он сейчас делает? Я настолько ушла в свои мысли, что едва не столкнулась нос к носу с Эльдаром. Тренер был весел, он насвистывал какую-то песенку, и от него сильно пахло женскими духами. Их пряный аромат буквально окружал его шлейфом.

– Курсантка, почему шатаемся ни свет ни заря? – спросил он. Его хитрые глаза сузились. – Ты же вчера гуляла с Роахом, насколько я знаю.

– Не гуляла, а выполняла его задание. А не сплю, потому что не спится, – с вызовом ответила я. Будет он мне еще всякие неприличные намеки делать.

Тренер внимательно изучал мое лицо, словно пытаясь проникнуть в мысли. А затем уставился на алеющий рассвет.

– Запомни, Маримар. Мужчина всегда говорит женщине, что она не такая, как другие, чтобы получить от нее то же, что от других, – ставший серьезным тренер вдруг гоготнул и танцующей походкой пошел в сторону стадиона.

Настроение мое вдруг испортилось, и я бегала по территории академии, пока начавшийся дождь не загнал меня в тренировочный зал. Здесь уже были Укр и несколько других студентов. Они разминались, Укр был доволен тем, что нас не вынудили тренироваться под дождем. Тренировочный зал был прекрасен, удобный деревянный пол, большие окна и высокие потолки. Одна стена была превращена магами земли в отвесную скалу, из которой постоянно тек ручеек питьевой воды. Маги огня всегда следили за тем, чтобы в зале было тепло, поэтому все в нем занимались босиком.

Эльдар легко опознал, куда я на этот раз запрятала кинжалы, выдал всем оружие и велел отрабатывать комплекс ударов, а сам забрался на гору матов и уснул.

– Остальным объясните, что делать. Если уйдете раньше, вычту десять баллов из результата общего экзамена.

Как академия остается лучшей при таком преподавательском составе, оставалось для меня загадкой. Никто из моих репетиторов не позволял себе отвлекаться от урока и на минуту, а здесь я не видела и половины своих учителей, а глава академии

вообще постоянно где-то пропадал. Угроза Эльдара возымела действие, и все студенты целый час дисциплинированно отрабатывали удары. Роман в этот раз не появился, а Укр не знал, вернулся ли Самар в академию.

После тренировки я буквально бежала на завтрак, а когда увидела сидящего в окружении огромного количества ребят Самара, заголосила: «Ура!» – и бросилась ему на шею. Тонкий и высокий парень едва не рухнул со стула от кинувшейся на него радости в виде меня.

– Встречай, страна, своих героев! – воскликнул Роман. Его зеленые глаза сияли, он достал из сумки плитку шоколада и протянул мне под столом. Рот мой тут же наполнился слюной при виде лакомства.

– Спасибо! – тихо и с чувством сказал Самар. Никому из остальных ребят не стоило знать о моем вмешательстве в эту историю.

– Мы тут слушаем рассказ о заключении нашего ловеласа! Тюрьмы в королевстве, оказывается, жуткие и сырые, и там совсем не кормят!

Самар опустил взгляд в стол. Перед ним стояли три пустые тарелки.

– Хорошо, что Роах горой стоит за студентов, – с восхищением в голосе произнес кто-то из ребят.

Самар закивал:

– Он появился в тюрьме, нашел меня и лично привез в академию. А еще поговорил с Элисой, и она взяла обвинение назад и даже разрешила встречаться с Мариной.

Парни засмеялись, забили кулаками по столу – это у них был жест высшего одобрения. Популярность ректора росла как на дрожжах – жаль, что только мы трое (Роман, Самар и я) знали, что он не станет так вступаться за всех студентов.

Стоит ли говорить, что после происшедшего с Самаром еще пара человек попала в тюрьму буквально на следующей неделе. Одного Роах вытащил, второго, устроившего пьяную драку, отчислил с позором. Распоясавшиеся было студенты стали снова вести себя как подобает.

Прошло несколько недель. Сентябрь сменился октябрем. Листья на деревьях блистали всеми красками осени – желтый, красный, коричневый. Небо же, наоборот, всегда было затянуто свинцовыми тучами. Осень в наших краях затяжная – до конца ноября погода будет такой, пока восемнадцатого числа не наступит день листопада, когда в один день все листья облетят с деревьев.

Граф снова исчез по государственным делам, появляясь в

стенах академии лишь изредка. Моим обучением вплотную занялся Амир. Мне нравились уроки, но я чувствовала, как далеко магу воздуха до Роаха.

Сказки начинали казаться реальностью, стоило увидеть Роаха, парящего в воздухе. Могло ли быть так, что Роах носил в себе силу элементаля? Могло, но тогда где остальные три мага с силой элементалей? В двенадцатой сказке было сказано, что земли ждет мир и процветание, когда все четверо элементалей соберутся воедино. Или большая кровопролитная война… Как повезет. Королевство никогда не было таким спокойным как сейчас, и вечерами, за чашкой чая, я представляла, что однажды увижу этих четырех мужчин, собравшихся вместе.

Одним пасмурным днем мы ужинали после занятий. Пришли результаты первой работы по языку тиурь – Ану оказался очень хорошим учителем, и хотя большинство нашей группы за глаза звали его не иначе как Придурок неуравновешенный, результатами все оказались довольны и даже думали о подарке для нашего учителя.

Укр начал вести активную переписку с Элией, он показывал мне все письма, прежде чем отправить, потому что стеснялся того, что писал с большим количеством ошибок. Ану наблюдал за мной исподлобья и каждый раз отворачивался, стоило мне обратить на это внимание. Ану мне нравился, но я не могла позволить слишком сближаться с кем-нибудь из ребят, я должна была закончить академию. Его удивительные зеленые глаза с золотыми искрами совсем не походили на зеленые глаза Романа, в которых словно рос сказочный лес и играли лисята. Роман, как всегда, опаздывал на ужин. Он каждый вечер занимался с Сигурдом и возвращался, едва волоча ноги от усталости. Помяни черта…

– Миру – мир! А мне – эля! – Роман плюхнулся на стул и достал из огромной сумки небольшой бочонок, наполненный хмельным напитком. На территорию академии нельзя было проносить алкоголь, но все старательно делали вид, что не знают этого правила. – Старик Сигурд совсем меня загонял! Учит оживлять мертвую древесину… Я, если бы собственными глазами не увидел, как он это делает, не поверил бы.

Он водрузил бочонок на стол, налил себе и Самару. Я от угощения отказалась, была бы медовуха или сидр – может быть, еще подумала.

– Покажешь? – спросила я. Никогда не видела магию земли такого уровня. Роман подмигнул, положил правую ладонь на стол и натужился так, что весь покраснел. Спустя несколько секунд из стола начал расти нежный побег, еще спустя мгновение из него

появились почки, а затем листья. Я захлопала в ладоши. К нам подошла пара заинтересованных магов земли, привлеченных магией или элем, и попытались повторить действие Романа – ни у кого не вышло.

– Люблю магию земли, – сказала я. – Мне она всегда казалась самой полезной.

– А как же способность творить огонь?! – вдруг очень эмоционально изрек молчавший до этого Ану. Я оставила его слова без ответа, магия огня действительно очень полезная штука, но она в основном нужна для войны. А я, хотя и была студенткой Военной академии, войну не любила.

– Вся магия скоро станет бесполезной, – произнес Самар, отхлебнув большой глоток пенного напитка. – Мы продвинем науку на новый уровень, и в ней отпадет необходимость. – Мы с Укром вдохновенно закивали. Все сквиры в глубине души мечтают о том, чтобы когда-нибудь сравняться с магами. Нам приходится быть умнее, сильнее и быстрее, чтобы занять то же положение в обществе, что любой маг занимает по праву рождения. Только мы трое мечтательно замолчали, а вот сидящие за столом маги вдруг заржали, словно услышали лучшую шутку в мире.

– Я бы на вашем месте не был столь консервативен, – раздался вдруг голос главы академии. – Художники, политики, ученые – все в основном не имеют магических способностей. Понимание собственной слабости заставляет человека творить чудеса. – Роах подошел к нашему столу так тихо, что мы не сразу его заметили. Его светлые волосы за те три недели, что я его не видела, отросли, что очень ему шло и больше соответствовало моде. Он немного похудел, но военная синяя форма на нем сидела отлично. Я поняла, почему никто не слышал его шагов, Роах плыл в воздухе. Теперь-то я понимала, это не было желанием лишний раз напомнить о своем превосходстве. Просто ему действительно легче было лететь, чем ходить. Глаза его сияли холодным светом, он произнес:

– Студентка Маримар, я сейчас же должен поговорить с вами.

– Зачем? – мне не понравился его тон, можно было решить, что граф разгневан на меня за что-то.

– Предположим, я соскучился – сказал он.

Парни бы рассмеялись, если бы я не выглядела такой испуганной. Я поднялась и последовала за ним. Роаха не было в академии несколько недель после нашего похода в театр. Я смела надеяться на то, что он потерял интерес к академии и ко мне. Судя по тому, что он выглядел страшно нетерпеливым и едва не втащил в свой кабинет, интереса он не потерял. На столе его

стоял чайник, две чашки и шоколадный торт. Странно… ведь граф не любит сладкое.

– У меня очень мало времени. На Южных островах начались волнения, и мне необходимо вернуться туда до заката, – произнес он.

Граф отрезал два куска торта, они взлетели и расположились на двух тарелках. Я неуверенно подошла к его столу и разлила горячий черный чай по чашкам. Ремонт в кабинете графа закончился, стол его теперь был черного цвета, как и вся мебель в кабинете, белые стены без каких-либо дополнений, полукруглая прозрачная дверь, ведущая на взлетную площадку.

– Вы что-то хотели? – спросила я.

– У тебя завтра день рождения, – был ответ.

Роах сделал глоток горячего чая. Я только сейчас заметила, что его мелко трясло. Мое сердце екнуло, теперь при желании граф может отчислить меня из академии и взять второй женой, контракт-то уже подписан. Он что-то прочел по моему лицу, невесело усмехнулся:

– Каким же мерзавцем ты меня считаешь. – Он вздохнул. – Но я сам виноват. – Затем достал из-под стола небольшую коробочку: – Я не смогу поздравить тебя завтра, поэтому сделаю это сейчас. Открой.

Я люблю подарки, поэтому повторять дважды не пришлось, и я мгновенно разорвала упаковку и открыла крохотную коробочку из красного дерева. Внутри лежали три кольца. С зеленым, голубым и алым камнями. Кольца были красивы, но казались очень грубо сделанными.

– Спасибо, – сказала я и уже собралась надеть украшения, когда Роах меня остановил.

– Это не простые кольца. Каждое из них несет в себе магию. Ты сможешь использовать с зеленым камнем, чтобы вылечить рану, с красным, чтобы ударить врага огнем, а с голубым – чтобы позвать меня.

Роах улыбнулся, он был доволен сделанным подарком. Я чувствовала благодарность. Такие кольца – редкость, они стоят целое состояние, и нужно владеть очень высоким уровнем магии, чтобы суметь создать их. Я читала о подобных украшениях, их носили короли. Передавали из поколения в поколение знатные семьи.

– Спасибо, – только и смогла промолвить я.

– Для того чтобы они сработали, нужно сильно надавить на камень большим пальцем левой руки. Каждое работает только один раз, потом ты должна будешь отдать его мне для подзарядки. Стоит ли говорить, что использовать их можно

только в крайнем случае.

Я закивала. Мы с Роахом молчали и ели торт. Он поглощал его с чудовищной скоростью, словно топливо какая-нибудь из машин Самара. Кольца на моих тонких пальцах поблескивали. Роах поднялся. Медленно подошел к окну. После чая и торта его перестало трясти.

– Я рад, что тебе понравился подарок. – Он отворил окно, в комнату подул холодный воздух. – С завтрашнего дня начинаются твои занятия по светскому этикету, а в День листопада я представлю тебя ко двору.

Я закивала, усваивая новую информацию. Вместо светского этикета я бы скорее предпочла увеличить количество тренировок у Эльдара, но выбирать не приходилось.

– Обними меня, пожалуйста, – вдруг сказал он.

Я подошла к нему, прижалась к мужскому телу, это было неправильно, не должны студентки обниматься с преподавателями, но его просьба была так пронзительна, словно граф бы умер, если бы я ему сейчас отказала. Роах был холодным, и я тут же продрогла, прикоснувшись к нему. Но не отстранилась, не отошла. Я думала о том, что ему мое тепло было важнее, чем сейчас мне. Мне даже показалось, что я могу почувствовать, как оно переходит к нему. Граф вздрогнул. Отошел от меня на шаг, заглянул в глаза.

– Маримар… Твоя семья восходит корнями к Люциану Синеглазому – магу воды?

Я подумала, что он задал этот вопрос, чтобы оправдать мое присутствие при дворе в дальнейшем. Поэтому закивала.

– Я давно подозревал… В ближайшее время подойди к Эльдару, скажи, что я попросил его провести испытание. Никому об этом не говори.

Я не поняла, о чем он, но Роах был не из тех людей, которые делали что-либо без повода. Когда он мягко взлетел в воздух с балкона, я еще долго стояла, глядя вслед его быстро удаляющейся фигуре. Меня колотила мелкая дрожь, словно все тепло моего тела ушло вместе с Роахом. Чай остыл, а та чашка, из которой пил граф, и вовсе оказалась покрыта коркой коричневого льда, который когда-то был чаем.

Я побежала к домику, мечтая забраться в горячую воду, холод бил меня изнутри. Отворив дверь, я потеряла дар речи. Во-первых, в домике было в несколько раз теплее, чем обычно. Стянув кожаный плащ, я зашла в гостиную, которая манила мягким желто-оранжевым светом.

Над обеденным столом расцвело семь огненных роз. Они стояли в вазе без воды, их листья и стебли ничем не отличались

от настоящих. Я поднесла замерзшие руки к пылающим цветам, онемевшие пальцы тут же согрелись. В жизни не видела ничего прекрасней. На столе лежала записка:

Магия огня годится не только для войны.
Ану

Я уснула на диване, согреваемая пламенем необыкновенных огненных роз.

Когда я проснулась утром, розы уже исчезли. Магия огня недолговечна, если ее не подпитывать постоянно. И хотя Ану был весьма искусен, он не мог заставить цветы гореть днями напролет.

Настроение было прекрасным и каким-то праздничным. Я посмотрела на себя в зеркало, ничем не отличавшаяся от себя вчерашней, теперь я была совершеннолетней слугой государства. Маримар из клана Синего Огня.

Жизнь – это не количество прожитых лет, это то, чего ты достиг за эти годы, – всегда говорит мой папа. Пусть список моих достижений был невелик, я все же была довольна собой.

Чудесный субботний день значил, что после занятий с Эльдаром и первому дневному занятию по светскому этикету я буду абсолютно свободна. Обычно я проводила день рождения с тетей Розой и Элией, мы объедались пирожными и говорили о своих мечтах, пока тетя Роза разливала нам мятный чай, но в этом году родители велели мне быть в родовом имении, дома.

После поступления в академию и заключения союза с графом меня снова признали членом клана. Мое имя было восстановлено в семейном древе консервативной родней по маминой линии. А значит, я впервые буду праздновать день рождения как одна из клана. С размахом, в красивом платье и с морем гостей. Когда я была маленькой, я мечтала, что в один прекрасный день сделаю взмах рукой – и на кончиках моих пальцев появится чудесное пламя или засохший цветок вновь станет живым и зеленым. И семья признает меня, они перестанут сокрушенно качать головой при произнесении моего имени, словно я ребенок-калека.

Осознание того, что я заслужила свое положение упорством и трудом, грело мне душу, и на тренировку к Эльдару я бежала едва ли не вприпрыжку, даже мелкий дождик не портил настроения, а, наоборот, придавал какой-то бодрости.

Я помнила о странной просьбе графа, но решила пока не просить Эльдара провести испытание, в чем бы оно ни заключалось и для чего бы ни было создано. Само слово «испытание» наводило страх и, судя по моему опыту общения с

тренером, не могло быть ничем приятным. Поэтому я решила притвориться, что прослушала слова графа, и просто жить своей жизнью. Наличие колец на пальцах добавляло некоторой уверенности в себе и своих силах. Небо просветлело, редкое для октября солнышко осветило поляну с пожухлой травой, на которой мы тренировались.

Задание Эльдара оставалось в силе, но я уже не знала, куда спрятать кинжалы, поэтому просто воткнула их в землю рукоятками вверх, припорошив осенней листвой. Сегодня нас было больше, чем обычно. К моему удивлению, к нам присоединились Ану и еще несколько магов. Роман, как всегда, сверкал улыбкой и лучился энергией, Укр приветливо мне помахал. Все парни были приглашены на мой день рождения и предвкушали это событие.

– Доброе утро, огрызки! – крикнул Эльдар, он сегодня был сосредоточеннее и злее обычного.

– Доброе утро, тренер, – последовал ответ мужских голосов, на фоне которых мой казался слишком высоким и даже писклявым. Видимо, этот писк привлек внимание тренера, поскольку его узкие глаза изучили меня с головы до пят.

– Ты забыла кинжалы, – с уверенностью заявил он.

– Не забыла, – парировала я и была удостоена еще одного более пристального взгляда. Те из парней, кто знал о моем задании, тоже заинтересованно принялись меня разглядывать, выискивая взглядом клинки, остальные – недоуменно.

– Тогда атакуй вот этого красавчика, – он неопределенно взмахнул рукой в сторону новеньких магов, но красавчиком из них был только Ану. К моему удивлению, он принял боевую защитную стойку, воздух вокруг него задрожал. Мне было приятно от того, что Ану воспринял меня как равного по силе противника, однако стойка и магия его не спасли, и, выхватив кинжал из земли, через несколько секунд я уже прижимала его к ахиллову сухожилию Ану, сидя на корточках. Юноша не ожидал, что я перекачусь, поэтому пропустил атаку.

– Великолепно, Маримар. Ставлю отлично по владению холодным оружием. На сегодня свободна. – Я опешила, но не торопясь пошла к домику ректора. С тренером не спорят, а про испытание я ему и завтра могу напомнить. За спиной слышался грозный голос тренера:

– А вы что уставились, личинки? Взяли мечи – и на поле.

Я съела несколько фруктов, которые все так же, словно по волшебству, появлялись на столике в гостиной, вымыла волосы фиалковым шампунем. Надела форму академии, начистила до блеска туфли. Когда раздался деликатный стук в дверь, я была

абсолютно готова к уроку по светскому этикету.

Вошедший пожилой и очень низкий мужчина в щегольском парике отвесил красивый поклон, пристукнул каблуками и представился:

– Фири с Черных островов. – В его лице не было ничего общего с уроженцем Черных островов, они все были высоки, а кожа их оставалась черна как сажа даже в самую пасмурную погоду. Поэтому я сделала вывод, что он принадлежал к семье аристократов, правящих островами на протяжении нескольких десятилетий, но затем изгнанных оттуда местными жителями.

– Маримар из клана Синего Огня, – я присела в реверансе и застыла на несколько секунд, как нас учила директриса в школе Танцующих леди.

– Роах мне ничего не говорил о своей невесте, но вижу результат уроков Аделины, – он неодобрительно покачал головой и зацокал языком.

– Это вызовет проблемы? – Я поднялась и обнаружила, что для того, чтобы заглянуть в голубые глаза своего учителя, мне нужно слегка опустить голову. Фири оказался ниже меня.

– Скажем так, двор плохо принимает Танцующих леди. Несмотря на то что они являются отрадой многих наших правителей, все же это опасный мезальянс. Лучше, если мы опустим факт вашего обучения…

– Поздно, об этом уже знает Эмма – главная сплетница города, – я прервала его плавно льющуюся речь. – Школа Танцующих леди – это мое прошлое. А мое настоящее и будущее – Военная академия.

Фири вздохнул:

– Вы очаровательны в своей честности. Что ж, будем исправлять ваши привычки, чтобы они не бросались в глаза. Для начала – реверанс должен быть короче, а вы не должны смотреть в пол, если только вы не приветствуете короля и графа. Ваш родовой титул позволяет вам смотреть в глаза и вести себя на равных почти со всей знатью.

Фири оказался прекрасным, требовательным учителем. Он не успокаивался до тех пор, пока не удостоверялся, что я усвоила пройденный материал до последнего жеста. После трех часов занятий я чувствовала себя более изможденной, чем даже после тренировок с Эльдаром и Роахом. По мнению Фири, я говорила не так, двигалась не так и даже не так дышала. Он пытался выбить из меня все годы обучения Аделины за одно занятие, и я должна была признаться, у него это получалось.

– Не веди себя так, словно все вокруг значительней тебя, Маримар!

– Но так и есть. Я сквир, и все об этом знают.

– О, девочка, – он участливо взял меня за руку, его ладонь оказалась теплой и сухой и вся обсыпана какой-то пудрой. – Большинство представителей сегодняшней знати с трудом могут зажечь хворост или подвинуть перо. Двор не состоит из сильнейших, поэтому ты не должна дать им запугать себя показной бравадой. Они знают, что вырождаются и что скоро на их место придут другие.

Я была поражена такой откровенностью этого человека в первый же день знакомства. Фири элегантно накинул плащ, поклонился на прощание, пристально глядя мне в глаза. Я сделала то же самое. Покидая дом Роаха, он вдруг обернулся и сказал мне тихим голосом, так что я едва его расслышала:

– Кстати, мое полное имя Фиримар, только это секрет, – он рассмеялся и направился к небольшой карете, запряженной одной мощной лошадью в золотой попоне.

Как и я, Фиримар был сквиром, но несмотря на это, он был принят при дворе. Он мог выживать в кругу самой могущественной знати.

– Мари, – произнесла я свое имя, как если бы не была сквиром и слог «мар» не оканчивал его. Оно звучало кратко и благозвучно, но я не собиралась скрывать или отрицать того, чем я являлась. – Все же лучше Маримар, – решила я и направилась в конюшню – запрячь кобылу и верхом вернуться домой, чтобы померить новое платье, созданное маминой любимой швеей.

Глава 10

– Доченька, какая же ты красивая! – сказал отец, увидев меня в фиалковом платье в пол. Руки, которые мама сочла слишком жилистыми и не подходящими для леди моего круга, были скрыты рукавами из тончайшего фиолетового кружева.

– Спасибо, папа. – Я обняла его, одетого в черный камзол. Если подумать, этот камзол он надевал на каждое торжественное мероприятие вот уже двадцать лет. Мама красовалась в новом алом платье. Братья, которые решили присутствовать на моем совершеннолетии, оказались в новых черно-алых костюмах. Мне не понравилось, что только отец экономит на себе. – Но необходимости в новом платье не было. То синее смотрится изумительно, и никто из маминых родственников его не видел.

– Вздор, – произнесла вошедшая в спальню мама. – Ты должна блистать сегодня! Тем более дама не должна появляться в одном и том же наряде более трех раз.

Отец улыбнулся, он любил маму, но я вдруг поняла, что его безоговорочная любовь опасно влияла на нашу семью.

– Папа, можно мне поговорить с мамой наедине?

Отец вышел из комнаты и затворил за собой дверь, он пытался избегать женских разговор, что делало ему честь.

– Маримар, солнышко, ты беспокоишься о будущей семейной жизни с Роахом… Я все тебе расскажу, – мама присела на краешек моей спартанской кровати и улыбалась, раньше я бы ради ее улыбки и внимания горы свернула, а сейчас…

– Нет, мама. Я хочу поговорить о нашей семье.

– С нашей семьей все прекрасно. – Она раскрыла веер из перьев горного ястреба и начала им обмахиваться. Я едва не зарычала.

– Мама, прекрати себе лгать. Мы стремительно беднеем, Римус и Ромус не делают ровным счетом ничего. Оглянись! – я обвела рукой дом, крышу давно пора было подлатать, краска на стенах облупилась, мы не просто так приглашали гостей только по вечерам. – А что, если с отцом что-нибудь случится?

Мама вскочила, ее голубые глаза вспыхнули:

– Не смей говорить такие вещи! Неужто ты не любишь отца?!

Она смотрела на меня, она хотела придавить меня своим авторитетом, но я была уже не той Маримар, которую знала мама, взгляд голубых глаз встретился со взглядом синих. Я говорила тихо, тщательно подбирая слова, они лились из моих уст, как вода:

– Я люблю отца, и я беспокоюсь о нем. Но мы едва сводим

концы с концами, мама. Деньги Роаха помогут нам, но на какое время? (Кстати, не помогут, потому что замуж я за него не собираюсь, но об этом маме лучше не знать.) Услышь меня… Ты должна надавить на братьев и заставить их начать работать. Есть и другой вариант, их нужно как можно скорее женить на представительницах простых, но богатых родов. Наше имя значит много, а после того, как я смыла с себя позор рождения, поступив в Военную академию, никто не откажется от их предложения руки и сердца.

Я говорила то, что мечтала сказать уже давно. Я говорила со своей матерью, и – о боги! – она меня слушала. И в этот момент я поняла простую истину, мама не была лидером по натуре. У нее не было цели, которой ей хотелось добиться, она ждала получения этой цели от кого-нибудь другого. Отец так любил ее, что абсолютно перестал контролировать, и она потерялась в том, что знала и любила всегда: балах, красивых платьях, бесконечных разговорах ни о чем.

– Ты права, – ее губы произнесли эти слова на одном выдохе, – я предоставлю мальчикам альтернативу – служба или свадьба. Сегодня же.

Словно под воздействием магии, с исполненным холодной решимостью лицом, она встала с кровати, бросила веер и направилась к выходу. Я уселась перед зеркалом, оттеняемые платьем глаза сияли темно-синим и горели неестественным светом. Сегодня мне предстоит танцевать на первом в моей жизни балу. Здесь будут мои друзья и Ану, может быть, я даже смогу потанцевать с этим загадочным магом огня. Уголки губ сами собой поползли вверх, представляю возмущение тетушки Аннет, маминой сестры, когда она узнает, что среди гостей есть целых два представителя враждующих племен восточных кочевников. А если они узнают, что народ Ану подозревается в ритуальном поглощении человеческого мяса… Теперь я рассмеялась в голос.

На вечер в честь дня рождения собралось более пятидесяти человек. Некоторых своих родственников я видела впервые, других наблюдала на торжественных мероприятиях ранее, но никогда не разговаривала почти ни с кем из них, поскольку обычно пряталась на кухне у тети Розы.

Здесь была и Элия в восхитительном розовом платье, она принесла мне в подарок крохотное дерево, на котором росли мандарины. Я расцеловала ее в обе щеки, так мне понравился подарок. Рядом с ней уже стоял Укр.

Было забавно наблюдать, как он теряется при взгляде на Элию и краснеет от смущения так, что даже борода не может этого скрыть. Роман пришел с Мариной, но она уже убежала куда-

то с Самаром, эта парочка так редко бывала вместе, что им решили не мешать. Было очевидно, что Самар настолько влюблен в сестру своего лучшего друга, что никогда не причинит ей вреда. Сам Роман выглядел очаровательно в расшитом зеленым и золотым шелком камзоле. Он, Укр и Ану подошли ко мне и достали коробку из светлого дерева:

– С днем рождения, Маримар! Я рад, что духи стихий свели нас вместе, – произнес Роман.

Я открыла коробку и обнаружила в ней удивительную конструкцию из золота, напоминающую кольчугу. Она была тонка как ткань, но, когда я ее развернула, оказалась очень большой.

– Что это?

Ану, такой красивый в алом с золотым шитьем костюме, очаровательно улыбнулся и произнес:

– Мы все вместе подумали и сделали это. Роман дал золото, мы с Укром ковали в магическом пламени, а Самар разработал конструкцию. Рабочее название «Доспехи Маримар».

Я накинула на себя кольчугу, она оказалась уже точно подогнана по фигуре, не мешала движениям и доставала до середины бедра. Минусом оказалось ее чрезмерное сияние, но мне даже понравилось.

– Самар говорит, что она защитит от удара мечом, от стрелы и даже противостоит пламени. Так что, сестренка, ты защищена почти от всего. Нравится?

Я покрутилась, в разные стороны разлетелись солнечные лучики. Мне понравилось настолько, что я не желала снимать ее, а и не буду, ну их, кружева и шелк, – вот одеяние для меня!

Мама дала отмашку музыкантам, и полилась торжественная мелодия. Отец взял меня под руку и отвел от компании друзей, он гордо вел меня в центр зала, освещенный множеством огней, толпа гостей перешептывалась: «Какая красавица», «Пусть сквир, зато упорна», «Говорят, Роах скоро представит ее двору». Вот и все, я снова часть клана, я более не червивая ветвь семейного дерева, о которой говорят полушепотом и украдкой. В день восемнадцатилетия девушкам обычно начинают подбирать женихов, хорошо, что мне не надо думать об этом до конца договора с Роахом. Надеюсь, к окончанию мной академии он найдет кого-нибудь другого, полюбит эту девушку и женится по-настоящему. Сердце в груди болезненно сжалось, я связала это неудобство с тем, что туфли нещадно натирали ноги.

Отец говорил громко, хорошо поставленным голосом, которым когда-то отдавал команды своим солдатам:

– Моя единственная дочь Маримар – моя гордость. Маримар стала десятой девушкой за всю историю академии, которая

смогла сдать вступительные экзамены, и первой девушкой без магических способностей, поступившей в академию, – сдержанные аплодисменты, еще не все родственники признали меня. – Тебе сегодня восемнадцать лет, Маримар, ты такая большая… Потанцуешь со своим старым папкой? – папа улыбнулся, в добрых карих глазах отражалось пламя. Музыканты заиграли, и мы пустились в пляс.

Туфли уже натерли ноги до крови, но мне приходилось улыбаться, чтобы не расстроить папу. Еще несколько пар закружились по залу. Едва музыка смолкла, я тут же поковыляла к ряду резных стульчиков для запыхавшихся дам. Туфли были сброшены мной и затолканы подальше. Жестами я подозвала Романа, флиртовавшего с какими-то моими кузинами. Светловолосые красавицы гневно сверкнули глазами в мою сторону, конечно, им не хотелось терять внимания наследника Золотой Долины.

– Что-то случилось?

Вместо ответа я показала стертые ступни:

– Сможешь подлечить? – Я бы позвала Элию, но они с Укром так весело плясали, что не обращали внимания ни на что.

Роман присвистнул, но затем его рот растянулся в улыбке:

– Считай меня специалистом по лечению таких мозолей. Сестры вечно стирают себе ножки во время таких танцев.

Роман присел возле моих ног, вытащил одну, его пальцы, словно бабочки, начали касаться мозолей на правой ноге. Гул разговоров вдруг начал смолкать. Я оглянулась и увидела, что на нас смотрят, мои кузины глядели с ненавистью, несколько родственников – с неодобрением. Роману было все равно, он полностью сосредоточился на лечении одной, а затем второй ноги. Едва он закончил, я вскочила и подпрыгнула пару раз.

– Уф! Спасибо тебе, – сказала громко, чтобы всем стало понятно, что он мне ноги лечил.

– Не за что, – Роман хитро улыбнулся, а затем наклонился и поцеловал меня в щеку, раздалось слаженное «Ах», а он тихо шепнул мне: – Пусть лучше твои кузины думают, что я по тебе сохну. А то я слышал про план затащить меня в библиотеку с целью последующей женитьбы.

Я прыснула, похлопала друга по плечу. Он вернулся в компанию щебечущих девиц, чей интерес к нему слегка поутих. Начался следующий танец, вальс, я думала улизнуть, но рядом со мной появился Ану и, не спрашивая, поволок меня в круг танцующих.

– Ты сегодня так прекрасна, – шепнул он, и щеки мои зарделись. Ану был не так высок, как Роах, но гибок и очень

красив. Его кожа казалась поцелована солнцем, зеленые глаза сияли, два огонька горели в них. Мускулы под изящным костюмом оказались стальными.

– Тебе очень идет этот костюм.

– Дома я редко ношу что-либо кроме шаровар. А здесь меня бы приняли за дикаря, облачись я в удобную одежду.

Я была с ним согласна, мне хотелось услышать еще больше историй про далекий Восток и про обычаи народа тиурь.

– А что у вас носят женщины?

– Женщины носят то, что хотят. Цветастые платья – девушки, сдержанные – замужние женщины, а воительницы могут носить все что угодно.

– Воительницы?

– Женщины-воины. Их очень мало, ведь женщины нежны, как цветы. Но когда кто-то не хочет выходить замуж, то идет в храм Кровавой Богини и проходит обучение, становясь воительницей. Моя мама была ею до того, как отец привел ее в дом.

– И что случилось потом?

– Потом случился я. Единственный сын моей матери. Она хотела умереть, потому что из-за отца ей пришлось предать богиню, но потом мама увидела во мне свое будущее. Я стану королем, Маримар. Я закончу академию и создам объединенное королевство на Востоке.

Увидев что-то в моем лице, он сказал:

– Это не бахвальство, и за подобные планы мне даже грозит плаха. Я доверяю тебе, я доверяю тебе свою жизнь, – он взял мои пальцы и поднес к губам.

Музыка уже закончилась, но мы так и стояли, держась за руки. Руки Ану медленно нагревались и, едва я отошла от него, вспыхнули алым огнем.

– Ой! – вырвался у него звук, полный изумления и потому столь несвойственный. Он несколько раз хлопнул в ладоши, и пламя взлетело вверх, на секунду окрасив весь зал алым светом. – Это в последнее время стало происходить все чаще.

Раздались аплодисменты, гости решили, что это такое представление. Ану ушел в ванную, поочередно дуя на свои ладони. Я с довольной улыбкой отправилась к столику с закусками. Взяв по пирожному в каждую руку и еще одно затолкав за щеки, я, причмокивая от удовольствия, ушла из зала и пошла по коридору в сторону загадочно мерцающих огоньков.

Там сидела пожилая уроженка Черных островов в ярком одеянии, окруженная молоденькими девушками, желающими узнать свою судьбу. Она выбрасывала старые карты и рассказывала очередной девушке о ее будущем. Симпатичная

брюнетка с серьезным лицом слушала ее внимательно, непрерывно кивая, кажется, какая-то моя родственница по папиной линии. Мама мне говорила о том, что позвала гадалку, лучшую во всем королевстве. Также мама превратила крохотную комнату для чтения, расположенную на первом этаже, в будуар, украсив ее цветными тканями. Я никогда особенно не интересовалась своим будущим, твердо веря в то, что я сама хозяйка своей судьбы. А вот другим девушкам не терпелось узнать о том, что их ждет. Когда я подошла, то заметила, как плотнее сомкнулись ряды желающих узнать о себе, что сильно меня позабавило.

Между тем старушка закончила, и девушка подозвала меня в обход остальной очереди:

– Надеюсь, никто не будет против, если я пропущу вперед нашу именинницу?

Раздалось несколько недовольных голосов, но никто не посмел противостоять спокойному взгляду моей родственницы:

– Как тебя зовут? – спросила я.

– Алексис, – ответила она и протянула мне руку. Я пожала ее ладонь, отметив про себя, что Алексис одета в простое, но очень дорогое бирюзовое платье. По черным глазам с золотыми искорками, точь-в-точь как у моего папы и его братьев, я поняла, что Алексис – маг огня. – Классный доспех. Я тоже хочу поступить в академию в следующем году.

– Я буду очень рада, когда мы встретимся в ее стенах, – я не сказала «если», уверенная в ее успехе, и Алексис это понравилось.

Присев на удобное кресло, я улыбнулась старушке.

– Глаза-океаны… – вдруг произнесла она на выдохе так тихо, что только я смогла ее расслышать, затем суеверно коснулась лба и осенила его странным квадратным знаком. Что-то все заладили в последнее время «океаны, океаны», то Роах, теперь она.

Между тем женщина перемешала и разложила передо мной карты:

– Вытяни одну – она отражает твою суть.

Я вытащила карту.

– Императрица, – сказала она. – Ты рождена для того, чтобы править.

Ее слова заставили меня горько усмехнуться, ага, править…

– Достань другую – она покажет твой путь.

Я вытащила карту и ничуть не удивилась тому, что увидела.

– Воин. Жизнь твоя – постоянная борьба. – Старушка улыбалась, зубы ее оказались большими и белыми, совсем не похожими на зубы пожилой женщины. – Тяни следующую карту – узнаешь о своем суженом.

Я фыркнула, но потянулась за картой и, поворачивая одну, случайно задела еще две так, что перевернулись все три. Глаза старушки округлились, перед нами были карты: Вечная любовь, перевернутая Мир и Пламя. Вдруг глаза женщины закатились, она схватила меня за кольчугу необыкновенно сильными жилистыми руками и заголосила:

Трое следуют неотступно.
Ее сердце, как крепость, неприступно.
Один влюблен, другой лишь желает,
Третий интриги плетет-замышляет.
Правильный выбор определит —
Мир сохранится или сгорит.

Она говорила так громко, что ее слова, казалось, услышал весь дом. Девушки оглядывались на меня, испуганно, озадаченно, старуха тяжело опустилась в кресло и потеряла сознание, а я… Я поедала пирожные. Классное представление, надо отдать маме должное.

Глава 11

Я проснулась к полудню. Долго валялась в кровати без всякого желания открывать глаза, ноги гудели – мы плясали всю ночь напролет. Прошлым вечером, чтобы не замечать испуганных взглядов со всех сторон – отчего-то, кроме меня, никто не воспринял предсказание ведьмы как шутку, – я выпила бокал красного вина, потом еще один, потом весело болтала с Алексис, затем плясала с Ану, потом выпила еще шампанского, кстати, смесь не самая полезная для здоровья, это я поняла сейчас. Потом кто-то из папиных родственников таскал меня на руках по всему залу, вспомнила – дядюшка Ширу, отец Алексис.

Потом повеселевшие кузины приставали к Ану, и он рассказал всем, что принадлежит к племени тиурь, – вот крику тогда было. На радостях я опрокинула еще один бокал с шампанским, пользуясь тем, что мама исчезла вместе с братьями для проведения воспитательной беседы. Через час часть родни уехала, а самые стойкие принесли настойку горького корня – и понесло-о-ось.

Музыканты заиграли веселые народные песни, все скинули обувь и танцевали босиком, Ану разделся до пояса, помню, как несколько девиц картинно потеряли сознание от созерцания его оливкового тела. Надо сказать, тело оказалось шикарным…

Затем мы с Алексис устроили игру «увернись от огненного шара», она швыряла во всех проходящих по коридору огненные шары размером с наконечник тлеющей сигары, и кажется, ненароком мы спалили занавески в бальной зале. Заливали шампанским. Чтобы не терять драгоценный напиток, Роман пытался перехватить поток в воздухе и выпить до того, как он упадет на шторы. В итоге в шампанском он был весь, а занавески потушил мой отец, который, посмеиваясь, сказал: «Развлекайтесь, детки» – и вместе с братьями и бутылкой настойки горького корня отправился в курительную комнату.

Музыка заиграла еще громче и веселее, потом я протанцевала пару танцев с Ану, потом появился Роах… Сто-о-оп!

Я наконец распахнула глаза, оглянулась испуганно. Я не в доме родителей и даже не в своей комнате в академии. Я лежала на большой двуспальной кровати на белых простынях, а из одежды на мне оказалось… Ничего!

Платье и кольчуга валялись где-то в стороне на полу, на стуле была аккуратно сложена моя форма. Кроме стула и кровати из мореного дуба, в комнате не было никакой мебели, так что принадлежала она явно не женщине.

– Отпраздновала восемнадцатилетие, Маримар, – пробурчала я. Нестерпимо хотелось пить, голова немного болела. И тут я вспомнила, как, улюлюкая, Алексис вливала всем поочередно настойку горького корня, именно после этого момента мои воспоминания о вечере расползлись лоскутами.

Я оделась, испуганно выглянула в окно, чтобы понять, где я, черт возьми. Увидев из окна озеро и родную академию, я едва не разрыдалась от радости. Но это значило, что…

Дверь распахнулась, и на пороге появился Роах. Граф выглядел усталым, злым и голодным.

– Доброе утро, – процедил он спокойно, и мне стало страшно.

– Доброе, а можно мне попить?

Роах молча вышел, вернулся со стаканом ледяной воды, я выпила ее в несколько глотков, и мне сразу стало легче.

– Ну, я пойду – сказала я и прошествовала мимо ледяного изваяния, в которое кажется превратился граф.

– Вы ничего не хотите мне сказать? – спросил меня глава академии.

– Нет, а что? – вообще на моем языке вертелось несколько вопросов, но, как говорят, меньше знаешь – крепче спишь. К тому же граф никогда не обращался ко мне на «вы», и это настораживало.

– Вы официально моя невеста! – вдруг взревел Роах, он был в бешенстве. – И я застаю вас, пьяную, в объятьях полуголого варвара!

– Но вы же сказали, что я могу иметь любую репутацию, которую пожелаю! – я фыркнула в ответ.

– Но не после того, как получили статус моей невесты! – казалось, Роах был готов взорваться, а я ничуть не чувствовала себя виноватой, я же не делала ничего плохого или…

– Почему я проснулась в вашей постели?

Ледяные глаза сузились, на лице проступила коварная усмешка.

– Не помнишь?

Я испуганно сглотнула слюну, нет, я не могла, мы не могли…

– А что тебя смущает? Ты моя невеста, совершеннолетняя.

Его тон был злым. Он напирал, а я отходила. И вдруг я вспомнила то, что нам говорили в школе Танцующих леди, и выдала фразу, выученную наизусть:

– Удовлетворенный мужчина не проявляет гнева или раздражения, он спокоен, его настроение приподнято.

Глаза Роаха превратились в щелочки.

– Издеваешься? – прошипел он. – Ладно, я принес тебя сюда, потому что я не намерен оставлять свою невесту в компании

нестабильных, нетрезвых магов… Я, – эти слова давались ему нелегко, – беспокоюсь.

– Вы же вроде отмороженный маг воздуха? – Я уже не сомневалась в том, что Роах обладает силой элементаля. Интересно, где остальные трое сильнейших магов стихий?

– В последнее время не такой уж и отмороженный. Фири придет через сорок минут, приготовься к уроку, а затем мы отправимся в таверну «Веселая вдова». Там вы встретимся с особенным человеком.

– А мне точно нужно идти? Сегодня же воскресенье…

– А тебе точно нужно учиться в академии? – ехидно протянул граф.

Я вытянулась по стойке «смирно», коротко кивнула, как понятливая студентка, и бегом направилась в свою часть дома, чтобы привести себя порядок.

Фири опоздал на пять минут, и стоило мне это отметить, он рассмеялся и сказал, что мне еще многое стоит узнать о поведении в высшем свете. Урок начался с искусства опоздания и того, что это значит для света.

– Опоздание на пять минут не считается за таковое, на пятнадцать – и гость показывает несоответствие вашего статуса, но только если это мужчина или женщина в годах, для девушки опоздание – это скорее флирт…

Я, как примерная ученица, подняла руку:

– А что, если кто-то сильно опаздывает на встречу к королю?

– Тогда этот кто-то имеет большой шанс потерять голову, моя дорогая. Наш король – сильный маг воды, и ты знаешь, что это значит?

– Он может заставить человека захлебнуться в собственной крови, – кровожадно проговорила я, нравилась мне эта способность. Вода – самая мирная, но в то же время самая опасная стихия, не просто так магов воды столь мало.

Фири вдруг улыбнулся, но глаза оставались серьезными, глубокие морщины прорезались на припудренном лице:

– Именно поэтому нашего короля лучше не расстраивать.

Помимо искусства опоздания, мне предстояло изучить «слухи». Оказывается, именно слухи были главным орудием придворных. Фири рассказал мне о том, как лет десять назад любовница короля была выставлена со скандалом из его постели после того, как соперница пустила слух о том, что та считает его «старым и вонючим сморчком».

– Но ведь королю на тот момент было почти шестьдесят! – воскликнула я.

– Только не вздумай сказать это кому-нибудь, моя дорогая.

Король – солнце королевства, самый прекрасный и желанный мужчина.

Меня аж передернуло, но, вспомнив искусство Аделины, я смогла придать лицу выражение вежливой заинтересованности. Только эту маску я освоила безупречно, слишком часто приходилось надевать ее во время уроков. Фири маска не обманула, но он отметил, что урок по контролю за эмоциями мы сможем пропустить. После занятия я чувствовала себя как выжатый лимон, и появившийся на пороге граф, держащий в руке женский плащ с капюшоном, не улучшил настроения. Граф накинул на меня плащ, молча взял за руку и взмыл в воздух, я летела рядом, и сердце мое билось как сумасшедшее от страха и восторга. Я была как птица, свободная… почти.

– Не боишься? – спросил граф, он, наверное, ожидал моего крика, но его не последовало – я чувствовала себя слишком счастливой.

– Нет! А можете отпустить меня, чтобы я свободно падала на землю?

Выражение лица графа было бесценно, я даже отвлеклась от созерцания территории академии.

– Я настолько тебе не нравлюсь, что ты хочешь умереть?

– Нет! Вы же меня поймаете, я просто хочу полетать, как в детстве. Брат меня тогда кидал в реку, было так весело!

Я вспомнила, как пришла домой, выбравшись из воды. Ромусу, отпустившему меня в полет, надоело меня ждать, и он ушел. Прекрасное воспоминание. Графу весело не было, он вообще решил меня не отпускать и крепче прижал к себе.

– Сколько тебе было лет?

– Мне было три с половиной, помню, папа его тогда чуть не убил… – я легкомысленно рассмеялась, а Роах выглядел так, словно я рассказала ему самую жуткую историю на свете.

Затем граф громко сглотнул, «надел маску», мы покинули территорию академии и уже летели над городом. Вид столицы с высоты птичьего полета был изумителен. Сейчас в моду входило устраивать сады на крышах, и казалось, будто ты летишь над удивительным сказочным лесом.

– Я обещаю, что дам тебе полетать, но не сегодня.

Мы опустились на брусчатку и оказались в злачном районе города. Чтобы я не поскользнулась, граф прижал меня к себе еще теснее. А зря, я ловкая, но ощущение его горячего тела будило что-то внутри меня, и отходить не хотелось.

– Роах?

– Да, котенок?

– А почему вы иногда холодный-холодный, а иногда такой

теплый?

– Я… теплый?

Роах удивленно прикоснулся к своему лицу, потом к моему. Его льдистые глаза опять засияли:

– Действительно теплый.

Я знала эти кварталы как свои пять пальцев. Здесь тренер Лево заставлял учеников отрабатывать технику уличного боя. Благо желающих напасть на девушку в темноте всегда оказывалось предостаточно. Конечно, я никогда не ходила в трущобы в одиночестве, меня сопровождали сам тренер или пара лучших учеников. Здесь царил особенный запах: нечистоты, алкоголь, сильный парфюм гулящих женщин – все смешивалось в один.

– Ты не выглядишь испуганной, – сказал граф.

– А я и не испугана. Я бывала здесь во время тренировок для поступления в академию.

– Иногда твоя внешность обманывает даже меня, – усмехнулся Роах.

Мы неспешно пошли по кривой улочке, я кожей чувствовала взгляд ночных хищников, но они понимали, что мы слишком опасная добыча и вовсе им не по зубам, Роах вел меня под руку к горящей вывеске «Веселая вдова».

– Что ты знаешь о королевской семье? – спросил он.

– У короля Терениса есть сын Тавр, но он маг воздуха, значит на престол претендовать не может, а также внук – Теренис-младший от покойного сына Триэла. Тавру тридцать лет, Теренису-младшему девятнадцать, он, не считая деда, единственный маг воды в королевстве, его мало кто видел, потому что Теренис бережет его как зеницу ока, я читала, что он весьма болезненный. Я вспомнила, что еще про Тавра говорили, что он столь красив, что, наверное, и не человек вовсе, но этот факт казался столь смехотворным, что не хотелось сообщать его Роаху.

– Что ж, сегодня ты познакомишься с этим болезненным юношей, – усмехнулся граф. От удивления мои глаза вылезли из орбит. – Вижу ты поражена, котенок.

«Поражена» – было слишком слабым словом. Познакомиться с представителем королевской фамилии было честью, тем более что принц Теренис-младший почти не появлялся в свете. Мы вошли в таверну, она оказалась полна народу, в углу играли музыканты, подавальщицы разносили еду. Поесть бы не помешало, я подозвала девушку и заказала луковый суп с сыром. Роах потянул меня к столику, стоявшему в углу. За ним сидел светловолосый парень, весело подпевавший музыкантам:

Ночкой темной я полез
К огневой магине!
Подпалила у меня
все, что посредине!

Парень, одетый в поношенный плащ, оказался светловолосым, очень симпатичным и беспечным, он улыбнулся нам – его глаза оказались цвета морской воды, лазурные, постоянно влажно блестящие. Изумительные глаза. Пожалуй, только они запоминались в его лице, я не могла запомнить форму носа, губ или подбородка, только глаза Терениса появлялись, стоило в дальнейшем мне вспомнить его образ.

– Мой друг, познакомь меня со своей прекрасной спутницей! – он обнял графа, поцеловал меня в обе щеки. Теренис вовсе не походил на изнеженного аристократа. Его голос оказался низок, ростом он был выше графа, пожалуй, только гордая осанка выдавала в нем принадлежность к аристократии.

– Маримар, моя невеста. Теренис, – понизил голос граф, – наследник престола.

Мои губы растянулись в улыбке, словно я увидела давно потерянного родственника. Кажется, у Терениса было то же ощущение.

– Какая честь, – промямлила я. И присела в глубоком реверансе.

Принц поднял меня рывком.

– Не разрушай мою легенду, красавица, – рассмеялся он, – мы здесь всего лишь компания пьяных друзей! – и он хлопнул меня по плечу так, словно действительно был навеселе.

Мы уселись за длинный деревянный стол, Роах под столом стиснул мою руку. Подавальщица принесла мой луковый суп, две свиных рульки с картошкой – для графа и принца.

Загадку, зачем граф притащил меня сюда сегодня, он разрешил сам. С печалью в голосе граф произнес:

– Итак, я обещал познакомить тебя с твоим будущем телохранителем, – он смотрел на Терениса, глаза его казались полными печали. – Маримар умна, неподкупна и очень талантлива. Но если ты прикоснешься к ней хоть пальцем, я тебя лично убью. – В словах графа сквозила такая неприкрытая угроза, что это походило на измену короне. Принц только рассмеялся:

– Ты мне как брат, Роах, неужто ты думаешь, что я посмею приставать к твоей женщине?

Слова вырвались из моего рта помимо моей воли:

– Я никому не принадлежу!

Граф прищурился. «Кровавый договор», – читалось в его взгляде. И действительно, я подписала это соглашение, а значит, я нахожусь в полном подчинении Роаху. Мы так и продолжали сверлить друг друга взглядами.

– Смотрю, у вас жаркие отношения, – рассмеялся принц. – Рад, что ты нашел женщину себе под стать.

Граф фыркнул и стиснул мою руку под столом еще сильнее. Я дернулась, чтобы высвободить ее, но он мне не дал.

«Он никогда не отпустит меня», – пронеслась тревожная мысль, и мне захотелось бежать, бежать не оглядываясь, из академии, от дворцовых интриг, а главное, от графа.

– Ты не представляешь… Но будь уверен, она убережет твою жизнь от любой напасти. Твой дядя не убьет тебя, пока ты не войдешь в полную силу.

Я едва не подавилась супом:

– Я правильно понимаю: Тавр пытается убить Тереиса?

Принц меланхолично откусил огромный кусок от свиной ноги:

– Именно, всю мою жизнь то супом отравит, то с крыши скинет, – рассмеялся Теренис, – и ведь попросил бы вежливо, я бы и так отдал ему престол. Но нет, пытается уморить. – Он говорил беспечно, но взгляд его беспокойно метался по залу, словно выискивая невидимых врагов. – Роах, ты точно династию сменить не хочешь? Народ тебя обожает, ты несешь силу элементаля, а маги воды и так почти вымерли.

Граф покачал головой:

– Спасибо, мой друг. Я предпочитаю управлять из тени, но монархом должен быть маг воды.

Принц предлагал графу занять престол, и Роах отказывался! Я снова с любопытством уставилась на главу академии. Никогда мне не разгадать эту глыбу льда. Подавальщица принесла мне ароматного чая с медом. Мужчинам медовухи. При взгляде на алкоголь меня замутило, принц заметил мою гримасу отвращения:

– Хочешь верь, хочешь нет, но здесь подают лучшую медовуху в городе.

Он сделал несколько больших глотков, громко рыгнул, н-да, уж не таким я представляла себе наследника престола. Где тот болезненный мальчик, про которого рассказывали нам на уроках в школе Танцующих леди и в портрет которого была влюблена та половина девушек, что не сохла по графу. У этого парня была косая сажень в плечах и руки скорее воина, нежели аристократа. Роах пил небольшими глотками, в его жестах сквозило достоинство.

– Итак, с телохранителем твоим я тебя познакомил. Учти, никто при дворе больше не будет знать, что она на задании. Нам необходимо раскрыть заговор твоего дяди и предоставить прямые доказательства его намерения узурпировать трон.

Граф говорил спокойным голосом, но так, что ветер доносил его слова только до меня и Терениса, подслушать нас было невозможно. Такая магия воздуха была очень тонкой и сложной наукой.

Если раньше во мне оставалось недоверие к графу и подозрение в том, что факультет Тайной службы всего лишь причина, чтобы держать меня поближе к себе, то теперь я не сомневалась – меня ждет настоящее задание, достойное пера романистов. Я буду оберегать принца и разыскивать свидетельства предательства его дяди, о чем еще может мечтать девушка! Принц, доевший рульку, откинулся на жесткое сиденье.

– Сдался мне этот трон! Все мои родственники перегрызлись из-за него. Вот бы найти другого мага воды, – вздохнул принц, – но нет, моя семья вырезала их всех!

– Что вы имеете в виду? – вырвалось у меня. – Я думала, что маги воды просто перестали рождаться.

– О, Маримар, раз уж я доверю тебе безопасность своей жизни, то, пожалуй, можно доверить и этот секрет. – Лицо Роаха было спокойно и ничего не выражало, он знал, о чем мне собирается поведать принц. – Маги воды действительно рождаются очень редко. Также большая проблема заключается в том, что маги воды не сразу получают силу. Обычно она приходит после пяти лет, но чем выше способности, тем позже маг их обретает. Мой дед не мог даже воду в плошке подвинуть до двенадцати.

Принц усмехнулся, затрещало пламя желтой, истекающей воском свечи за нашим столом.

– Способности приходят к магу воды не в один день, а постепенно. И всегда сопровождаются изменениями погодных условий. В этот момент маги воды очень уязвимы, легко опознать дом, над которым постоянно льет дождь, даже когда вокруг засуха. Моя семья уничтожает магов воды, чтобы они не могли противостоять короне.

– Всех до единого? – спросила я. То, что рассказал мне принц, потрясало своей жестокостью. Убивать детей, подростков… Но игры престолов жестоки.

– Да, всех до единого. Кстати, ты случайно не принадлежишь к семье Люциана Синеглазого? Очень знакомы твои глаза.

Я кивнула. Если до этих слов Роах старательно прикидывался ледяной статуей, то сейчас он вдруг ожил и прислушался к нам.

– Судьба-злодейка! – принц хлопнул себя по лбу. – Если бы ты не родилась сквиром, я бы женился на тебе. Помню, мой отец вел переговоры с твоим. Они вместе сражались на Черном море, и папа очень уважал Амариэля.

Я другими глазами взглянула на Терениса. Неужели этот светловолосый юноша сейчас мог быть моим женихом? Мы бы вместе удирали от пристального внимания двора и околачивались в злачных местах. При взгляде на принца я чувствовала такое родство, что удивительным казался тот факт, что мы никогда не встречались раньше.

Теперь стало понятно, отчего мама так меня презирала, она представляла себя родственницей короля, а я родилась сквиром и разрушила ее планы. За мутным окном собрались тучи. Что ж, теперь это не имеет никакого значения.

– Нам пора возвращаться в академию, Теренис. Помочь тебе добраться до дворца?

Роах поднялся и подал мне руку, она опять стала холодной.

– Спасибо, но нет. Моя лошадь привязана за таверной, и я предпочитаю ходить по земле.

– Тебя можно понять, – сказал граф и потянул меня к выходу из таверны. Одна пьяная компания устроила драку из-за жульничества в карточной игре. Меня едва не сшиб летящий в какого-то доходягу стул, но граф прикрыл меня. Мы покинули таверну, взлетели в темноте и поплыли над городом.

– Роах, ты не удивился, когда принц рассказывал мне об убийстве магов воды. Почему?

Под нами зажигались огни, разгоняя окутавшую город темноту. Роах молчал, я понимала, что торопить его с ответом не стоит.

– Это та часть моего наследия, которой я не горжусь, – сказал наконец граф. – Обязанностью именно моего клана долгие годы были поиск и уничтожение магов воды. Пожалуйста, больше не спрашивай меня об этом.

До академии мы добрались в молчании. Даже не хотелось просить графа дать мне полетать. Он опустил меня на землю, поцеловал в лоб.

– Доброй ночи. – А затем добавил и в голосе его слышалась печаль: – Завтра напомни Эльдару про испытание. Надеюсь, я ошибся…

И граф взмыл в воздух, растворяясь в ночном пасмурном небе.

Глава 12

Моя интуиция проявляется так редко, что каждый раз, когда это происходит, я прислушиваюсь к ней очень внимательно. И слова графа про испытание будили во мне столько внутренней тревоги, что я решила узнать у Эльдара, в чем оно заключается и какова его цель.

На утреннюю тренировку я, как всегда, прибыла заранее. Небо над академией было уже привычного серого цвета, свинцовые тучи нависали над территорией академии, но дождь все никак не начинался. Мне повезло, и Эльдар был на месте – он заставил нескольких неуспевающих студентов бегать по кругу. И улюлюкал, и кричал им вслед: «Моя бабушка бегает бодрее, а у нее одна нога!»

Я подошла к нему со спины, стало интересно, смогу ли я застать его врасплох.

– Маримар, если это такое внезапное нападение, то оно не удалось. Топаешь как слон.

– Попытка не пытка, – сказала я, не скрывая своих намерений. – Эльдар, тут такое дело… Роах мне рассказывал про какое-то испытание, а я прослушала. Я поняла, что только ты еще знаешь.

– Испытание… и отчего я должен сообщать эту информацию такой малявке, как ты? – Эльдар уставился на меня сверху вниз. Он это умел. Главное, чтобы он не узнал, что должен был провести это испытание для меня.

Я с вызовом уставилась на него и произнесла:

– Но я не просто так учусь на факультете Тайной службы, – и сделала вид, что обиделась. Лисьи глаза Эльдара сузились, он раздумывал, говорить ли мне что-нибудь. Студенты, заметившие, что тренер отвлекся, заметно снизили скорость бега.

– Ладно, объясню, только подойди ближе, это тайное знание. И если начнешь трепать… – он издал звук, похожий на тот, с которым ломаются шейные позвонки.

Я понятливо закивала.

– Испытание создано для того, чтобы определять еще не вошедших в силу магов воды. Обычно его проводят в королевских семьях, когда ребенку исполняется семь. Ребенка сажают в ванну, до краев наполненную водой, ну и…

– Топят? – я отпрянула в ужасе. Эльдар же пожал плечами, я знала, что наш тренер из бывших военных, возможно, он даже когда-то принадлежал к карательному отряду, самым жестоким наемникам в королевстве. Я читала о них, и доподлинно

известной информацией было лишь то, что они брили голову наголо. Так что наш тренер очень даже подходил под описание королевских берсерков.

– Маги воды, даже самые слабые, способны проводить под водой пять минут как минимум. Так что берешь маленького мага и пихаешь под воду, если спустя какое-то время он перестает барахтаться и смотрит на тебя с удивлением, значит, маг. Если захлебнулся – откачиваешь и извиняешься перед родителями. Так зачем Роах хотел, чтобы я сообщил тебе эту информацию? – глаза Эльдара превратились в щелочки.

– А не знаю, он вообще странный, – со скучающим видом сообщила я и, пока Эльдар ничего не заподозрил, побежала на круг.

Я была в ужасе, отчего бежала быстрее обычного, и не заметила, как ускорилась и обогнала отстающих студентов. Казалось, если я испугаюсь еще сильнее, то дерну в сторону леса и не остановлюсь, пока не упаду без сил.

Но я бежала по замкнутому кругу, и не важно, как сильно я ускорюсь, все равно вернусь на прежнее место. Студенты все прибывали, и вскоре со мной уже бежали Роман и Укр, они вяло помахали мне, я ответила тем же, этот понедельник никому не дался легко. Ану благополучно сдал промежуточный экзамен и снова пропал. Он был куда талантливей нас всех, а потому относился к тренировкам беспечно.

Мои мысли были такими же тяжелыми, как тучи над головой. А ведь действительно, дожди над территорией академии идут гораздо чаще, чем в городе. Это открытие едва не заставило меня перейти на шаг. Осознание оказалось шокирующим: я и вправду могу оказаться магом воды, и тогда Роах меня убьет. Тяжелая капля воды упала мне на нос. Королевские приказы не обсуждаются, и я не настолько наивна, чтобы предположить, что граф заинтересован мною настолько, чтобы нарушить приказ короля. Дождь все расходился, и мы уже хлюпали по лужам. Эльдар не спешил отправлять нас в крытый зал, но внимательно, с прищуром смотрел на бегущих.

Идея осенила меня внезапно. Я сама проведу испытание, и если, не приведи стихии, окажусь магом воды, то нужно будет скрыть это от графа.

Я тренировалась, а в голове вызревал план. Мне нужен был сильный маг земли, который сможет откачать меня в случае, если я захлебнусь. Роман, как никто, подходил на эту роль. Нужно было обговорить с ним детали, но медлить я не могла, неизвестно, когда графу потребуется информация о том, прошла ли я испытание.

После тренировки мы позавтракали, от нервов я не смогла запихнуть в себя ничего, кроме сладкого чая и пары ложек творога.

– Маримар, женщину не красит худоба! Ты должна есть больше, – добродушно заметил Укр. Он наконец проснулся и пребывал в мечтательном настроении, как и Самар.

– Парочка влюбленных болванов, – обозвал их Роман. Парни, такие не похожие друг на друга, уселись рядом и принялись обсуждать, как поведут своих возлюбленных на День листопада и какие букеты им стоит приобрести. А ведь вправду, он уже через полторы недели, а значит, граф вот-вот представит меня двору.

– Роман, надо поговорить, – подозвала я рыжего. – Пройдемся?

Дождь уже кончился, и выглянуло солнышко. Мы пошли в сторону озера, и я сбивчиво объясняла те сведения, которые узнала. Конечно, я сообщила Роману не все, например, я не сказала, что граф, скорее всего, меня убьет, если я окажусь магом воды.

– Ты должен продержать меня под водой более двух минут, а затем, если я перестану двигаться, вытащить и вылечить. Эта информация не для разглашения. Эльдар прибьет тебя, если узнает, что ты знаешь.

– Вот блин, – в сердцах произнес рыжий, – а я было подумал, ты не устояла перед моим обаянием и решила признаться мне в любви.

Мы вышли на поляну, где свое мастерство оттачивали маги воздуха. Роман понизил голос, чтобы парни нас не услышали:

– Но я согласен! Пойдем к тебе?

– Ты хочешь сделать это сейчас? – Мои глаза вылезли из орбит. Парни, тренирующиеся на поле, уставились в землю в попытке скрыть улыбки.

– Лучше сейчас, чем потом. Ты сама-то знать не хочешь? – он подмигнул мне.

– Но у нас всего сорок минут до следующего занятия!

– Не волнуйся, мы и за пять успеем. Я тебе гарантирую, – с уверенностью сказал рыжий, маги воздуха от смеха сложились пополам. Странно, чего это они?

– Признаться, мне страшно, – сказала я. Мы повернули к домику ректора.

– Я буду с тобой! Не бойся, – сказал Роман, и в его глазах я увидела столько поддержки и заботы, что сердечно его обняла.

Воровато оглядываясь, я отворила дверь в домик ректора. Роман вошел за мной. Мы скинули верхнюю одежду. Я включила воду в ванной, думала переодеться, но затем решила, что все

равно пора стирать тренировочный костюм. Вода набиралась быстро, чересчур быстро, я наливала теплую, решив, что если мне суждено умереть в ванне, то пусть вода будет хотя бы не холодной.

Роман грыз яблоко в гостиной.

– Все готово, – сказала я и позвала его. – Ты должен будешь держать меня, если я начну вырываться, – сказала я.

– Это я понял. Ты мне доверяешь? – спросил он вдруг.

– Я доверяю тебе свою жизнь, – ответила я. И забралась в воду. Хорошо, что я невысокая, поэтому, набрав побольше воздуха в легкие, без проблем поместилась в воду с головой.

Открыв глаза, я видела искаженное лицо Романа. Он смотрел на меня сквозь толщу воды. Я считала про себя, и после сорок пятой секунды нестерпимо захотелось выбраться из воды. Роах ошибся, я не маг. Я дернулась, и мне на голову легла рука Романа. Он держал меня под водой. Я постаралась успокоиться, но мозг требовал кислорода, сейчас, незамедлительно! Я начала биться в попытке ослабить его хватку. Роман был непреклонен, он держал меня и не давал вырваться. Сил не оставалось, голова закружилась, горло непроизвольно сжалось, и я сделала вдох. Потом еще и еще один. На секунду в глазах потемнело, но затем мир наполнился кристальной ясностью.

Если я умерла, то как-то странно, что я столь отчетливо вижу из-под воды улыбающуюся рыжую морду своего друга. Роман все еще придерживал меня, но, поняв, что я вовсе не сопротивляюсь, делал это без усилия.

А я, я дышала. Как? Я не имела ни малейшего понятия, но дышала. И вдруг на меня накатило воспоминание. Много лет назад, когда Ромус скинул меня в воду, я ушла с головой вниз и потерялась в глубине. Тогда я тоже не могла дышать, плавать как следует я тоже не умела. И я вышла по дну реки, буквально вышла своими маленькими ножками на берег, дыша при этом самой водой. Я поднялась над поверхностью спустя десять минут. Без одышки, абсолютно не уставшая.

– Укуси меня дракон. Ты маг воды, – были слова Романа.

– Видимо, да, – ответила я ему.

– Ты понимаешь, что ты третий маг воды в королевстве, не считая короля и наследного принца?

– Понимаю, – сказала я.

– Надо рассказать Роаху и остальным! Ты маг воды, Маримар! Маг воды! – Роман обнял меня, мокрую, но ему было все равно. – И я был с тобой в тот момент, когда мы узнали об этом! Да я внукам буду об этом рассказывать. Маг воды – женщина!

– Не надо Роаху, – сорвалось с моих губ, – никому не надо

рассказывать, Роман.

Я смотрела на него и думала, рассказать ли о том, что меня ждет, если кто-то прознает о том, что я маг воды. И решила, что я могу доверить свою жизнь Роману во второй раз.

– Магов воды нет в королевстве, потому что их убивают. Если кто-то узнает о том, что я несу в себе силу управления этой стихией, я умру, Роман.

Палитра разнообразных эмоций сменилась на лице Романа: неверие, растерянность, а затем полная серьезность, словно он принял важное для себя решение.

– Я никому не скажу! Но тогда ты тоже должна будешь хранить мой секрет. Ух, как давно мне хотелось это кому-нибудь рассказать…

Что за секреты могут быть у этого курносого парня? Я не стала спрашивать, присев на краешек ванны и дожидась, пока он сам мне расскажет. Набрав воздуха в грудь, Роман сказал:

– Кажется, я скоро стану бессмертным.

Мой рот открылся, и до того, как я успела вставить слово, Роман затараторил:

– Слухи о том, что куратор магов земли бессмертен, не слухи. Сигурд и вправду живет уже двести лет. Мои уроки с ним – это не уроки. Во время каждого занятия он передает мне знания и свои способности. Он говорит, что несет в себе силу элементаля земли, а еще говорит, что Роах – элементаль воздуха. И что скоро грядут какие-то важные события и все четыре элементаля соберутся в одном месте в королевстве. Там какая-то бабка напредсказывала. Короче, Сигурд струсил и не хочет участвовать во всех этих страшно важных событиях, поэтому решил отдать мне силу и помереть.

Роман наконец замолчал, чтобы отдышаться.

– А ты? – спросила я.

– А я что, дурак – от бессмертия отказываться?

– И вправду… А я думала, что самое сложное в академии – это экзамены сдавать.

– Не говори, сестренка. Но раз пошел такой разговор, может, ты и есть элементаль воды? Больше я магов воды не наблюдаю поблизости.

– Я же ничего не умею. И не хочу уметь, прожила всю жизнь как сквир и дальше так же жить смогу. – Я вздохнула, вода уже начала остывать, вот не думала, что буду о судьбах мира с Романом разговаривать, да еще и в ванной. – Надо переодеться. Сегодня у нас промежуточная аттестация по языкам.

Я не хотела говорить о магии, мне было слишком страшно. Уж лучше бы я захлебнулась. Роман не дал мне выйти из ванной.

– Магию не утаишь… И рано или поздно она себя проявит. Так что лучше уметь ею управлять.

– Не хочу. – Я уставилась на него и едва ножкой не топнула от расстройства. Капли воды стекали с меня, оставляя на полу лужу.

– Маримар, у меня три сестры, я такой взгляд знаю. Давай я добуду манускриптов по управлению магией воды и приду к тебе завтра ночью. Чтобы научиться скрываться, надо хотя бы знать свои возможности.

Он был прав. И откуда в этом рыжем балагуре столько мудрости. Я вздохнула.

– Хорошо.

На душе было тяжело. Я едва смогла сосредоточиться на устном экзамене по языку тиурь, в голове крутились разные мысли «а что, если кто-то догадается», «вдруг проболтается Роман». В итоге получила четверку, за что заслужила укоризненный взгляд Ану. Он подошел ко мне после экзамена.

– Отчего твои прекрасные глаза столь печальны? – спросил он. Взял меня за руку, участливо склонил голову. Я не хотела ему лгать, поэтому промолчала. Ану начал строить предположения:

– Тебя обидел Роах? Что я могу сделать, чтобы избавить тебя от грусти?

Я продолжала молчать. Если секрет знают двое, это все еще секрет. Но если трое, то вскоре о нем узнает весь мир. Ану не унимался:

– Мне пришла посылка от матери. Там настоящее драконье яйцо. Говорят, если поддерживать правильную температуру, мазать его кровью и постоянно нагревать магическим огнем, из него может вылупиться дракон.

Ану придумывал, это было очевидно, но на драконье яйцо мне очень захотелось посмотреть, да и отвлечься бы не помешало. Я пошла за парнем в мужское общежитие. Мы поднялись на третий этаж и вошли к нему в комнату. Комната оказалась слишком большой для одного человека. Еще две стоящие здесь кровати оказались завалены цветными шелковыми подушками. Шторы с окон Ану снял и повесил их на стены. Получилось очень уютно, но в то же время необыкновенно светло.

– Я думала, в мужском общежитии все живут по нескольку человек.

– Есть свои преимущества в том, что все считают, что я ем людей, – рассмеялся Ану. Он полез в окованный железом сундук, когда он открывал его, оттуда полыхнуло жаром.

– Близко не подходи, можешь обжечься.

– Ты и вправду пытаешься заставить вылупиться дракона?

– А зачем бы я тебе о нем рассказывал?

Мне никогда не понять Ану, все, что он говорил, казалось восточной сказкой, чем-то невозможным, но он каждый раз показывал мне доказательства существования этой сказки. Вот и сейчас он извлек горящие руки из сундука, и в них лежало огромное черное яйцо. Из-за игры света казалось, что оно немного подрагивает, будто в нем бьется крошечное драконье сердце.

– В моей деревне есть пещеры. Там нарисовано, как маг берет драконье яйцо и согревает его. Я всегда мечтал попробовать, но драконы так ревностно охраняют своих детенышей, что добыть яйцо практически невозможно. Мама обменяла на это свои любимые серьги.

– Ты ее очень любишь, – сказала я. Мне было не понять таких теплых отношений между матерью и ребенком. В конце концов, я очень долго росла в окружении Танцующих леди, а среди них не принято было относиться к ребенку как-то иначе, кроме как к средству влияния на своих мужей и любовников.

– Она в меня верит. А вера – это самое главное в жизни любого человека. Она порой даже важнее, чем любовь. Кто верит в тебя, Маримар? – спросил он вдруг у меня.

Я задумалась. И хорошее настроение, появившееся после того, как я узрела чудо в виде драконьего яйца, стремительно упало. Но затем я вспомнила.

– Мой папа, он верил в меня, когда я сказала, что хочу поступить в академию.

Ану кивнул. Он добавил жара и положил яйцо обратно в ящик.

– Помнишь, о чем мы говорили после того, как танцевали на твоем дне рождения?

Я покачала головой, было очень стыдно, но я мало что помнила из-за дурацкой настойки горького корня.

– Ты попросила меня отвезти тебя к морю. И сказала, что хочешь узнать меня, мою культуру и мою семью, – Ану выглядел очень счастливым. – Но потом появился граф и забрал тебя. Он говорит, что ты его, но ты не ведешь себя как его. Значит, ты ничья?

Ой не понравилось мне, куда покатился этот разговор. Я промямлила:

– Я студентка академии, а значит – слуга государства.

Ану подошел ко мне. Меня накрыла волна тепла. Удивительно, как от его жара на нем одежда не возгоралась.

Между тем маг огня порывисто схватил мои пальцы и начал покрывать поцелуями. Не ходите, девушки, смотреть на драконьи

яйца…

– Я поборюсь за тебя с Роахом. Он граф – а я скоро стану королем! А ты, ты так прекрасна, ты должна быть со мной.

– Я как-то не настолько амбициозна, чтобы становиться королевой.

Ану уже зацеловывал мою руку до локтя… щекотно и приятно. Какой же он красивый, этот маг огня. Между тем Ану оторвался от моих рук и произнес:

– Ничего, у меня будет несколько королев. Но ты станешь первой!

Я вырвала у него свои руки, развернулась к выходу, слезы застилали глаза, видимо, слова Ану были той самой каплей, переполнившей стакан.

Вот это да! А чего я еще могла ожидать от восточного кочевника? Верности? Возможности быть единственной? Правду говорил Укр, не выйдет у нас с Ану любви.

– Я принадлежу Роаху, и не лезь ко мне больше! – крикнула я обиженно.

Ану выглядел потрясенным, он переводил взгляд с меня на дверной проем, и наоборот. Да что там такого интересного?

– Приятно, что вы об этом помните, – раздался холодный голос графа.

Он стоял в дверях, и, в отличие от Ану, от него исходил не жар, а холод. Я не хотела идти к нему, но с одной стороны – он, с другой – маг огня.

В моем воображении один принял вид плахи, а другой гарема. Один убьет меня, как только узнает, что я маг воды. Другой с радостью утащит в племя тиурь, если ему предоставится такая возможность. Меня не устраивает ни один, ни другой вариант.

– Вы что-то хотели? – спросила я графа.

– Я… инспектирую мужское общежитие, – произнес Роах, глядя куда-то вбок.

– Не смею вам мешать, – сказала я и гордо протопала мимо графа, оставив его наедине с Ану. Пусть выясняют отношения как хотят, у меня начинается урок по светскому этикету.

Фири занимался со мной четыре часа кряду. В этот раз он притащил портреты знати и заставил меня выучить всех, с кем мне предстоит общаться при дворе. Он обращал внимание на тех дам, которым Роах дал от ворот поворот. Таких насчитывалось свыше десятка.

Многие хотели прибрать к рукам такого завидного жениха, как граф: он был богат, красив, силен и принадлежал к знатному роду. Тот факт, что он решил связать свою судьбу со мной, стало

главным событием последнего месяца. Фири говорил, что высок будет шанс, что меня попытаются скомпрометировать, он настоятельно не советовал оставаться наедине с кем-либо из мужчин и опасаться трех женщин, к числу которых принадлежала Киара. Что ж, с ней мы отношения уладили, и я записала ее в число своих союзников. Другими была двадцатитрехлетняя фаворитка короля, которая безуспешно пыталась переметнуться к графу, и женщина, чью дочь он отверг в качестве невесты. Обе они славились своим скверным характером и могли навлечь на меня неприятности.

Перед тем как уйти, Фири чуть больше рассказал мне о праздновании Дня листопада при дворе. Он очень сурово запретил мне надолго отлучаться от графа и гулять в одиночестве по королевскому Лабиринту. В День листопада мужчинам, принадлежащим к высшей аристократии, было позволительно совратить любую женщину, даже если она являлась чьей-то женой или невестой. Женщину нужно было всеми силами заманить в Зеленый Лабиринт в саду императорского дворца. Если она последовала туда, значит, что она согласна на все, что с ней могло там произойти.

– Этим обычно пользуются молодые юноши, чтобы побыть наедине с понравившимися женщинами. Никто никогда не узнает, с кем ты был в Лабиринте, но что с тобой там что-то происходило – узнают все. А еще позвольте личный вопрос, Маримар.

Я настороженно кивнула, мне нравился Фири, но я не люблю, когда кто-то пытается лезть ко мне в душу.

– Я никогда не замечал в вас страсти по отношению к графу, не заметил и ревности, когда говорил о тех, кого он отверг или принял.

Я подумала, как ответить на этот вопрос так, чтобы не испортить легенду и вместе с тем не солгать, Фири чувствовал ложь нутром, не просто так он выживал среди дворцовых интриг.

– У нас с графом сложные отношения. Я никогда не прощу его за то, что он заключил на меня контракт в угоду своей похоти. Но вместе с тем я благодарна ему за то, что он заботится обо мне, хотя и делает это своеобразно.

Не верила я в любовь, но кольца, слабо мерцающие на моих пальцах, доказывали, что граф, если и не влюблен в меня, хотя бы желает защитить. Как он нырял тогда за мной в озеро, как лечил после нападения старшекурсников.

Но даже если граф что-то ко мне чувствует, я не расскажу ему о той страшной тайне, что несет в себе моя кровь, о том, что я маг воды.

Роман сдержал слово и следующей ночью пробрался в окно, держа в руках пару старинных рукописей. Я закрыла шторы и помогла тяжело рухнувшему на пол другу подняться.

– Ты лучше их держи, – он протянул мне свою ношу, – это то, что удалось достать. Даже для моего отца они стоят слишком дорого.

Я взяла ветхие свитки и осторожно поместила их на стол в гостиной. Тут уже ждал чай, ароматный парок поднимался над кружками. Я так волновалась весь день, что погода над территорией академии была пасмурной, постоянно моросил мелкий противный дождь.

Мы с Романом развернули первый свиток. Он был исписан убористым почерком какого-то слабого мага воды, жившего более трехсот лет назад. Мы вместе вчитывались в эту чушь, но нам не было понятно ровным счетом ничего.

– Дабы обрести силы безмерные, магу воды должно пройти через испытания непомерные. Весь мир обрушивается на него, проверяет на прочность его дух и тело. Только достойный может получить способность управлять этой древней стихией, и да снизойдет благодать духов…

Роман фыркнул:

– Столько денег за бредни этого маразматика!

Я продолжала вчитываться, порой даже крупица ценной информации окупала приобретение документа. Это я усвоила во время своей подготовки к экзаменам. И действительно, ближе к концу в документе было написано: «Вся сила прирожденных магов воды в их эмоциях заключена, спокойное сердце и разум помогают управлять стихией. Гнев магу воды сдерживать надобно, а если нет сил более, то глаза закрыть и погрузиться в омут внутреннего моря».

– Говорю ж, маразматик, внутренние водоемы у него. Но ничего, во втором свитке пять упражнений для магов, сейчас и начнем практиковать!

Вовсе написанное первым магом не было безумием, я знала, о каком внутреннем море он писал, только я не знала раньше, как назвать эту часть своей души. Туда я ныряла, когда испытывала боль, оттуда брала решимость. Та часть меня была чем-то изначальным, она не ведала эмоций, жалости и любви, спокойная и дикая, как сама стихия. На секунду я почувствовала, будто могу уловить связь между тучами над своей головой и внутренним морем, будто еще немного – и я все пойму и все смогу, но это чувство пропало так же быстро, как и появилось. Пришлось встряхнуть головой, чтобы отогнать наваждение.

Роман между тем притащил из ванной тазик с водой,

запомнил ведь, где что лежит.

– Короче, тут написано, что ты должна силой разума выгнать воду из того места, где она находится. Попробуй заставить ее выплеснуться из этого таза. Заодно узнаешь свой «фокус».

«Фокусом» назывался способ, с помощью которого маг контролировал свои способности. Почти все это делали руками, но встречались и уникумы вроде моей мамы, которые управляли магией голосовыми связками или движением головы и даже дыханием или ногами. Маги пытались не выставлять свой «фокус» напоказ. И считалось дурным тоном спрашивать о нем.

Я махнула правой, потом левой рукой – действие не возымело никакого эффекта. Потом кивнула головой, выдохнула, даже прикрикнула на воду в тазике для мытья ног. Роман откровенно забавлялся.

– Я же стараюсь! – сказала я. Я делала все те замысловатые пассы, которые наблюдала у своих родственников и друзей.

– Да ты просто руками машешь, надо же и магию прикладывать.

– А как ее прикладывать, если я никогда этого раньше не делала?

– Задачка… – Роман зевнул. – Ты все еще мыслишь как сквир… Наверное, в этом и проблема. – Маг проглядел свиток еще раз. – Попробуй другое упражнение. Маги воды способны управлять разумом другого человека. Может, попробуешь на мне магию голоса?

Я сосредоточилась, сделала несколько вдохов, как было написано в свитке, и сказала:

– Дотронься пальцем до носа…

Глаза Романа закатились, он словно завороженный поднес палец к носу, а затем рассмеялся.

– Прости, это не сработало. Но ты так мило покраснела, когда приказывала… – Увернуться от летящей подушки парень не смог и со смехом повалился на ковер.

Мы пытались еще два часа, пока Роман не обессилил и не вырубился на диване. Я убрала свитки и пошла спать. Завтра – День листопада. Граф заберет меня в полдень, и я обязана хорошо выглядеть. А для этого надо выспаться.

Глава 13

Утром меня разбудил Роман. Я вначале опешила, увидев его рыжую физиономию, покрытую утренней щетиной, но быстро вспомнила, что он оставался в моей гостиной.

– Тут тебе платье посыльный принес, – зевая, сообщил он. Оказывается, уже было одиннадцать часов утра. Я сильно вымоталась, раз проспала так долго.

Роман ушел. Как представителю знатной фамилии, ему тоже предстояло подготовиться ко Дню листопада. Он бы с удовольствием улизнул от необходимости плясать всю ночь с дочками лордов и герцогов, но матушка его мнения не спрашивала. Роману бы уже давно подобрали невесту, но он заверил родителей, что желает сделать карьеру – а потому от него отстали до завершения академии и получения должности.

Платье, которое я достала из коробки, оказалось нежно-бирюзового цвета, простого кроя, в пол. Мне оно не очень понравилось, потому что не отражало моей сути. Воздушная лесная нимфа – это не обо мне.

Я помылась, дала волосам высохнуть и завила их в крупные локоны. Затем надела платье и оглядела себя в зеркало. Я увидела невинную девушку, эфемерно тонкую. Платье было лишено кринолина и разнообразных ненужных элементов и потому было очень удобным. В коробочке я обнаружила жемчужную нить, которой украсила волосы, удобные туфельки из телячьей кожи и записку:

Желаю вам хорошо провести этот вечер, не забывайте о моих советах.

Фири

Прочитав ее еще раз, я укрепила пару кинжалов под платьем. Их было легко достать в случае опасности, и в то же время их хорошо скрывала длинная юбка. Мне очень хотелось захватить еще и подарок ребят на день рождения, но я все же решила, что иду не на войну и пусть кольчуга остается дома.

Граф явился секунда в секунду. На нем был хорошо сидящий костюм черного цвета, голубая рубашка под ним. Мне очень захотелось погладить ткань, чтобы узнать, что же это за материал, но я удержалась. Мы сели в закрытую карету, кучер не гнал лошадей, времени до начала празднования у нас было предостаточно.

– Мое платье не слишком легкое для мероприятия на открытом воздухе? – спросила я графа, чтобы прервать

затянувшееся молчание. Роах выглядел так, словно был чем-то озабочен, его голубые глаза беспокойно глядели в затянутое тучами небо.

– Ты удивишься, котенок, как тепло в королевских садах. Последний из живших элементалей огня преподнес подарок короне: он создал тепловой полог в садах короля, и теперь температура там не опускается ниже двадцати градусов.

Никогда не слышала об этом, но, с другой стороны, меня всегда куда больше волновало вооружение нашей армии. Я смотрела в окно, тучи были такими густыми, что хоть ножом режь. Я сделала несколько глубоких вдохов и постаралась успокоиться. Представляла что-то приятное, отбросила в сторону волнение, и тут же небо посветлело. К моему удивлению, граф более не спрашивал меня об испытании. Он словно забыл о своей просьбе, что меня полностью устраивало.

– Когда мы выйдем, нужно, чтобы ты вела себя как представительница аристократии. Не дай никому себя оскорбить или вывести из себя, помни все то, чему обучал тебя Фири. Будь рядом со мной, а когда к гостям выйдет Тавр, ты узнаешь его, поверь, сделай вид, что ты без ума от него и не выпускай из вида. Тебя поймут, за ним сейчас бегают все молодые аристократки. Мне нужны доказательства его измены короне. Терениса-младшего на Дне листопада не будет, его в очередной раз отравили какой-то дрянью, лежит в постели, вырабатывает иммунитет к очередному яду.

Я кивала, чувствовала себя важной и опасной, как те шпионки, про которых читала в детстве. Правда, их жизнь частенько заканчивалась в застенках пыточных, но меня эта судьба точно избежит. За Терениса я переживала не очень сильно, у магов воды быстро вырабатывался иммунитет к любой отраве. Эти мысли заставили меня вспомнить о бощнике и словах графа «иммунитет к бощнику не вырабатывается», могла бы уже тогда начать что-то подозревать, вопрос – начал ли подозревать Роах? Внимательно уставилась на графа, но он продолжал говорить:

– Тавр очень красив. И харизматичен, но не дай его внешности себя обмануть. Он не просто так имеет шансы стать королем, – слова давались графу нелегко. – Как только он узнает, что ты моя невеста, то нацелится на тебя. Будь готова подыгрывать ему, даже если это выставит меня рогоносцем. Начни втираться к нему в доверие, мне нужно знать все, что он может тебе рассказать. Мужчины часто начинают бахвалиться перед понравившимися девушками… – глаза графа превратились в две льдинки.

– Я буду вести себя как леди, – заверила я графа, не хотелось

мне подставлять его репутацию под удар, пусть даже понарошку.

– Я ненавижу себя за эти слова, но ты должна вести себя скорее как Танцующая леди. От этого зависит благополучие королевства.

Мы вышли из кареты перед главным входом во дворец. Я никогда даже не смела мечтать пройти в эти стены цвета слоновой кости, прикоснуться к барельефам и вдохнуть запах роскоши и власти. Мы прошли вверх по широкой лестнице черного с прожилками мрамора, вышли в зал, с огромными окнами от пола до потолка, которые вели на открытую террасу, откуда лестница вела в королевский сад. Вдоль лестницы вились розы, пришлось придерживать платье, чтобы оно не зацепилось за колючки. В саду действительно оказалось тепло, как летом, куда простирался взор, виднелись изумительной красоты деревья, покрытые желтой, зеленой и алой листвой. Впереди, на большой поляне, виднелись шатры, под которыми стояли гости.

– Граф Роах из клана Ледяного Ветра с невестой Мари… мар из клана Синего Огня. – Представляющий нас дворецкий запнулся на середине моего имени, я специально просила Роаха не сокращать его. Мы спустились, граф держал меня за руку, среди придворных я видела множество знакомых лиц. Большинство гостей я знала по портретам благодаря Фиримару, но некоторых уже видела лично. Здесь были Киара, которая помахала мне рукой и демонстративно отвернулась от графа, и Фиримар, беседующий с Эммой и еще несколькими дамами. Также я заприметила ту блондинку, что не смогла сдать экзамен в академию, она смотрела на меня с гневом. Да, ее братца с позором отчислили из академии. Но меня совесть из-за этого не мучила.

Король сидел на троне, больше похожем на удобное кресло. Не нужно было быть магом земли, чтобы понять, он страдал от подагры. Мы подошли к трону, Роах поклонился, я присела в реверансе, как учил Фири.

– Рад видеть тебя решившим остепениться, – сказал король звучным голосом и рассмеялся. На нем была темно-синяя мантия, глаза, когда-то такого же цвета, как у внука, выцвели, золото в волосах сменилось сединой, но его фигура по-прежнему приковывала внимание своей властностью. – Подойди, дитя, дай-ка взглянуть на тебя.

Я помнила, что Роах отверг Киару, поэтому двигалась немного неуверенно, тот факт, что король мог отдать приказ о моей смерти в любую секунду, пугал.

– Тебя зовут Маримар? Как ты красива… – он протянул мне руку, унизанную перстнями, для того чтобы я ее поцеловала. Я

прикоснулась сухими губами к красному камню.

– Для меня честь быть представленной вам, – я еще раз присела в реверансе и отправилась с Роахом за напитками, уступая место следующей паре. В целом король мне понравился.

Нас быстро облепили со всех сторон, поздравления сыпались вперемешку с ехидными замечаниями. «Уж не беременна ли ваша прекрасная невеста?», – протянул сладкий, как мед, голосок. Бывшая фаворитка короля, чье имя я не потрудилась запомнить, стояла, гордо задрав подбородок. Она была темноволосая, с аристократичной маленькой головкой, похожая на птичку, вот только пела эта птичка не райские песни. Я развернулась в ее сторону и позволила усмешке прозвучать в моем голосе:

– Я девушка приличная и в добрачные связи не вступаю, а вы?

От моего тона женщина скривилась, она думала, что найдет в моем лице легкую добычу. Выкуси, гадина. После моих слов желания поглумиться надо мной у остальных представительниц прекрасного пола поубавилось. Было еще несколько желающих отточить свое остроумие, но тяжелый взгляд моего псевдожениха мог заставить проглотить язык кого угодно.

– Принц Тавр, без спутницы.

Синхронно все дамы повернулись к лестнице и расширившимися глазами наблюдали за принцем, отчаянно обмахиваясь веерами и выставляя вперед грудь разной степени оголенности. Я не стала оборачиваться, сделав вид, что не услышала, и теснее прижалась к Роаху. Тот приобнял меня за талию – снова теплый… Мое поведение было обусловлено не тем, что я внезапно воспылала страстью к графу. Хотя в последнее время он стал мне нравиться куда больше Ану с его дурацкими гаремами.

Просто я очень хорошо усвоила уроки Аделины по соблазнению мужчин: «Будь другой, будь уникальной. Если все пытаются привлечь его внимание – отвернись, если каждая танцует – сядь и заведи разговор о книгах». Вместо разглядывания принца я сосредоточилась на саде. Множество деревьев, кустов и различных цветов росло вокруг нас, образуя идеальный круг. Тяжелые, крупные листья идеальных кленов держались крепко, даже легкий ветерок не проникал в Королевские сады. Ровные аллеи расходились от поляны, как солнечные лучи. Три прямые дорожки расходились в разных направлениях.

– Куда они ведут? – спросила я графа, тот был рад ответить.

– Одна – к летнему домику короля, другая – в сады скульптур, третья – в Лабиринт. Кстати, котенок, не заходи туда ни с кем, кроме меня.

– Фири предупреждал. И у меня с собой кинжалы, – прошептала я ему на ухо, пришлось подняться на цыпочки.

– Фири – достойный учитель, ты его очаровала, как и остальных. – Роах взял мою руку, медленно поднес к губам. Его прикосновение было нежным, а губы теплыми и сухими. Чтобы справиться с охватившей меня так некстати дрожью, я спросила:

– А как начнется День листопада, если сюда не проникает ветер?

Тот хотел ответить, но его прервал мелодичный мужской голос:

– Мы с графом, как сильные маги воздуха, создадим вихрь, и листья осыплются, как и полагается.

Я обернулась, и мое сердце пропустило удар. Никогда в жизни я не видела такого красивого мужчину. Он тем временем склонил голову, дав копне длинных волос упасть вбок. Граф говорил о привлекательности наследного принца, я слышала о том, что он настолько красив, что ни один художник не берется написать его портрет, поскольку он не может сравниться с оригиналом. Но я никогда не верила в подобные сказки. А оказывается – стоило. Когда он смотрел на меня, мне показалось, что он смотрит прямо в мою душу, согревая ее, мне казалось, что он видит меня, меня настоящую, не объект желания, как Ану или Роах, не средство достижения цели, но меня. Что он знает все мои слабости и пороки и готов принять их и простить. Я стиснула зубы, чтобы сбросить с себя это наваждение, и крепче вцепилась в графа. Никто не может быть столь красив.

– У вас изумительные глаза. Но вам и так все это говорят, – улыбнулся мне принц. Не наследный. Но выглядел он так, как я представляла себе короля. Золотые волосы до плеч, медовые лучистые глаза, тонкие черты лица и руки аристократа.

– Маримар. Моя невеста, – сказал граф. Он и принц сверлили друг друга взглядами.

– Как интересно, – тихо произнес Тавр. – Вы та самая Маримар, которая поступила в Военную академию? – Я кивнула и зарделась. Он знал откуда-то, как приятно…

«Стоп! Маримар, ты здесь на задании! Не дай слащавой мордашке себя обмануть. Принц – враг, он пытается убить Терениса», – мысленно прокричала я себе. И получилось! Красота принца была все так же сногсшибательна, но теперь я не только видела его, я смогла начать подмечать детали. Он высок, но Роах выше. Пальцы мага – не воина, меча он в руках никогда не держал, волосы, скорее всего, вьются крупными волнами от природы – единственное, что досталось ему от отца. Высокий лоб, точеные скулы. Отношения с графом, судя по всему, натянутые.

Интересно отчего…

– Да, я сдала все экзамены, – отрапортовала я. Мне нужно было в кратчайшие сроки понять, как соблазнить принца. Он изменник короны, если только граф говорит мне правду.

– Как тебе нравится учиться? – спросил он, и снова музыка его голоса заставила кровь прилить к щекам.

Граф, так некстати теплый, ответил вместо меня.

– Маримар прекрасно справляется. Очень талантливая студентка, – он наклонился ко мне и поцеловал в щеку. Понятно, ему нужно было, чтобы принц посчитал меня Танцующей леди, которая учится в академии только по прихоти графа. Стало противно, но я привычно надела маску легкомысленной дурочки.

После этого принц вдруг потерял к нам интерес и ушел к отцу. Надо учиться играть получше.

– Странно, – сказал граф, – вначале ты ему понравилась.

Я рассмеялась, специально громко и звучно, но сказала графу тихо:

– Он играет в ту же игру, что и я. Думает, что равнодушием привлечет больше внимания. Не бойтесь, мы же не спешим. За несколько лет я смогу насобирать доказательств.

В моей голове зрел план. Но для его воплощения мне необходимо лучше знать двор. Раздался звук фанфар, и старый король поднялся с трона.

– Мои дорогие подданные! – его голос струился, как вода, я, кажется, могла почувствовать, как в нем бурлит магия. – Время войн окончено, границы никогда не были столь сильны. Нас ждут мир и процветание!

Раздались сдержанные аплодисменты. Мне хотелось в это верить, но знание истории подсказывало мне, что Восток – пороховая бочка, которая грозит вот-вот взорваться, да и Черные острова нынче неспокойны. Что находилось за Большим морем, никто не знал, а король не желал проводить экспедиции, слишком они были опасны. Долгие морские путешествия оставались немыслимы без мага воды на борту, а в государстве их осталось лишь двое… трое. Но об этом знает только Роман. Кстати, его рыжую макушку я видела мельком. Король провозгласил начало первого танца и попросил Роаха и Тавра подняться к нему, чтобы создать ветер.

– И да начнется День листопада! – Король отдал приказ, и граф с принцем начали создавать ветряные потоки. Тавр, как и большинство магов воздуха, фокусировал магию правой рукой. Как это делал Роах – я так и не поняла.

Словно в волшебном сне, листья начали медленно срываться с деревьев и кружиться вместе с танцующими. Дамы двигались с

кавалерами, прекрасные, словно статуэтки на крышках музыкальных шкатулок. Захотелось тоже пуститься в пляс, но я осталась без кавалера.

Что ж, будет больше времени изучить территорию сада. Развернувшись, я медленно побрела в сторону королевского домика. Аллею, казавшуюся на первый взгляд бесконечной, я прошла за пять минут. На пути мне не встретилась охрана, хотя я кожей чувствовала взгляды откуда-то со стороны деревьев. Короля хорошо охраняли. Оглядев домик короля, я притворно поахала, понюхала цветочки и отправилась в сторону сада Скульптур.

Там мне стало действительно интересно, все короли государства были высечены из белого мрамора, так что я действительно могла увидеть их, как если бы их призраки стояли передо мной. Неподалеку я увидела статуи военачальников и выдающихся писателей, художников и музыкантов.

В центре сада скульптур я увидела четырех женщин, олицетворяющих собой стихии. Ветер – из белого камня, казалось, вот-вот воспарит вверх; Земля – с большой грудью и животом, словно в нем находится дитя; Огонь – гневная и прекрасная; и Вода – мягко улыбающаяся. Словно зачарованная я подошла к скульптуре. У Воды были большие глаза, она отличалась от остальных тем, что красота ее оказалась неброской, а приглядевшись, я обнаружила, что камень потрескался во многих местах и выглядел так, словно кожа женщины испещрена шрамами. Я коснулась одной из трещин, и вдруг из нее потекла вода. Испугавшись, что я что-то сломала, я бодро потопала обратно к поляне, на которой проходило празднество. Хорошо, что этого никто не видел.

Когда я вернулась, медленный и торжественный вальс сменился более энергичными городскими танцами. Дамы и кавалеры непременно менялись партнерами и весело вытанцовывали несложные па. Листья все падали, но мне День листопада, созданный искусственно, не казался таким удивительным, как в детстве на городской площади, когда листья срывал настоящий ветер.

– Маримар! – раздался возглас Романа, и не успела я опомниться, как он вовлек меня в танец. Роман словно уничтожал границы и условности вокруг себя, он покружил меня, и, расстроенная было тем, что я испортила древнюю скульптуру в саду, я уже забыла об этом и весело подпрыгивала, танцуя то с одним, то с другим мужчиной. Когда я протянула руку следующему светловолосому аристократу, тот вдруг скривился и отпрыгнул от меня, как от прокаженной:

– Я не буду танцевать со сквиром! – воскликнул он так громко, что его голос перекрыл музыку. Фигуры сбились, и я оказалась стоять без пары, ощущая себя глупо и неловко. Роман был в противоположной части поляны. Роах, теперь уже один управляющий листопадом, хотел было подбежать ко мне, но король его остановил.

Я вдруг почувствовала себя так же, как чувствовала в детстве, когда другие дети избегали меня, боясь прикоснуться и потерять способности, ведомые дурацкими суевериями. Безоблачное небо вдруг затянуло тучами. Черт, я сделала несколько вдохов чтобы успокоиться и не портить погоду, со стороны это, наверное, выглядело так, будто я пытаюсь не разрыдаться. За моей спиной раздался мелодичный голос:

– А я с удовольствием потанцую, – принц вышел из-за моей спины и подал руку. Он дал команду музыкантам, и зазвучала плавная, чувственная мелодия. Я склонилась в неглубоком реверансе, он мягко взял меня за талию. Прирожденный танцор. Он двигался так, словно идеально мне подходил, слушал каждое мое движение, даже дышал со мною в такт.

– Спасибо вам, – пробормотала я. – Всегда очень больно, когда тебе напоминают о неполноценности.

Этими словами я убила двух зайцев: Тавр теперь чувствовал себя героем, защитившим девушку, и он провел параллель между нами, он тоже страдал оттого, что не оказался магом воды. Чтобы моя довольная мордаха не испортила образ спасенной девы, я уткнулась лицом в грудь принца – пах он медом и специями. Подобное поведение обрученной девушки рассматривается как скандальное, но граф сам попросил меня попристават к принцу. Мои уловки возымели эффект, и после танца Тавр взял меня за подбородок, поднял лицо так, чтобы наши взгляды встретились:

– Никому не позволяй пошатнуть веру в себя. Мы то, что мы сами с собой сделали, а не то, что с нами хотят сделать другие, – его слова проникли прямо в мое сердце. Он понимал, он тоже был жертвой обстоятельств. На всех парах к нам несся граф. Король откровенно забавлялся, глядя на то, как обычно спокойный, словно ледяная глыба, граф едва не срывается на бег, чтобы вырвать меня из рук принца. Листья продолжали кружить в воздухе, граф каким-то чудом не потерял концентрацию.

– Позвольте забрать свою спутницу, – сказал он, протянул руку и замер, Тавр должен был подвести меня по правилам этикета.

– Она не вещь, чтобы ее забирать, – усмехнулся принц, но отдал меня графу.

Когда зазвучала музыка, мне показалось, что Роах вот-вот

вдавит меня в себя, так крепко он меня держал.

– Это выше моих сил, – проговорил он мне на ухо. – Маримар, может быть, ты просто выйдешь за меня замуж, я отвезу тебя в родовое имение, и ты там будешь хозяйкой. Никакой академии, Тайной службы. Я не стану ограничивать твою свободу, но ты будешь леди, как и мечтала твоя семья.

Он говорил, окружив нас непроницаемым воздушным пологом, так что никто нас не слышал. Представляю… Я в домашнем платье готовлю графу завтрак и целую на ночь наших детей… Которые, к слову, вполне могут оказаться магами воды.

– Нет. Моя мечта – закончить Военную академию, стать слугой государства и свободной женщиной. Я не позволю никому помешать мне в ее воплощении. И вы мне мешать в исполнении моей мечты не будете, – я говорила, а граф слушал. И тут я узнала в своем голосе те же нотки, что услышала у короля. Это магия воды! Магия управления сознанием! И у меня получалось.

– Ты права, я не имею права топтать твои мечты… Но после окончания академии?

Меня столь ошарашило резко изменившееся поведение графа, что я сказала:

– Я подумаю. Но и вы подумайте. Множество женщин пожелают связать с вами свою жизнь.

– Пожелаю ли я… – эти слова дались графу нелегко.

Танец закончился, Роах меня отпустил, он делал это неохотно, словно расставался с воздухом, которым дышал. Он поцеловал мою руку, в его глазах сквозило беспокойство. Поняв, что король гневно отдает ему команду подойти к себе, я поняла, чем это вызвано. Наш государь не привык ждать.

– Прости. Я должен работать, – произнес граф, вздохнул и направился к Теренису. Тот зашептал что-то, затем тяжело поднялся, кивнул, приказав графу идти за ним. Он обернулся в сторону танцующих и голосом, в котором отчетливо слышалась мощная магия, произнес:

– Никому за нами не следовать.

Танцующие даже не поглядели в их сторону, будто никто и не заметил исчезновения монарха и графа. Меня приказ не тронул. Ха! Значит, у одних магов воды иммунитет к силе других! Я была бы не я, если бы не начала красться за королем и графом. Я дождалась, когда они уйдут на приличное расстояние. А затем отделилась от толпы, предварительно спросив у трех дам, где здесь дамская комната. Я сделала это для того, чтобы, в случае чего, мое долгое отсутствие связали с расстроившимся желудком. Деревья дали мне надежное укрытие, я подобрала подол платья так, чтобы при необходимости оно не помешало мне сорваться на

бег. Король и Роах шли в сторону Лабиринта. Я слышала о развратных нравах при дворе, но не могла даже представить, что и король и граф из *этих*…

Мужчины нырнули в темную зелень Лабиринта, а я, сделав пару глубоких вдохов, отправилась следом. Фири зря так боялся Лабиринта. Может, в нем и можно было легко потеряться, но только в том случае, если идешь по земле. Стены его состояли из очень плотных вечнозеленых кустов высотой поболе двух метров. Я с легкостью забралась на одну из них и спокойно следовала за графом и королем на четвереньках. Весь я чуть больше, с позором бы рухнула вниз, кусты жалобно скрипели подо мной. Хорошо, что не слишком громко. Весь Лабиринт состоял из укромных уголков и закутков. Теперь понятно, где тут прячутся влюбленные. Король шел к какому-то определенному месту. И я ничуть не удивилась, когда он остановился у фонтана с прозрачной водой, в которую он опустил больные ноги. Роах стоял рядом, выпрямившись по стойке «смирно». Я уже было заскучала, наблюдая за их молчаливым созерцанием окрестностей, когда Теренис спросил:

– Ты нашел мага воды? – его брови насупились, лицо исказилось.

Роах покачал головой:

– Ваше величество, я провел испытание у пятерых студентов – все тщетно. Очевидно, что маг воды скрывается в стенах академии. Также понятно, что его сила колоссальна. Он покрывает дождем всю территорию академии и часть столицы. Поэтому мы так долго не можем его вычислить.

– Необходимо найти и убить этого мужчину, – приказ короля звучал устало. Он отдавал его уже не в первый раз.

– А если магом воды окажется женщина? – поинтересовался Роах. Он выглядел холодным и равнодушным.

Король задумался, моя симпатия к нему таяла с каждой секундой – беспринципный старый жук.

– Тогда ее нужно привести сюда. Женщина – маг воды бесценна. Но они столь редки, что шансов практически нет. – Он поплескался ногами в фонтане и продолжил: – Такая женщина может стать пропуском к короне для кого угодно. Даже ты, Роах, сможешь претендовать на престол. – Теренис усмехнулся в седую бороду, которая некогда была золотой.

– Вы знаете, меня это не интересует.

– Поэтому ты все еще жив. – Лазурные глаза короля налились кровью. Мне стало очень страшно. Роах не дрогнул, видимо, он не в первый раз ходит по этому лезвию. – Мой внук слаб, – откровенно продолжил король, – как только придворные поймут,

насколько он слаб духом, найдется тот, кто свергнет его. Тавр – другое дело, но в нем нет проклятой магии крови. Женщина-маг… Слишком смелая мечта. Если она молода, если она может рожать детей, тогда мы спасены. В любом случае ищи, Роах, ищи как можно скорее. Я очень боюсь, что болезнь убьет меня в течение ближайших трех-четырех лет.

– Лекари дают до десяти, – сказал граф. Он выглядел… расстроенным.

– Лекари лгут. Мне все лгут. Кроме тебя. – Он поднялся и похлопал графа по плечу. – Когда я умру, ты должен будешь сохранить жизнь и Теренису и Тавру.

Граф скривился.

– Я знаю, ты не любишь моего сына. Но у него больше шансов на престол, больше ума и таланта, чем у Терениса. – Вдруг голос короля сорвался. – Государство – это я! А я умираю. Не дай с моей смертью умереть государству.

Глава 14

Я решила дождаться, пока они уйдут, полежать на спине, рассматривая пасмурное небо, и подумать. Я – допуск к трону. Вот так из сквира, к которому даже прикоснуться многим было противно, в королевы. Что это меняет? Я не столь глупа, чтобы считать, что это облегчит или улучшит мою жизнь. Меня уж точно попытаются убить, и, скорее всего, неоднократно, меня выдадут замуж, и вряд ли кто-то спросит – за кого я хочу. А я пока замуж не хотела в принципе. Граф теперь, в случае чего, меня не убьет – это радовало. Жениться на мне он тоже не сможет – не даст ему старый король обойти сына и внука в борьбе за престол. Но это если он сам не умрет раньше… А как он сам говорил – лет ему осталось не много. И вот тут в моей голове созрел план, абсолютно простой и не очень усложняющий мне жизнь.

Я отучусь в академии, пока буду учиться, худо-бедно овладею магией воды. В это время, раз уж граф приблизил меня к дворцовым интригам, изучу двор, узнаю все о принцах, о самом короле, о приближенных. Только теперь я буду это делать не как марионетка графа, а как возможная властительница этих земель. Уголки губ задергались. Я привыкла брать от своих возможностей по максимуму, и, думаю, никто и никогда не посмеет меня в этом упрекнуть. Если учиться – то от заката до рассвета, если тренироваться – то до мозолей. Если любить – то один раз и на всю жизнь.

Могла ли я сделать что-то для государства? Вероятно. Хотела ли? Несомненно. Хватит ли у меня на это умений и сил? Здесь надо подумать. Небо над головой стало безоблачно-голубое – как и полагается в День листопада.

На худой конец, я всегда смогу сбежать за море. Может, открою новые земли. Решив, что граф с королем уже точно вышли из Лабиринта, я на четвереньках поползла обратно. Вид сверху открывался просто изумительный, солнце над садами пересекло зенит и медленно двигалось к горизонту. Слуги, маги огня слабой руки, начинали создавать в воздухе огненные цветы, конечно, они не шли ни в какое сравнение с теми, что творил Ану. Задумавшись об этом подлом многоженце (пусть он хоть только и планировал таковым стать), я не заметила, что куст, на который я опиралась руками, оказался больным и жухлым, стоило мне переместиться на него всем весом, и ветки подломились, гарантируя мне очень болезненное падение вниз. Я падала молча, стремясь успеть сгруппироваться и войти в кувырок, но болезненного падения не последовало. Вместо этого оно

замедлилось, и я приземлилась на землю, да так, что даже платье не слишком задралось.

– Так меня еще не пробовали соблазнять, – расслышала я мелодичный голос позади себя и, прежде чем поняла, кому он может принадлежать, проворчала:

– Да кому ты, на фиг, нужен.

Ответом мне стал смех – такой, который звучит, словно прикосновения шелка к душе. Я одернула платье, уже понимая, кто стоит за моей спиной, и присела в реверансе:

– Простите, ваше светлейшество, я не знала, что это вы.

Принц медленно подошел ко мне, изучая мое лицо своими изумительными глазами.

– Так если не ради того, чтобы соблазнить меня, отчего столь прекрасная нимфа упала на меня с небес? – его взглядом, казалось, можно лед плавить, на красивом лице появилась усмешка. Ой, знаю я, что бывает, когда мужчины так смотрят. Именно этот взгляд нас учили вызывать у них. Все мысли напрочь вылетели из головы, а принц все приближался. Выйти из закутка, в котором меня встретил Тавр, должно быть просто, вот только для этого надо как-то его обойти, в голове тут же возникли мысли о кинжалах, но я не была конченой идиоткой, чтобы потыкать ими в принца, пусть даже не наследного, пусть даже он подозревается в измене.

– Я тут мимо проходила.

– Проползала, – деликатно поправили меня.

– Ветка подломилась.

– Подломилась.

– И я упала.

– Упала, – принц откровенно забавлялся, повторяя за мной слова, даже копируя интонацию. Меня это начинало раздражать, а он выглядел очень радостным. Будто ему подарок подарили и он задумался, как содрать упаковку. Я сделала пару шагов назад и уперлась спиной в зеленую стену.

– Спасибо, что помогли, я дальше сама справлюсь! – и я было невозмутимо потопала к выходу, но была остановлена воздушной стеной. Роах неоднократно заставлял меня учиться ей противостоять, и Амир тоже. Секрет заключался в том, что тот, кто стену создавал, всегда упускал площадь от колена до земли и проползти под этой невидимой стеной было очень легко. Тавр тем временем не унимался, кажется, я изрядно задела его самолюбие.

– Кажется, ты забыла о правилах Лабиринта – ты предложила мне себя сама. А теперь отказываешься? – вот теперь в голосе принца звучала обида. А обижать монарших особ лучше не

стоит. – Я тот, кого желает все королевство!

– Помолвлена я! Замуж выхожу за графа, люблю его – не могу! Я и тут-то оказалась потому, что решила, что он сюда с блондинкой какой-то зашел, – соврала я без зазрения совести. На самом деле ситуация оказалась мне даже на руку. В глазах принца появилось любопытство:

– Что же есть такого у графа, Маримар, чего нет у меня?

– Я его знаю и… доверяю ему.

Ничуть я не доверяла графу, я вообще никому не доверяла, может только Роману, но и то потому, что у него была своя история, столь яркая и особенная, что ему было не до моей.

– Не стоит доверять Роаху, – произнес Тавр.

– Отчего же?

– Поцелуешь меня – отвечу… – красивые губы принца изогнулись.

– Да раз плюнуть – я подлетела к принцу, поднялась на цыпочки, обхватила его за шею и нежно поцеловала в губы.

Тот от такого напора даже опешил, но стоило ему попытаться проявить инициативу, меня уже и след простыл. Ну а я что, когда целуешь нелюбимого мужчину – это ничего не значит, и на графе я неплохо потренировалась. У меня больше эмоций будет, если меня щенок в нос лизнет. И хотя принц был убийственно красив, я отыгрывала роль Танцующей леди, не более.

– Как-то не так я себе это представлял, – произнес Тавр. Естественно, когда с юности от поклонниц отбиваешься – забываешь, что такое искреннее равнодушие.

– Ну так что о графе? – я встала подбоченившись.

– Спроси его о Серене, – был ответ.

Поскольку принц более ничего сообщать не собирался, а глаза его снова начали мечтательно скользить по моей фигуре, я быстро нырнула под созданную им невидимую стену и, послав воздушный поцелуй, побежала прочь из Лабиринта.

По дороге мне поступило несколько неприличных предложений. Я либо отвергала их вежливо, либо, если предложения были слишком настойчивыми, давала мужчинам то, что они за свое хамство заслуживали, – хороший удар в челюсть. Как говорил Фири: «То, что было в Лабиринте, остается в Лабиринте».

Взобраться снова вверх по кустам я не рискнула, поскольку не хотела еще раз рухнуть. Вместо этого я скинула туфли и босиком побежала по дорожкам Лабиринта, избегая тех поворотов и закутков, из которых слышались стоны. К тому моменту, как я выскочила из его зелени, я больше походила на кикимору, чем на нимфу. Волосы торчали, я вытащила из них несколько листьев и

веток, колени разодраны, на ладонях ссадины. Приглядевшись, я также обнаружила, что у моего платья порвался подол. Мне нужен был кто-нибудь, кто бы мог помочь мне поправить свой внешний вид, прежде чем я вернусь к гостям. Или хотя бы мне нужно было зеркало. К счастью, по пути мне встретился Фиримар, спешащий в сторону Лабиринта и беспрестанно оглядывающийся. Увидев меня, он тихонько вскрикнул:

– Оу, моя дорогая, ты выглядишь как городская сумасшедшая. Что-то случилось? – Фири обеспокоенно запорхал вокруг меня, вероятно, платье пострадало еще сильнее, чем я считала. Между тем мое отсутствие могло показаться подозрительным, что, если граф начнет меня искать?

– Зацепилась за ветку, – соврала я.

Напудренное лицо Фири приняло выражение глубокого недоверия:

– Маримар, ты очень плохо умеешь лгать. Но, на твое счастье, я не буду вдаваться в подробности. Пойдем за мной, думаю, я смогу тебе помочь.

Он повел меня в сторону поляны с гостями, но стоило мне испугаться, в последний миг свернул во дворец. Там он поднялся на третий этаж и завел меня в небольшую полутемную комнату, всю дорогу мы шли в торжественном молчании.

– Ты наверняка задумывалась, какова же моя роль при дворе?

Если честно, я никогда об этом не задумывалась, хорошо, что Фири не требовался ответ.

– Я создаю лучшие украшения двора! Платья его фрейлин.

Я действительно заметила, сколь изысканны были платья на дамах, приближенных ко двору. Я даже помню, мама говорила о том, что ей просто необходимо платье от маэстро. Видимо, именно эти сто шестьдесят сантиметров гениальности смотрели сейчас на меня с нескрываемым энтузиазмом.

– Если честно, я задумал это платье, как только мы встретились. Твой образ не выходил у меня из головы с первой минуты знакомства. Хотел преподнести в какой-нибудь торжественный момент. Но так даже интересней. Взгляни!

Он отвел меня вглубь мастерской, именно мастерской была эта комната, и показал мне черное с синим платье. Я ахнула, поскольку надеть такое – значило плюнуть в лицо всей современной моде.

Неприлично обтягивающее тело, носить его могла только девушка с идеальной фигурой, лишенное каких-либо лишних элементов. Юбка, состоящая из прозрачной ткани, собранной в несколько слоев создавала иллюзию обнаженности ног. Я надела платье под радостные восклицания Фири и оглядела себя в

зеркало. Мне понравилось! Платье было развратным и целомудренным одновременно. Оно ничуть не скрывало моей природной красоты, но и не выставляло напоказ ничего лишнего. В нем даже отсутствовал вырез, вместо этого были оголены лишь ключицы.

– Спасибо, Фиримар! Это гениально! – воскликнула я и покрутилась перед зеркалом.

– Если ты захочешь, я подберу более… консервативные варианты.

Я рассмеялась. Мне было безразлично мнение окружающих, впервые на мне было то, что мне действительно нравилось. Конечно, подобный наряд больше подошел бы Танцующей леди, а не даме знатного происхождения, но если подумать – граф просил меня не быть дамой.

– Оно нравится мне. А это главное.

Я расчесала волосы. Локоны, которые я так тщательно накручивала утром, распались и лежали по спине и плечам непослушной копной. Нить жемчуга я из них вытащила и обвила вокруг лодыжки. Не зная, как прикрепить кинжалы к новому наряду, я уже было думала оставить их в мастерской, но маэстро деликатно кашлянул и протянул мне подвязки.

– Я заметил оружие. Прикрепи подвязку на бедре, кинжалы не упадут. Ты не единственная девушка, которая всегда носит при себе ножи.

После того как я закончила с одеванием, надежно укрепив прохладные клинки в ножнах, Фири подал мне локоть, и мы вышли с ним к гостям. Казалось, он до последнего момента боялся, что я передумаю, в его глазах я видела неуверенность и страх. Кажется, я понимала, чем он был вызван, для такого платья нужна была очень смелая модель, а я была смелой. Я тихо прошептала ему на ухо стишок, который придумала, когда другие Танцующие леди обижали Элию за ее рисунки:

Художника легко обидеть
И выбить из него слезу.
Но как потом прожить всю жизнь
С кистью в глазу?

Фиримар рассмеялся. Когда мы вышли, солнце уже заходило, оно слепило глаза и освещало нас, я не видела никого на поляне и нервно вздрогнула, когда меня коснулись чьи-то руки.

– Котенок, что на тебе надето? – голос графа прозвучал прямо над моим ухом. И как он только умудрился оказаться столь близко. Вторая его рука легла мне на талию, так, словно он хотел

показать всем окружающим мою принадлежность ему.

– С Фири мерили платья, – сказала я. – Это его подарок, правда, прекрасно?

Голодные голубые глаза блуждали по моему телу. Казалось, Роах хочет обвиться вокруг меня словно древний змей из легенд, поглотить меня. Он вывел меня в центр поляны, держа мою ладонь столь собственнически, что не нужны были слова, чтобы понять – больше всего сейчас он хочет забрать меня с праздника Листопада. Деревья уже стояли почти голые. Три танца отделяли нас от завершения этого волшебного праздника. Волшебного потому, что я узнала сегодня очень много. А кто владеет информацией – владеет миром.

– Это… очень смело, – наконец выдавил из себя граф. Я вздохнула. Не дождаться от него сносного комплимента.

Роман, до этого беседующий с какой-то фрейлиной, подбежал к нам:

– Выглядишь как богиня! В таком платье и танцевать можно и морду кому-нибудь набить.

Я едва не прослезилась. Вот она, моя родственная душа. Гости, лишь недавно забывшие о моей скромной персоне, снова смотрели на меня с интересом. Некоторые дамы даже отказались от танца, чтобы потратить время на обсуждение моего наряда. Зазвучала музыка, и мы вместе с графом поплыли в воздухе.

– Наконец-то могу потанцевать со своей невестой, – промолвил он, и мы закружились в вальсе. Настроение графа было мрачным, но любопытство оказалось сильнее меня, и я спросила:

– Роах, а кто такая Серена?

Хорошо, что здесь было многолюдно, и я не любила оставаться с графом наедине, когда он терял самообладание. Услышав это имя, Роах вздрогнул, ничто не выдало его эмоций, кроме того, что температура вокруг резко опустилась на несколько градусов.

– Моя покойная жена, – сказал он холодно. – Мне было двадцать, когда я женился на ней. Тогда я думал лишь о своей карьере, а она была дочерью богатого аристократа.

– И что с ней стало?

– Она покончила жизнь самоубийством, не вынеся моего равнодушия, – сказал Роах. Он снова стал похож на себя, на того себя, который без зазрения совести купил меня в школе Танцующих леди, как козу на рынке, который мешал мне сдать экзамен в Военную академию. Этот холод, начинающий было пропадать, испугал меня. Не самая приятная беседа во время танца.

– Где ты успела услышать про Серену, котенок?

– Неважно, – сказала я, решив, что лучше ему не знать о нашей приватной беседе с Тавром.

– Любознательность – полезная черта, – сказал он скорее себе, чем мне. И прежде чем он окончательно замкнулся в себе, я, ведомая внезапным порывом, прикоснулась ладонью к его лицу. Музыка уже прекратилась, я стояла и смотрела в его ледяные глаза:

– Прошлое остается в прошлом.

Ветер взметнул листья вокруг нас. У графа прошлое было не самое безупречное. Но когда человек выбирается из ямы – ему нужно только поаплодировать. Он увидел что-то в моих глазах, что заставило его улыбнуться, но вдруг улыбка померкла.

– Сюда идет Тавр. Танцуй, леди, – отдал он мне приказ. А сам отошел к королю. И встал по правую руку от него ледяным изваянием. Старик выглядел отрешенным, сейчас я могла заметить, как он кривит губы, пытаясь не выдать того, что ему больно. Интересно, что за недуг терзает нашего короля… сомневаюсь, что его убивает подагра.

Принц поклонился мне. Истинный джентльмен. Затем подал мне руку, приглашая на танец. Он касался меня слишком интимно, на грани дозволенного.

– Держитесь подальше, – прошипела я сквозь зубы. – Я не желаю вызывать ревность у моего жениха.

Принц рассмеялся, его смех звучал тысячей колокольчиков, но просьбе он внял.

– Простите, Маримар. Ваше платье… лишает самообладания. Расскажете мне о себе? Мне любопытно, кто вы такая, что вы из себя представляете.

И снова этот взгляд, я едва не споткнулась, поглощенная светом его глаз. Вмиг моя тщательно продуманная стратегия стала разрушаться, и я начала говорить правду… или практически правду:

– Я всего лишь хотела отмыть свою кровь от позора. Мне хотелось быть кем-то, а не чьей-то собственностью, принадлежностью, – я говорила запинаясь, и только мастерство принца не давало мне споткнуться. Он вел меня так, что казалось, будто я прирожденная танцовщица, при этом мастерски направляя меня и тем самым обманывая весь двор. Роах, начни я так запинаться, просто схватил бы меня на руки.

Ветер дул все сильнее и сильнее, дамы удерживали подолы платьев, в изумлении уставившись на графа. В коконе, которым, как я позже поняла, окружил меня принц, было безопасно.

– Мне жаль, что вас постигла подобная судьба, Маримар. Но

помолвку всегда можно расторгнуть, и если вам понадобится в этом мое содействие, я помогу, – он говорил серьезно, ни на минуту не поверив в то, что я могу любить Роаха.

– А если я действительно люблю графа? – спросила я.

– Моя подруга детства Серена любила его больше жизни. Я не хочу для вас той же судьбы, что для нее. Так что примите мою дружбу и мою помощь, пожалуйста. – Музыка стихла, принц отстранился, поклонился мне как равной. В моей душе затрепетало нечто теплое, но я не позволила этому чувству заполнить меня. Принц удалился, напоследок сжав мою ладонь своей теплой рукой, обещая поддержку.

Последний танец я также провела с графом, он больше ничего не говорил, отвесив только сухое «не увлекайся». И как я и ожидала, просто подхватил меня на руки, не давая ступням касаться земли. Последний танец был самым медленным и плавным. Он в каком-то смысле считался траурным, поскольку мы прощались с последним теплом, а День листопада знаменовал собой также начало цикла Смерти, который продлится до весны. Во время этого танца было принято мысленно прощаться с тем, что бы мы хотели потерять. Я пожелала больше никогда не общаться с Аделиной, расстаться с безденежьем семьи, пожелала, чтобы все мои беды и тревоги исчезли. Мужчина, который обнимал меня… с ним я расставаться пока не хотела, пусть он иногда и пугал и злил меня до чертиков. Все листья сорвались с деревьев и лежали разноцветным ковром у моих ног. Мы двигались в этом буйстве красок, ветряные вихри вокруг графа казались почти видимыми глазу.

Я услышала несколько смешков, аристократки, обсудившие платье до последней складочки в моей синей юбке, теперь гадали, чем же я смогла привлечь внимание графа и принца. Я показала им язык из-за спины Роаха. Пусть знают, что я слышу их ядовитые слова. Слышу и запоминаю.

Как только музыка стихла, Роах поблагодарил короля за гостеприимство, сказал, что его прекрасной невесте стало немного дурно, подхватил меня на руки и взлетел в небеса, наплевав на правила приличия. Вслед нам смотрели все без исключения гости. Их восхищенные и испуганные лица остались за пределами видимости в считаные секунда. Такая сила действительно могла напугать. Наверху мне быстро стало холодно, но я не решилась ничего сказать Роаху. Мы оказались в академии в рекордные сроки. Граф отпустил меня, пожелал доброй ночи и улетел. Интересно, куда это он…

Я чувствовала себя уставшей, очень замерзшей, но все же нашла в себе силы позаниматься магией воды. Налила воду в

чашку и полночи пыжилась в попытках подвинуть ее. Безнадежно. Кроме разыгравшейся головной боли никаких изменений не последовало. Уснула я также в платье прямо на ковре. Со стороны города не смолкала громкая музыка, уличные гулянья были в самом разгаре.

Осенний цикл подходил к концу. Нас ждало месячное межсезонье, полное холодных осенних дождей, а потом затяжная снежная зима.

Утром меня разбудил настойчивый стук в дверь. Непрерывно зевая, я распахнула ее, чтобы обнаружить на пороге Ану. Парень переминался с ноги на ногу, он выглядел заспанным и каким-то пришибленным.

– Что тебе надо? – рявкнула я. – Опять на яйца смотреть поведешь?

Маг огня был последним, кого я желала видеть. Ведь он мне действительно нравился, я даже представляла, как мы с ним будем путешествовать после окончания академии и что мы, может быть, даже поженимся когда-нибудь.

– Маримар… Доброе утро, – произнес он после того, как изучил дверной косяк вдоль и поперек. – Ниньо, наш куратор, приказала привести тебя, она сказала, что отныне по распоряжению ректора ты должна присутствовать на занятиях магов огня.

Я стремглав переоделась в форму академии, схватила тетрадь и пишущее перо и выбежала навстречу Ану. Несмотря на непогоду, он был одет в легкую рубашку, а от его кожи едва исходил пар. Я несколько раз чихнула, вчерашние полеты с Роахом сказались на моем здоровье.

– Отчего занятие проходит сегодня? Даже Эльдар освободил студентов после Дня листопада.

Вообще-то Эльдар сказал: «Отдыхайте, личинки, у вас потом на это будет мало времени».

– Ниньо считает, что пропуски недопустимы. Она строгая… Маримар, – Ану, до этого старательно разглядывающий свои ноги, вдруг поднял на меня взгляд сияющих зеленых глаз. – Я не хотел оскорбить тебя, тогда… Мне Укр вчера на празднике объяснил, что западные женщины очень болезненно воспринимают многоженство.

Я молчала, корпус академии казался все ближе и ближе. У нас многоженство существовало, была старшая жена, и еще могла быть младшая. Дети младшей жены все равно признавались бастардами, она не имела права появляться в обществе старшей и содержалась в отдельном доме. Сейчас все меньше мужчин заводило младших жен, предпочитая им более дешевую

альтернативу в виде «квартала красных фонарей». Начинали строиться целые дома для развлечения аристократов, хорошо, что Аделина пока отказывалась отправлять туда всех своих воспитанниц. Я поежилась. Ану тем временем схватил меня за руку и, прежде чем я гневно отдернула ее, встал передо мной на колено.

– Прошу, прости меня! Я еще многое узнаю и многому научусь. А до тех пор я прошу чести называть себя твоим другом.

Я закивала, заставила горячего восточного парня подняться с колен. Что-то в последнее время все рвутся стать моими друзьями. Может, и граф скоро с аналогичным предложением прибудет?

– Хорошо, дружить я с тобой буду, но больше никогда ко мне не приставай! – сказала я строго.

– Я буду относиться к тебе, как если бы ты была последовательницей культа Кровавой Богини, как моя мама.

Помнится, Ану говорил, что его отца принадлежность матери к культу не остановила и он все равно на ней женился… Ну, или в гарем взял.

– Но ты должна понимать, почему в моем краю распространено многоженство, особенно у правителей.

Я закатила глаза. Но парень решил объяснить:

– Отец учил меня, что чем больше посеяно семян, тем больше вероятность, что из одного из них прорастет сильное дерево. Одна женщина не способна родить пятнадцать детей… а четверо вполне.

Я выставила вперед ладонь, прекращая его словоизлияния:

– Ану, прости меня, но твой отец – идиот. Ты сам говорил, что твои братья переубивали друг друга. Какой же тогда смысл в столь огромной семье?

– Смысл в том, что в ней появился я.

Я ускорила шаг, решив оставить Ану наедине с его самомнением. Мы еще поговорим и о многоженстве, и о десятерых детях в семье. Я решила смириться с тем, что он несет в себе слишком много негативных черт своей культуры. К тому же я хорошо помнила, что племя тиурь совсем недавно прекратило есть людей. Вот стану королевой и первым делом введу запрет на многоженство и младших жен. От этой мысли пасмурное небо над нашими головами просветлело.

В большом учебном зале академии собрались все до одного маги огня, но при этом было так тихо, что скрип отворяемой нами двери стал подобен раскату грома.

– Девочка, садись на заднюю парту. Смотри внимательно, слушай внимательно. Письменную часть экзамена будешь сдавать

с остальными. – Голос нашей преподавательницы был низкий и хриплый, сорванный постоянными приказами.

Ниньо я видела в стенах учебного отделения почти каждый день. Всегда собранная миниатюрная брюнетка сорока лет считалась самым суровым преподавателем в академии. Она была первой выпускницей Военной академии, сухая, жестокая, – эта женщина неоднократно доказывала всем, что может не только выжить в мужской профессии, но и преуспеть, обогнать остальных. После выпуска она попала в регулярную армию и была вынуждена командовать взводом, состоящим из необразованных крестьян. Она показала лучшие результаты, в основном потому, что вымуштровала своих подопечных, превратив их в идеальные орудия убийства. Ее правую руку покрывало множество старых шрамов, после нападения коренного населения на Черных островах магам земли буквально пришлось собирать ее заново. Не тратя ни секунды на вступление, Ниньо начала лекцию:

– Сегодня мы изучим тему, посвященную магам огня – смертникам. Кто-нибудь слышал о них?

Маг огня, по виду третьекурсник (интересно, а что он здесь забыл?), сказал:

– Смертники – это маги огня, которые высвобождают весь свой магический потенциал в один заход, расставаясь при этом с жизнью. В основном они это делают, чтобы устроить взрыв при ведении боевых действий, сила взрыва пропорциональна силе мага.

– Правильно, Артаир, однако мог бы выучить терминологию получше. До зачета ты еще не дотягиваешь.

Расстроенный парень сел. От Ану, сидевшего, до меня дошла записка, написанная аккуратным почерком:

Студенты сдают зачет Ниньо по нескольку лет, с первого раза мало у кого получается. Если не успеваешь до выпуска, тебя отчисляют.

Я одобрительно усмехнулась, вот это преподаватель, о котором я мечтала.

– Улыбаться, Маримар, будете, когда на экзамен придете, а сейчас слушайте и записывайте, – голос Ниньо разносился по всей главной аудитории, а ее глаза, казалось, могли наблюдать за всеми нами, даже когда она стояла спиной. Под конец двухчасовой лекции мои пальцы онемели от перенапряжения.

Ниньо задала нам описать биографию мага-смертника (каждому своего) и обратить внимание на то, какие мотивы двигали ими, когда они решались расстаться с жизнью.

Я решила, что никакая библиотека не даст мне больше

информации, чем семейный архив, ведь мой дедушка был как раз одним из таких магов.

Ану хотел было увязаться за мной, но я ретировалась после завтрака и стремглав побежала в конюшню. Отъевшаяся за время своего безделья Рыська недовольно фыркнула, когда я ее оседлала. Хотелось побыть одной, я тяжело воспринимала любые сборища, а вчерашний день изрядно меня подкосил. К непрерывному чиханию добавился еще и озноб, а из носа непрерывно лило. «Повелительница соплей», – иронично сказала я себе, когда едва не свалилась с лошади от непрерывного чихания. Возле нашего семейного дома стояла богато украшенная карета. Интересно, чья она?

Миновав холл и выслушав восклицания тетушки Розы по поводу того, как я исхудала, я направилась прямиком в отцовский кабинет. Сегодня среда, а значит, он наверняка пытается свести счета. Однако сцена в гостиной, которую я увидела мельком, заставила меня остановиться как вкопанной. На диване, обращенном ко мне спинкой, я могла увидеть макушку одного из моих братьев и знакомую рыжую копну волос. Киара непрерывно хихикала, а Римус или Ромус нашептывал ей что-то на ушко. Не зная, как себя повести, я направилась было вверх по лестнице, но предательский чих выдал меня.

– Маримар? – незаконнорожденная дочь короля поднялась, мой брат также встал с дивана, на котором они только что целовались. Римус… Хоть близнецы и были похожи как две капли воды, я всегда без труда их различала. – Не ожидала тебя здесь увидеть.

– Здравствуй, сестра, – сказал мой брат, я избегала встречаться с ним взглядом. Знаю, что матушка устроила им основательную взбучку после того, как я поговорила с ней. Братья оставили игру в карты, Римус восстановился в юридической академии, которую благополучно бросил два года назад, Ромус активно искал работу, а еще активней – невесту.

Я присела в коротком реверансе:

– Пришла повидаться с отцом.

– Папы сегодня нет дома, он с утра отбыл на встречу с возможным покупателем замка. Вернется через несколько часов.

Я едва не вскрикнула. Замок на побережье моря, доставшийся папе в награду за подвиг в битве, был больной темой в нашей семье. Налоги на него с каждым годом становились все выше, папа не имел никакого желания там жить, предпочитая столицу, и вот уже более десяти лет искал покупателя на эту развалину. А поскольку отреставрировать замок стоило гораздо дороже, чем построить новый, покупатель все не находился. Я замок видела

только на картинке и тайно мечтала о том, что когда-нибудь перееду в него жить. Папа говорил, что замок с трех сторон окружен водой и может стать идеальным местом для стоянки морского флота.

– Хорошо, я тогда не буду вам мешать, – я решила ретироваться.

Киара меня остановила.

– Ну что ты! Останься с нами, по правде, я даже рада, что ты здесь, Маримар. Дело в том, что я и Ромус… мы влюблены.

– Вы, наверное, ошиблись, это же…

Брат, отошедший за спину Киары, начал отчаянно показывать мне жестами, чтобы я замолчала. Его выразительные серые глаза метали молнии.

Черт, парочка близнецов дурит вдову, это не кончится ничем хорошим. Тетя Роза принесла мятный чай, водрузила передо мной пиалку с медом. Римус вышел, еще раз жестами показав мне, что он со мной сделает, если я проболтаюсь Киаре о том, что он не тот, за кого себя выдает. Я действительно замолчала, налив Киаре чаю. Она взахлеб принялась мне рассказывать, как познакомилась с Ромусом в театре на следующий день после расставания с графом (по ее версии, это она отвергла его настойчивые ухаживания). О том, как он дарил ей цветы, что не вяли по нескольку дней, пел ей песни, как без устали мог… На этой части разговора я покраснела до кончиков волос.

– Он остается у меня на всю ночь, а потом уже стоит у моих дверей утром, и всегда такой разный! Оу, дорогая, я вижу ты неважно себя чувствуешь! – Киара прикоснулась к моему лбу. – Действительно… У тебя небольшой жар.

– Мы вчера с графом… полетали, – фыркнула я. Это ведь он меня заморозил, паршивец.

Киара подошла ко мне, прикоснулась ко лбу. Тут же головная боль уменьшилась, но не пропала. Простуда не входила в число болезней, которые можно полностью излечить магией, каким бы искусным ни был целитель. А по моим ощущениям, Киара была сильна.

– Как бы он не свел и тебя в могилу… Слишком холодный. Теперь я понимаю, отчего так хотела его, – мы всегда хотим получить то, что не можем.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я. Отчего-то хотелось чуть больше узнать о Серене.

Киара оправила многослойные юбки синего платья. С неприязнью уставилась на кольцо с черным камнем, свидетельствующее о том, что она вдова.

– Роах был женат. Очень недолго. Я почти ничего не знаю о

Серене, его покойной жене, но говорят, она сбросилась с балкона Ледяного замка, потому что слишком его любила и не вынесла его безразличия. Тавр тогда убивался несколько месяцев, он наравне с графом увивался за ней, но Серена не воспринимала его всерьез.

Я опять взялась за чашку и сделала несколько глотков обжигающе горячего напитка. Значит, Тавр не лгал. В голову снова пришел образ принца, очаровательного, вежливого, идеального будущего короля. Но я не верила ему ни на йоту.

Магиня земли, до этого молчаливо изучавшая обветшалые шторы в комнате, вдруг сказала:

– Я хочу выйти замуж за твоего брата. Он молод, силен, нежен – а у меня достаточно денег, чтобы больше никогда не быть со стариком.

Она заметно поежилась, на одном из уроков я узнала от Фири, что ее покойный супруг был на пятьдесят лет ее старше и что ее отдали за него замуж, едва ей исполнилось восемнадцать. Зато после смерти, бездетный, он оставил ей состояние, имя и титул. Каждая женщина платит чем-то за свою свободу. Киара расплатилась юностью. Ее личная жизнь и так не сложилась, я не желала добавлять к этому ложь брата… или братьев.

– Я знаю, что не должна такое говорить, но подумай, хочешь ли ты выходить за… Римуса. Все же вы почти не знаете друг друга. – я постаралась быть максимально деликатной.

Киара это оценила:

– Мне нравится твоя честность, Маримар, но мы друг друга любим, и я уверена, что он тот самый мужчина, которого я искала всю жизнь. Мы допили чай, Киара поднялась, собираясь уходить. Напоследок она сказала мне: – Мой брат… Он очень тобой заинтересовался. – Киара кокетливо поправила шляпку. – Я думаю, ты не знаешь, но моя матушка сквир, как и ты. Внимание короля к ней длилось недолго, всего несколько месяцев, но этого времени оказалось достаточно, чтобы зачать меня. Теперь матушка свободна от условностей и может жить так, как ей нравится.

– Я понимаю, к чему ты клонишь. Но меня не интересуют подобные вещи, – я была непреклонна.

И смекнув, что мне неприятна даже мысль о том, чтобы быть чьей-то любовницей, Киара пожала плечами и отправилась прощаться с близнецом.

– Мы ее любим! – воскликнул Ромус.

К моему удивлению, оба брата собрались в моей скромной комнате. Римус нервно расхаживал взад-вперед, Ромус сидел на

кровати и смотрел на карету Киары. Женщина ушла, пожелав мне удачи и терпения. Проводить ее выходил Римус, одетый точно так же, как брат. Наблюдение за тем, как он, подменив своего близнеца, с не присущей для него страстью целовал каждый пальчик вдовы, вызывало во мне смешанные чувства. С одной стороны, в его движениях я видела искренность, с другой – это было омерзительно. Я уперла руки в бока – предстоял серьезный разговор.

– Мы решили делиться. Я с ней по четным дням, брат по нечетным. Ну, и иногда меняемся в течение дня. – Римус поправил манжету, поглядев на Ромуса, как в зеркало.

– Да вы на голову больные! – воскликнула я.

– Мы всем делимся, Мари. Так было всегда. И пожалуйста, избавь нас от своей морали.

Теперь оба брата поднялись и встали с двух сторон от меня. В глазах Римуса затеплился свет, одежду Ромуса зашевелил ветер.

– По крайней мере, мы ее любим, сомневаюсь, что ты так же любишь графа.

Я была в ужасе от слов братьев, но я уже давно должна была заметить за ними определенные странности. Находясь почти всегда вместе, они очень болезненно воспринимали, когда кто-то пытался их разлучить. С детства одни и те же игрушки, женщины на одно лицо. Черт, да они до сих пор жили в одной комнате, немотря на то, что места в доме было предостаточно! Я почувствовала в груди тугой ком, та сила, что дремала во мне рвалась наружу. Я могла бы приказать братьям вести себя согласно морали, я могла бы заставить их расстаться с Киарой, пока этот обман не раскрылся, но что-то остановило меня. А имею ли я право приказывать в своей семье? Имею ли право навязывать свою волю? Я вздохнула, освобождаясь из плена пробудившейся магии. Они мои братья, вот такие странные, с вагоном недостатков на каждого, но они имеют право на собственный выбор. Я взяла их за руки, удивительно, что раньше я не замечала, насколько мы все похожи внешне. Только их глаза темно-серые, а мои синие.

– Если вы так ее любите, скажите ей правду, – в моем голосе не было магии, только совет. – Я верю в то, что мы сможем найти способ жить с этим.

И впервые в жизни, мои братья обняли меня. Высокие, красивые и совершенно чокнутые.

– Спасибо тебе, – сказали они в унисон, и их голоса слились в один.

Отец влетел в дом с той прытью, с которой передвигался, когда мне было восемь. Увидев нас, он счастливо улыбнулся,

глубокие морщины прорисовались на его лице. Я всегда думала, что морщины от улыбки – это правильные морщины, и никогда не понимала женщин, которые в погоне за мнимой молодостью отказывались от проявления эмоций. Отец растерянно бросил старомодный плащ прямо на пол.

– Правительственный заказ! – воскликнул он. – До старого короля наконец дошли мои письма, и он решил воссоздать флот при замке!

Братья слаженно ахнули, я запрыгала на месте, но глаза отца блеснули, он еще не выдал нам главную новость:

– И самое лучшее, государство берет его в аренду на сто лет, а мы остаемся владельцами! Оно произведет реконструкцию, отреставрирует набережную.

А вот это действительно была новость, король взял в аренду замок. То есть свой собственный подарок, который бросил отцу, словно кость. Щедрость не входила в список достоинств Терениса – ну а по-другому королевство не сохранить.

– И кому мы обязаны таким подарком? – спросила я, новость была слишком хороша, так что я ждала подвоха. Братья уже понеслись на кухню, отдавать приказ тете Розе готовить праздничный ужин. Матушка должна была пожаловать из салона «Эмма» с минуты на минуту, она там искала братьям невест.

– Ты не знала? – удивленно спросил папа. – Твой будущий супруг обещал походатайствовать в этом деле в день объявления помолвки. Но только при условии, что замок будет принадлежать тебе. Так что я подписал все документы, и теперь ты, Маримар, – владелица этого места.

Я опешила… Зачем графу делать столь широкий жест. Но вдруг поняла, в случае нашего брака, по сути, Роах станет владельцем замка, то есть помогал он в первую очередь себе. Ну конечно… Граф Роах из клана Ледяного Ветра не мог взять в жены бесприданницу, а после реставрации и с флотом замок будет стоить целое состояние. Я окончательно запуталась в мотивах поступка Роаха и предпочла сосредоточиться на том, что понимала:

– Пап, мне тут помощь нужна с домашним заданием. Нам задали написать про магов огня – самоубийц, и я подумала, может, ты мне про дедушку расскажешь?

Отец пожал плечами, мы отправились в гостиную, атмосфера всеобщего веселья была столь сильна, что, казалось, в доме даже светлее стало.

– А что тут рассказывать. Отец был лихой, любил выпить. Особенно никому нужен он не был, солдат он был посредственный, а тут штурм – а у него семья, кормить нечем.

Тяпнул стопочку настойки горького корня – и к крепостной стене. Там и взорвался, так сказать. А после этого крепость взяли штурмом, и очередное княжество стало частью королевства. Матушке за его подвиг простили долги, выделили компенсацию, да такую, что хватило на то, чтобы нас всех выучить. Вот такая история.

Признаться, я ожидала чего-то более героического. Мотив – настойка горького корня да долги… Не думаю, что Ниньо это одобрит, но, с другой стороны, сейчас-то о поступке деда все вспоминают как о подвиге. Значит, подвигом он и является. Решив написать правду, я ушла наверх, взяла пишущее перо и принялась за доклад. Беспокоили меня трижды. Первый раз – отец, принесший все документы о покойном дедушке, второй раз – тетя Роза, заставившая меня сделать перерыв на чай и горячее. Она же собрала три моих использованных носовых платка, дала новые, положив теплую ладонь на лоб, измерила температуру. Недовольно поцокав языком, ушла.

Третий раз меня побеспокоили, когда я ставила подпись на чистовике работы. Визг моей матушки оказался настолько громким, что окончание мар в моем имени получилось дико корявым. Визжала она от счастья, отец озвучил ей новость о замке.

– Надо срочно позвать графа на ужин! – возвестила она.

Я, не торопясь, спускалась по лестнице. Голова раскалывалась так, будто по ней изнутри молоточками били. Мама отдернула все шторы, так что я украдкой взглянула в окно. Небо над головой тоже выглядело больным, грязно-серого цвета, с уродливыми облаками. А ведь как только отец озвучил новость о замке, оно посветлело… Плохой из меня конспиратор.

– Дорогая, граф – занятой человек, он отвергал все твои приглашения ранее, с чего ты взяла, что он примет это? – как и всегда при разговоре с мамой, папин голос терял все командные нотки. Он опустился на диван, она прильнула рядом и положила руку на его колено, как и всегда это заставило его расцвести в улыбке.

– Ты же сам говорил, что здесь Маримар. Роах за ней и в пекло пойдет. А я расскажу Эмме, что граф снова почтил нас визитом. – Матушка радостно хлопнула в ладоши.

Я спустилась, приложив ладони к вискам.

– Мама, – сказала я, поглядев в ее глаза. Словно у возбужденной лошади, они расширились, аристократические ноздри нервно подрагивали.

– Маримар! Мое солнышко, ты ужасно выглядишь! Что-то случилось? – мама подлетела ко мне, оглядела, поправила волосы

и поцеловала в щеку.

– Просто простуда, мам.

– Чудно. Тогда приведи себя в порядок, подготовься к ужину. Вечером у нас будет граф, надо же узнать, как ты учишься, и поблагодарить его за содействие в аренде не повредит. Неужто я наконец-то займусь ремонтом в нашем доме? – она радостно унеслась в кабинет и вернулась уже с бумагой и пишущим пером в намерении описать масштабы перепланировки.

Вопреки моим ожиданиям, граф и вправду принял приглашение. В назначенное время он пришел с букетом цветов и бутылкой хорошего вина. Я к тому моменту кое-как привела себя в порядок, надела платье, убрала волосы в высокую прическу. Меня сильно знобило, и чтобы выбраться из-под одеяла, пришлось приложить немалые усилия.

Обнимать, как обычно, холодного графа было неимоверно противно, опять решил прилететь, а не использовать извозчика. Но не обнять его я не могла, потому как смотрели родители, а при них мы были женихом и невестой. Одетый в черный дорогой плащ, весь покрытый искрящимися каплями воды, он поцеловал меня в лоб:

– С тобой все в порядке?

Граф принес цветы для меня. Снежные розы – так они назывались, потому как цвели и в самые морозные дни. Их бутоны были идеально белого цвета с голубыми разводами на краях, словно кто-то неумело макнул их в краску. Именно такие розы подарил принцессе Снежный король из моей любимой сказки, прежде чем увезти ее в свой ледяной замок. В той сказке девушку спасла весна, весенняя вода подточила стены замка, и они рухнули, похоронив под собой и короля. Сейчас, глядя на эти розы, я вдруг поняла, что Снежный король никогда не был груб или зол по отношению к принцессе, но она все равно всегда пыталась от него сбежать.

– Да, все хорошо, – ответила я, но предательский чих выдал меня.

Граф положил ладонь мне на лоб, его светлые брови сошлись на переносице.

– Это я тебя заморозил? Ох… Котенок, я не хотел.

Проницательный. Мы присели за стол, где мой отец провозгласил тост за своего замечательного будущего зятя. На горячее подали ароматную картошку с мясом, тетя Роза готовила ее в молочном соусе, и, несмотря на простоту ингредиентов, вкуснее ее было сложно что-нибудь придумать. Граф попробовал небольшой кусочек, но потом смел всю свою порцию. Я с трудом проглотила пару кусков. И под шумок поменялась с Роахом

тарелками. Пусть и мое съест, он явно нуждается в большом количестве пищи после своих-то полетов.

– Нет слов, чтобы выразить, как мы благодарны вам за заключение контракта на замок, впервые эта груда камней станет полезной, – с кокетливой улыбкой сказала мама.

– Позволю себе заметить, что эта груда камней теперь принадлежит Маримар. Вы будете получать деньги за аренду замка только с ее согласия.

Изумленные родители воззрились на меня. Граф тоже смотрел, но выжидательно. Зачем он плетет эти интриги? Словно всегда меня проверяет. Я пожала плечами:

– Конечно, именно мои родители должны получать деньги за аренду. Кто же еще? – слабым голосом ответила я на их немой вопрос.

Роах усмехнулся, папа гордо вздернул подбородок, мама покровительственно улыбнулась.

– Почему вы направили меня на занятия с магами огня? – спросила я графа, чтобы прервать восхищенный монолог моей мамы о достоинствах Роаха. Не смотрела она на графа как на зятя, даже неудобно стало от того, как сильно она оголила декольте. Меня граф был старше на двенадцать лет, а значит, младше ее на восемнадцать и годился ей в сыновья.

– У тебя в программе стоит курс битвы с магами, ты достойно изучила способы борьбы с магами воздуха, пора изучить приемы магов огня.

– А экзамен? – расстроившись, спросила я. Римус присел за пианино и начал наигрывать медленную мелодию, вскоре они с Ромусом поменяются. Я, в отличие от братьев, музыкального таланта была лишена.

– Ты смогла победить меня. Считаю это зачетом. Или ты хочешь еще позаниматься со мной, котенок?

Склонившись к нему так, чтобы нас никто не услышал, я сказала:

– В принципе хочу. Но не боем.

Граф расцел в улыбке, его глаза заблестели… чего это он? Я меж тем продолжила:

– Вы же военный офицер, который способен командовать армией. Я хочу спецкурс по управлению войсками. Но не только для меня, это всем студентам полезно будет.

Роах перестал улыбаться и призадумался.

– Мне нравится твое предложение, но, как я уже говорил раньше, время больших войн кончилось. А вот отделение Тайной службы с зимы вырастет на три человека. Кстати, одной из студенток станет твоя кузина.

– Алексис! – я так обрадовалась, что прокричала ее имя. У меня в академии появится настоящая подруга, и это изумительно. Может быть, придется открыть женский корпус и я буду жить в нем, а не в домике графа. И пересудов меньше будет.

Словно прочитав мои мысли, Роах сказал:

– На нашей легенде это никак не отразится, и ты будешь продолжать жить в моем доме в академии.

Я фыркнула, надо было подписывать дурацкий договор… Из-за него я в полном распоряжении Роаха. Десерт я тоже едва поковыряла, для меня тетя Роза принесла малинового варенья и горячего чая. Отец попросил графа проследовать в кабинет для улаживания некоторых формальностей с бумагами. Мама, раскрасневшаяся от вина, находилась в прекрасном расположении духа и весело подпевала братьям. Я же, вероятно из-за малины, чувствовала, как у меня поднимается температура и мир подергивается симпатичной такой дымкой. К моменту возвращения отца и Роаха я медленно сползала под стол. Граф подлетел ко мне, коснулся губами лба.

– Ты вся горишь! – воскликнул он. Я хотела было ответить, но почувствовала, как земля уходит из-под ног. Надо же… А утром еще нормально себя чувствовала.

– Не волнуйтесь, Маримар поднимется наверх, а мы продолжим вечер, – мама легкомысленно взмахнула рукой. Я закивала, попыталась встать, но у меня не вышло. Уронив стул, граф бросился ко мне.

– Она не какой-то сквир, она ваша родная дочь. Как вы можете так относиться к собственному ребенку?! – Роах орал на мою мать. Или мне это в бреду привиделось? Спокойный граф, который голос-то никогда не повышал, орал так, что стекла звенели.

Матушка вжалась в стул, отец поднялся и подошел к ней, братья… что делали братья, я не увидела, потому что комната поплыла перед глазами. Вспомнились строки из притащенного Романом манускрипта: «Необыкновенно слабы маги воды пред обретением великой силы, убить их может любая хворь».

Роах взял меня на руки, бережно укутал в одеяло, которое принесли мои братья. Закрытая карета, которую он вызвал неизвестным мне способом, стояла на улице. Он прижал меня к себе, такой теплый, и в его руках я тут же уснула.

Глава 15

Весь следующий день я провела в постели. Температура не спадала, меня постоянно знобило, и казалось, что холод пожирает меня изнутри. В краткие моменты, когда я приходила в себя, видела у постели то графа, то Романа, то Самара с Укром. Роман пытался вылечить меня магией земли, его попытки сняли головную боль и симптомы болезни, но ощущение пожирающего меня холода никуда не делось. Было приятно, что меня не оставляли ни на секунду. В один из моментов своего короткого пробуждения я попросила графа сдать мой доклад по магам огня – самоубийцам. Он тогда скривил губы в усмешке, но просьбе внял.

Только через день я наконец пришла в полное сознание. Проснулась я оттого, что вдруг мне стало необыкновенно жарко, а еще очень тяжело. Раскрыв глаза, я увидела… Ану. Проходной двор, а не спальня. Так и не разобравшись в причине тяжести на груди, я воззрилась на мага огня:

– Что ты тут делаешь? – голос мой звучал хрипло, все тело немного занемело от долгого сна.

– Жизнь тебе спасаю, – ответил Ану, – пока тебя не поглотил холод.

Он потянулся к моей груди, и не успела я ошарашенно открыть рот, развернул тяжелый сверток, который лежал на мне поверх одеял.

– Только не пугайся, – сказал он, и только его предупреждение и уверенность в таких изумительно красивых глазах помогли мне сохранить самообладание. Медленно и неуклюже из свертка выползла огромная толстая ящерица, она уставилась на меня золотыми глазами и зашипела.

– Ч-ч-что это, Ану? – Может быть, я все еще брежу? Но нет, моя комната в академии, мои бежевые занавески на окнах. Судя по свету, пробивающемуся в окна, раннее утро, солнце только поднялось. Черное тяжелое чудовище, столь горячее, что его тепло проникало в мое тело, борясь с жутким холодом внутри, покрутилось на месте, словно в попытке растоптать мою болезнь.

– Это Наир – с моего языка Черный. Он вылупился из яйца вчера.

– Почему ты положил на меня дракона? – спросила я, неимоверно удивленная тем, насколько спокойно звучит мой голос. А что? Дракон, вот и крылышки виднеются, только очень маленькие для такой толстой тушки.

– Роах – элементаль, чего он особенно и не скрывает. И он

входит в полную силу. Он выпивает из окружающих тепло, когда применяет магию рядом с ними. Ты же уже замечала, что тебе становится очень холодно, когда он рядом?

Я кивнула. Ану принялся ходить взад-вперед, теперь я не могла не заметить, что под его глазами залегли тени.

– Я в последнее время очень интересуюсь силой элементалей. Если говорить прямо, кажется, я один из них. Элементаль воздуха – Роах, элементаль земли – Сигурд. В легендах моего народа элементаля ветра называют еще и Похитителем тепла, в северных – Снежным королем. Тепло, похищенное им, могут вернуть только другие элементали или изначальные создания: единорог, дракон, чак-чо.

– Чак что? – кажется, Ану спятил. Какие единороги? Я до сих пор не была даже уверена в том, что существо, сидящее у меня на груди, на самом деле дракон. Оно топталось по мне, как толстый кот, и открывало и закрывало зубастый рот, словно требуя пищи.

– Огромная водоплавающая кошка. Суть в том, что, как только я положил на тебя Наира, ты пришла в себя.

Я осторожно коснулась рукой головы зверя. Он настороженно понюхал ее, а потом поднял голову вверх, чтобы я почесала ему шейку. Мне действительно стало гораздо лучше.

– Спасибо, – на всякий случай сказала я Ану и попробовала встать с кровати, удерживая на руках Наира. Сесть получилось, и внезапно меня одолел страшный голод. Вынужденное голодание дало о себе знать очень резко.

– Ану, а ты не можешь какой-нибудь еды принести?

Маг огня молча кивнул и, оставив у меня на руках дракона, выбежал из комнаты, воспользовавшись для этого окном, к слову, тем же самым, через которое Роман лазил, когда мы занимались магией. Скоро тропинку протопчут, оправдывайся потом перед графом.

За играми с драконом я не заметила, как пролетело время и Ану вернулся с большой ношей. Вопреки моим ожиданиям, в кожаной сумке лежали не утащенные с нашей кухни продукты, а разнообразные национальные яства Ану и огромный кусок сырой говядины.

– Для Наира, – пояснил маг.

Мы переместились в гостиную, где я нарезала кусочками белый сыр, положила в тарелки орехи, какую-то соленую бобовую пасту, плоскую лепешку и изумительные сладости, покрытые кокосовой стружкой и крошкой орехов. Маг заварил черный чай и разлил его по высоким узким чашкам, которые тоже принес с собой. Мы уселись и с аппетитом принялись есть.

Затем Ану невозмутимо откусил истекающий кровью ломоть

говядины, прожевал своими острыми зубами, а потом выплюнул размягченное мясо на тарелку, где его уже нетерпеливо поджидал новорожденный дракон. То, что это не отбило у меня аппетит, свидетельствовало, как сильно я хотела есть.

– С чего ты решил, что ты элементаль огня? – спросила я.

– У меня есть дракон, – гордо ответил Ану.

Драконом Наира можно было назвать с натяжкой, но расстраивать Ану мне не хотелось. Мы еще немного поболтали, и маг прихватил свою драгоценную ношу, которая, кажется, съела мяса в половину своего веса, и понес Наира обратно в общежитие, напомнив мне, что Ниньо не прощает более двух пропусков кряду.

Ниньо действительно пропесочила меня за то, что я пропустила прошлое занятие: «У вас осталось две ноги, так что могли бы и прийти». Вместе с тем она похвалила мой доклад. Темой этого урока было обучение точечного поджигания движущейся цели.

– Не нужно иметь разрушительную мощь, чтобы победить врага. Достаточно поджечь его волосы, одежду. Его замешательства будет достаточно, чтобы суметь нанести ему смертельный удар.

– Маримар, поскольку поджечь вы ничего не сможете, ваша задача – увернуться от поджигателя. Продумайте стратегию ухода. На следующем занятии нападать буду я.

Парни слаженно вздохнули. Им явно было меня жаль. А я себя не жалела, мне нравились жесткие задания. В приподнятом настроении я встретилась с Романом и Укром, и мы отправились к Самару. Самар сдержанно поздравил с выздоровлением. Он увлеченно мастерил какую-то модель, колотя молотком по куску блестящего металла.

– Что это, Самар?

– Рабочее название – паровой двигатель. Он будет очень большим, но сейчас мне необходимо попробовать собрать модель. Наши корабли ходят только под парусом и зависимы от присутствия очень сильного мага воздуха или мага воды на них. Я подумал: а что, если создать возможность передвигать их без магии и силы стихий.

Он поправил толстые очки на переносице.

Мы действительно во многом зависели от магии. И многие годы совершенствовали только свои способности. Маги прописывали заклинания, создавали разнообразные упражнения. Немыслимо было представить, например, целителя, который не являлся магом земли. Поскольку способности к магии в основном

передавались из поколения в поколение, именно благодаря им сформировались роды́ аристократии. В общем-то, именно поэтому быть сквиром считалось столь позорно.

– Самар, а к какому роду принадлежишь ты? – спросила я его.

– Серебряной Воды, а что? – спросил парень, взглянув на меня мутными серыми глазами.

Ничего себе. Я читала о клане Серебряной Воды – это побочная линия королевской фамилии. Он считался вымершим, но теперь-то я знала, что это корона уничтожила всех магов этого клана, чтобы они не составляли конкуренции в борьбе за трон. Может быть, это слуги Терениса устроили поджог, который погубил весь клан Серебряной Воды.

– Самар – последний представитель клана, – произнес Роман. Он грыз красное яблоко и раскачивался на стуле. – Мы об этом особенно не распространяемся, хотя это и не секрет. А когда он отучится в академии, то сможет распоряжаться своими деньгами, так что моя сестренка отхватила неплохого жениха, – рыжий усмехнулся, Самар зарделся. Неужто он уже сделал Марине предложение?

– Как ты убедил родителей отдать тебе в жены Марину? – полюбопытствовала я.

Не отрываясь от куска металла, Самар сказал:

– Я собрал доказательства того, что у сквиров рождаются дети со способностями. Причем с большим процентом вероятности, чем у других магов. Поэтому наш ребенок будет магом земли, как Марина, либо магом воды. Кстати, я тебе могу дать сводку своих исследований на тот случай, если возникнут какие-то проблемы.

А не так прост, оказывается, этот очкарик. Самар был удивительно полноценной личностью, он никогда не отступал, всем сердцем любил свою избранницу и был полностью верен своим идеям. Глядя на то, что способен создавать Самар своими руками, я начинала верить в то, что в магии и вовсе нет необходимости. После обеда мы с ребятами отправились на занятие по иностранному языку. Разбредясь по группам, мы продолжили углубленное изучение восточных языков.

Ану мне улыбнулся, пододвинул стул по правую руку от себя, теперь мы разделяли общий секрет. Рядом с ним мне становилось еще теплее, а небо светлело. Благодаря нашему строгому учителю, мы научились сносно говорить в настоящем и прошедшем времени, сегодня изучали будущее. В отличие от преподавателей во всех остальных группах, Ану уже перешел на язык тиурь, и мы разговаривали между собой только на нем. После урока я, дыша полной грудью, направилась в домик, чтобы

немного вздремнуть. Вечером уроков не предвиделось, поэтому, обнаружив у порога графа, я расстроилась. Его осанка была столь прямой, будто он проглотил шпагу. Кожа, и так светлая, будто отдавала в синеву, его била мелкая дрожь. Опять где-то налетался.

– Котенок, чаем напоишь? – Роах приблизился ко мне, хотел коснуться лица, инстинктивно я отскочила от него, как от огня.

– Чаем напою, но вы меня не трогайте, – я отворила дверь, вбежала в комнату. Ничего не понимающий граф вошел следом. Обычно я не отшатывалась от него как от чумного. Мне же просто не хотелось снова заболеть. Вместе с тем графа словно тянуло ко мне помимо его воли. И усадить его на кушетку оказалось задачей непростой. Он кружил вокруг, как акула, почуявшая кровь, и только неимоверными усилиями удалось уговорить его присесть и не помогать мне на кухне.

– Я чем-то тебя обидел? – молчавший до этого граф сделал большой глоток обжигающе горячего напитка. Я принесла ему одеяло на всякий случай.

– Нет, но вы же знаете, что элементаля ветра называют еще Похитителем тепла?

– Впервые о таком слышу. – Граф закутался в одеяло, но его все еще знобило. Он выглядел очень забавно, укутанный с ног до головы, при этом ни на йоту не растеряв чувства собственного достоинства.

– Мы сейчас изучаем язык тиурь, там есть легенда о Похитителе тепла, – не моргнув глазом соврала я. Не говорить же графу о том, что мы с Ану вместе завтракали. Роах поставил чашку, содержимое которойпревратилось в лед. Я вздохнула, налила ему новый чай.

– И ты связываешь свою болезнь с тем, что я забрал твое тепло? – Роах сделал еще несколько глотков. Отставил чашку.

Я подошла ближе, положила ладонь ему на плечо:

– Я ни в чем вас не обвиняю, но мне немного страшно. Во мне будто разрастался холод, и я не могла с ним справиться.

Вопреки моим ожиданиям, граф не высмеял меня, не развеял моих опасений, он задумался:

– Маримар, буду откровенен, мне в последнее время летать проще, чем ходить. Я не знаю, каковы пределы моей силы сейчас, а раньше я их оценивал трезво. И каждый раз после долгого полета я думаю только о том, чтобы тебя обнять. Если в этот момент я похищаю твое тепло и причиняю вред, то я больше не прикоснусь к тебе пальцем.

Он отвернулся, отставил чашку, сбросил одеяло и направился к выходу. Холодный, одинокий, Роах обернулся и взглянул на

меня так, что мое сердце болезненно сжалось. В следующую секунду я подбежала и прильнула к нему, а он обнял меня так крепко, будто я была для него спасительной соломинкой. Граф действительно делал это, он забирал мое тепло. Сейчас я чувствовала это столь ясно, что удивительно, как раньше этого не понимала. Пальцы мои холодели, из тела уходило тепло, и казалось, само сердце может замерзнуть. И вдруг я почувствовала, как моя магия истово сопротивляется такому обращению с телом. Откуда-то изнутри меня хлынула сила и насытила голод Роаха. То самое внутреннее море, хотя нет – океан. А океан не замерзает.

Граф застонал, попытался меня поцеловать. Ну уж нет! Я его оттолкнула и отошла.

– Вы себя лучше чувствуете? – спросила я.

– Гораздо, ох, котенок, – в глазах графа появился голод, хотя теперь иного рода.

– Где вы летаете в последнее время? – я не смогла удержаться от вопроса. К тому же, возможно, разговор поможет графу держать себя в руках.

– Я работаю, Маримар. У меня есть шпионы на Черных островах, во многих племенах Востока. Стервятники чуют кровь, если король умрет, сохранить королевство будет очень сложно, а я не хочу войн.

Роах был откровенен. Я попрощалась с ним. Не чувствуя себя теперь ни больной, ни уставшей, я отворила дверь. На пороге лежало письмо, на красном сургуче стояла золотая печать. Не успела я поднять его со ступеньки, граф выхватил письмо у меня из рук. Распечатал, прочитал буквально за секунду, затем вернул мне со словами:

– От принца. Встретьтесь с ним сегодня, Маримар, и передайте мне каждое слово вашей беседы. И помните, что всегда можете меня позвать.

Лицо его стало каменной маской, Роах сжал губы, а затем вышел и взлетел вверх с такой скоростью, что меня обдало ветром. Текст письма, написанного идеальным почерком, гласил:

Дорогая Мари, я понимаю, что мое письмо Вам – нарушение многих правил, принятых в обществе, но если Вы выпьете со мной чашечку кофе вечером, я буду неимоверно счастлив. С надеждой на Вашу дружбу.

Т.

P. S. Возможно, я смогу поделиться важной для Вас информацией.

С другой стороны было обозначено место и время встречи. За мной к стенам академии должна была приехать карета. Никогда не слышала о месте под названием «Дымная», но раз граф дал добро, стоит встретиться с принцем. Отправиться туда я решила в форме академии. Заплела косу, не стала красить ни глаза, ни губы. Я студентка академии Пяти Дорог, а не какая-то гулящая женщина, пусть принц это понимает. Оставшееся время я посвятила изучению магии воды. У всех друзей были дела: Роман занимался с Сигурдом, Ану нянчился с драконом, а Самар с Укром отправились на свидания, поэтому мне точно никто не мог помешать. Достав манускрипты из дальнего ящика рабочего стола, я подробней изучила текст о внутреннем источнике силы магов воды.

«Скрестить ноги надобно, сесть удобнее и замереть. Дышать размеренно, словно монахи в Высокогорье. Глаза закрыть и погрузиться внутрь себя. Там и найдете силу великую. А отыщете в себе – не держите, не терпит вода оков».

Я тренировалась долго, и хотя обнаружить в себе те бескрайние водные просторы, о которых писал автор, мне удалось – вовсе не получалось понять, как же с ними управиться. Силой не получалось, уговорами, мольбами – бесполезно. Стихия глуха к мольбам. За бесплодными попытками управиться с водой прошел вечер, и я едва не опоздала на встречу с Тавром. Когда я подбежала к кованым ажурным воротам академии, кучер уже недовольно вздыхал. Он ничего мне не сказал, но погнал лошадь так скоро, как мог, но чтобы бедное животное не совсем выбилось из сил и было еще на что-то годно этим вечером. «Дымная», вопреки моим ожиданиям, оказалась подвальным помещением недалеко от «квартала красных фонарей». Почему-то каждый представитель знати, околачиваясь по злачным местам, считает себя эдаким бунтарем. Я-то знала, что именно молодые аристократы составляют изрядную долю выручки в заведениях вроде «Дымной».

Отворив тяжелую, обитую металлом дверь, я оказалась в полутемном помещении. Освещенное только светом искусственных огней, отбрасывающих причудливые тени на стены, оно походило на сон. Вокруг меня вился ароматный дым.

Но мне совсем не хотелось вдыхать его. Молчаливый мужчина с узкими, как у Ниньо и Аделины, глазами, одетый в яркие шелковые шаровары и рубашку, жестами позвал меня пойти за собой. Я шла за ним, подмечая каждую деталь окружающей меня обстановки. Помещение было разделено на множество маленьких комнаток тяжелой полупрозрачной тканью.

Я видела силуэты людей, откинувшихся на мягких подушках и курящих длинные трубки. Логика подсказывала мне, что этот сладкий дым не имеет ничего общего с табачным, запах которого я привыкла чувствовать в папином кабинете. В этом дыме было нечто опасное, дурманящее, темное.

Я не любила видеть темную сторону королевства. Увеселительные и игорные дома, курильни вроде этой, злачные кварталы – я не боялась этой тьмы, но пыталась держаться от нее подальше, помня слова тренера Лево: «Ты – это то, что тебя окружает, и то, чему ты позволяешь себя окружать. Помни, верное – верно, неверное – неверно». Слуга завел меня в большой золотой шатер. На множестве подушек, откинувшись, возлежал принц. Длинные волосы его ниспадали на шею и плечи, красивые, золотые в свете огня. Он улыбнулся мне нежно, будто старому другу, но не поднялся, чтобы поприветствовать. Одет принц был в поношенные штаны для верховой езды и простую белую рубашку, вместе с тем его одежда ничуть не портила впечатления от его красоты, от которой у меня вмиг захватило дыхание. Ану по сравнению с ним казался просто мальчишкой, а красота Роаха была слишком холодной.

Тавр похлопал по подушкам рядом с собой, делая мне знак присесть.

– Вы опоздали ровно на пятнадцать минут, – сказал он и рассмеялся. Его смех был как бархат, как сам грех, я почувствовала, что подаюсь вперед, чтобы лучше его расслышать.

– Не принимайте на свой счет, была занята, – я со скучающим видом обвела взглядом шатер. Все что угодно, лишь бы не смотреть на него. Я видела Тавра второй раз в своей жизни, но все, о чем я могла думать, это какова на ощупь его кожа. Трубки рядом с ним я не увидела, но на столе был чай и две небольшие чашки, вроде тех, из которых иногда пили чай Укр и Ану. Принц налил для меня чай, потянул за шнурок, и слуга принес сладости.

– Вы очень нравитесь моей сестре. Мы с Киарой всегда были близки, – сказал он и отправил в рот пирожное. Никогда не видела, чтобы мужчина поглощал столько сладкого. Я тоже взяла истекающий медом эклер.

– Она прекрасная женщина. Возможно, скоро мы станем с ней одной семьей, – сказала я и прикусила язык. Имела ли я право распространяться об их отношениях с братьями?..

Увидев замешательство на моем лице, Тавр улыбнулся:

– Ты ведь очень умна. Я слышал о твоей болезни, как ты себя чувствуешь?

Медовая капля стекала по моему запястью. Он коснулся его указательным пальцем, подхватывая каплю, потом засунул палец

в рот. Все это он проделал с неизменившимся выражением лица, которое выражало сочувствие и искренний интерес, я же не могла оторвать взгляда от его губ.

– Прекрасно. Мои друзья очень поддержали меня. Тавр, надеюсь я могу называть вас по имени, что вы хотели мне рассказать? – Я не могла находиться с принцем в замкнутом пространстве. В голову лезли разные мысли, меня тянуло к нему – это раз, я начинала сомневаться в том, что неприязнь графа к нему обоснованна, возможно, это была просто мужская ревность – это два. И три – я начинала сомневаться в том, что Тавр стремился к убийству Терениса. Мир не делится на черное и белое, а мне это деление было нужно, потому что я никому не могла доверять. Отодвинувшись подальше от принца, я принялась хлебать чай, взгляд я сфокусировала на вороте его рубашки, чтобы не отвлекаться на его изумительные золотистые глаза.

– Я нашел способ разорвать вашу с графом помолвку без ущерба для твоей репутации. Киара все мне рассказала, как он к тебе относится, что он буквально выкупил тебя, – Тавр смотрел на меня как на жертву обстоятельств, с такой жалостью во взгляде, будто я была побитым щенком. Зря я тогда настолько сгустила краски. Тавр и болезнь мою наверняка связал с графом, что в общем-то являлось правдой.

– Спасибо, но более всего на свете я хочу закончить Военную академию, а если я порву контакты с Роахом, он меня исключит, – это была практически правда. Кровавый договор, который мы заключили в начале года, обязывал меня следовать любой лжи, в которую меня втягивал Роах. – И очнитесь, я сквир, я выпускница школы Танцующих леди. Какая у меня может быть репутация?

Тавр прикусил губу.

– Прости меня, – сказал он, – я ожидал иной реакции. Не знал, что ты действительно хотела обучаться в Военной академии.

В его представлении разговор должен был идти в другом ключе. Я же догадывалась, зачем здесь такое множество мягких подушек.

– Дайте угадаю, вы считали, что я, как в бульварном романе, брошусь на вас с поцелуями? Дружба, ваше светлейшество, не предполагает горизонтальных отношений.

Тавр рассмеялся:

– Ты восхитительна!

После этих слов мы продолжили чаепитие, поболтали о семьях, принц мне немного рассказал о своем детстве при дворе. Я рассказала ему, как я люблю уроки в Военной академии. На это он мне ответил то же, что и Роах, что время больших битв

окончено. Хоть в чем-то они были солидарны.

– Маримар, мне нужна помощь, и я знаю, что могу обратиться к тебе. Знаешь ли ты, что моя семья планомерно уничтожала магов воды более двух столетий?

Я поднесла ладонь ко рту в притворном ужасе и покачала головой. Тавр усмехнулся:

– Не лги, пожалуйста, тебе не идет. – Принц съел уже половину принесенных пирожных. – Как человек, всю жизнь проживший при дворе, я хорошо распознаю ложь. В академии появился сильный маг воды. Я хочу найти его раньше отца, или тот его убьет.

– Но разве вам не выгодней будет избавиться от мага воды? – Просьба принца меня ошарашила. Зачем ему сохранять жизнь предполагаемому магу воды?

– Все просто, Маримар. Я не убийца, и мне противна сама мысль о том, что от рук моего семейства пострадает невинный человек.

Принц взмахнул правой ладонью, и ко мне медленно подлетело пирожное. Шоколадное. Я стрескала его без зазрения совести.

– А с шего вы рефили, што я его найду? – в следующий раз надо откусывать. Вот почему я всегда заталкиваю все в рот целиком?

Принц смотрел на меня внимательно, словно раздумывая:

– У тебя есть уникальный талант, Маримар. Отчего-то все выбалтывают тебе свои секреты. Фиримар, моя сестра… Я и сам с трудом сдерживаюсь, чтобы не рассказать тебе всю свою подноготную. Думаю, это оттого, что ты юна, очаровательна, ты умеешь слушать и никого не осуждаешь. Я понимаю, что в тебе нашел Роах.

Он подался вперед, коснулся моего лица теплыми пальцами, его глаза завораживали, он был изумительно красив. Я выставила ладонь, чтобы держать Тавра на расстоянии. С трудом проглотив пирожное и едва не закашлявшись, я сказала:

– А еще я верна. И пока граф зовется моим женихом, вам должно держаться на расстоянии.

Я встала, отряхнула крошки с платья. Надо будет еще как-нибудь сюда заскочить – изумительные сладости.

Глава 16

Глаза мои наполнились злыми слезами, и больше всего на свете захотелось бросить все и пойти к Роаху жаловаться. Ниньо была жестока. Уже час я петляла по полю, как заяц, а она прицеливалась и поджигала мою одежду, обувь, опаляла кожу. Каждый раз я бросалась на землю, стряхивала пламя, и все начиналось сначала. Моей задачей было пересечь поле в двести метров и напасть на Ниньо.

– Как сдадитесь, скажите мне, – произнесла женщина. Она не сомневалась в том, что после первого ожога я сдамся. Ниньо ошиблась. Мы начали в конце урока, когда остальные маги отработали удары, которые они изучали накануне, в поле, и продолжали уже около часа. Когда острая боль обожгла мою лодыжку, я вскрикнула и упала на землю. Ниньо велела вернуться к полю и снова продолжить путь к ней. Я ползала, я петляла, пытаясь не дать ей прицелиться, я замедлялась и ускорялась, но удар Ниньо всегда меня настигал. После этих забегов от меня пахло, как от хорошо прожаренного мяса.

Мир сузился до одной цели – Ниньо. И я не заметила, когда Роман, Укр, Самар и Ану оказались возле нее, упрашивая прекратить тренировку.

– Она не сдастся, пока может шевелиться, – Роман, всегда улыбчивый, стал темнее тучи. Я в очередной раз упала в грязь. Дождь, который лил вокруг, затапливая академию, не падал над полем. Четыре мага воздуха старших курсов создали невидимый заслон над ним.

– Значит, будем тренироваться, пока она шевелиться не перестанет. – Я видела в глазах Ниньо азарт и какую-то странную эмоцию, название которой не могла подобрать. Она хотела сделать мне больно. Ей это нравилось. На поле рядом с Ниньо спикировал Роах.

– Прекратить, – скомандовал он.

– Нет! – рявкнули мы с Ниньо одновременно.

Граф перевел взгляд ошарашенных голубых глаз с преподавательницы на меня. Я заняла исходную позицию, а затем, петляя, приседая и ни на секунду не отводя взгляда от Ниньо, побежала. Удалось пробежать больше половины, прежде чем обжигающая боль заставила меня повалиться на землю, в этот раз горело плечо, если бы я предусмотрительно не стянула волосы в тугой узел и не намочила их, они бы тоже загорелись. Раздались слаженный судорожный вздох и крик Роаха, будто это его огнем жгли.

– На исходную, Маримар, ты упала.

И в этот момент меня посетила идея, Ниньо считала проигрышем тот момент, когда я падала на землю в попытке сбить пламя. А если я не буду останавливаться…

И когда прозвучала команда бежать, я побежала. Я не петляла, у меня не было времени уворачиваться от точечного пламени Ниньо. Вначале обжигающая боль прожгла мое бедро, затем запястье, уже покрытое ожогами. Я пробежала уже больше половины, когда до Ниньо начал доходить мой замысел. Она усилила атаку, но я и так была сплошным комком боли. Мне было наплевать на те ее крохи, которые добавляла Ниньо. Когда я подлетела к преподавательнице и схватила ее за горло, я улыбалась, мои пальцы оставили грязный след на ее шее. Ниньо не улыбнулась, не похвалила меня, она мягко высвободилась из захвата, сведя мой триумф к минимуму.

– Будем считать, что вы справились, – она оправила белые манжеты. – Ректор, – Ниньо кивнула Роаху и ушла.

Тут же вокруг меня засуетились друзья. Роман бросился ко мне, где он успел добыть ножницы – большой вопрос. Я кричала, когда он срезал с меня облегающий спортивный костюм. Вначале он вылечил мои руки и ноги. Затем принялся за повреждения на корпусе.

– Вообще-то так над студентами нельзя издеваться. – Там, где по моей коже скользили пальцы Романа, ожоги стягивались, а кожа становилась ровной и розовой.

– Я серьезно поговорю с Ниньо сегодня же, – по графу было видно, что он очень хочет отвезти меня подальше от посторонних глаз. Он уже было подошел, чтобы взять меня на руки и отнести в домик по воздуху, но Ану преградил ему путь.

– Вся ее кожа обожжена, не хватало еще внутреннего обморожения, – зло прошипел он графу. Роах сжал и разжал кулаки.

– Я отнесу ее в лазарет, – сказал он наконец.

– Не надо! – крикнула я. – Меня Роман подлатает.

Граф скрестил руки на груди, но спорить не стал.

На самом деле я не хотела идти в лазарет еще и по той причине, что знала, наш лекарь может определить, что в моей крови просыпается магия. Он был уже весьма стар и мог сталкиваться с магами воды раньше.

Отчего-то я не чувствовала никакого стеснения перед Романом, хотя уже оказалась перед ним в одном белье. Укра, который не знал, куда деть глаза, я попросила сбегать за моей одеждой. Роах и Ану отгоняли любопытствующих, которых собралось немало. Не каждый день единственная студентка

академии стоит в одном исподнем на тренировочной поляне. Надо было бы смутиться, но годы занятий в школе Танцующих леди привили мне ощущение того, что тело – это инструмент, которым выгодно уметь управлять, и не более.

Прохладный ветер приятно холодил кожу. Как я и ожидала, Роман вылечил мои раны за полчаса, Ниньо била болезненно, но не наносила глубоких повреждений. Ану препирался о чем-то с графом, мелкий дождик, моросивший над нашей компанией, оседал на моей коже искрящимися каплями, которые переливались словно бриллианты. Глаза Романа, который внимательно оглядывал меня на предмет незамеченных повреждений, расширились. Он вдруг крепко обнял меня, чем вызвал злые возгласы Ану и Роаха, и прошептал:

– Маримар, твои глаза светятся, палишься! – А затем уже громче сказал: – Такая фигурка, не смог удержаться, – и, словно смутившись этой вспышки страсти отпрянул от меня, а я изобразила застенчивость, отвернулась, закрыла лицо руками и уставилась в землю. Глаза горят, вот блин! И как мне теперь скрываться?..

Когда Укр прибежал с одеждой, я выхватила ее, в одно мгновение надела на себя и побежала в домик. Если бы не Роман, я бы себя выдала. Судя по крику «Тхзеса!» и яркой вспышке пламени, на него накинулся Ану. Стопроцентно уверенная в том, что Роман отобьется от восточного кочевника, пусть даже и наделенного силой элементаля, я, не оглядываясь, неслась домой.

Вбежав в домик ректора, я посмотрела в зеркало, глаза, горящие ярким синим светом, больше не казались мне моими. В них плескался океан, как в глазах Роаха играл ветер, а в глазах Ану – пламя.

– Успокойся, – говорила я себе. – Успокойся.

Нахлынувшая энергия, казалось, вот-вот разорвет меня на части. Чтобы куда-то ее выплеснуть, я принялась наводить идеальный порядок в комнате. После того, как вымыла везде полы, я снова подошла к зеркалу и посмотрела на свои глаза – теперь они стали синего, пусть слишком яркого, но нормального цвета. Океан внутри меня никуда не делся, только теперь он на время успокоился. Что спровоцировало эту вспышку? Болевой шок от ударов Ниньо? Или же что-то иное? Я не могла найти ответ, но понимала – если я как можно скорее не научусь контролировать себя, меня раскусят. И тогда, вероятно, я стану просто говорящим приложением к мужу. Никто никогда не видел супруг короля, которых у него было три и которые погибали при загадочных обстоятельствах. Мои невеселые размышления о возможном замужестве прервал громкий и требовательный стук в

дверь. Так барабанить мог только Ану, он один столь несдержан.

Уверенная в том, что на пороге стоит маг огня, я отворила дверь и увидела… Роаха.

– Маримар, что связывает тебя и Романа из Золотой Долины? – граф стоял, гордо выпрямившись и задрав мощный подбородок. Он казался невозмутимым, и только то, что одна рука его была рассечена и с нее капала кровь, являлось неотъемлемым свидетельством: именно он только что ломился в дом как ненормальный.

– Вы поранились, – сказала я. – Надо промыть.

Роман был моим другом, и если Роах сомневается в том, что я сохраню свою и его репутацию, то он глубоко заблуждается. Мне она, между прочим, еще понадобится, когда я стану королевой. Улыбнувшись своим мыслям, я повела графа в ванную, где смыла кровь.

– Кстати, Роман бы мог сейчас помочь. Он действительно отличный лекарь. И он мой друг, – вот действительно обидно было от странной реакции графа на объятья Романа, но не говорить же ему правду: «Кстати, я маг воды, тот самый, которого все здесь ищут. Сижу у вас под боком и в ус не дую».

– Сейчас он пытается помочь себе, – усмехнулся Роах. – Ану едва не сжег его, когда вышел из себя.

Заметив, что мои глаза округлились от страха, граф поспешил добавить:

– Они оба в порядке. Роман устроил землетрясение и чуть не похоронил Ану в груде камней. Один лечится, второго откапывают. Они сильны.

– Вы их не отчислите? – спросила я и пожалела о своем вопросе. Рука Роаха дернулась, когда я осторожно пыталась извлечь из нее занозу.

– Оба понесут наказание, – вздохнул он, – но они слишком талантливы, чтобы я лишал государство таких кадров из-за своего личного отношения. Граф приложил к руке мокрое холодное полотенце: – Теперь все в порядке.

Он больше не выглядел ни разозленным, не расстроенным. Напротив, он смотрел на меня, и на его лице появилось выражение, которого я ранее никогда не видела.

– Вы стучались так, что разбили ладонь, только чтобы сказать, что все в порядке?

– Я подумал… Неважно. Когда они дрались, Ану кричал, что видел, как Роман лазил к тебе в спальню по ночам. Очевидно, он ошибся. А я… Я ревнивый дурак.

Я уставилась на Роаха в немом изумлении. Он только что признался в том, что испытывает ко мне чувства. Да, я знала, он

смотрел на меня как мужчина смотрит на женщину, что он, может быть, желал меня. Но ревность… Стало очень неловко, я ощутила, как кровь приливает к щекам.

Между тем граф сделал несколько глубоких вдохов и начал нараспев:

Нравом волчица, ликом прекрасна,
Очень нежна она и опасна.
В глазах-океанах кроется тайна,
В венах ее сила бескрайняя.
В ней благородство борется с страстью,
Править начертано ей высшей властью.
В день, когда дева тебя победит,
В этот же миг проклятье слетит.

Теперь он решил читать мне стихи? Я озиралась по сторонам, рассчитывая, куда деться от воспылавшего страстью графа. Сегодня все с ума посходили.

– Это пророчество, которое я получил от Ясмин, ведьмы с Черных островов, десять лет назад. Я проклят, Маримар, проклят своей силой. Но с тех пор, как я встретил тебя, чувства начали возвращаться ко мне. А вместе с ними – тепло. В тот день, когда ты напала на меня, приставила кинжал к моему горлу, я понял – ты та самая, про которую говорится в пророчестве.

– А, ты про ту бабульку в цветастой одежде с носом крючком? – Граф закивал, а я бодро зашагала в гостиную. – Она была на празднике в честь моего дня рождения и тоже напророчила будь здоров, ты не слушай, она явно немного не в себе! – Я настолько растерялась, что начала называть графа на «ты».

– Предсказания Ясмин сбывались все до единого. Что она тебе сказала? – граф выглядел очень удивленным. А еще ему явно было обидно оттого, что я столь холодно отреагировала на его признание. А как мне было реагировать? Броситься ему на шею? Поцеловать? Я все еще не доверяла Роаху до конца, я не понимала его мотивов, его желаний. И даже если то, что он сказал сейчас, – правда, я не могу быть уверенной в силе его чувства.

– Какой-то бред, я даже не помню толком…

На самом деле я помнила, я прекрасно помнила: «Один влюблен, другой лишь желает, третий интриги плетет-замышляет». Граф был одним из этих троих, сомнений не оставалось.

– Ясмин приходит куда-то, только когда она сама этого хочет, и дает лишь по одному предсказанию каждому человеку. Если ты

его не запомнила, ты потеряла уникальную возможность узнать свою судьбу…

– Я сама хозяйка своей судьбы, – упрямо заявила я.

Лицо графа исказила горькая усмешка:

– Когда-то я тоже так считал.

Раздался стук в дверь, посыльный, на котором был форменный алый костюм, отвесил низкий поклон.

– Роаху из клана Ледяного Ветра, – произнес посыльный высоким от волнения голосом. Перед Роахом многие робели, а я уже начинала забывать какой он опасный зверь.

Граф в одно мгновение оказался возле него, взял письмо, быстро прочитал. Если бы письмо адресовалось не ему, оно бы сгорело в ту же секунду, как он сломал печать. Это была сложная магия, к которой прибегали, когда передавалась секретная информация.

– От Терениса, – сказал он. – Принц приглашает нас с тобой сегодня на ужин. Будь готова в шесть, Маримар.

Больше он ничего не сказал. Сложил письмо и убрал его во внутренний карман. Посмотрел на меня. Он хотел сказать что-то еще, но вместо этого просто подошел ко мне и поцеловал в лоб.

Когда он вышел я еще долго смотрела ему вслед.

В моем гардеробе стало появляться очень много платьев. Подумав, я решила надеть то самое, которое мне подарил Фири. В основном потому, что оно было очень удобным и под него можно было ничего не делать с прической.

Карета ждала у стен академии, к домику ректора, к сожалению, могла подъехать только бричка – дороги слишком размыло. Я набросила на плечи подбитый мехом плащ, надела черные сапожки на каблуках и зашагала в сторону ворот.

Навстречу мне шли двое студентов старших курсов. Они о чем-то переговаривались, но, увидев меня, встали как вкопанные. Я узнала их, они были из тех, кто фыркал, когда видел меня, и называл не иначе как Танцующая леди.

– Смотри-ка, Маримар вся расфуфыренная, – усмехнулся тот из них, что был повыше. Я хотела было пройти мимо. Каждый день я выслушивала с десяток разнообразных насмешек и уже научилась не обращать на них внимания.

– Лучше к ней не лезть. Она протеже Роаха, – другой толкнул друга в бок.

Маги, аристократы, снобы. Высокий сделал ко мне шаг:

– Нет, она с тем дикарем из племени тиурь, который экзамены сдает будто орехи щелкает. Я видел, как он недавно лез к ней в комнату.

– Нет, она с Романом из Золотой Долины – я сам слышал, как

они на перерыве уединиться договаривались. А еще говорят, он у нее каждую ночь проводит.

Я хотела пойти дальше. Но они не прекращали своих упражнений в остротах.

– Так чего ожидать, она ж из школы Танцующих леди – пожал плечами один из студентов. Они переглянулись и шагнули ко мне.

– А что, может, и нас ублажишь? Мы заплатим, – один из них схватил меня за руку и потянул к себе.

И в этот момент я вышла из себя. Океан, который удалось успокоить с большим трудом, снова пришел в волнение.

– Идите и ублажайте друг друга! А ко мне не лезьте! – прокричала я парням со злостью и обидой в голосе. Сколько бы я ни билась, сколько бы ни пыталась доказать, что я им равна, они все равно будут видеть перед собой только Танцующую леди.

Юноши вдруг отпустили меня, затем переглянулись и расцвели в улыбках, потом взялись за руки и отправились куда-то в сторону конюшен. Вот придурки…

Могла ли я представить год назад, что меня пригласит на ужин наследный принц? Да не одну, а с моим женихом – Роахом из клана Ледяного Ветра. И вот я сижу по правую руку от него, сильнейшего мага королевства, а Теренис-младший поднимает тост за наше благополучие. Граф же смотрит на меня с обожанием во взгляде. За столом также присутствовала Киара, она куталась в шаль, словно ее знобило. Граф тоже казался немного изможденным.

Принц жил довольно скромно. Его комнаты во дворце соединялись короткими коридорами, в которых росли зеленые растения с толстыми темными листьями. Приглядевшись, я поняла – у него повсюду рос бощник! Принц намеренно окружил себя этим растением, чтобы выработать иммунитет к его яду. Или же опасался врагов со способностями.

В каждой из комнат находилось по искусственному водоему. В одном плавали крупные золотые рыбы, другой походил на водопад. Комната, в которой мы сидели, была просторной, в ней стоял широкий деревянный стол, а на стенах висели картины, на которых было изображено бушующее море.

Нам подали красную рыбу, она считалась дорогим и очень изысканным деликатесом, который достать было куда сложнее, чем шоколад. Я рыбу терпеть не могла, но эта была восхитительна, не заметив, как я опустошила всю тарелку. Мы пили белое вино. Киара, присутствующая на ужине, выглядела мрачнее тучи. Она была бледна и неохотно ковыряла рыбу. Граф

тоже особенным аппетитом не отличался. Я забрала его порцию – не пропадать же такому изумительному блюду. Поглядев на меня, принц утащил порцию Киары.

– Я еще и Тавра позвал, но он сообщил, что придет только к десерту, – сказал он, с аппетитом поглощая ужин.

Не понять мне было отношений в королевской семье. И Теренис и Тавр прекрасно общались с Киарой, устраивали семейные ужины, хотя, если верить наследному принцу и графу, Тавр постоянно пытался его убить.

– Вы не будете? – спросила я Роаха и Киару, когда нам принесли фрукты – сладкую оранжевую хурму и изумительные груши.

– Нет, из-за такого количества бощника мы, маги, чувствуем себя не очень хорошо, – пояснила Киара. Она была уже нежно-зеленого цвета, граф держался лучше, но было заметно, что даже без непосредственного физического контакта нахождение в комнате, полной бощника, причиняет ему множество неудобств.

– А у меня иммунитет, – гордо сказал Теренис и впился зубами в грушу. Как и всегда, я видела на его лице только глаза. Но приметила также, что он явно перестал бриться, чтобы отрастить бородку. Мне никогда не нравились бородатые мужчины, но Теренису должно было пойти. Так он казался старше и внушительнее.

– Вам пойдет борода, – сказала я принцу. Тот улыбнулся, ему польстил комплимент.

– Если вы не возражаете, дамы, мы должны обсудить с графом дела. Тетушка, – сказал Теренис-младший с усмешкой, – возможно, вам стоит прилечь?

– Ты прав, мой дорогой племянник, я действительно чувствую себя совсем неважно – улыбнулась Киара. А ведь действительно, Киара приходилась Теренису теткой. Она поднялась и поплыла к выходу из покоев принца, я пошла за ней. Того и гляди рухнет.

– Что-то случилось? – спросила я ее, едва мы покинули покои принцца.

Киара взглянула на меня покрасневшими глазами:

– Ох… Сегодня утром ко мне пришли Римус и Ромус, – она поджала губы.

– Они признались?

Киара кивнула. Мы петляли по коридорам дворца, направляясь в ее гостевую спальню. Здесь было не меньше сотни комнат. Незаконнорожденная дочь короля же, напротив, прекрасно ориентировалась. Она вошла в спальню, отделанную в зеленых и красных тонах, словно созданную специально для нее.

– Они предложили мне… Ох, Маримар, это скандал! Они

предложили мне выйти за них замуж! За обоих, – она закрыла лицо руками. Обессиленная, опустилась на кровать. Красивые рыжие волосы разметались по алому покрывалу.

– Ну и что? – искренне поинтересовалась я. Киара, уже пустившая одинокую слезинку, вдруг оперлась на локти и непонимающе уставилась на меня. Я же продолжила: – Они вас любят. Это несомненно. А вы их любите?

– Как одного человека. Я люблю пылкость Римуса и нежность Ромуса, я люблю их слова, их жесты. Но их двое, а я одна!

– Ну и что? – снова повторила я. – Мужчины заводят себе нескольких жен со времен появления королевства, – сказала ей я. – Почему же женщине нельзя сотворить нечто аналогичное?

– То есть ты мне предлагаешь принять их предложение?

– Я ничего не предлагаю и не навязываю, – сказала я Киаре, – но я хочу, чтобы ты знала, что я тебя никогда не осужу, потому как знаю своих братьев. Да и к тому же, – сказала я ей, – ты единственная дочь короля! Если кому-то можно все, так это тебе.

Киара вдруг просветлела, в ее зеленых глазах заиграли озорные искорки. Как и любой другой женщине, ей не шли слезы, а вот улыбка очень.

– Ты права, Маримар! – Видимо, ее дурное самочувствие, вызванное ядом бощника, понемногу проходило. А может, она уже строила планы, как пойдет к алтарю под руку с моими братьями. Мне было плевать, главное, чтобы они были счастливы. – Я могу стать настоящей революционеркой!

– Вот видишь, у всего есть светлая сторона. Отдыхай, а я вернусь на ужин. Принц обещал белый шоколад с орехами. – Я уже предвкушала, как съем большую часть плитки, когда слова Киары заставили меня замереть на месте.

– Теренис, дурачок, загонит нас всех в гроб со своей мнительностью.

– Что ты имеешь в виду? – резко развернувшись в дверном проеме, спросила я.

– Он вечно ищет вокруг каких-то врагов, – женщина достала зеркальце и увлеченно рассматривала свои губы. – Увешивается амулетами, превратил собственные покои в крепость. Любое свое недомогание приписывает загадочным врагам, – она послала своему отражению воздушный поцелуй.

– Может быть, у него действительно есть враги.

– Его единственный враг – это он сам. Отец настолько разочарован внуком, что написал завещание, в котором говорится, что после его смерти трон перейдет Тавру.

– Но Тавр же маг воздуха…

– Ну и что? – спросила она с той же интонацией, что и до

этого я ее. – Теренис останется символом государства. Сможет сколько ему угодно прятаться в своих покоях, а Тавр выступит регентом и возьмет бразды правления в свои руки. Людям достаточно будет его увидеть, чтобы пасть на колени, а знать уже выступает за Тавра. Разве что Роах до сих пор верит в бредни Терениса, – из ее горла вырвался смешок.

Оставив красавицу наедине со своими мыслями, я вышла в коридор. Направо, налево, снова направо – я шла по коридорам, рассматривая лепнину, а спустя пять минут поняла, что заблудилась. Черт, а я было решила, что запомнила повороты.

– Эй! – крикнула я. – Кто-нибудь!

Ответом была тишина. Где слуги, когда они так нужны? Я оказалась в незнакомом мне коридоре, без окон, без солнечного света. Ощущение было очень жуткое, словно я внезапно попала в ночной кошмар. Казалось, где-то за мраморными, словно светящимися в темноте статуями притаилось чудовище. Коридор оканчивался дверью из красного дерева. Уверенная в том, что за ней выход из этого странного помещения, я потянула ее на себя и столкнулась нос к носу с Тавром. Принц, выходивший из комнаты, поспешно затворил за собой дверь.

– Что вы здесь делаете, Мари? – безупречные брови поползли вверх, принц был удивлен, но взял меня за руку и повел прочь по длинному темному коридору.

– Провожала Киару и заблудилась, – ответила я. – А что это за место?

– Не важно, – уклончиво ответил Тавр. Я же решила, что обязательно наведаюсь сюда, как только представится возможность. – Я рад, что вы также присутствуете на сегодняшнем ужине. Не люблю оставаться с племянником наедине.

– Отчего? – спросила я.

В лучистых глазах Тавра промелькнула тень:

– Он почему-то решил, что я пытаюсь его убить. Даже на День листопада не явился. Отравился луковым супом и, невзирая на заверения лекарей, обвинил в меня в попытке убийства. – Тавр уверенно вел меня в покои принца. Его ладонь была теплой и сухой, не обжигающей, как ладонь Ану, и не ледяной, как у графа.

– А вы не пытаетесь? – спросила я, чувствуя, как в моем голосе просыпается сила. То ли причина была в том, что меня очень напугал темный коридор, то ли в том, что принц вызывал во мне еще больше опасений, чем все на свете чудовища, но океан, что жил внутри меня, вдруг пришел в движение.

Тавр склонился ко мне, от него пахло медом и корицей, на идеальной коже не видно ни единого изъяна. Принц был столь

красив, что от его красоты щемило сердце, хотелось рыдать и смеяться одновременно. И я знала, что не только у меня возникают подобные эмоции.

– Я хочу получить трон, Маримар. И я не скрываю своего желания. Но есть законные способы это сделать, без убийств и чужих страданий.

Он вдруг оказался очень близко ко мне, пальцем провел по моей шее, коснулся подбородка.

– Какие же у тебя красивые глаза, – сказал он. И, прежде чем я смогла оттолкнуть его, он приблизился. Мед его взгляда словно поглотил меня, я не могла выбраться из этой сладкой патоки, замершая, обездвиженная.

– Помолвка с графом консумирована? – спросил он меня вдруг, глядя мне в глаза.

– Нет, – ответила я, не задумавшись, что могут повлечь за собой эти слова.

– То есть ты девственница, – губы Тавра растянулись в улыбке. Я испугалась, что он начнет меня трогать, или попытается поцеловать, или еще чего хуже, но он вдруг отстранился. Когда зрительный контакт прервался, я поняла, что снова могу пошевелиться.

– Извини, – он подал мне руку, и мы пошли к покоям Терениса-младшего.

– Как вы это сделали? – я имела в виду, как он смог заставить меня замереть, словно кролика перед удавом. Я думала, только магам воды подобное под силу.

– Секрет, Маримар. Скажу лишь, что у меня есть силы, о которых лучше никому не знать. Как моя подруга, пообещай никому не рассказывать.

Он выжидательно уставился на меня. А я кивнула, понимая, что даже попытайся я рассказать – мне никто не поверит. То, что применил принц, было очень похоже на ведовство. Но ведьм в королевстве истребили еще сотни лет назад. Существовала только стихийная магия, и ею владели лишь представители аристократии.

Десерт мы уплетали втроем: размазывая вокруг шоколад – мы с Теренисом, и Тавр, который даже ел красиво. Граф безэмоционально уставился на картину, на которой были изображены бушующее море и замок, словно утопающий в волнах.

– Маримар, дорогая, ты знаешь, что за замок изображен на этой картине? – спросил он, наклонившись ко мне.

Я покачала головой. Тавр, беседующий с племянником о

парусных кораблях, вдруг замолчал и обратил на нас взгляд светло-карих глаз. Граф собственнически сжал мою ладонь, они с принцем демонстративно не обращали друг на друга внимания.

– Это Черный замок, – сказал Тавр. Они с графом переглянулись. Роах так сжал мою ладонь, что едва пальцы не переломал. Высвободившись из его захвата, я подошла к картине.

На ней был изображен мой замок! Ах вот он какой… В три этажа и башня, возвышающаяся еще на два. Стоящий на самом краю обрыва. И действительно черный и очень мрачный. На стенах сидели каменные горгульи и злобно глядели вдаль.

– Замок раньше использовался, чтобы оборонять государство от пиратов. Но со временем в нем отпала необходимость. Сейчас я прорабатываю проект, по которому рядом будет базироваться часть флота, деревни оживут, наладится торговля. И все это будет твоим, – граф подошел ко мне, положил ладонь на плечо.

– Нашим, – сказала я. Его ладонь снова была холодной. Но после моих слов потеплела. В последнее время я всерьез начала раздумывать о том, чтобы по-настоящему выйти за графа замуж после окончания академии. Но тогда нужно будет рассказать ему правду. Я оттягивала этот момент, но мне нужна была помощь, и только граф мог мне ее предоставить. Я взглянула на графа с нежностью, пусть он был холоден и иногда груб, но он никогда не бросал меня в беде.

Раздалось деликатное покашливание. Теренис наполнил бокалы сладким вином:

– На правах хозяина сегодняшнего мероприятия я хочу провозгласить тост: я бы хотел поднять бокал за своего дорогого дядю.

Тавр был удивлен не меньше нашего. Он улыбнулся, взял свою чашу, украшенную рубинами.

– И за то, чтобы все его мечты и начинания увенчались успехом! За тебя, Тавр! – Мы осушили бокалы. Тавр выпил свое вино залпом. Я пригубила, Роах демонстративно отставил в сторону.

– Спасибо! – сказал Тавр. – Если честно, даже то, что ты позвал меня сегодня, стало для меня приятным сюрпризом. Возможно, в наших семейных отношениях начинается новый пово…

Вдруг мужчина затрясся, из его рта пошла пена. Тавр рухнул на ковер и забился в конвульсиях. Теренис бросился к дяде, Роах замер на месте.

Не понимая, что происходит, я подлетела к принцу. Мага земли не было рядом, я попыталась вызвать у Тавра рвоту, но было слишком поздно.

– Зови на помощь! – прокричала я Роаху, но граф не шелохнулся. Он лишь смотрел на бьющееся в судорогах тело Тавра, выжидательно, жестоко, как смотрят злые мальчишки на трепыхающегося жука без лапок. Вспомнив о том, что на моих пальцах есть могущественные артефакты, я активировала кольцо. Магия земли потекла в тело Тавра, и, уже почти бездыханный, он вдруг жадно втянул воздух. Теренис отполз в сторону, он с ужасом переводил взгляд с Тавра на графа.

Я держала голову принца и гладила его по золотистым волосам, в ужасе от того, что только что едва не произошло. В глазах моих стояли слезы, впервые кто-то чуть не умер у меня на руках. Роах наконец-то очухался и позвал придворного лекаря. Седобородый старик был на месте уже спустя пять минут.

Запыхавшийся, он вначале осмотрел Тавра. Его состояние оказалось удовлетворительным. Сколько бы яда ни было в вине, его количества оказалось недостаточно, чтобы убить принца. Магия, заключенная в моем кольце, также помогла ему. Тавр распахнул глаза, его голова все еще покоилась на моих коленях.

– Спасибо, – прошептал он слабым голосом.

Затем лекарь оказался возле Терениса. Юноша походил на загнанную лошадь, он смотрел на мир выпученными от ужаса глазами. По его реакции я поняла, что он не имеет никакого отношения к приступу Тавра.

– Ему стало плохо после того, как он выпил вино, – сказала я старику. Меня била мелкая дрожь, но, как всегда в тяжелых ситуациях, я начинала соображать необыкновенно ясно, а речь моя звучала спокойно и убедительно. Лекарь понюхал наши бокалы, осмотрел бутылку.

– Вино отравлено, – изрек он скрипучим старческим голосом.

Тавр вдруг поднялся на локтях, обеспокоенно спросил меня:

– Маримар, ты пила вино?

– Нет, – солгала я, уверенная, что никто не видел, как я сделала глоток. Не говорить же, что на меня не подействовал яд, поскольку я маг воды. Роах вина также не пил.

– Теренис, откуда у тебя эта бутылка? – строго спросил граф принца.

Тот начал отходить от шока, поднялся. Да уж, не выйдет из него короля, если он так будет реагировать на любую острую ситуацию. Трусливый, как заяц, а все храбрился, по подворотням шастал.

– Из королевских погребов. Я всегда беру это вино на ужин.

– Но мага воды почти бессмысленно травить, – начала рассуждать вслух я, волосы принца были мягки как шелк, я неосознанно продолжала гладить его по голове – Роах, ты бы

выпил вино, если бы тост не был в честь Тавра?

– Да, – сказал граф, уже понимая, к чему я клоню. – А вот Тавра на ужине никто не ожидал увидеть…

– Я пригласил дядю в последнюю минуту, – сказал Теренис.

– Значит, покушение было совершено с целью убить меня… – граф усмехнулся. Он смотрел на Тавра, уютно устроившегося у меня на коленях. Принц попивал водичку с газом, принесенную слугами, и не думал менять местоположение. Лекарь забрал вино для последующей экспертизы. Теренис ушел в спальню и затворил за собой двери.

– Похоже на то, – сказала я. Мне нужно было еще подумать над сложившейся ситуацией в одиночестве. Я вряд ли когда-нибудь смогу забыть взгляд, с которым граф смотрел на предположительно умирающего принца. У меня была и иная версия попадания яда в вино. Граф намеренно пытался отравить Тавра. Конечно, эту свою мысль я озвучить не смела, не подвергнув Роаха смертельной опасности. Отравление принца – это измена короне, и наказание за это одно – смертная казнь.

Граф подошел к нам и зло оглядел принца:

– Тавр, будь добр, отлипни от моей невесты, или я не сдержусь и добью тебя.

Тавр поднялся и протянул мне руку. Я хотела взять его теплую ладонь, но граф, рывком поднял меня на ноги:

– Всего доброго.

Роах буквально вытолкал меня за пределы покоев Тереиса, не дав даже попрощаться с Тавром, глядящим мне вслед с благодарностью.

Глава 17

– Роах, скажите правду, – я взяла графа за руку, – вы отравили вино?

Граф, сосредоточенно рассматривающий небесную синеву, наконец обратил на меня внимание.

– Ты думаешь, что я мог отравить Тавра намеренно? – граф так сильно сжал зубы, что на его щеках заиграли желваки.

– Я видела вашу реакцию, когда он упал.

Из моей памяти не выходил образ Роаха, презрительно уставившегося на принца.

– Я ненавижу Тавра, – сказал он сквозь зубы. – И если раньше эмоции мои сковывало проклятье элементаля воздуха, то теперь я испытываю каждую в полной мере.

– Расскажите мне почему?

– Котенок, мое прошлое – это мое прошлое. Мои чувства небезосновательны, но я не буду посвящать тебя в причины моей ненависти к Тавру. Склоки – занятие, недостойное мужчины. Скажу лишь, что государство он получит, только если переступит через мой холодный труп.

Лошадь шла медленно, я знала, что если она будет идти в таком темпе, то мы окажемся у стен академии не ранее чем через сорок минут. Граф, с печалью во взгляде изучавший мое лицо, спросил:

– Почему ты задала этот вопрос только сейчас?

– Вы о том, что я не озвучила свои подозрения в присутствии принцев?

– Да. Это был бы смертный приговор для меня. А в случае моей смерти ты освобождаешься от Кровавого договора. Будешь учиться в академии, избежишь дворцовых интриг. Замок теперь твой, и ты богатая невеста.

– Но я не хочу, чтобы вы умерли! – воскликнула я, понимая, что голос мой звучит, как у ребенка.

Роах, задумчивый, мрачный, как и окружающий нас пейзаж, погладил меня по щеке:

– Маримар, а я не хотел всего этого для тебя. Больше всего я бы хотел отвести тебя в свое родовое поместье и целовать с ног до головы.

Я покраснела до кончиков ушей. Вдали раздался звук грома и сверкнула молния. Пошел сильный дождь. Граф, выглянул в окно, безэмоционально глядел на крупные капли. Затем посмотрел мне в глаза и, словно набравшись решимости, сказал:

– Запомни мои слова. Не будь со мной откровенна. Думай,

прежде чем сообщить какую-то важную информацию даже мне. Это может тебя уберечь.

Он поцеловал мои пальцы и сделал вид, что уснул. Я же знала, что Роах не спал, его веки беспокойно вздрагивали в такт каплям, ударявшим по крыше кареты.

– Что значит – собрались жениться?! На ком?! – мама была в гневе, от ее крика мебель ходила ходуном. Римус с Ромусом в одинаковых костюмах сидели перед ней на обитом новой тканью диване. Мама основательно занялась благоустройством дома на деньги, полученные за аренду замка. Я же оказалась в доме, поскольку получила письмо от Киары: «Милая, умоляю, поддержите нас. Завтра мы сообщим обо всем вашей семье».

Что мне оставалось, в назначенное время я вошла в гостиную, чтобы застать разгар скандала. Сама Киара сжалась между братьями. Крошечная на их фоне. Один держал женщину за правую руку, другой за левую. Отец, также присутствующий на представлении невесты, держался за голову и приговаривал: «Позор. Какой позор».

– Мы решили, матушка, отец, – проговорил Римус.

– И ничто не сможет изменить нашего решения, – поддержал брата Ромус.

Они глядели на Киару с обожанием. Рыжеволосая красавица нежилась в их взглядах, она сегодня казалась мне еще прекрасней. Любимые женщины всегда красивей.

– Маримар, как я рада, что ты здесь, – произнесла мама, надеясь в моем лице обрести поддержку.

– Спасибо, что пришла, дорогая, – сказала Киара почти одновременно с ней.

– Ты знала о недостойном поведении своих братьев? – отец все понял. Он спросил тихо, посмотрел на меня печальными темными глазами. Его переносицу избороздили морщины.

– Что недостойного ты видишь в любви, папа? – спросила я его.

– Они решили жениться вдвоем на одной женщине, – парировал отец. Для него аморальность подобного поступка была очевидна.

– Это не запрещено законом, – робко попыталась вставить слово Киара.

– Помолчите! – мама прикрикнула на женщину, отчего тяжелый стул, на который я собиралась присесть, опрокинулся. Братья отреагировали незамедлительно. Они встали и загородили собой Киару.

– Мама, папа, я понимаю, что сейчас вам кажется, что

происходит что-то ужасное. Но… – робко попыталась объяснить я, но мама перебила меня.

– Вы должны были держать свои недостойные привычки в секрете. Вы же решили выставить их напоказ, – мама сложила руки на груди.

Она знала! Она знала, что Римус и Ромус делятся буквально всем, но она не попыталась разобраться в этом ранее и не попыталась ничего изменить. Хотя, с другой стороны, чего еще ожидать. В аристократических семьях царило множество пороков. Мужеложство, различные жестокие игры молодых аристократов и пороки, которые даже описывать страшно. Но в свете на такие вещи было принято смотреть с широко закрытыми глазами, называя это чудачествами. Но стоило кому-то неправильно подать даме платок, из этого мог вырасти настоящий скандал.

– Мама, – снова попыталась вступиться я, – в этом нет ничего недостойного! Они хотят жениться, мужчинам испокон веков позволено брать по две жены, почему же…

– Вы не получите ни копейки из семейного состояния, – сказал отец, молчавший до этого. – Больше вы мне не сыновья.

Он, сгорбившись, вышел из комнаты. Все стояли как громом пораженные. Не то чтобы Киаре было какое-то дело до денег нашей семьи, по сравнению с ее деньгами – это были копейки. Нас ошеломила реакция папы. Он всегда был самым спокойным членом нашей семьи. Он терпел мотовство, азартные игры, но этого поступка, на мой взгляд единственного правильного поступка моих братьев, папа не вынес. Братья замерли, они глядели на отца так, будто впервые его видели.

Я бросилась за ним в кабинет:

– Папа, возьми свои слова обратно, пока не слишком поздно!

– Маримар, не разочаровывай меня. Сегодня и так не самый приятный день, – папа начал сосредоточенно перебирать бумаги. А я искренне не могла понять, почему он так отреагировал.

– Папа, скажи, пожалуйста, отчего ты так реагируешь? Киара – прекрасная женщина. Она красива, умна, она дочь короля, черт возьми, она богата! – для меня это не имело никакого значения, но я знала, что это могло быть важным для родителей.

– Не в деньгах дело! Мари, это нарушение всех традиций, как они будут заключать брак в храме Четырех Стихий? Это позор.

С первого этажа раздавались стенания мамы. Она кричала, не давая никому вставить и слова.

А я начала выходить из себя:

– Значит, выдавать замуж в храме Четырех Стихий юную девушку за старика – это нормально? Значит, разлучать любимых ради выгодных браков – это нормально? Значит, продать

единственную дочь за паршивые пятьсот золотых (да-да, я видела сумму, которую заплатил Роах за меня в конце лета) – это нормально? А когда желают пожениться любящие сердца – пусть их три – это позор? – под конец фразы мой голос сорвался на крик, и я могла посоперничать с матушкой. Она даже замолкла на первом этаже, удивленная тем, что ее кто-то смог переорать.

– О чем ты? – спросил папа.

– А о том, что у вас с мамой извращенные представления о том, что такое правильно. Правильно – это когда твой ребенок счастлив, а не когда соседи могут обсуждать, какая вы примерная семья.

– Репутация – это все…

– И поэтому вы отдали меня в школу Танцующих леди? – спросила я отца, за окном средь бела дня блеснула молния и раздался удар грома. – Тебе легко навязывать свое мнение, папа, сам-то женился на любимой женщине!

– Мари, моя семья была против, когда я решил жениться на твоей маме… Но я настоял, – начал оправдываться он.

– Вот тогда дай братьям право настаивать. А я их поддержу! – и, хлопнув дверью, я вышла из его кабинета. Мои родители – мерзкие снобы.

– Римус, Ромус, Киара! – громко крикнула я, понимая, что теперь неделю шептать буду. – Поехали – отметим вашу помолвку.

Братья пожали плечами. Киара не шелохнулась, с королевским достоинством она подошла к маме:

– Как жаль, что вы так отреагировали. Моей свекрови были бы открыты двери всех домов и салонов. А свекор мог бы с легкостью получить должность при дворе. – Она притворно вздохнула.

Возможности Киары были почти безграничны, не осознавая этого, мои братья вытянули счастливый билет. Мы оставили маму, растерянно хлопавшую ресницами. Держу пари, уже этим вечером она направит Киаре письмо, в котором, страницах эдак на пяти, опишет грани радости, с которой она принимает свою невестку.

Занятия в академии изматывали меня так, что после того, как я заканчивала с домашним заданием, я падала на кровать и мгновенно засыпала.

Граф снова пропал, до этого устроив веселую жизнь всем, начав наконец выполнять свои обязанности ректора. Он уволил нашу преподавательницу по языкам. Явившись как-то на занятие и увидев, что нас обучают студенты, граф взбесился и вызвал ее

на ковер. Оказывается, женщины, чьего имени я даже не запомнила, поскольку она появлялась только тогда, когда принимала зачеты, две недели не было в академии. Она уехала куда-то по семейным делам. Ее вещи буквально вылетели из академии в тот же день. Вместо нее Роах нанял специалиста по восточным языкам. Он рассказывал нам о корнях, дифтонгах, родственных звуках. Я скучала по урокам с Ану, но так изучение шло гораздо быстрее и действенней. Еще одного преподавателя граф поймал на взяточничестве, он уволил его с позором, но повысил зарплату всем остальным. В академии появились потоковые лекции по истории вооружения, нас стали обучать построению, управлению войсками. Тот же Эльдар, и так отличающийся усердием, теперь гонял нас на стадионе до обмороков. Мы отрабатывали навыки работы в команде. Эльдар разбил нас на группы по десять человек.

– Личинки, один в поле не воин. Теперь на моих занятиях вы должны работать как единый организм.

Я оказалась в команде с девятью почти незнакомыми мне магами. Мы недоверчиво оглядывали друг друга, понимая, что Эльдар намеренно создавал команды так, чтобы друзей в них не было.

По вечерам ко мне все так же приходил Фири, он рассказывал о поведении при дворе, делился сплетнями. Он был единственной моей радостью в череде бесконечных тренировок, уроков и нападок от Ниньо. Конечно, и Фири приходил не просто так пить чай, он учил меня, как говорить, как двигаться, как обращаться с королевскими фрейлинами:

– При дворе говорят, что в вас без памяти влюбился принц, – сказал он и выжидающе на меня уставился, этот старый лис явно собирал сплетни не только для меня. Интересно, для кого еще.

Я парировала:

– Лгут, – отхлебнула чай, – мы едва ли пару раз виделись.

– А мне кажется нет, – сказал он мне в ответ. – Тавр отказался от пары своих постоянных любовниц после случившегося. Он стал отлучаться под покровом тьмы, а куда – неизвестно.

Фири поглядел на меня столь многозначительно, что я фыркнула:

– Куда бы ни отлучался Тавр, здесь он не появляется. Или вы думаете, что он придет в дом Роаха приставать к его невесте?

– Вы правы, моя дорогая. Держите локоток повыше и не стучите ложкой о края чашки, когда пьете чай, – Фиримар никогда не переставал меня обучать и был весьма усерден в стремлении угодить графу.

Вместе с тем каждый день на пороге домика ректора

появлялись разные сладости, необыкновенные сорта чая и кофе. Все сопровождалось запиской: «Моему дорогому другу, Тавр». Принц буквально атаковал меня своей благодарностью, а я не знала, как сделать так, чтобы он поумерил пыл. Спустя некоторое время я уже начала сильно скучать по графу. Рядом с ним я чувствовала себя защищенной. Ноябрь подходил к концу, а значит, скоро дожди сменятся снежными бурями. Меня это радовало. Возможно, так будет легче скрываться.

Киара с братьями отложили свадьбу до января. Они решили пожениться тайно и только потом огласить эту новость в обществе. В храм Четырех Стихий были приглашены лишь я, граф и мама невесты. Братьев и сестер по линии матери у Киары не было, Тавр тоже оказался моралистом и отказался от приглашения. На мой вопрос, как ее мать отреагировала на подобную новость, Киара сказала, что она вначале покричала и поохала, как и любая мать, но приняла ее решение.

На занятия магией воды у меня просто не оставалось времени.

После ухода Фири, я, как обычно, свернулась калачиком под одеялом и задремала, но была разбужена настойчивым стуком. Широко зевая, я отворила дверь. Я так привыкла к незваным визитерам, что даже не поинтересовалась, кто за ней находится.

– Маримар, мне нужна твоя помощь. Наир пропал, – расстроенный Ану стоял на пороге домика ректора. Он говорил очень тихо, словно его голос сорвался. На лице было выражение глубокого страдания, волосы растрепались.

– Ану, три часа ночи, – проворчала я. – Может быть, завтра поищем?

Больше всего на свете мне хотелось забраться обратно в постель. Но Ану глядел на меня как побитый пес:

– Маримар, мне больше некого попросить. И Наирчик никого, кроме тебя, не знает, а вдруг его кто-нибудь обидит?

– Подожди пять минут, я оденусь.

Вздохнув, я вернулась в комнату. Надев верхнюю одежду прямо на ночную рубашку и прихватив на всякий случай кинжалы, я выбежала к Ану. Тот все так же переминался с ноги на ногу, будто Наир был ни много ни мало его ребенком.

– Когда ты обнаружил пропажу? – спросила я Ану.

– Я проснулся сегодня ночью, а его не было рядом. Он всегда спит со мной. Потом я обыскал комнату, Наир пропал. Он, должно быть, вылез в окно. А вдруг он упал, у него же крылышки еще такие маленькие… – эта курица-наседка, в ком я с трудом узнавала мощного мага огня, бежал к мужскому общежитию, я с

трудом поспевала за ним.

Было очень холодно, и я зябко куталась в старый шарф, который догадалась прихватить с собой. Ану же был одет только в штаны свободного кроя, я даже не удивилась отсутствию на нем рубашки. От кожи его исходил легкий пар, когда он подбежал к торцу общежития.

– Наир! – кричал он. – Наир!

– Заткнись, чокнутый людоед! – послышалось откуда-то со второго этажа – заспанное лицо одного из студентов мелькнуло в окне. Еще в нескольких комнатах зажегся свет.

– Ану, может, будем искать его потише? – спросила я. – Если мы перебудим пол-академии, того факта, что ты прячешь у себя в комнате дракона, не утаить.

– Ты права, Мари, я иду направо, ты налево. Обойдем общежитие по кругу и двинемся дальше, договорились?

Я кивнула в ответ. Ану щелкнул пальцами, и около меня появился воздушный огонек.

– Чтобы ты не споткнулась, все-таки темно, – пояснил он.

Шагая вокруг мужского общежития, я думала, в какой момент моя жизнь превратилась в череду неконтролируемых событий. Раньше все было определенным, пусть мой жизненный путь и не был устлан розами. Однако в последнее время я даже не могла предсказать, что ждет меня на следующий день. Огонек, двигающийся рядом со мной, вполне сносно освещал дорогу, трава совсем пожухла, опавшая листва темнела и превращалась в перегной. Скоро выпадет снег и накроет землю словно одеялом. Внезапно перед моими глазами с неимоверной скоростью промелькнуло что-то темное.

– Наир, – позвала я. Животное сверкнуло в темноте желтыми глазами и припустило в противоположную сторону от общежития. – Наир! – крикнула я громче. – Это я, Маримар, иди сюда…

Но неясная тень уже умчалась в кусты. И с чего Ану решил, что животное от меня не сбежит?

– Я его упустила, – пожаловалась я магу, когда мы снова встретились.

– Он цел? Где ты его видела?

– Я почти ничего не рассмотрела. – Я махнула рукой приблизительно в том направлении, куда побежал дракон, и Ану стремглав кинулся за ним, призывно свистя.

Оказавшись на перекрестке, мы огляделись, я понятия не имела, куда мог подеваться дракон, он же маленький такой…

– Ты тоже это слышишь? – спросил меня Ану.

Со стороны конюшен раздались громкое ржание и визг такой,

словно лошадей живьем резали. Мы побежали в деревянное здание. Там царил хаос, все вокруг было забрызгано кровью, лошади бились в загонах с выпученными от ужаса глазами. В центре всего этого безобразия находилось огромное чудище, доедающее чью-то лошадь, нервно вздрагивающую в предсмертной агонии.

– Ма пита! – воскликнул Ану и бросился к дракону. Благодаря его урокам, я знала, что это переводится как «мой маленький». Ничего себе маленький! Всего за месяц Наир увеличился в размерах втрое. Он вытянулся, его крылья развились и теперь достигали трех метров в размахе. На его хвосте появились колючки, а симпатичная черная мордочка вытянулась и заострилась. Судя по всему, и силы у этой животины было немало, разорвать лошадь почти пополам не могло ни одно известное мне животное. Где тот умильный дракончик, который лежал у меня на груди, замещая холод огнем? Дракон поднял морду от живота лошади, взгляд его сосредоточился на нас с Ану, он разогнался, бросился на хозяина…

Чтобы быть пойманным на ручки и заурчать.

– Ты напугал папочку! Так напугал папочку! – Ану с трудом держал это чудище, а оно поставило лапы ему на плечи и тыкалось грязной мордой в лицо. Переведя на меня взгляд, Наир вначале тихо зарычал, но потом признал меня и вдруг снова стал похож на малыша, которого маг огня принес с месяц назад, он даже завилял шипастым хвостом.

– Это Маримар, да. Мари, погладь его, а то он начал тебя забывать.

Я подошла и неуверенно положила руку на голову дракона. Ану был столь счастлив, обнаружив питомца, что мой вопрос звучал несколько неуместно, но кто-то же должен был быть рациональным:

– Ану, твоя зверушка только что задрала лошадь. Ты не сможешь держать его существование в тайне.

Маг опустил дракона на пол. Лошади все еще ржали и били копытами.

– Я знаю. Но обычно они так быстро не растут. Наиру всего месяц, а он уже размером со взрослого.

Предвосхищая мой следующий вопрос, маг сказал:

– Они до пяти лет растут.

Рот мой открылся сам собой.

– И как ты собираешься его прятать еще почти три года?

– Не собираюсь, – был ответ. – Я попросился сдать все экзамены экстерном и выпуститься из академии уже этой весной.

Такое никогда не практиковалось, но ректор подписал документы и будто обрадовался такому исходу.

Ану усмехнулся, а мне вдруг стало как-то грустно. Я не сомневалась в том, что он сможет справиться с любыми экзаменами, потому что Ану был лучшим, лучшим во всем. Маг огня цокнул языком, и Наир, схватив зубами тушу лошади и отталкиваясь задними лапами, потащил ее к выходу из конюшни.

– Что он делает?

– Он спрячет лошадь и доест ее потом. Я действительно слишком долго держал его взаперти, а Наиру необходимо охотиться.

Взгляд Ану, хищный, как и у его питомца, заставил меня вздрогнуть. Маг оглядел следы недавней борьбы, взял ведро. Я молча схватилась за тряпки, если дракона обнаружат, скорее всего, его просто убьют, а мне его было жалко. Убирался Ану сосредоточенно. Собрав измазанную кровью солому и сломанные доски, он сжег их, затем затер следы когтей на стене. Я тщательно вымыла полы и успокоила лошадей. Рыську я решила перевести к родителям, иначе Наир и ее съест. Моя кобыла была единственной, которая не подняла шум и даже не била копытами – никакого чувства самосохранения.

– Может быть, ты все-таки останешься в академии, а Наира перевезешь к маме? – робко поинтересовалась я, когда уборка была завершена, а на востоке забрезжил рассвет.

– Я проведу здесь достаточно времени, чтобы узнать все, что мне нужно. Благодаря Наиру и образованию, полученному здесь, я смогу стать правителем племени тиурь, а затем объединю и остальные племена на Востоке и стану королем. Мое предложение выйти за меня все еще остается в силе, – произнес он, будто оказывая мне великую честь. Ану уже считал себя королем. – Спасибо тебе, Маримар. Ты единственный человек, которому я могу полностью довериться.

Более Ану не говорил ничего. Он осторожно приблизился ко мне и поцеловал в губы. Поцелуй был короткий, очень теплый, Ану ничего мне не навязывал, он предлагал. Не почувствовав ответа – а я была слишком грязной и уставшей для любой романтики – Ану подозвал дракона и отправился обратно в общежитие.

Я же поплелась к домику ректора, надеясь если не поспать, то хотя бы принять ванну перед очередным днем, полным событий и неизвестности.

Наполнив ванну, я улеглась в теплую воду и мгновенно выключилась. Проснулась я оттого, что начала замерзать,

открыла глаза и огляделась вокруг. Я лежала под толщей воды, и только магия не давала мне захлебнуться.

Я чувствовала себя отдохнувшей и посвежевшей. Поглядев на часы, обнаружила, что проспала тренировку Эльдара и завтрак, но, поскольку мои показатели и так были одними из лучших, я решила, что ничего от этого не изменится. Выглянув из окна, я обнаружила, что за время моего сна выпал первый снег. Он ровным слоем покрывал поле и оседал на тонкой кромке льда у озера. И все еще медленно падал с пасмурного серого неба. Я привела себя в порядок, выпила чашку чая. Не успела я расчесать волосы, как раздался стук в дверь.

– Маримар! Ты живая? – голос Романа звучал обеспокоенно.

Я отворила дверь:

– Конечно.

Роман вошел, тряхнул рыжими волосами, мокрые капли упали мне на лицо.

– Ты же никогда ничего не пропускаешь… Кстати, хорошо выглядишь, – сказал мне друг, оглядев с ног до головы.

– Спасибо. Просто в кои-то веки выспалась.

Забрав у меня из рук чашку с чаем, Роман плюхнулся на кушетку.

– Тут ночью случилось что-то странное. У одного из студентов украли лошадь.

Я изобразила изумление и живейший интерес.

– Студенты решили разбиться на группы по десять человек и патрулировать территорию академии по ночам. Я выбил нам место в одной группе, – Роман выпятил вперед тощую грудь. А затем добавил, глянув на меня исподлобья: – Ану тоже с нами.

– Спасибо. Вы с ним помирились? – Мы не говорили с другом о том происшествии, когда он прикрыл меня и из-за этого нарвался на драку с магом огня.

– Да, я ему объяснил, что мы только друзья. Однако, не будь я в трех шагах от бессмертия, он бы меня убил. Ану очень силен. Мари, ты случайно не знаешь, чем он занимается в своей комнате?

Я пожала плечами.

– А что?

– Да я хотел к нему зайти на чай. Он меня не пустил, представляешь! Вот тебе и хваленое восточное гостеприимство. И еще оттуда воняет так, будто там дракон навалил!

Как ни в чем не бывало Роман продолжил пить чай. Я же отправилась на кухню под предлогом, что хочу принести чай и сладости. Если уж Роман, который не сильно отличался проницательностью, стоял в шаге от того, чтобы раскрыть Ану и

Наира, это лишь вопрос времени, когда дракона обнаружат. Ану же не перенесет, если с Наиром что-нибудь случится.

Весь день я размышляла над тем, как помочь другу. Дракону нужна была территория, чтобы охотиться, отсутствие людей, но в то же время близость с Ану. Встретившись с ним в перерыве после уроков с Ниньо, я отвела его в сторону к резному окну с цветным стеклом:

– Как ты собираешься теперь прятать Наира?

В глазах мага огня было столько тоски, что я поняла – ответа у него нет.

– Мы что-нибудь придумаем, – пообещала я ему и сжала слишком горячую ладонь.

Я сломала себе голову, размышляя о том, как помочь Ану и его дракону, когда сам собой появился ответ в виде очередного послания от принца, лежащего у моей двери вместе со вкуснейшей шоколадной хурмой:

Дорогая Маримар, приглашаю Вас в королевский бор поохотиться на оленей. С надеждой на ваше согласие,

Тавр.

Я быстро написала ответ:

Я с удовольствием приму ваше приглашение. И возможно, смогу доверить вам секрет, как и вы доверили мне свой.

Теперь нужно было найти Ану и поделиться с ним своим планом.

Рыська была страшно недовольна оттого, что я использовала ее по прямому назначению. Она неохотно плелась за конем принца, от скуки время от время пыталась укусить его за пушистую попу.

Принц с королевским величием двигался в лесу, было видно, ему тут легко дышится и он чувствует себя вполне комфортно.

– Признаться, я был весьма удивлен, когда получил от вас согласие.

В руках его были стрелы, но лука я не увидела. Видимо, принц решил атаковать магическим способом. Я охоту не любила, но в королевском бору оленей специально подкармливали всю зиму, их охраняли от браконьеров, а значит, здесь они были как коровы на ферме. Самое место для охоты Наирчику.

– Я не могла бесконечно отвечать отказом, – я постаралась придать голосу легкомысленности.

– Как я уже писал вам, я не знаю, смогу ли я когда-нибудь отблагодарить вас.

– Вообще-то сможете…

Олениха показалась из-за кустов, прядая чуткими ушами. Я прицелилась, но принц вскрикнул, испугав ее, и животное умчалось прочь.

– Она беременна. Даже змеи не нападают на беременных мышей, – пояснил Тавр. Я почувствовала себя очень неловко оттого, что не поняла этого. Но я знала, что стреляю из лука настолько плохо, что гарантированно не попаду в цель.

– Мари, вы говорили о секрете, который хотите мне поведать.

Мы двигались сквозь хвойный лес, снег, выпавший и тут же растаявший в городе, здесь был девственно чист.

– Да, мне нужно спрятать кое-что.

Тавр даже обернулся в седле:

– Любопытно, что такая красавица может прятать?

Я уткнулась взглядом в землю:

– Дракона.

– Что-о? – Тавр остановил и развернул коня.

– Он небольшой, но растет очень быстро, и в академии его прятать уже не получается, – затараторила я.

– Пожалуй, я не буду вас спрашивать, откуда появилось это животное. Вы хотите укрыть его здесь? В королевском бору?

Я облегченно выдохнула:

– Да, но только до лета. Потом он уедет с хозяином на Драконий остров.

– У дракона есть хозяин… – сказал Тавр скорее себе, чем мне. – Что ж, я сохраню вашу тайну и укрою и дракона, и его хозяина. Знает ли о нем граф?

– Нет, – промолвила я, а лицо принца вдруг стало похоже на морду кота, объевшегося сметаны.

– Но мне вы доверились, – принц приблизился ко мне, наши колени соприкоснулись. На мне был надет костюм для верховой езды, поношенный, старый, совсем не такой красивый, как у принца. Красивые медовые глаза затягивали. Не понимая, что делаю, я подалась вперед, положение спасла Рыська, ей соседство рысака принца было весьма неприятно, посему она куснула его за ухо. Конь заржал и подался в сторону, а я была свободна от гипнотических глаз Тавра.

– У графа нет личного леса, полного оленей, в шаговой доступности. Поэтому я прошу вас, тем более что вы сами мне пишете в каждом письме, что обязаны мне жизнью.

Тавр рассмеялся:

– И вправду. Но я все равно приму вашу доверчивость на свой

счет.

Мы выехали к красивейшему лесному озеру. Граф спрыгнул с коня, подал мне руку, чтобы помочь спуститься. Не приняв его помощи, я соскочила с лошади.

– Не против, если мы не убьем сегодня ни одного оленя? – с улыбкой спросил принц. – Если честно, я не очень люблю охоту, просто уже не знал, куда вас позвать.

– Я тоже не люблю.

Мы пошли вдоль берега, оставив животных привязанными у старого клена. Взгляд принца вдруг стал очень сосредоточенным, он отправился к каким-то кустам, я решила, что ему нужно посетить их по прямой необходимости, но вернулся он очень скоро, неся в руках букет из крохотных красных цветков.

– Они довольно редки, волчьи цветы. – Он преподнес мне букет, я неловко приняла его.

– Спасибо.

– Если заварить один цветок в чай, уснешь крепко, без сновидений, три цветка – сон продлится сутки, и во время него излечится множество болезней. Но более трех – уже не проснешься, – улыбка Тавра была мягкой.

– Откуда такие познания? – спросила я, дорога внезапно обрывалась, и там уже находился накрытый стол под навесом, горел костер. Моя семья частенько участвовала в охоте подобного рода, и неизменно она оканчивалась трапезой с хорошим вином.

– Моя матушка до самой своей смерти обучала меня, так сказать, семейным тайнам. Мужчинам такие знания передавать не принято, но у нее не было выбора.

– А что случилось потом?

– Потом отец объявил ее ведьмой и сжег на костре, – принц с печалью смотрел на мои пальцы, в них цветы с нежными лепестками казались кровавой раной. – Но об этом никто не знает, для двора и челяди она заболела и умерла в горячке.

Тавр присел на высокий резной стул, налил себе и мне вина.

Я сделала глоток, напиток оказался терпким, с легкой кислинкой.

– Хорошее вино, – вынесла я вердикт.

Принц изящно отрезал мне кусочек дичи.

– Я рад, что тебе нравится – терпеть не могу сладкие вина, а после произошедшего у Терениса тем более.

– Как он?

– Не знаю. Он со мной не общается. – Тавр пристально смотрел на меня и на озеро. Я же не знала, куда деть глаза, чтобы не видеть его столь яркой красоты.

– Почему вы такой красивый? – не выдержав, спросила я.

Принц рассмеялся, его смех звучал сотней колокольчиков.

– Наследственность. Моя мама была первой красавицей королевства. Столь совершенна, что когда отец увидел ее, то упал на колени и заплакал.

– У меня возникает то же желание, когда я вижу вас, – честно призналась я.

– Поэтому вы пытаетесь на меня не смотреть?

– Да, – призналась я, – хочу мыслить трезво. – Я изучала серебряное блюдо, кубки и приборы. Только они стоили целое состояние, а принц даже не обращал на это внимания. Я вдруг поняла, что рада тому, что росла в относительной бедности, у меня было еще так много причин удивляться. Принц же смотрел на меня.

– А я не хочу. Я хочу смотреть на вас, Мари, на ваши губы, я хочу видеть ваши изумительные глаза и тонкую шею. Я понимаю, что обещал вам дружбу, но ведь и вам самой приятно будет иметь в воздыхателях принца. – Он взял мою руку и принялся покрывать ее поцелуями. Губы принца были как бархат. Я убрала руку.

– У меня жених есть, – напомнила я в очередной раз, – так что глазами смотрите, руками не трогайте.

Нет, я не любила Роаха, я даже не считала его хорошим человеком, но я его уважала, а уважение – не любовь. Его заслужить нужно.

– Вы верны, Маримар. Нынче это редкость, но я бы многое отдал, чтобы ваши моральные ценности были иными.

Я фыркнула, как моя Рыська.

– Дракона привезет мой друг. Он будет приезжать каждый вечер. Кто-нибудь помимо вас охотится здесь?

– Лишь мой отец, и то только летом.

– Спасибо вам за помощь, мне пора.

Я поднялась и направилась к Рыське.

– Мари, – окликнул меня принц, я обернулась и увидела его во всей красе, сотканного из золота, его глаза завораживали, идеальные губы были созданы для того, чтобы их целовать. – Когда мы увидимся еще раз?

– Когда мне надо будет спрятать еще одного дракона.

Я запрыгнула на Рыську и пришпорила ее. Из моих глаз текли теплые слезы, очень захотелось вернуться, очень хотелось смотреть на Тавра, говорить с ним, узнать о нем все и рассказать ему все о себе. Но я боялась охвативших меня эмоций, ведь они были столь мне несвойственны. Вместо этого я направилась в академию. В голове зрел план, мне нужно было отправиться в библиотеку и узнать все о ведовстве и ведьмах.

Оставив Рыську в конюшне, теперь за нее можно было не

беспокоиться, я отправилась в домик, чтобы переодеться, взять бумагу и пишущее перо.

У домика я увидела силуэт. Мужская фигура, одинокая на фоне белого снега, снова выпавшего за то время, пока я ехала в академию. Роах, без сомнения. Мне казалось, скоро я буду узнавать графа не то что по силуэту… по звуку шагов или ощущению властности, исходящей от него. Роах подчинял себе пространство, казалось, одним своим видом, манерой держать голову он говорил: «Все здесь – мое».

Граф был зол. Отчего я поняла, что он находится не в самом благодушном расположении духа? А оттого, что ветер, вьющийся вокруг графа, в этот раз был такой силы, что гнул деревья и устраивал снежную бурю.

– Где ты была, Маримар? – спросил он меня. Голубые глаза походили на две льдинки, холодные, блестящие.

– Ездила с Тавром на охоту, – ответила я честно. Ветер взвился еще сильнее. Даже те студенты, кого внезапная непогода еще не загнала в корпуса, теперь-то точно должны были убежать с улицы. Но порывы ветра не заставляли мои волосы взвиться, не касались они и одежды графа. Мы находились в оке урагана, и не было места спокойней.

– Удачно? – голосом Роаха можно было резать стекло.

– Мне нужно было решить личный вопрос, – снова я сказала правду, но не всю. – Принц помог.

– А у меня нельзя было попросить помощи? – Роах обиделся.

После общения с Тавром мне нужно было что-то настоящее, реальное. Граф обладал премерзким характером и имел странные привычки, он был будто ушат холодной воды, который мне сейчас был так нужен.

– Можно я вас обниму? – спросила я.

– Издеваешься? – усмехнулся Роах.

Вместо ответа я действительно подошла к графу и обняла его холодное тело. Он был такой большой и высокий, что я уткнулась носом ему в грудь. Как и всегда, я почувствовала, как из меня уходит тепло. Но сегодня мне это было нужно. Все, что угодно, лишь бы не думать о медовых глазах принца.

– Маримар, что-то случилось? Этот мерзавец тебя обидел? – граф взял меня за плечи.

– Нет. Он был вежлив, учтив… – руки Роаха на моих плечах сжались чуть сильнее. – Но он ненастоящий! Не бывает таких людей, – я помотала головой. Сердце болело и кололо.

«Пожалуйста, заморозь меня, Снежный король. Чтобы не чувствовать ни боли, ни печали, ни любви. Чтобы быть под стать тебе – Ледяной королевой», – говорила принцесса в моей

любимой северной сказке.

– Рад, что ты это понимаешь. Тавр всегда мог заставить человека сделать что-либо, только улыбнувшись. Что ты ему рассказала? О чем просила его?

– Это не моя тайна. Поэтому я не могу ею поделиться, – я отстранилась. Холод, перешедший от графа, уютно поселился в моем сердце. А ветер меж тем стих, и снег стал опускаться медленно, крупными хлопьями, как во сне.

– Ты хранишь много секретов, котенок, – в голосе Роаха звучала горькая усмешка. – Рассказывал ли тебе Тавр что-нибудь личное?

Мужчина смотрел на меня выжидательно. Солгать ему? А если он почувствует ложь? Взвесив все за и против, я осторожно произнесла:

– Он рассказал мне о своей маме.

Было слышно, как граф выдохнул.

– Ах… прекрасная Горалина. Простолюдинка, в которую влюбился король. К несчастью, он поймал ее на ведовстве. Теренис сжег ее, но пощадил маленького Тавра.

– Вы знали?

– Я знаю многое. Вопрос в том, что знаешь ты и чем ты со мной делишься. – Граф щелкнул каблуками, сделал короткий военный поклон.

– Иди в тепло, Маримар. Я не хочу, чтобы ты опять заболела.

Он улетел прочь, мягко поднявшись в воздух, словно ничего не весил. Я посмотрела ему вслед, размышляя, правильно ли я поступаю и кому мне верить в сложившейся ситуации.

Глава 18

– Вот и зачем, спрашивается, мне расспрашивать Сигурда о каких-то ведьмах?

Роман вел меня по коридору, освещенному свечами, никакого магического огня я не видела в отделении, где занимались маги земли. Зато здесь всюду росли разнообразные растения.

– Потому что я перерыла всю библиотеку и не нашла о них никакой информации, – пробурчала я в ответ. Конечно, Роман немного злился оттого, что вместо того, чтобы пойти с ребятами в пивную, он вынужден был идти со мной к своему учителю, которого и так видел часа по четыре на дню.

– Голову пригни, – буркнул он, я в последний момент нагнулась и не попала лбом по выступающей деревянной балке. – Здесь все построено магами земли практически без использования инструментов, поэтому местами черт ногу сломит.

Мне никогда не доводилось бывать в этой части академии, поэтому я озиралась вокруг с удовольствием, отмечая искусные картины, высеченные прямо на стенах и изображающие сцены бытовой жизни военного мага земли.

Маги земли учились здесь лечить недуги, создавать условия для боя, менять ландшафт для совершения маневров. Мощный маг земли мог повлиять на исход битвы даже сильнее, чем маг огня или воздуха.

На магов воды в принципе нападали только исподтишка или создавая ловушки. Как мне говорил Роах в начале обучения: «Если маг воды тебя видит – тебе конец. Он одними только словами заставит тебя либо обратить свое оружие на собственных солдат, либо истечь кровью, не нанеся ни единой раны». Неужели я когда-нибудь смогу овладеть подобной магией?

Сигурд, самый старый из ныне живущих людей, мог помочь мне, он-то наверняка застал большую охоту на ведьм, которая произошла сто пятьдесят лет назад и которая была стерта со страниц истории. Я нашла лишь одну заметку на полях старой книги, и то абсолютно случайно, когда от усталости едва не уснула прямо на ней.

Роман же продолжал болтать:

– Сигурд слабеет, он говорит, что через два года он точно передаст мне все знания, которыми владеет, и всю свою силу. Последним он мне отдаст абсолютное бессмертие. Представляешь, я выживу, даже если мне голову отрубить!

– Очень ценная информация, – ответила я ему.

В последнее время Роман меня пугал, он недавно засунул

руку в кипяток, потому что я случайно уронила в кофейник одно из своих колец. Довольный, отдал кольцо мне, а я наблюдала, как его покрасневшая кожа мгновенно бледнеет и снова становится здоровой. Кофе потом пришлось вылить.

Остановившись перед огромной деревянной дверью, Роман постучал три раза быстро, три раза медленно.

– Заходи, мой мальчик, – раздалось по другую сторону.

Роман вошел первым, меня втянул следом за собой.

– Это Маримар… – начал было он представлять меня, но старик его перебил.

– Знаю, знаю. Заноза в сердцах половины академии, – он добродушно рассмеялся, подлетел ко мне и галантно приложился губами к моей руке. Неистощимая энергия била в Сигурде ключом, несмотря на его внешнюю дряблость. В его кабинете было светло, вместо крыши стояло прозрачное стекло, что делало кабинет бывшего ректора академии похожим на теплицу, в которой выращивали томаты зимой. Оглядевшись, я действительно увидела здесь и томаты, и свежий перец, и зелень.

– Позвольте старику вас угостить. Роман, принеси нам клубнику и малину.

– Но, мастер, я хотел пой…

– Не перечь старшим! Или ты хочешь, чтобы я, вместо того чтобы вести беседу, бегал зигзагами, как лесной заяц? – Роман состроил недовольную гримасу, но отправился куда-то с чистой тарелкой. Люблю магов земли, всегда накормят!

– Что же ты хотела узнать, девочка? – старик улыбался, в его глазах, похожих цветом на кору дерева, я видела мудрость. Неужто глаза Романа станут вскоре такими же? Пока в них царила зелень и играли лисята.

– Я пишу работу по событиям, произошедшим сто пятьдесят лет назад и получившим название Большая охота на ведьм.

Старик погладил козлиную бородку. Я достала карандаш, может, смогу сделать парочку заметок.

– О Большой охоте на ведьм знают только современники. Но они все уже лишь пепел и прах.

Его взгляд стал стеклянным, он смотрел внутрь себя. Пока я подбирала слова, чтобы уговорить его рассказать мне то, что он знал, Сигурд вышел из оцепенения:

– Ранее в наших землях магией владели почти все. Ты знаешь об этом из легенд и сказок. «Говорящий котел», «Волшебная метла»… Но со временем стихийные маги, будучи самой могущественной кастой, объединились и захватили власть. Наш король восходит к древней фамилии, которая начала процесс формирования государства, жестоко уничтожая конкурентов.

Сжигались книги ведьм, их старейшины уничтожались вместе с семьями. Присягнуть новой власти можно было только в том случае, если ты окончательно отказывался от знаний ведовства. Это было пятьсот лет назад. Государство сформировалось, но окончательно ведовские знания не были утрачены. Группа ведьм сохранилась, они основали поселение на западе королевства, укрытые Черным лесом. Они совершенствовали свое знание, предсказывали будущее, заговаривали хвори без владения магией земли, воздействовали на сознание почти с той же мощью, что и маги воды. Их деревня стала превращаться в город, и все больше людей стремилось сбежать туда от гнета стихийных магов. Когда прадед нашего короля узнал об этом месте, он собрал всех магов огня и воздуха и сжег город дотла, а землю обескровили его маги земли… – тут Сигурд смолк, а продолжил после того, как сделал несколько вдохов: – Я был среди них, девочка, я был среди тех, кто позволил умереть всем тем людям, я был тем, кто позволил умереть земле. Там, где был Черный лес, ныне Великая пустыня. Нестихийные маги существуют и по сей день, но скрываются, их слишком мало, чтобы выжить, и они слишком боятся, чтобы делиться своим искусством с кем-либо кроме собственной семьи…

– Почему память об этом событии была вычеркнута со страниц истории?

– На то есть несколько причин. Во-первых, позор короне за то, что они уничтожили целый город, полный мирных жителей, женщин и детей. Во-вторых, если станет доступна информация о нестихийных магах, многие ринутся на поиски оставшихся и их знаний. В-третьих, когда Амрас, так звали деда Терениса, шел по пепелищу, словно король преисподней, которую он сам и сотворил, из пепла восстал дух старейшины деревни, которая прокляла его, сказав, что более в королевской семье не родится ни одного элементаля, а род его угаснет и канет в безвестность. Я был там и помню, как Амрас поседел в один день, я помню, как солдаты в ужасе падали на колени и молили прощения перед этой фигурой из пепла. Она тогда рассыпалась прахом, но в моей памяти до сих пор стоит как живая, полная холодной ярости мертвых.

Сигурд закончил свой рассказ. По моей щеке потекла одинокая слезинка, я оплакивала целый город, потому как почувствовала, кто-то должен его оплакать, как же много уничтожили старые короли… Когда я стану королевой, я найду лучших магов земли, и мы восстановим Черный лес, а также вернем эту историю в учебники, ведь мертвые заслуживают памяти. Сигурд увидел мою реакцию, он взял меня за руку:

– Прошло уже много времени. Полно тебе, добрый ребенок, – затем он развернул мою руку ладонью к себе, внимательно посмотрел на линии. – Ты понимаешь, почему я делюсь с тобой этой информацией? – спросил он меня вдруг.

Я не имела ни малейшего понятия.

– Я знаю, кто ты, Мари. Я знаю, какая магия течет в твоей крови, с первого момента, как увидел.

Я выронила карандаш, которым делала пометки.

– И более того, я знаю, что ты элементаль. Больше некому. Роах, которого я специально попросил назначить ректором нашей академии вместо меня, – элементаль воздуха. Ану, наш восточный кочевник, – элементаль огня, я, к слову, очень рад тому, что вы догадались вывезти его дракона, я уже не знал, как помочь его скрыть.

– Вы знали о Наире? – мои глаза округлились.

Старик рассмеялся, этот смех был очень живым:

– Я здесь работаю семьдесят лет, спроси меня лучше, о чем я не знаю. Тем более надо быть очень наивным, чтобы считать, что никто не заметит шума и сполохов пламени в мужском общежитии, – усмехнулся Сигурд. – Но юность – прекрасное оправдание наивности. Роман станет элементалем земли, как только я умру. Начинается новый цикл, но я этого уже не увижу. Старое должно умирать, – сказал Сигурд уже скорее себе, чем мне.

Нас прервал Роман, влетевший в комнату с наполненной крупной свежей клубникой тарелкой.

– Это нечестно. Я пришел в теплицу, а там только верхушки кустов появились, пришлось полчаса мучиться, чтобы вырастить их и заставить плодоносить!

– Хочешь быть хорошим магом земли, не стесняйся запачкать руки! – строго прикрикнул на него Сигурд. В нем все еще чувствовалась живая энергия, и у меня не укладывалось в голове, что он вскоре собирается умирать.

Я ела клубнику, которая, надо отдать Роману честь, оказалась сладкой и сочной, слушала их препирательства с Сигурдом и размышляла. Мне тоже нужен был учитель. Мне нужен был хороший учитель, но где же его взять? Я доверяла Сигурду, Сигурд доверял Роаху. Роах мог помочь мне найти учителя или мог достать для меня больше информации из свитков. Глядя на то, как Сигурд общается с Романом, я решила довериться графу. Он меня не подведет.

Напоследок, отправив Романа вперед, Сигурд улыбнулся и сказал:

– Доброй ночи, Мари. Когда вы станете королевой, не

забывайте того, что вы чувствуете сейчас.

– С чего вы решили, что я ею стану?

– Чувствую костями. А такие старые кости, как у меня, никогда не лгут.

Я уходила от Сигурда одна. Романа он загнал на занятия, невзирая на его сопротивление. Не видать сегодня парню пивнушки.

Темнело, как и полагается поздней осенью, очень быстро. Я шла по заснеженным дорожкам, оставляя темные следы, слой снега на земле все еще был тонким. Как обычно перед выходными, кое-кто из студентов отправлялся домой, многие гуляли до утра. Я же предпочитала выспаться, ведь мне это удавалось не так часто.

Пророчества, древние проклятья, мужчины вокруг меня. «Правильный выбор определит – мир сохранится или сгорит», – я была уверена, что в этой части пророчества речь шла об Ану. Кто еще, как не он, мог в одночасье спалить полмира, а теперь у него есть еще дракон.

Я шла к домику ректора не спеша, наслаждаясь одиночеством. Протянула ладонь, маленькая снежинка, упавшая на нее, мгновенно превратилась в капельку воды. Как изменчива эта стихия, она может быть твердым льдом, прозрачным туманом, дождем…

– Вода везде, – сказала я вслух. – Я и сама вода.

Вдруг эта крохотная капелька впиталась в мою ладонь. Удивленная этой метаморфозой, я поймала еще одну снежинку и проделала то же самое. Снова она растворилась в моей ладони. Ведомая интуицией, я достала один из кинжалов, которые всегда носила с собой, и сделала небольшой надрез на кончике пальца. Появившаяся алая капелька стекла по моему пальцу и, согласно моей воле, замерла в центре ладони. Я чувствовала свою кровь как часть себя, и путем простого усилия я заставила ее подняться в воздух и застыть над моей ладонью рубиново-алым кристаллом.

Это было ни с чем не сравнимое чувство, будто у меня всегда были крылья, но только сейчас я должна была научиться ими пользоваться. В моих глазах стояли слезы, я улыбалась и чувствовала, будто что-то давно потерянное возвращается ко мне.

– Маримар! – раздался знакомый голос, сбивая всю мою концентрацию. Ко мне бежал Роман, яркий, как солнце, на щеках появился румянец. – Я уговорил Сигурда меня отпустить! Пойдем в «Седого козла», там Укр и Самар, наш красавчик-людоед тоже обещал явиться после того, как сделает какое-то неотложное дело.

Капля упала на белый снег маленьким красным пятнышком, словно и не было сейчас волшебного момента, который едва не открыл мне возможность пользоваться собственной магией. Появившиеся было крылья так и остались бесполезным балластом.

– Иди сам в своего «Козла», – зло крикнула я Роману и пошла прочь.

Тот ни на секунду не обиделся, прокричав в ответ:

– Смотри, как хочешь! Я тебе место приберегу, если передумаешь.

Он едва ли не вприпрыжку побежал к выходу из академии. Я же заперлась в домике и еще долго пыталась повторить то, что у меня едва не вышло в заснеженном мире, где я была одна. Я исколола все пальцы, но больше у меня не получилось повторить тот волшебный опыт ни разу.

Расстроенная, я зашла в кухню, чтобы приготовить себе чай, и обнаружила мандарины!

Граф не изменил своим привычкам и продолжал подговаривать кого-то из персонала академии приносить мне фрукты, вот только я не ожидала получить столь дорогие. В одночасье проглотив пять штук этих дорогущих фруктов, я почувствовала, что настроение мое заметно улучшилось.

Перед сном я думала вовсе не о магии стихий. Завтра первое декабря, а значит, вот-вот начнется одержимая подготовка к экзаменам. Это было мое первое полугодие, как и любая первокурсница, я была поглощена мыслями о предстоящих экзаменах, которые вытесняли даже мысли о собственной жизни, благополучии королевства и всяких пророчествах.

Первым экзамен принимал Эльдар. Мы стояли перед ним по стойке «смирно», ожидая задания. Разбились на группы по десять человек, которые он же формировал. Я так и не сдружилась с ребятами из своей группы, они меня тоже не особо жаловали.

Сегодня на присыпанном тонким слоем снега плацу были все. Те, кто исправно посещал занятия, и те, кто приходил лишь от случая к случаю. Никто не знал, чего ждать от Эльдара. Каждый год он по-разному принимал экзамен, приказывая студентам то биться до первой крови, то отправляя их в лес без еды и воды на трое суток.

– Доброе утро, тренер – прозвучал хор голосов.

– Доброе, доброе, – Эльдар чесал лысую макушку, должно быть, холодно зимой без волос. – Что ж, вижу, сегодня здесь собрались все. Не скажу, что рад вас видеть.

Студенты, которые не особенно рьяно посещали занятия, замялись. Эльдар же шел вдоль рядов, осматривая каждого из

нас.

– Антонис, Укр, Селест, Изрим, Маримар, шаг вперед! – сказал тренер наконец.

Мы неуверенно выполнили его приказ.

– Поскольку вы посещали занятия едва ли не чаще, чем я, на сегодня свободны. Отлично.

Мы так и остались стоять, удивленные тем, что только что произошло. Эльдар нас отпустил! Никаких тебе сложных заданий, бега с препятствиями и изнуряющих походов. Очевидно, подобное чувство захлестнуло не только меня, но и остальных, поскольку вся наша пятерка не двинулась с места.

– Я сказал – свободны. Не уберетесь с поля через тридцать секунд, с остальными сдавать будете.

Этих слов было достаточно для того, чтобы мы как угорелые побежали с поля.

А день начался хорошо! Я переоделась и встретилась с Укром на завтраке. Он пил чай, щуря глаза от удовольствия. Я присоединилась. Чай оказался пряный, с дольками засушенного лимона и апельсина.

– Синяя птица удачи сегодня с нами, – произнес Укр.

Я уже не в первый раз слышала от него про эту птицу, поэтому решила спросить:

– Про какую птицу ты все время говоришь?

Укр привычным жестом попытался огладить обширную растительность на лице, но вместо этого нащупал короткую франтоватую бородку. Элия заставила его побриться. Поначалу Укр сопротивлялся, но месяц упорных уговоров – и он стал больше похож на дворцового стража, чем на жителя Востока. Ему шло, и так он куда больше вписывался в моду столицы.

– Есть история о том, что давным-давно с Севера прилетела синяя птица. Она садилась на плечо человеку и исполняла его желания. Один хан хотел, чтобы птица принадлежала только ему. Он построил силки и поймал ее. Это был жадный хан, он хотел, чтобы все золото мира принадлежало ему. Тогда птица обратила его, его семью и весь его двор в золотые статуи и улетела. Потому что удачу нельзя удержать.

Укр сделал глоток чая, его взгляд рассредоточился, пока он рассказывал историю. Я почти ничего о нем не знала, как не знал никто в академии. Очевидно, Укр не владел магией, но вместе с тем было видно, что он принадлежит к знатному роду, хотя бы то, что он смог обеспечить себе дорогу и поступление в Военную академию говорило о достатке. Студентом академии не мог стать простой крестьянин или сын ремесленника, подготовка к экзаменам стоила очень дорого, книги также ценились на вес

золота, ведь печатных станков было до смешного мало, и Теренис не планировал поддерживать массовое производство. Из огромных окон открывался вид и на поле, где проходили экзамен остальные ребята. Разделенные на команды по десять или девять человек, они строили баррикады и создавали глубокие рвы. Каждая команда владела одним цветным платком, и, насколько я поняла, задача другой заключалась в том, чтобы этот платок отнять. Все это походило бы на детскую игру, если бы после свистка ребята не набросились друг на друга, пытаясь заполучить платок и повалить на лопатки как можно больше соперников. Здесь у магов было очевидное преимущество, Роман так вообще позеленел и стал похож больше на куст, чем на человека. Соперник в два раза больше набросился на него, но с тем же успехом он мог бы попытаться повалить сосну в лесу. Его же Роман повалил на лопатки, просто прикоснувшись левой рукой. Вот тебе и мирные и бесполезные в бою маги земли. Эльдар явно наблюдал за происходящим с большим удовольствием. Я и сама засмотрелась и не заметила, как пролетело время.

Уставшие, потные, поплелись ребята с плаца. Мы с Укром отправились в библиотеку, где к нам присоединился Роман.

– Сдал? – спросила я его. Этот вопрос станет самым частым на следующей неделе.

– Конечно, – горделиво задрал нос рыжий. – Мне осталось еще четыре экзамена, а тебе?

Я задумалась, обучение мое было столь специфично, что я понятия не имела, что я должна сдавать. Определенно язык, экзамен с магами огня, светский этикет. Что еще, я не имела ни малейшего представления, а значит, надо было спросить у графа.

– Три-четыре, – ответила я Роману.

– Говорят, у нас со следующего семестра прибавится занятий. Роах какие-то реформы проводит, сидит в своем кабинете, разбирает бумаги, нанимает дополнительных преподавателей, – от волнения в голосе Укра прорезался акцент, он обожал графа, боготворил его.

Я же, услышав о том, что граф сегодня в академии, отложила в сторону пособия по изучению языка и бодро зашагала к нему в кабинет.

Открыв дверь, я едва смогла разглядеть графа в калейдоскопе летающих туда-сюда бумаг. Он сидел за своим столом, насупившийся, серьезный. Ни на секунду не отрывая взгляда от лежащей перед ним стопки листов, прорычал:

– Если ты собираешься опять уговаривать меня щадить этих высокородных детишек, то разворачивайся, Сигурд. Это Военная академия, а не школа благородных девиц.

– Это я, Маримар, – из-за белых листов летающей бумаги мало что было видно. Неудивительно, что Роах меня не признал.

Граф оторвался от работы, улыбнулся мне:

– Здравствуй, котенок, ты что-то хотела?

Свет, льющийся сквозь высокие окна делал коротко стриженные волосы графа совсем белыми. Его образ сурового военного в черном мундире настолько не вязался с нежностью в голосе, что на секунду я забыла, зачем пришла. Редко мне в последнее время удавалось его увидеть, не знай я графа, решила бы, что он меня избегает. Опомнившись, я произнесла:

– У нас экзаменационные недели, конец семестра. А я не знаю, что и кому должна сдавать. Но вижу, вы заняты, так что пойду…

– Останься, – приказал граф. – Я составил для тебя индивидуальный бланк, но куда положил, не могу вспомнить. Слишком много всего в связи с окончанием семестра. – Роах вздохнул, он выглядел уставшим.

– Может быть, я смогу вам помочь? – спросила я его из вежливости, рассчитывая на отказ. Роах задумался.

– Ты бы меня этим очень выручила, – к моему удивлению, граф согласился принять помощь. – Ничего сложного тебе делать не нужно, просто разложи документы по стопкам: резюме преподавателей, личные дела студентов, финансовые отчеты, разнообразные пригласительные. Их можешь сразу отправлять в мусор, я не намерен никого посещать во время праздников.

– Отправляетесь домой? – спросила я его, выхватывая из воздуха розовый конверт, на котором было написано: «Приглашаем достопочтенного Р…», чтобы выбросить его в мусорное ведро. Граф мог позволить себе не быть вежливым и не писать отказов.

– Нет, мы с тобой едем в Черный замок. Я не могу заниматься восстановлением без присутствия владелицы, – сказано это было безапелляционным тоном.

Я б хотела поспорить, но желание посмотреть на замок было чересчур велико.

– С нами отправляется также Теренис-младший. Ему пойдет на пользу морской воздух. С твоими родителями я вопрос уладил, ты официально моя невеста, а посему я могу отправляться с тобой в поездки, не беря с собой компаньонки.

Еще одно пригласительное, не успев влететь в окно, отправилось в мусорную корзину. Я довольно быстро справилась с заданием графа, а заодно нашла свой бланк для сдачи экзаменов. Оказалось, там уже стояло отлично за первый семестр изучения битвы с магами и за предмет под названием «Тайная

служба», хорошо – за светский этикет. У Эльдара я также получила отлично, а значит, мне осталось сдать лишь экзамен по языку. Роах, которому я значительно облегчила жизнь, решился сделать перерыв на чай. Слуга принес чашечку и мне, неодобрительно зыркнув. Если раньше меня расстраивали пересуды и обсуждение моей персоны и отношений с графом, то теперь мне было все равно. Я просто мысленно делала пометки, зная, что когда все узнают, что я маг воды, то отношение ко мне многих изменится в одночасье.

– Ниньо хотела провести для тебя дополнительный экзамен в этом семестре. Но я перенес его на следующий. Будет лучше, если ты еще какое-то время потратишь на изучение магии огня.

Я была согласна с Роахом, понимание магии воздуха далось мне куда проще. Ниньо дала мне задание – понять, каким образом маги огня управляют своими силами. Пока я лишь понимала, что это напрямую связано с их эмоциями, но как – это оставалось для меня загадкой.

Когда я собиралась уходить, Роах окликнул меня:

– Котенок, мы выдвигаемся через неделю. Подготовься, ты должна вести себя как аристократка и не дать никому усомниться в том, что ты хозяйка не только на бумаге. Фири обновит твой гардероб.

Шляпки, манто, варежки, крохотные бесполезные сумочки.

Я взвыла оттого, как же много ненужного хлама необходимо даме из высшего общества.

– Моя дорогая, неужели вам совсем не нравится этот костюм для верховой езды? – Фири порхал вокруг меня, подбирая платья, юбки, даже ночные сорочки.

– Он бесполезен! – воскликнула я. – Как в юбке удержаться в седле? Я на первом галопе упаду с лошади и сломаю себе шею!

Затея графа казалась не такой прекрасной, как первоначально. Я думала, мое переодевание ограничится приобретением одного-двух дорожных платьев, но нет, на меня напяливали весь этот бесполезный хлам, от которого большинство женщин заходилось в экстазе.

– Ох… Ну, если вы настолько категоричны, то ограничимся мужским вариантом. Это становится все популярней среди молодых девушек.

Я облегченно вздохнула. В двух других костюмах я, по крайней мере, могла нормально сидеть. Дорога до Черного замка занимала четыре дня пути. По воздуху граф бы мог добраться туда за пять часов с остановкой на чашечку чая на полпути, но меня такое путешествие превратит в сосульку. Да и Теренис

настаивал на поездке в карете.

Я вышла на заснеженную улицу, по которой ходили хорошо одетые дамы и господа и улыбнулась яркому солнышку. Несмотря на то что целый день был потрачен на сборы и я чувствовала себя как выжатый лимон, я была счастлива. Поездка к морю! Я наконец-то увижу те самые бескрайние черные воды, о которых столько слышала. У Черного моря никогда не выпадал снег, климат был значительно теплее, чем в столице.

Граф хотел воссоздать военный флот, но я подумывала и о торговом. Вот только думала, что лучше высказать ему свою идею, когда мы будем наедине, на случай, если она окажется неудачной.

Услышав о том, что я собираюсь далеко на юг на все каникулы, Роман уперся и умолял взять его с собой. Я была не против, а граф после долгих уговоров согласился скрепя сердце. Конечно, я знала, что причина страстного желания Романа отправиться с нами заключается не в том, что он резко воспылал любовью к далеким путешествиям, а в том, что его мама распланировала для него каждый вечер с целью знакомства с потенциальными невестами.

Моя восторженность поугасла ко второму дню поездки. Запертая в карете в компании лишь нескольких книг, я чувствовала себя одиноко. Меня укачивало, пейзаж за окном не отличался разнообразием. Кусты, поля, поля, кусты, деревни и усадьбы магов земли. К слову, маги земли жили просто припеваючи, как один – обладатели роскошных усадеб, окруженных бескрайними полями.

Роман, не меняя привычек, притащил с собой бочонок сидра и теперь радостно его осушал вместе с наследным принцем. Граф, строго-настрого запретивший мне к ним присоединяться, летел впереди, изучая дорогу. Он не мог допустить, чтобы на нашу компанию напали грабители, потому как хорошо знал Терениса, принц мог решить, что это очередное покушение на него, и снова замкнуться.

Вместе с тем чем дальше мы удалялись от столицы, тем лучше чувствовал себя Теренис. Он больше не оглядывался по сторонам в поисках невидимых врагов и отлично проводил время в тавернах, заигрывая с селянками и играя с Романом в карты. Чем больше я общалась с ним, тем больше убеждалась – Теренис не создан для того, чтобы править, в нем не было той силы и властности, что исходили от его деда и даже дяди. При одном воспоминании о Тавре я поймала себя на том, что дышу чаще. Мне это не понравилось, и я крепко сжала кулаки, позволяя

ногтям впиться в ладони.

В конце концов сидение в карете настолько мне надоело, что, плюнув на запрет графа, я переоделась в костюм для верховой езды, забралась верхом на Рыську и пустила ее галопом вперед по дороге. Ветер играл в волосах, а настроение мое заметно улучшалось. Дорога всего одна, потеряться невозможно, никто и не узнает, что я позволила себе немного размяться. Ускакав далеко вперед, я оказалась перед воротами небольшого уютного городка, расположенного на берегу реки. Ротре – так он назывался. Я въехала в него беспрепятственно и спрыгнула с лошади. Чистые улицы, небольшие деревянные домики – мне очень здесь понравилось. Буквально за пятнадцать минут я обошла почти весь городок, люди были приветливы, хотя в большинстве удивлены тому, что девушка путешествует одна.

– Чёй-то ты одна бродишь? – не сдержала любопытства старушка, в лавке которой я купила вкуснейшие орехи.

– Да нас много едет, я просто устала сидеть в карете.

– Из благородных? – бабулька сощурила выцветшие глаза, осматривая мой новый костюм для верховой езды. Говорила она с провинциальным акцентом, отчего понимать ее было немного сложно.

– Из столицы, – уклончиво ответила я. Не хотелось много о себе рассказывать. – Где тут можно выпить чего-нибудь горячего?

– Иди к Ксенофонту, у него медовый напиток лучший в городе, но мясо не бери, он приезжим всегда несвежее продает. – Я уже было направилась по направлению к домику, на который она указывала, когда женщина крикнула мне вслед: – И если тебе будут предлагать поохотиться на зверя, гони в шею – шарлатаны это все!

Не уточнив, за каким зверем, я ушла в таверну. Пожилой усатый господин, стоящий за стойкой, видимо, и был тем самым Ксенофонтом, который подавал приезжим несвежее мясо.

– Медовый напиток, пожалуйста, – попросила я и присела возле окна.

– Держи, деточка, – мужчина также оказался обладателем невнятного акцента.

К моему удивлению, спустя пять минут в таверну зашли еще трое хорошо одетых мужчин. Все они присели за соседний стол и, подозвав хозяина, стали выспрашивать у него про какие-то снасти и крюки.

– Сейчас самое время для охоты, – с видом знатока изрек один из них. – Зверь как раз в начале зимы переплывает эту речку и уходит в море. Там-то его уже не поймать.

– Я до сих пор не уверен, что зверь существует. И та лапа в

твоем кабинете ничего не доказывает.

– Я собственными глазами видел одного из них. Они черные, как ночь, и более всего похожи на очень больших рысей, но их шкура как чешуя, и говорят, она обладает магическими свойствами.

– Это какими же? – сомневающийся откинулся на стуле, а Ксенофонт принес всем по тарелке с дымящимся жарким.

– Во-первых, она защищает от магов воды.

– Что делает ее бесполезной, потому что у нас два мага воды на все королевство.

– Во-вторых, приносит удачу у женщин: если у тебя есть пыль из его кожи – ни одна женщина не сможет устоять перед тобой. У скучающего мужчины в лице промелькнул интерес. Интересно стало и мне, потому что мужчины описывали зверя, о котором говорил мне Ану, чак-чо.

– И в-третьих…

– Простите, а вы не за чак-чо собрались охотиться? – спросила я, нагло их перебивая. Ксенофонт, старательно протирающий бокал и греющий уши, едва не выронил его.

– Именно за ним, девушка, – сказал мне мужчина. – А что, вас тоже интересует его шкура?

Нет, напротив, меня интересовало разрушение планов этих господ. Но вслух я этого не сказала.

– Допустим, я хочу присоединиться к охоте.

– Простите, но не думаю, что вы сможете нам помочь. Хотя… Вы маг? – спросил тот из них, который до этого молчал.

Не моргнув глазом, я соврала второй раз:

– Мари. Я принадлежу к клану Синего Огня и умею огнем управлять. – Двое одобрительно закивали, третий мне не поверил.

Я немного занервничала, когда он сказал:

– Если вам не сложно, продемонстрируйте свои умения. – Внимательные черные глаза смотрели изучающе, подмечая каждую деталь.

Хвала графу и его подарку мне на день рождения. Незаметно активировав кольцо, я почувствовала, как из него высвобождается магия стихии. У меня было лишь мгновение, чтобы придать ей форму, согласно моей воле. Семь огненных шаров взлетели к потолку и закружились, собираясь в один. Это был любимый фокус моего папы, который он так много раз показывал мне в детстве, что память выдала именно этот образ, когда я приказывала стихии, что делать. Затем собравшийся шар рассыпался тысячей безвредных искр, осыпающихся, словно волшебный дождь.

– Меня зовут Арсенис, клан Снежных Охотников. – Мужчина, который столь активно призывал остальных к охоте, поднялся и поцеловал мою руку.

– Николас, его младший брат. – В них не наблюдалось никакого сходства. Близко посаженные серые глаза, светло-русые волосы у одного. Другой, обладатель темных глаз и массивного носа, начал лысеть, и плешь бросалась в глаза. Я знала о клане Снежных Охотников благодаря дополнительным занятиям с Фири, опальный клан, наемники. Вступить в клан можно было, только выполнив несколько заданий, в лучшем случае это было убийство животных, но чаще все же людей.

– Сарма, клан Черного Огня. Наша встреча оказалась очень кстати, второй маг огня, который должен был сегодня быть с нами, слег с лихорадкой. – Сарма походил на сжатую пружину, во всех его жестах сквозила опасность. – Вы достойно управляете стихией.

В ответ на комплимент на моем лице, как и полагалось в таком случае, появилась улыбка, вот только думала я о том, что больше мне такого фокуса не повторить, если я не перезаряжу кольцо.

Мужчины собирались на охоту ночью. Оказывается, сегодня было полнолуние и они уже год готовились к этому дню, цена на кожу и когти чак-чо была баснословной. Сеть из чистого серебра, чтобы задержать зверя, кинжалы из адалийской стали. Они мне сказали, что если зверь будет пойман, то я получу лишь один его коготь и не более. Я, не раздумывая, согласилась на их условия, тем более что знала – и когти, и шкура животного останутся при нем. У меня осталось последнее активное кольцо. В случае крайней необходимости я все еще могла позвать графа.

План охотников был прост: в полночь чак-чо должен был плыть по самой узкой части канала по направлению к Черному морю. Там охотники натянули сеть. Маги огня были нужны, чтобы напугать животное и загнать его, если оно попытается обогнуть сеть. Маги ветра, а именно ими были охотники, должны поднять зверя и вытащить его на сушу. Без воды чак-чо, по легендам, начинает задыхаться, и вот тогда его нужно было убить.

От такой жестокости меня тошнило, но я с притворным энтузиазмом помогала точить клинки и даже показала свои. Торговка, продавшая мне орехи, зашла в таверну и неодобрительно поцокала языком:

– Тьфу на вас! Благородные… Всю животину уже извели со своей охотой. Чтоб вам провалиться! – она плюнула нам под ноги. Мужчины заливисто рассмеялись, я же посмотрела ей вслед,

надеясь, что каким-то чудом она поймет, что я не с ними, а только притворяюсь, чтобы спасти зверя.

Взошла полная луна, она осветила все вокруг серебристым сиянием. Несколько снежинок лениво опустилось с неба. Мы с Сармой стояли на двух берегах реки и смотрели в темную гладь. Братья ждали на каменном мосту и тоже выглядывали чак-чо. В ботинок мне залилась холодная вода, но отчего-то было очень хорошо и уютно, будто я не стою в компании троих незнакомцев зимой по колено в ледяной воде, а нежусь в теплой постели, а тетя Роза готовит завтрак. Это чувство накатывало, как приливная волна, и я не могла сообразить, чем оно вызвано.

– Вот он! – прервал мои мечтания крик Арсениса. Большая тень промелькнула под водой. Зверь вильнул в сторону Сарма, но тот использовал магию огня и отпугнул его, тогда он поплыл прямо в сеть.

– Нет! – вырвался у меня крик, но было поздно, чак-чо запутался в сети. Братья с трудом заставили сеть, в которой неистово бился зверь, подняться над водой и медленно полететь к берегу. Я не поняла, в какой момент в моих руках оказались кинжалы, не вспомнила, как выпрыгнула из реки и бросилась на мост к Арсенису и Николасу.

– Она хочет присвоить всю шкуру! – закричал один из них, прежде чем я нанесла ему безобидный порез на ноге и тем самым лишила магии. Второй понял, что происходит, и даже успел выставить вперед руки для построения магической атаки. Слишком поздно, меня учили лучшие, на ладони Николаса выступила кровь. Зверь тем временем рухнул обратно в воду с громким всплеском и ревом. Остался Сарма. Потому как мужчины, лишившись магии на какое-то время, не рискнут нападать. Горячий огненный шар пронесся над моей головой, и только быстрота реакции, выработанная за время тренировок с Ниньо, позволила мне от него уклониться. Я надавила пальцем на последнее кольцо, теперь главное, чтобы граф был не слишком далеко.

– Кто ты?! – кричал маг огня. Он был в бешенстве.

– Защита животных, – ответила я и едва увернулась от огненного столба, выпущенного магом. Огонь чуть не опалил снежных охотников, бросившихся врассыпную. Лишенные способностей, они стали безобидными, как котята.

– Шкура чак-чо стоит двадцать тысяч золотых! – кричал он, а я пряталась за каменным парапетом. – Мы поделим деньги.

Что-то говорило мне, что, если я покажусь, маг превратит меня в уголек. Выбора не оставалось, поэтому я прыгнула с моста прямо в ледяную воду и ушла с головой. На дне, отчаянно

пытаясь выбраться из сети, извивался зверь. Магия, активизировавшаяся в моем теле, как только я лишилась всего воздуха, позволила мне подплыть к нему. В темноте я видела лишь его горящие синевой глаза. Осторожно, лишь бы он не воспринял меня как опасность. Увидев меня, животное казалось, удивилось, оно замерло и уставилось с любопытством и неодобрением. Я осторожно распутала и сняла с него серебряную сеть. Легкая в воде, она упала на морское дно и была тут же присыпана илом.

Чак-чо тнулся мне в живот огромной мордой. Я осознала, что при желании он меня пополам перекусит. Вдруг зверь толкнул меня, прямо намекая, что нам надо подняться на поверхность. Одними губами я сказала: «Опасно». На что животное… усмехнулось, обнажая острые зубы.

Через несколько секунд мы оказались на поверхности воды. Голова зверя была в два раза больше моей. Как только мы поднялись над водой, я вдруг почувствовала, как же мне холодно. В камышах все еще бродили маги, выкрикивая мое имя, видимо к ним уже вернулись способности:

– Мари, иди-ка сюда! Мари! – Сарма явно был настроен отомстить мне за свои потерянные двадцать тысяч золотых.

Зверь, у которого оказались четыре нормальные лапы и длинный плоский хвост, вылез на берег, сам. Оказывается, он вполне сносно чувствовал себя на суше. Я последовала за ним. Он был не просто черным, нет… он был того оттенка тьмы, который поглощает все цвета вокруг, и он был гораздо крупнее, чем я себе представляла, когда видела в воде. Выбравшись, он стал почти невидим, казалось, он плывет в воздухе, как и в воде. Первым он напал на Сарма, мужчина как шел, так и упал в воду с выпученными от удивления глазами. Потом он атаковал Арсениса и Николаса. Он не ел их, он просто их убил, как убивает кошка мышей, чтобы поиграть. Все трое упали в воду и проплыли мимо меня. Те люди, с которыми я еще час назад разговаривала, даже смеялась. Чак-чо подошел ко мне, взглянул умными, но злыми глазами. Я бы должна была испугаться, мне нечего противопоставить зверю с его скоростью и острыми когтями, но страха не было.

– Ты их убил, – прошептала я одними губами.

«Они хотели убить меня», – безмолвно ответил зверь, его голос, спокойный мужской голос раздавался в моей голове. Сапфировые глаза чак-чо были лишены человеческих эмоций. Однако когда он оказался возле меня, то прикрыл их от удовольствия. Мне и самой вдруг стало уютно, безопасно. Словно зверь был мне знаком, словно я и сама была когда-то таким

зверем.

– Что же ты такое? – спросила я.

«Я твой. Я искал тебя столетия, но ты нашла меня сама. Я буду служить тебе», – разумное животное тяжело вдыхало воздух. Оно запоминало мой запах, оно делало выводы.

– Рано, – изрек зверь человеческим голосом вслух. Голосом, от которого по моей коже пробежали мурашки. Он снова ткнулся головой мне в живот, я положила руку ему между ушей. Котя-коток, котя – черненький лобок. Котя только что скушал трех магов, но я не имела права его за это осуждать. Он защищал нас. Нас.

– Ты уйдешь? – спросила я. Чешуя чак-чо была теплой и влажной, я опустилась рядом с ним на колени и обняла за широкую шею.

«Я вернусь, но позже. Я теперь твой».

– Останься, – с мольбой попросила я. Я не хотела отпускать его или хотела уйти с ним, проплыть на широкой спине, ухватившись за мощную шею, по реке к Черному морю, зная, что магия не даст мне захлебнуться.

Я не знаю, сколько мы так сидели на берегу реки, обнявшись. Чуткие уши зверя дернулись, улавливая отдаленные звуки. Он рыкнул утробно, жалостно, но отстранился. Отойдя от меня, он еще раз заглянул в мои глаза: «Скоро». И нырнул в воду.

Когда граф обнаружил меня на берегу реки, мокрую, холодную и рыдающую, он не знал, что делать.

– Котенок, что случилось, кто тебя обидел? – граф гладил мое лицо, вытирал соленые слезы.

Я же могла думать только о чак-чо. О той странной родственной связи, что возникла между мной и зверем, о том, что теперь я знаю, что такое дом. Дом – это глубина воды и чак-чо – огромный, опасный зверь, рядом с которым я наконец-то ничего не боюсь.

Глава 19

Через два дня мы наконец приблизились к морю.

Мне постоянно хотелось выпрыгнуть из кареты, чтобы подобраться к кромке воды, заглянуть в ее черную глубину. Граф больше не оставлял нас, наплевав на опасность нападения и душевное здоровье Терениса.

Он ехал со мной, не переставая читая нотации и объясняя, почему девушке не стоит путешествовать одной. На мои отговорки о том, что я могу сама за себя постоять, Роах только фыркал, непроизвольно устраивая в карете маленькие ураганы. Я же думала о чак-чо и о том, что, наверное, я плохой человек, раз ничуть не переживаю оттого, что зверь убил троих охотников. Но лучше они, чем он.

Спустя какое-то время к нам присоединились Роман и принц. В основном потому, что свою карету они замусорили настолько, что пришлось ее основательно чистить.

– Он вырастил мох на потолке и стенах. Мох! – жаловался мне Теренис.

– Ты не возражал, когда спал на нем, даже хвалил за то, что так мягко. – Роман не соблюдал никакой субординации. Ему было все равно – наследный принц перед ним, граф или простолюдин. Терениcу также шло на пользу общение с магом земли. Кажется, у принца никогда и не было друга.

– Но не тогда, когда из него начали расти грибы.

– Беленькие мы очень даже неплохо пожарили, а на ядовитые у тебя все равно иммунитет. – Оптимизму Романа не было предела. Он закинул ноги на сиденье и улегся мне на колени. Граф от такой наглости едва коркой льда не покрылся, но парень уснул уже через секунду после того, как удобно устроился и накрылся моим подбитым мехом плащом. Принц смотрел в окно, с восторгом вглядываясь в бескрайние морские дали.

– Говорят, в этих водах водится чак-чо, – мечтательно изрек он, а мое сердце сжалось, когда я вспомнила о звере. – В давние времена именно чак-чо выбирали правителя земель. Правда, потом они исчезли.

– Чак-чо – это миф, – изрек граф. – Сказка для простолюдинов.

– Элементалей тоже некоторые считают выдумкой, – подмигнула я графу. Он вдруг смутился и отвернулся к окну. Что-то происходило с Роахом, он с каждым днем все меньше походил на того человека, который выкупил меня из школы Танцующих леди ради собственной прихоти, который поселил меня рядом с

собой и объявил во всеуслышанье своей любовницей, который не заботился о моих чувствах и вообще о чьих-либо.

Далее мы ехали молча в сопровождении музыкального храпа Романа. Как такое тощее тело может издавать такой рев, оставалось для меня загадкой.

Наконец показался замок. Огромный, возвышающийся на скалистом утесе.

– Смотри, Маримар! – воскликнул Теренис. Граф сидел недовольный, уж лучше бы вперед улетел.

Я была потрясена тем, что замок уже начали реставрировать и по сравнению с теми развалинами, которые я видела на картине, это сооружение было величественно.

– Как королевский дворец, – прошептала я одними губами.

– Это строение гораздо старше дворца, – пробурчал Роах. – И я прикладываю большие усилия, чтобы оно стало таким же, каким было до войн.

Я видела мельтешащие фигурки, множество повозок и несколько небольших грузовых судов. Когда Роах за что-то брался, он делал это хорошо. Чего только стоили его ветряные мельницы.

– Роах, спасибо вам – это так прекрасно! – я подалась вперед, едва не скинув с колен Романа, и коснулась обтянутых в кожаные перчатки рук графа.

Маг земли проснулся, вскочил и тряхнул головой, отгоняя сон. Он увидел замок и присвистнул:

– Ты теперь завидная невеста, Мари. Точно за меня замуж выйти не хочешь вместо нашего ректора? Я и покрасивей, и побогаче, – в шутку сказал он, за что схлопотал удар холодным воздухом в лицо.

– Еще одна такая шутка, и я отчислю тебя из академии, – сквозь зубы процедил граф.

– А давайте все пешком пройдемся? – примирительно предложила я. Мужчины откликнулись с энтузиазмом. Первым из кареты выпрыгнул Роман, затем граф, подавший мне руку, и последним Теренис. Мы отправили кареты с нашим скарбом вперед, Рыську я отвязала, и она тут же принялась за дегустацию местной растительности.

Дорога оказалась сухая, мощенная черным булыжником и очень старая. Вокруг не было ни души, крохотная рыбацкая деревушка располагалась ближе к воде, но даже оттуда не доносились звуки. Скалы, трава по колено и вечнозеленые хвойные кусты – вот и вся зелень, которую я видела.

– Отчего здесь на выращивают виноград? – задал вопрос Роман, прикоснувшись к земле. – Почва идеально для этого

подходит.

– Давным-давно выращивали, – сказал граф, глядя вдаль, небо было голубое и безоблачное. – Но это место забросили, а здесь не осталось ни одного приличного мага земли.

Идя впереди мужчин и вдыхая морской воздух, я размышляла, мечтала и представляла себе, что можно сделать со всей этой землей. Улыбка сама собой появилась на лице.

Как сильно может измениться жизнь за такое короткое время, еще год назад я помышляла только о том, чтобы избежать участи Танцующей леди, а сейчас я иду по своей земле и раздумываю, как много смогу изменить сейчас и потом. Моя жизнь казалась безоблачной, как и голубое небо над нашими головами.

Чем ближе мы подходили к замку, тем заметней было, что здесь просто кипит работа. Люди везде, некоторые висели даже на стенах, заменяя выбитые окна и обновляя раскрошившиеся подоконники. Несколько магов земли выстраивали новые дороги и сажали деревья, недалеко располагалась кузня, где ковались новые ворота.

Голосистая женщина среднего возраста заверещала так, что у меня едва не лопнули барабанные перепонки:

– Хозяева приехали! Радость-то какая!

Некоторые отложили работу, чтобы поглазеть на нашу компанию, другие принялись стучать молотками с удвоенным усердием. Нас тут же проводили в замок, мы с Роахом, как хозяева, шли впереди, Теренис и Роман сзади. Здесь никто не знал о том, что с нами наследный принц. И персоналу и ему от этого гораздо спокойней. Нас долго водили по коридорам, показывая, что же, собственно, успели сделать.

Я радовалась как ребенок, оглядывая высокие потолки, бесконечные коридоры и резные своды. Замок! Это настоящий замок! Но Роах тут же нашел к чему придраться:

– Я приказывал натопить, а здесь холодно, как на улице.

– Мы отлично протопили две комнаты. Для вас с невестой и ваших спутников, – отрапортовала женщина, нервно дернувшись, когда заметила, что граф недоволен.

– Моя невеста спит отдельно, – спокойно сказал Роах.

– Ах… – глаза женщины забегали. – Но, боюсь, мы не сможем подготовить другую комнату в замке, и дело не только в отоплении, – она начала запинаться, но все же взяла себя в руки и отворила одну из дверей, которая вела в руины. – Вчера обвалилась одна из стен, маг земли, что возводил ее, уже собирает вещи, он с позором уволен.

Роман присвистнул, оглядывая масштабы бедствия. Внимание Терениса уже давно поглотило море.

– Нет, постойте, – сказала я, вспомнив о виноградниках, а еще о том, что найти работу магу после такого происшествия будет почти невозможно. Упавшая стена перегородила ход в другое крыло замка, разрушила несколько комнат, хорошо, что никто не покалечился.

– Да… хозяйка?

– Маримар, зовите меня Маримар, – поправила ее я, а глаза женщины полезли на лоб, видимо, тут никто не знал о том, что невеста графа и владелица замка сквир. – Приведите мне этого мага и узнайте, не хочет ли он получить в замке другую работу.

Женщина посмотрела на графа, тот кивнул, и она побежала за непутевым магом, только видно было, как мелькают маленькие ножки из-под платья. Теренис ушел следом за ней, бьюсь об заклад, отправился купаться. Роман, согнувшись в три погибели, пополз в комнату, чтобы найти причины падения стены.

– Что ты задумала, котенок? – спросил меня Роах.

– Виноградники, – произнесла я. Граф одобрительно улыбнулся и спросил:

– Любой ресурс используешь по максимуму?

Я кивнула. Лучше иметь непутевого мага земли, чем никакого мага земли. Тем более, вынужденный заглаживать вину, он будет работать втрое усердней. Граф меня понял:

– То есть ты не против спать сегодня со мной в одной комнате?

– Нет, – ответила я, – если вы обещаете не храпеть.

– Обещаю, – сказал граф, а в холодных глазах промелькнула неимоверная печаль.

Он снова попросил меня о том, чего я пока не хотела делать:

– Выходи за меня замуж. Здесь недалеко есть храм Четырех Стихий, мы обвенчаемся, а потом я увезу тебя на Север, увидишь – Северное море еще красивей этого.

Я покачала головой:

– Я должна закончить академию.

– Ты сможешь закончить ее уже в этом году, как Ану.

– Нет! – фыркнула я и топнула ножкой. Мне нужно было учиться. Я хотела этого и понимала, как мало я пока знаю о мире, в котором живу. А еще я понимала, что брак – это на всю жизнь, а мужчин я побаивалась со времен моего обучения в школе Танцующих леди.

В целом наши двухнедельные каникулы проходили восхитительно. Замок строился у меня на глазах, Роах учил меня отдавать приказы и распоряжения, старался сделать так, чтобы окружающие именно меня воспринимали как хозяйку. Почти все

дни, что были значительно солнечнее и теплее, чем в столице, мы проводили на улице. Я мечтала искупаться, море, всегда такое разное, манило меня в свои темные воды.

Вот только улизнуть от графа в этот раз было не так просто. После произошедшего на реке, он следовал за мной неотступно, беспокоясь, как бы я снова не вляпалась в историю. Граф вместе со мной ел, он вместе со мной пил, он вместе со мной спал.

И да, оказалось, Роах не храпит. Он вообще спит, будто умер. Накрывался одеялом, делал десять-пятнадцать глубоких вдохов и засыпал. Когда я спросила, как у него так получается, он ответил – военная привычка. Я же крутилась и вертелась, терзаемая желанием уйти в море, плавать, нырять в воде, почувствовать соль на своей коже. Просыпалась я обычно, обвившись вокруг графа, Роах за ночь становился теплым, даже горячим.

Теренис ходил купаться каждый день, вызывая во мне зависть, он также подружился с моряками, которые приблизились к строящемуся порту и смогли пришвартоваться. Принц захотел узнать больше о морском деле, и моряки с радостью приняли его. Он буквально жил на судне, спасаясь от Романа, который, оказывается, храпел, как слон, каждую ночь. Роман же ударился в строительство, подменив оплошавшего мага земли, который едва ли не по локоть облобызал мои руки за то, что я не дала его уволить. Именно под предлогом того, что хочу посмотреть, как продвигаются дела у этого самого мага, я ушла к морскому берегу.

Море было спокойным, оно ждало и приглашало войти в свои темные глубины. Ведомая инстинктом, я сбросила с себя всю одежду и медленно вошла в воду. Холод быстро отступил, едва я оказалась по пояс в ней. Вода приглашала, вода звала, вода была моим домом. Я погрузилась с головой и сильно загребая, поплыла вдаль. В темноте было мало чего видно, водоросли стелились мягким ковром, острые камни делали этот участок непригодным для швартовки кораблей. Я плыла дальше, наблюдая за рыбками, большими и маленькими, смеясь от ощущения неимоверной свободы. Мне хотелось, чтобы и чак-чо был здесь, но я не видела зверя и не знала, как его позвать…

Я не боялась столкнуться с Теренисом, поскольку знала, он может плыть без воздуха лишь семь-восемь минут. Я же уплыла так далеко, что потеряла счет времени. Внезапно морское течение в одно мгновение подхватило меня и потянуло дальше в море, я поняла, что не смогу выбраться самостоятельно, и запаниковала, как вдруг из ниоткуда появился зверь и оттолкнул меня дальше.

«Я же говорил, рано», – осуждающе покачал он головой и начал толкать меня к поверхности воды. Я понимала каждое

слово, хотя чак-чо не открывал пасти.

«Но мне тут так хорошо!» – воскликнула я, отстранившись от него.

Гибкое тело зверя извернулось: «Посмотри на свои руки».

Я взглянула на руки и вскрикнула, выпуская изо рта пузырьки воздуха, – между пальцами начали появляться перепонки. Чак-чо коснулся моей руки своей лапой.

«После двух часов в море твое тело начинает меняться. Пробудешь день – вырастут жабры, неделю – перестанешь походить на человека, и превращение обратно будет болезненным. Месяц – необратимым».

Вдруг взгляд чак-чо стал очень похожим на человеческий, затем глаза его снова засияли синим, он слопал проплывающую мимо рыбешку и продолжил выталкивать меня из воды, я и сама поплыла скорее, потому как перепонки на собственных пальцах – зрелище малоприятное. Берег был близко, зверь легко оплывал острые камни.

«Я буду тебя учить, но не сейчас, сейчас рано. Испытания должен пройти маг воды, чтобы обрести силу великую. Ты еще не готова», – процитировал зверь строчки из манускрипта, что принес мне Роман. Или не зверь вовсе…

Выбравшись на берег, я жадно вдохнула воздух. Легкие заболели, пальцы тоже будто ножом резали. Я перевернулась на спину, закуталась в плащ, наплевав на то, что измочу и испачкаю в соли дорогой мех, и тяжело дышала в попытке прийти в себя. Прав был чак-чо, еще рано, я зря полезла в воду и осталась там так надолго. А еще радовалась, что сильнее Терениса, который проводит в море под водой не больше восьми минут. Принц просто знал о превращении, которое может запустить нахождение на морской глубине.

Понимая, что больше так валяться нельзя, я отжала волосы, оделась и поплелась в сторону замка. Перепонки на пальцах исчезли очень быстро, оставив лишь розоватые следы, которые тоже постепенно пропадали.

Мне нужен был учитель, мне нужен был союзник, чак-чо еще долго не появится, он дал мне это ясно понять. Испытания, сколько же испытаний еще должно мне выпасть, чтобы зверь счел меня достойной управлять стихией? Я шла медленно по песчаному берегу, приходя в себя, все тело будто наполнилось свинцом. Солнце медленно начало клониться к горизонту, придавая небу розоватые оттенки.

Словно темная молния, в небе пронесся граф. Эта молния спикировала возле меня. Граф подошел ко мне, прикоснулся холодной рукой к лицу, но тут же ее отдернул, опасаясь, что

заморозит меня.

– Маленькая моя, что случилось? Ты пропала на три часа, ты заблудилась? – Роах, в глазах которого кружили ураганы, сегодня был очень красив. Со времени нашего с ним знакомства его волосы, как и кожа, стали еще светлее, он будто стал легче, невесомей и в то же время моложе, но вместе с тем было видно, что каждый его мускул наполнен силой.

Заблудиться в этих краях было практически невозможно, наверняка граф подумал, что я опять вляпалась в историю. Что ж, он был прав.

– Нет, – вздохнула я, а в голове все билась мысль: «Мне нужен учитель, мне нужен тот, кому я смогу доверять». Я решила довериться графу, как доверилась Роману.

Он элементаль, он должен мне помочь. В конце концов, может быть, граф даже любит меня. Роах стоял молча, ожидая пояснений. Было видно, что он с трудом сдерживается, чтобы не обнять меня, мне и самой хотелось прикоснуться к нему, сердце наполнилось сладкой болью, больше я не могу ему лгать…

Достав из-за пояса кинжал, я рассекла ладонь и, прежде чем граф понял что-то, заставила свою кровь, вытекающую тонкой струйкой, собраться вокруг моего запястья, словно это был диковинный алый браслет. Я знала, что у меня получится, не сомневалась в этом. Хотя я и не могла управлять водой, у меня начинало получаться управлять своей кровью. Среди ясного дня в небе появилась молния, раздался удар грома, а море вдруг вспенилось, и волны стали бросаться на берег, как голодные псы.

– Я – маг воды, Роах. Я – маг воды, которого ты искал в академии. И мне нужна твоя помощь.

Вопреки моим ожиданиям, выражение лица графа стало вдруг очень холодным, его челюсти сжались.

– Я же просил тебя, котенок, – сказал он с болью в голосе. Роах засвистел. Этот звук, который издавали его губы, смешался с магией воздуха. Моя голова наполнилась болью, и я потеряла сознание. Последней мыслью, которая пронеслась в голове, прежде чем я провалилась во тьму, была: «Граф предал меня. Какая же я дура».

Глава 20

– Проснись, – теплые пальцы нежно коснулись моего лица. – Проснись, Мари.

Я распахнула глаза, обнаружила себя в темной комнате и дернулась, но жесткие путы сковали мои руки. Надо мной склонился Тавр, его лицо выглядывало из темноты, как прекрасная маска.

– Где я? – голос мой оказался сиплым, голова болела и кружилась.

– В королевском дворце. В комнате для допроса магов, – последовал ответ, я тихо застонала от досады. Предатель, Роах – предатель… Но если верить словам короля, моей жизни ничего не угрожает. В крайнем случае я должна буду выйти замуж за Тавра, что пугает меня до дрожи в коленках, но точно будет участью получше смерти.

– Роах принес? – спросила я. Руки были связаны очень крепко, ноги тоже. А темнота не позволяла понять, где я и кто еще находится в комнате.

– Да, сейчас он отчитывается перед отцом. Бедная, попей воды, – Тавр поднес фляжку к моим губам. Я жадно сделала пару глотков. Я и не осознавала, как хотела пить. Тут же головная боль начала отступать.

– Развяжи меня, – приказала я, вкладывая в голос все свое отчаянье. Тавр дернулся на секунду, но противостоял магии.

– Значит, ты уже освоила магию голоса, прекрасно, ты очень талантлива, – похвалил он меня и коснулся волос. – Но я не могу тебя развязать, поскольку это повлечет неприятности для нас обоих. Никто не должен знать, что я здесь был, Мари. Никто не должен знать, что я дал напиться тебе воды. Я также дам тебе оружие.

Он осторожно приподнял подол моего платья, чуть повыше лодыжки привязал один из кинжалов. Сталь приятно холодила кожу, я больше не чувствовала себя такой беззащитной.

– Зачем ты мне помогаешь? – Тавр мог бы не приводить меня в чувство, он хотел, чтобы я знала, что он мне помог.

– Ты ведь не поверишь в то, что я в тебя влюблен?

Я покачала головой. Думала, в меня влюблен Роах. А он…

– Тогда считай, что я делаю это, потому что знаю, что тебя ждет. И жалею тебя. Отец ведь недоволен наследниками. Скорее всего, он попытается создать нового и возьмет тебя в жены.

Я дернулась, к горлу подкатила тошнота. Глупая. Теперь уже Тавр не казался таким плохим вариантом.

– Он не захочет, чтобы я вышла замуж за тебя?

– Отец медленно сходит с ума, Мари. Болезнь поражает не только его тело, но и разум. Он стал непредсказуем. Он меняет свои решения каждые два дня.

– То есть существует вариант, что он предложит мне в мужья тебя?

– Это было бы благословением, – прошептал Тавр.

Я же едва не рассмеялась. Смех вышел нервный, дрожащий. Я уже никому не доверяла.

– Поцелуй меня, Тавр, – прошептала я в темноту.

Удивленный Тавр подался вперед. Я поцеловала его. Нежно, долго. Как учили в школе Танцующих леди. Прошептала:

– Если твои слова правда.

А затем со всего размаха ударила его лбом в нос, как учил Эльдар:

– А это, если ты мне солгал.

Принц отпрянул. Его музыкальный голос произнес несколько немелодичных ругательств. Надеюсь, я не сломала ему нос.

– Верь мне, Мари. Я тебя не обижу, – прошептал он и скрылся во мраке.

Я чувствовала себя значительно лучше, но, когда дверь за моей спиной со скрипом отворилась, безвольно повисла на стуле, будто не приходила в себя. Знакомые руки отвязали меня, подняли со стула.

– Прости меня, котенок. Прости меня, – шепотом повторял граф, баюкая меня, словно больного ребенка.

Я сомневалась в том, что смогу когда-нибудь его простить. Нет… Я ничего не забуду. Никогда. Я открыла глаза и уставилась на графа, он был обескуражен тем, что я в полном сознании.

– Как ты?

Вместо ответа я позволила наполниться своим глазам злыми слезами. Они наползали медленно, застилая мне взор, но я хотела, чтобы граф видел, какую боль он мне причинил. Роах не отвел взгляда, он смотрел на меня как завороженный.

Если он похож на большинство мужчин, то вид женских слез должен причинять ему неимоверные страдания. Еще один урок, полученный в школе Танцующих леди. Сегодня я очень часто вспоминаю уроки директрисы.

– Отпусти меня, пойду сама, – наконец произнесла я. Роах отпустил, и ноги мои коснулись мраморного пола. Он шел позади меня, он был моим конвоем, моим палачом. Мысленно я звала чак-чо, мысленно я кричала и звала Романа, Ану, даже Тавра. Но мои ноги послушно шли, спина была ровной, я позволяла графу вести себя вперед. На встречу с королем. Граф молчал, он больше

не произносил ни слова. Сейчас я могла бы напасть на него, выхватить кинжал и перерезать ему горло. Ох… как велико было искушение. Но что ждет меня потом? Даже если я смогу победить и граф упадет к моим ногам, захлебываясь кровью, я все равно должна буду встретиться с Теренисом. Моя судьба не изменится, я лишь добавлю себе проблем. Черно-белый пол – как шахматная доска. И я иду по ней. Черный, белый, черный, белый. Кем мне суждено стать? Пешкой или королевой?

Черный, белый, черный, белый. Мы замерли перед входом в тронный зал. Массивные дубовые двери, обитые серебром, отворились, я знала, что это сделал Роах магией воздуха. Я лихорадочно соображала, как мне себя вести, но в голову не приходила ни единая идея. Когда мы шагнули в тронный зал, Роах встал впереди меня, первым подошел к трону короля и опустился на одно колено. Я лишь склонила голову, вызывающе и с ненавистью глядя на Терениса-Старшего. Тот немного похудел с нашей последней встречи, щеки его впали, морщины еще сильнее прорезали уголки глаз.

– Здравствуй, ответ на мои молитвы, – произнес он на выдохе, и на усталом лице показалась улыбка. Король выглядел счастливым, несмотря на свою усталость и болезненность. Я было успокоилась, но тут старик сосредоточил свое внимание на графе, и из его лица пропали и доброта, и мягкость.

– И как давно ты знаешь? – Теренис сверлил Роаха взглядом. Его глаза наливались кровью, так бывает, когда маг воды собирается применить магию.

Граф не шевелился, глядя исподлобья на своего хозяина, он не выглядел испуганным, хотя Теренис запросто мог сейчас заставить Роаха истечь кровью. Не осознав, что делаю, я заслонила графа. Не дам ему навредить, пусть он и мерзкий предатель. Из-за моей спины послышался ответ, голос графа смешался с холодным ветром:

– Как только я получил доказательства, то доложил вам. Перед вами не просто маг воды, по-видимому, Маримар – элементаль.

– И каким-то чудом ты заключил помолвку именно с этой женщиной… – Теренис был зол, я могла чувствовать это по тому, как вибрировал его голос.

– Я не знал, что она маг, когда заключал контракт. Я могу расторгнуть помолвку в любую секунду.

Теренис смотрел на графа пристально, изучающе… Но затем выдохнул:

– Расторжением помолвки займешься сегодня же. Иди, Роах. Мне надо поговорить с девочкой наедине.

Граф развернулся на каблуках и поспешно пошел прочь, звук его шагов еще долго звучал эхом в моих ушах.

Мы остались с королем одни. Меня затрясло только от одной мысли, что он может со мной сделать. Вдруг Теренис расцвел в отеческой улыбке:

– Подойди ко мне, дитя. – Он поманил меня, и мне не оставалось ничего, кроме как шагнуть к нему. – Я должен был понять сразу же, как увидел тебя, что мы с тобой одной крови. Но твое имя… оно обманывает, теперь тебя будут звать просто Мари. Так гораздо благозвучнее, – произнес он и откинулся на спинку трона.

– Что меня ждет? – вопрос слетел с моих губ прежде, чем я его осмыслила.

– Тебя ждет прекрасная судьба. Замужество, дети, всеобщая любовь и почитание.

Для моих ушей это звучало как: «Никакой больше Военной академии, друзей, ты станешь симпатичным дополнением к мужу». Король не сказал, за кого я должна выйти замуж. Стоит ли уточнить?.. Логика подсказывала, Теренис слишком немощен, чтобы предлагать свою кандидатуру. За кого же он хочет выдать меня замуж?

– А если я пока не хочу? – спросила я Терениса.

– Не хочешь чего?

– Замуж.

– Ты не хочешь выйти замуж за Тавра? – седые брови короля удивленно поползли вверх.

– За Тавра? – переспросила я.

– Не за меня же, – усмехнулся король.

Я же принялась лихорадочно соображать. Тавр действительно был неплохим вариантом, по сравнению с королем так уж точно. Но что, если он специально пробрался в мою камеру и напугал меня возможным браком со старым королем, чтобы я охотнее пошла с ним под венец? Голова болела от усталости, предательства и подобных мыслей.

Если я откажусь – меня заставят силой. Но мне нужно было время. Для чего?.. Я должна была стать собой, я должна была разобраться в хитросплетениях и интригах двора. Я должна была закончить Военную академию.

– Дайте мне три года, – попросила я.

Теренис рассмеялся.

– Для чего?

– Я хочу закончить Военную академию.

– Об этом не может быть и речи.

– Два года, – на самом деле я рассчитывала на год, мне нужен

был хотя бы год отсрочки, а там я успею что-нибудь придумать. – И вы учите меня магии воды.

– Ты похожа на базарную торговку, дитя мое. – Король покачал головой, он был недоволен. – Но я не стану тебя обучать. Ты должна родить детей, а вот твоих сыновей я, если буду жив, обучать стану.

Эти слова стали для меня отрезвляющим ушатом воды. Как я и думала, меня хотят превратить в послушную куклу. Что бы сделали мои учителя? Эльдар бил бы Терениса до тех пор, пока он не принял его условия. Директриса применила бы все свое женское очарование, чтобы изменить мнение Терениса. Роах… он бы не стал спорить со своим хозяином. Но я не была никем из них… Я была Маримар. Выхватив из-под платья кинжал, я с удовольствием заметила ужас в глазах короля. Он меня испугался. Но я не собиралась на него нападать. Лезвие я приставила к своему горлу, чувствуя холод стали. «Выход есть всегда. В крайнем случае – в окно», – читала я в дневниках своего деда, мага огня, который пожертвовал своей жизнью ради семьи. Король понял мой замысел.

– Сейчас ты бросишь кинжал, выйдешь из этой комнаты, найдешь Тавра и бросишься к нему на шею. Скажешь, что любишь его, – устало произнес Теренис, используя силу голоса. Магия попыталась проскользнуть в мой разум, но встретила нерушимую стену.

– На меня не действует, – острый кинжал разрезал кожу, и тонкая струйка крови потекла мне за воротник. Тавр намазал нож какой-то дрянью, потому что она жглась. – Вы рискуете остаться без будущего, если не примете мои условия.

– У меня все еще есть Теренис-младший, – равнодушно изрек старик. Его кадык дернулся, он был не так спокоен, как хотел казаться.

– Даже я понимаю, что он не станет управлять королевством. А если станет – это будет его закат. – Здесь я не преувеличивала. Наследный принц подходил на множество ролей, но точно не на роль правителя. Роах ошибался в нем. Роах во многом ошибался. – Дайте мне год и обязуйтесь меня учить.

Король был загнан в угол, его глаза лихорадочно блестели, он думал. В итоге я увидела в его взгляде поражение:

– Помолвка будет заключена сегодня же. Но ты уйдешь из Военной академии и переедешь жить во дворец.

– Я останусь учиться, но на переезд согласна. – Мне и самой не хотелось больше находиться рядом с графом. – И… – продолжила я, подумав, – никто не должен знать о том, что я маг воды. Это может подвергнуть мою жизнь опасности.

На самом деле я не хотела терять возможность оценивать людей. Когда ты сквир, только твои личные качества имеют значение, раньше я очень страдала от презрения окружающих, сейчас оно было мне на руку. Мне казалось, что я спокойна, но в зале потемнело. Тяжелые тучи накрыли территорию вокруг дворца. Теренис с изумлением взирал на погоду за окном, а когда начался сильнейший снегопад и раздались не поддающиеся никакой логике раскаты грома и удары молний, он вымолвил:

– Я согласен на все твои условия.

– Кровавый договор. Я не верю в устные договоренности, – сорвались слова с моих губ. Мелкая дрожь охватила тело.

Король взирал на меня с удивлением.

– Ты не веришь слову короля?

– Если ваши слова – правда, Кровавый договор ни к чему вас не обяжет. – Мне не хотелось оскорблять его величество.

Старик же вздохнул, он выглядел довольным:

– Пожалуй, ты даже более ценна, чем я рассчитывал. Я составлю текст договора, ты его прочитаешь и подпишешь кровью. Мне невыгодна твоя смерть до рождения наследников, насколько ты понимаешь. – Было видно, что Теренис уже устал, я и сама очень хотела покинуть стены дворца, чтобы прилечь ненадолго. Голова кружилась от усталости, и только неимоверным усилием воли я держалась на ногах. – А тебе моя невыгодна, потому что больше тебя учить некому.

Теренис тяжело поднялся с трона, подошел ко мне и протянул морщинистую руку. Я пожала ее, оценив жест.

– Текст договора будет предоставлен тебе вечером. Также вечером ты явишься во дворец для заключения помолвки с Тавром. Твоих родных Роах уже оповестил о расторжении вашей. Я не знаю, какие вас с ним связывали отношения, но лучше тебе теперь держаться от него подальше.

– С удовольствием, – ответила я. То, что граф уже расторгнул помолвку, разрывало мне сердце. Я не хотела его видеть, я не хотела вспоминать слов, которые он говорил мне, но они, как назло, всплывали в памяти: «Котенок», «Не оставляй меня», «Давай, мы уедем в родовой замок на Севере». Соленые слезы защипали глаза. Чтобы более не оставаться наедине с Теренисом и не показывать ему свою слабость, я присела в реверансе, чуть быстрее положенного встала и быстро зашагала к выходу. Я хотела бежать, но сдерживала себя, мне нужно было выбраться на воздух. У входа во дворец меня ждала золоченая карета. Возле нее стоял Тавр, довольный, гордый, словно получил лучший приз из возможных. Ему еще предстоит осознать, что я тот еще подарочек…

Я подошла к нему, уставшая от переговоров с королем. Тавр протянул ладони, чтобы я вложила туда свои замерзшие пальцы. Будто обладающие каким-то древним знанием медовые глаза смотрели с добротой и нежностью:

– Я все знаю о нашей грядущей помолвке. И обещаю, что сделаю самой счастливой невестой и женой.

Сегодня его красота не тронула мое сердце, хотя Тавр выглядел словно божество, сошедшее с небес. Хотелось ответить что-то резкое, но, может быть, передо мной стоит человек, с которым мне предстоит провести всю жизнь.

– Мне приятно слышать твои слова. Надеюсь, они правдивы.

Не ощутив сопротивления, Тавр подался вперед, чтобы обнять меня. Я уткнулась носом ему в плечо. Мед, травы и лес – так пах наследный принц. Мне был ближе запах соли и моря или холодного ветра…

Распахнув глаза, из-за его плеча я увидела графа. Роах стоял поодаль, под сенью раскидистых деревьев, ветви которых были припорошены снегом. Его кожа не уступала этому снегу в белизне, а глаза сверкали как два холодных кристалла.

– Еще ничего не кончено, – прошептал он, глядя на меня, и ветер донес его слова. В этом граф был прав. Мой путь только начинается.

Конец первой книги